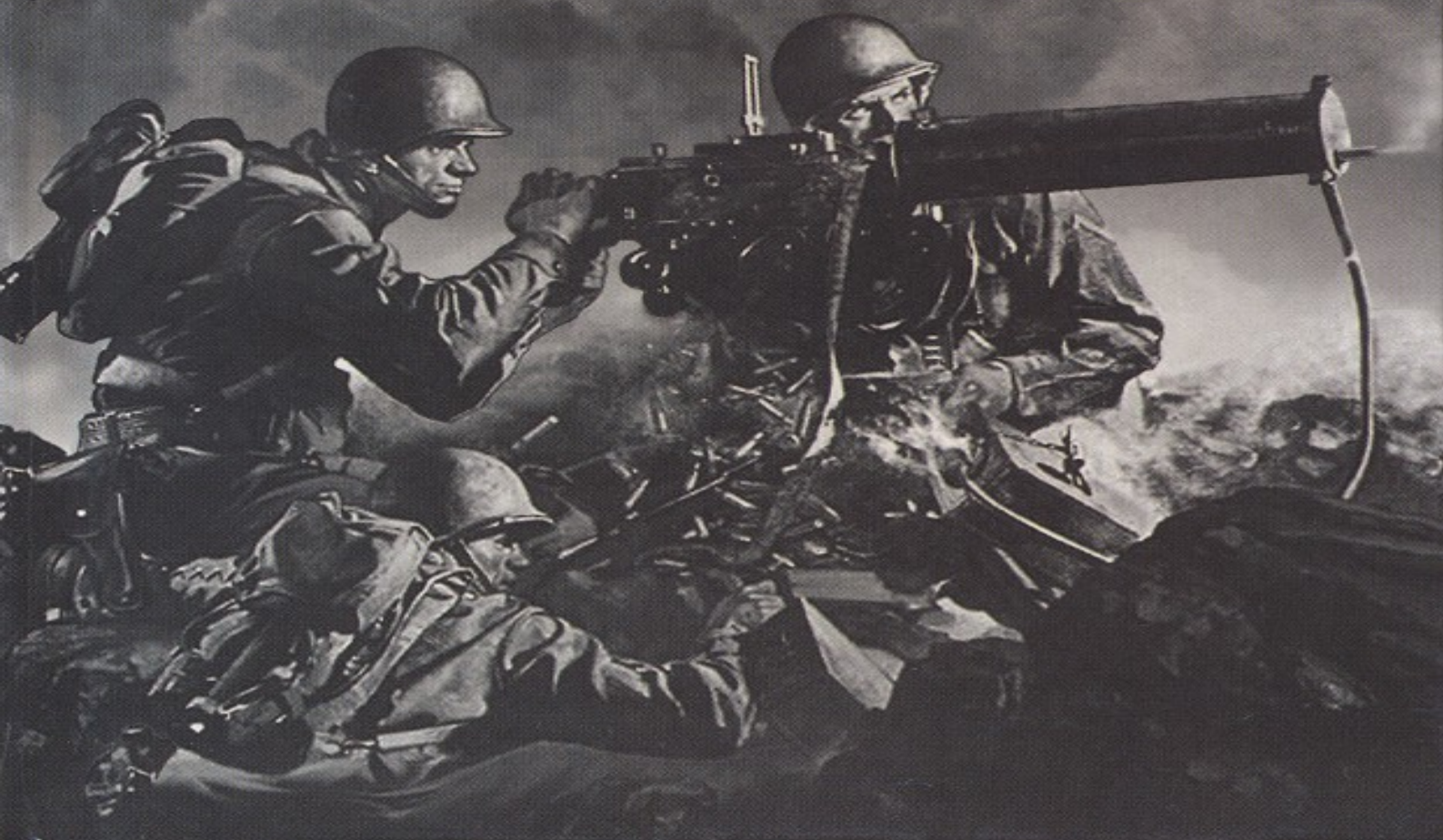

РОДЖЕР ФОРД

АДСКИЙ КОСИЛЬЩИК

ПУЛЕМЕТ
НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ XX ВЕКА

РОДЖЕР ФОРД

АДСКИЙ КОСИЛЬЩИК

ПУЛЕМЕТ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ XX ВЕКА

**ЭКСМО
МОСКВА
2006**

УДК 623-94
ББК 68.8
Ф79

Roger Ford

THE GRIM REAPER

THE MACHINE-GUN AND MACHINE-GUNNERS

© Roger Ford 1996

Перевод с английского В.М. Феоклистовой

Руководитель проекта А. Ефремов

Редактор А. Васильев

Дизайн переплета М. Горбатова

Форд Р.

Ф 79 Адский косильщик. Пулемет на полях сражений XX века / Роджер Форд; [пер. с англ. В.М. Феоклистовой]. — М.: Эксмо, 2006. - 400 с: ил.

ISBN 5-699-17429-X

Научно-популярная работа британца Роджера Форда «Адский косильщик» посвящена истории пулемета начиная с его первых образцов, созданных на исходе XIX столетия, и заканчивая последними моделями конца XX века. Когда-то появление этого смертоносного огнестрельного оружия, способного своими очередями «скашивать» сотни и тысячи пехотинцев и кавалеристов, воспринималось с таким же ужасом, с каким мир после 1945 г. относился к атомной бомбе. Считалось даже, что пулемет из-за своей убийственной эффективности сделает невозможным дальнейшие войны. Однако этого не случилось, и все армии до сих пор продолжают применять пулеметы, вооружая ими солдат, устанавливая их на стационарных объектах, а также на бронетехнике, самолетах и вертолетах.

Книга «Адский косильщик», в увлекательной форме описывающая весь путь технического развития пулемета, содержит много интересной информации о конструкторах, создававших различные модели этого оружия, и приводит многочисленные примеры его боевого использования в войнах XX века.

**УДК 623-94
ББК 68.8**

ISBN 5-699-17429-X

© В.М. Феоклистова, перевод, 2006
© ООО «Издательство «Эксмо», оформление, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

ПУЛЕМЕТЫ РУЧНОГО ДЕЙСТВИЯ

Глава вторая

«ГАТЛИНГ» ИДЕТ НА ВОЙНУ

Глава третья

«СКРОМНЫЙ УЧЕНЫЙ ИЗ КЕНТА»

Глава четвертая

«ПУСТЬ БУДЕТ, ЧТО БУДЕТ...» «МАКСИМ» В АФРИКЕ (1890-1905)

Глава пятая

НА ПУТИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ - РАЗРАБОТКИ ДО 1914 г

Глава шестая

ВОЙНА, ЧТОБЫ ПОКОНЧИТЬ С ВОЙНАМИ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава седьмая

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ РАБОТЫ

Глава восьмая

ВОЙНА, ЧТОБЫ ПОКОНЧИТЬ С ВОЙНАМИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава девятая

РАЗВИТИЕ ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА

Глава десятая

РОЖДЕНИЕ ЛЕГКОГО ПУЛЕМЕТА

Глава одиннадцатая

РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛЫХ ПУЛЕМЕТОВ В ПЕРИОД МЕЖДУ ВОЙНАМИ

Глава двенадцатая

БЛИЦКРИГ: МЕХАНИЗАЦИЯ ВОЙНЫ

Глава тринадцатая

ОСНОВНЫЕ ПУЛЕМЕТЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава четырнадцатая

ПУЛЕМЕТ В ВОЗДУХЕ И НА МОРЕ

Глава пятнадцатая

ЧЕРЕЗ КОРЕЮ И ВЬЕТНАМ

Глава шестнадцатая

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ГАТЛИНГА»

Глава семнадцатая

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ МИР

Глава восемнадцатая

МИНИМИЗИРУЯ УГРОЗУ

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ РЕДАКТОРА

Глава первая

ПУЛЕМЕТЫ РУЧНОГО ДЕЙСТВИЯ

Местность вокруг Ричмонда, столицы штата Виргиния, сплошь усеяна местами боев, напоминающими о том, что этот город в свое время являлся столицей Конфедеративных штатов Америки. В непосредственной близости от города находится поле битвы, которое северяне называли Фэр-Оукс (*англ.* Красивые дубы. - *Прим. пер.*), а мятежники - Севен-Пайнс (*англ.* Семь сосен. - *Прим. пер.*). Сегодня этот участок абсолютно ничем не примечателен, впрочем, как и сражение, произошедшее здесь в ходе Гражданской войны, чьей главной отличительной чертой была жестокость. 31 мая 1862 г. началась битва, в шуме которой среди грохота артиллерии, треска ружейных выстрелов, среди криков мятежников и стонов раненых и умирающих привыкшие к жестокости боя нейтральные наблюдатели (а их в тот день, расположившихся на безопасном расстоянии от беспощадной схватки, присутствовало много) могли, вероятно, различить один новый звук - слабое, неуверенное заикание, чем-то напоминающее стук дятла, серию коротких очередей: та-та-та, та-та-та-та-та... При Фэр-Оукс глашатай новой эпохи присоединил свое бормотание к ужасной какофонии войны: на поле боя прибыл пулемет - новое средство массового уничтожения, такое мощное, что ему было суждено изменить сам мир.

Потомакская армия численностью в 41 тысячу человек, собранная под командованием генерала Макклеллана для так называемой кампании на полуострове, включала и батарею пулеметов «Аджер» (иногда их называют «Алджер»), тогда как 35-тысячная армия конфедератов, возглавляемая генералом Джонстоном, имела небольшое подразделение, оснащенное орудиями Уильямса. Нет никаких доказательств, что эти пулеметные орудия повлияли на исход боев, будь то при Фэр-Оукс или во время последующих более кровопролитных сражений. Цифры людских потерь, понесенных при Фэр-Оукс, - примерно 13 процентов войск с каждой стороны убитыми, ранеными или пропавшими без вести, вполне обычные для той войны¹, - свидетельствуют, что не произошло ничего из ряда вон выходящего. Сомнительно также, что генералы обеих армий обратили особое внимание на тот эффект, который произвело новое оружие, поскольку маловероятно, что примитивные механические орудия могли дать более чем несколько очередей, прежде чем нарушалась подача патронов или, что еще хуже, прежде чем начинались осечки, после которых чрезвычайно сложно было восстановить боеспособность заклинившего орудия. И тем не менее в тот день в сражении участвовали пулеметы, и их присутствие придает ему значимость, в противном же случае эта битва была бы известна разве что в кругах историков, исследующих Гражданскую войну в США.

Возможно, что местность, на которой шло сражение, была в те времена преимущественно лесистой; если бы оно проходило на открытой местности, урок бы оказался, вероятно, более жестоким и был бы усвоен более тяжело, несмотря на технические недостатки первых орудий.

В распоряжении обеих сторон в ходе американской Гражданской войны имелось, по-

видимому, около дюжины различных конструкций пулеметов с ручной рукояткой затвора, хотя ни одна из них не была ни эффективной, ни впечатляющей. Наибольшую известность тогда приобрел пулемет Аджера, который в обиходе называли «кофемолкой» и «союзным орудием», а поставлявший его торговец Дж.Д. Миллс именовал «армией на шести квадратных футах». Кроме этого образца пулеметного орудия, использовались также модели Клакстона, Фаруэлла, Горгаса, Лилли, Рекуа, Рипли, Ванденбери и Уильямса (некоторые из них были, строго говоря, залповыми или многоствольными орудиями). Все они выпускались лишь небольшими партиями, хотя Клакстон и позднее некто по имени Экклз стали делать не очень качественную копию пулемета Гатлинга, к обсуждению которого мы вскоре перейдем.

Юнионистская армия закупила в целом чуть больше шестидесяти пулеметов Аджера, а это была наиболее удачная из всех ранних моделей. Оружие представляло собой одноствольные «револьверы» с кюветоподобными отдельными патронниками, расположенными на оси вокруг центрального вала, заряды в которые из загрузочного бункера поступали свободно только за счет собственного веса. Случающиеся нарушения подачи наряду с сомнительным качеством самих патронов приводили к постоянным остановкам стрельбы и заклиниваниям ствола.

Человек, о котором мы все вспоминаем в связи с пулеметами ручного действия, - доктор Ричард Джордан Гатлинг - получил медицинское образование в Лапорте, в штате Индиана, но, по всей видимости, так никогда и не занимался врачебной практикой. У него уже имелся ряд успешных изобретений, в основном сельскохозяйственных машин, когда в 1861 г. он обратился к сфере вооружений. Как и Аджер, для своего орудия он остановился на проверенном вращающемся цилиндре как средстве подачи нового патрона в ствол и подведения его к ударно-спусковому механизму. И так же как и Аджер, он столкнулся с трудностями в подаче патронов - тогда это были цилиндрические свертки воощенной бумаги, содержащие порох и пулю, - которые для ведения непрерывной стрельбы вставлялись в стальные трубки с прочными стенками. Патрон запечатывался и прокалывался в основании, имевшем углубление для детонатора, а вся упаковка подавалась в ствол с помощью вращения казенной части механизма и действовала как своего рода разовая камера, которая после выстрела удалялась, после чего весь цикл повторялся. И в орудиях Аджера, и в первых орудиях Гатлинга применялся именно этот способ, впрочем, как и во многих других моделях.

Ничто не свидетельствует о том, что первое орудие Гатлинга, прототипом которого стала пушка, продемонстрированная в Индианаполисе осенью 1862 г., было в целом лучше, чем какое-либо орудие его конкурентов, и только с применением биметаллического патрона с более или менее заостренной впрессованной в него пулей и капсюлем, который вставлялся в патрон при изготовлении, Гатлингу удалось достичь дальнейшего прогресса. Такие патроны были созданы в период с 1856 по 1860 г., но они не нашли широкого применения еще в течение нескольких лет, до тех пор пока полковник Э.М. Боксер не добавил в 1866 г. центральнорасположенный капсюль (пройдет еще пять лет до того момента, как патроны Боксера, представляющие собой изготовленные из проволоки медные трубочки, прикрепленные к железному основанию, получают одобрение Гатлинга).

Одним из достоинств бумажных патронов было то, что они практически полностью сгорали вместе с зарядом, который в них содержался; медные же, а позднее латунные гильзы патрона приходилось удалять из патронника после произведенного выстрела. Чтобы

облегчить удаление, их снабжали ободком у основания, который позволял захватить гильзу с помощью специального вытаскивающего устройства; производилось множество самых разнообразных механизмов для удаления гильзы. Наилучшим решением стало затворное приспособление, которому вскоре предстояло стать действительно универсальным для винтовок: оно удаляло отстрелянную гильзу и загружало следующий патрон из магазина посредством единого движения «назад-вперед».

Гениальность Гатлинга заключалась в том, что он принял это простое решение и адаптировал его к вращающемуся механизму своего пулемета. Фактически он полностью изменил конструкцию своего орудия, поняв, что может объединить ствол и патронник вместе, смонтировать группу стволов на оси вокруг центрального стержня и поворачивать все это вместе, таким образом разрешив проблему центровки, с чем он столкнулся при повороте загруженного многокамерного цилиндра, который оказалось достаточно сложно совместить со стволом. Простой фиксированный эксцентрик двигал болты в каждой камере назад (на пути вверх от «шестичасовой» позиции, с которой происходил выстрел) и снова вперед (на пути вниз от «двенадцатичасовой» позиции, где к этому времени опустевшая камера вновь заполнялась, выброс израсходованной гильзы заканчивался примерно около «десятичасовой» позиции), в то время как оператор поворачивал ручку, чтобы вращать ствольногокамерный узел. Проще и придумать было нельзя, а работало такое устройство, как правило, идеально. Два года спустя доктор Гатлинг заявил без ложной скромности и не погрешив против истины: «Орудие может стрелять со скоростью двести выстрелов в минуту, и оно соотносится с другими видами огнестрельного оружия так же, как жатвенная машина Макормака соотносится с серпом или швейная машина - с обычной иглой. Несколько человек, вооруженные таким орудием, могут совершить работу полка» [цитата из брошюры, опубликованной в 1865 г. оружейной компанией Cooper Firearms Manufacturing Co из Филадельфии].

Вначале к новому орудию Гатлинга был проявлен значительный интерес, но, к сожалению - как для самого изобретателя, так и для тех немногих военных провидцев, которые считали, что могут видеть стратегические и тактические преимущества, которые предлагает это орудие, - оно вызвало почти исключительно теоретический интерес. Первый официальный заказ (выполненный фирмой «Макуинни, Риндж энд компани» в Цинциннати) Гатлингу на орудия с коническим каналом ствола, калибра 0,58 дюйма, был сделан генералом Бенджамином Ф. Батлером из Балтимора штата Мэриленд. За 12 орудий и 12 000 патронов заказчик заплатил \$12 000; эти орудия в июне 1864 г. он использовал при осаде Питерсберга в штате Виргиния. Возможно, по причине завышенной цены, установленной Гатлингом, внутренние заказы были редкими, хотя юнионистские военно-морские силы все-таки делали закупки небольших партий, но в целом надежды Гатлинга не оправдались.

Прошло еще два года, прежде чем Гатлингу удалось достичь реального успеха. К этому времени он значительно усовершенствовал конструкцию оружия и ему удалось достичь стабильной скорострельности 300 выстрелов в минуту (а в собственных испытаниях ему регулярно удавалось добиваться в два раза более высокой скорости); и теперь на рынке вооружений орудие было представлено в двух модификациях: десятиствольное «легкое» (0,45-дюймовое) и шестиствольное «тяжелое» (калибром 1 дюйм) (выпускались орудия и других калибров, чтобы испытать его с различными типами боеприпасов, а также и по некоторым другим причинам; качество патронов продолжало создавать проблемы, и не только для Гатлинга).

Примерно в это время Гатлинг покинул своих бывших партнеров, занимавшихся изготовлением пулемета, господ Макуинни и Ринджа и заключил контракт с производителем оружия Джеймсом Купером из Франкфорда, штат Пенсильвания. В течение второй половины десятилетия, с 1866 г. (год, когда его пулемет получил официальное одобрение армии США), он продавал крупные партии орудия образца 1865 г. армии и флоту Соединенных Штатов, а также армии и военно-морским силам Великобритании. Кроме того, эти орудия закупили армии Японии, России и Турции, а вскоре и Испании. Тем временем правительства Франции, Швеции и Австрии поощряли проводимые в их странах исследования в области нового вида вооружения, хотя не все из них были прибыльными или оригинальными. В 1870 г. в городе Хатфорд, штат Коннектикут, Колът занялся производством орудия Гатлинга - началось сотрудничество, которое будет длиться всю оставшуюся жизнь изобретателя.

Имеются весьма противоречивые сведения относительно точности огня пулеметов Гатлинга и их истинной скорострельности. В значительной степени это обусловлено намеренной дезинформацией, распространяемой старшими офицерами той или иной армии, которые категорически отказывались верить в то, что их превосходно обученные стрелки и их великолепная кавалерия, которые своими традициями связывали их и придавали смысл их жизни, могли стать устаревшими из-за огромных уродливых машин.

Рассматривая истинные возможности пулемета Гатлинга, стоит изучить результаты официальных испытаний армии США, проведенных в октябре 1873 г. в форте Монро, штат Виргиния. Орудие Гатлинга калибром 0,42 дюйма сравнивалось с 12-фунтовой заряжающейся с казенной части бронзовой полевой пушкой, стреляющей шрапнельными снарядами с временным замедлителем; каждый выстрел содержал 82 свинцовые мушкетные пули диаметром 0,69 дюйма. В испытаниях участвовала и 8-дюймовая осадная пушка, делающая аналогичный выстрел, но уже 486 мушкетными пулями. Три орудия вели огонь по парусиновой мишени высотой 9 футов и шириной 48 футов (примерно 3 м x 15 м), с дистанций 500 и 800 ярдов (460 и 730 м), причем каждое из орудий стреляло по полторы минуты. С расстояния 500 ярдов орудие Гатлинга сделало 600 выстрелов и попало в цель 557 раз. Двенадцатифунтовый «Наполеон» выстрелил семь раз и, выпустив в целом 574 мушкетные пули, набрал 55 попаданий. Осадное орудие сделало четыре выстрела, выпустило в общей сложности 1944 пули и попало в цель 112 раз. Затем орудия передвинули на дистанцию 800 ярдов и произвели аналогичные испытания. На этот раз орудие Гатлинга записало на свой счет 534 попадания, «Наполеон» - 35 попаданий, а осадная гаубица - ни одного. В ходе этих же испытаний еще одно детище Гатлинга доказало свою надежность, сделав не менее 100 000 выстрелов в течение трех дней.

С самых первых дней Гатлинг обратил свой взгляд за границу в поисках потенциальных рынков для своего оружия. В конце 1863 г. он завязал переписку с майором Мальдоном из французской армии, и, казалось, дело пошло успешно, но к нему обратились с просьбой предоставить образец пулемета для проведения испытаний. Значительно переоценив свое положение, Гатлинг ответил, что не может удовлетворить эту просьбу, но с радостью выполнит заказ минимум на 100 орудий... на этом все и закончилось. Гатлинг, без сомнения, нашел утешение в том, что американское правительство вскоре наложило эмбарго на отправку вооружений за пределы Штатов, которое в любом случае помешало бы осуществлению этой сделки. Как демонстрирует столь ранний интерес французов, проявленный к изобретению Гатлинга, они имели все основания желать развития пулемета

того или иного типа в самом срочном порядке, поскольку стало ясно, что война с Пруссией почти неизбежна. Пусть на тот момент новое оружие еще не смогло доказать свою ценность в ведении огня по живым мишеням, имелись все основания полагать, что оно это сделает при первой же возможности. До сих пор сами французы мало продвинулись на пути создания подобных вооружений.

Полутора десятилетиями ранее, в 1851 г., бельгийский пехотный офицер капитан Т.-А.-Ж. Фэршан (Fairchamp) предложил конструкцию для залпового многоствольного орудия, более походившего на модернизированные органичные пушки, которые получили свое развитие в три предшествующих века, чем на настоящий пулемет, и которое он назвал *mitrailleuse* (*фр.* митральеза - французское название картечницы, позднее - станкового пулемета. - *Прим. пер.*). И действительно, митральеза Монтиньи, как позднее стало называться орудие Фэршана (по имени Жозефа Монтиньи, бельгийского инженера, усовершенствовавшего конструкцию и начавшего ее выпуск), не слишком отличалась от небольшого полевого артиллерийского орудия, хотя при более пристальном изучении ее «ствол» на самом деле состоял из 37 стволов небольшого калибра, собранных вокруг центральной оси (первый вариант имел 50 стволов, установленных на девятирядной матрице). Но это орудие должно было использоваться как артиллерийское, что в конечном итоге вызвало неудовлетворенность французской армии, которая так и не удосужилась разработать какую-либо тактическую схему для этого нового оружия.

Имелись два существенных различия между митральезой и различными моделями американского пулемета. Первая заключалась в способе заряжания: в орудии Монтиньи из загрузочного устройства заряды поступали не по одному, а весь затвор со своим комплектом бойков - одним на каждый ствол - целиком передвигался назад с помощью длинного рычага, после чего стрелок вставлял тщательно отцентрованную «магазинную» пластину, содержащую один комплект выстрела для каждой каморы, затвор возвращался в огневое, или батарейное, положение, и все заряды выстреливались единым залпом, что и было вторым существенным отличием этого орудия от его американского эквивалента. Более поздние варианты позволили расположить матрицу с бойками внутри затвора, чтобы действовать посредством эксцентрика, приводимого в движение рукояткой коленчатого рычага. Скорострельность этого орудия была значительно ниже, чем у пулемета Гатлинга, но специалисты считают, что из 37-ствольной версии опытный расчет мог давать 10-12 залпов в минуту.

Основным недостатком нового оружия была, похоже, его громоздкость: вместе с готовыми боеприпасами вес установки приближался к трем тоннам, а для ее транспортировки требовалась упряжка из шести лошадей. И конечно же, положение осложнялось настойчивыми требованиями французского верховного командования располагать это оружие вместе с традиционной артиллерией, которая, безусловно, превосходила его по дальностью. Но там, где к его размещению подходили более творчески, например, в битве при Гравелотте 18 августа 1870 г. и в других боях, оно показало себя более эффективным. Но митральеза так и не смогла помешать Пруссии одержать ряд последовательных побед, которые достигли своей кульминации 1 сентября, когда под Седаном была разгромлена французская армия. Эта битва фактически закончила продолжавшуюся менее пяти недель войну², которая в конечном итоге привела впоследствии к осаде Парижа, революции во Франции и, хотя многие с этим не согласятся, к Первой мировой войне и ко всему, что за этим последовало.

Если во время самой войны митральезы применялись редко, то во время последовавшего за ней восстания на улицах Парижа они продемонстрировали свою эффективность. Когда стало ясно, что Парижская коммуна разгромлена, кровь полилась рекой, а войска, оставшиеся верными правительству, устроили бойню на улицах города, расстреливая почти безоружных повстанцев. Это, вероятно, был первый, но далеко не последний случай, когда пулемет использовали в качестве инструмента массовой казни.

Среди ста с лишним тысяч пленных, захваченных немцами при Седане (около 21 000 человек было взято в плен во время сражения и 83 000 капитулировало позже в самой крепости), находился французский император Наполеон III, который в тот момент, возможно, горько сожалел о том, что ему не удалось заполучить орудие Гатлинга, а ведь в 1867 г. такая возможность предоставилась ему во второй раз. В том году в Париже проходила Большая всемирная выставка, на которой Гатлинг демонстрировал свое орудие модели 1865 г., и одним из посетителей, проявивших интерес к новому оружию, был сам император. Через несколько дней после посещения выставки Наполеоном французское правительство приказало снять орудие с экспозиции и доставить его в Версаль для испытательных стрельб, многие из которых Луи-Наполеон проводил лично. В орудии, о котором идет речь, выявились достаточно серьезные недостатки, правда, так и осталось невыясненным, что это: дефект именно этого образца или производственный брак всей партии. Тем не менее военное министерство укрепило в своей решимости принять на вооружение митральезу Монтиньи - ее 25-ствольную модификацию, которая имела меньший размер и вес, но едва ли была мобильнее. В этом орудии, которое обычно называют картечницей «де Реффи» (de Reffye) или Медонской митральезой³, использовались 13-мм боеприпасы, разработанные для недавно внедренной винтовки Шасспо.

Несмотря на спешный порядок, в котором в 1869 г. новое орудие было принято на вооружение, только 190 установок обоих типов участвовали в последовавшей молниеносной войне, и лишь немногие из них могли похвастать опытными расчетами. В последние две недели войны во французской армии появилось несколько орудий Гатлинга и Клакстона, но количество их было мизерно, а применение оказалось не более эффективным, чем использование митральез. Слово, вошедшее во французский язык как видовое название (в искаженной форме оно вошло и в итальянский), осталось сегодня единственным напоминанием об этом оружии.

Пруссакки также провели испытания орудия Гатлинга, сравнивая его с митральезой Монтиньи, и решили, что их мало устраивают оба, несмотря на то что пулемет Гатлинга за аналогичный отрезок времени сделал столько же выстрелов, сколько произвели 100 отборных стрелков, и с расстояния 800 метров (875 ярдов) набрал 88 процентов попаданий против 27 процентов попаданий снайперов. В конечном итоге прусская армия отправилась на войну вообще без пулеметов, хотя их баварские союзники имели некоторое количество четырехствольных пушек Фельди - полевых орудий револьверного типа, являвшихся местной разработкой и считавшихся достаточно надежными и эффективными.

Шведы считались очень хорошими слесарями и металлургами еще задолго до начала промышленной эры, и к 70-м годам XIX в., располагая мощным современным военно-морским флотом, они стали той силой, с которой всем приходилось считаться. В Швеции, правда в зачаточной форме, имелся даже «военно-промышленный комплекс» - так американцы позднее, век спустя, назовут свою сеть банков, производителей вооружения и

военное ведомство. Внутри этого «комплекса» выдающейся фигурой стал Торстен Норденфельд. Имя Норденфельда будет связано с историей пулемета до начала XX в. - точно так же это имя будет упоминаться в связи с субмариной, - но в обоих случаях ему предстояло играть роль второго плана.

Ручной пулемет, носивший имя Норденфельда, в действительности был разработан инженером Хельге Пальмкранцем вместе с Ю.Т. Винборгом и Э. Унге, и фактически (лишь с небольшой натяжкой) его можно было определить как гибрид митральезы и орудия Гатлинга. Установка имела комплект фиксированных стволов и патронников, но боеприпасы из магазина поступали за счет собственного веса. Движение затвора, с помощью которого выталкивалась пустая гильза и подавались новые патроны и который одновременно взводил и высвобождал бойки, осуществлялось при помощи рычага. Оружие впервые было продемонстрировано в 1870-1871 гг. на встрече комитета шведских и норвежских представителей военных ведомств; их отчет был опубликован в 1872 г. и, будучи выпущенным непосредственно после Франко-прусской войны, должен был иметь значительное воздействие на развитие и признание пулеметного вооружения не только в их, все еще объединенных странах, но и во всей Европе.

Прежде всего комиссия выработала набор критериев:

- 1. Скорострельность (должна была составлять 300 или 400 выстрелов в минуту).*
- 2. Механизм должен быть надежным, даже если скорость огня случайно превысит нормативные стандарты.*
- 3. Две лошади должны быть в состоянии перевозить орудие со значительным количеством боеприпасов (скажем, 4000).*
- 4. Орудие при необходимости должно легко сниматься с лафета, чтобы в случае нужды его можно было перетаскивать вручную, если огневая позиция окажется недоступной для лошадей. Причем для этого не должно требоваться никаких специальных инструментов, за исключением мощной отвертки или молотка.*
- 5. Орудие должно быть оснащено автоматическим приспособлением для обеспечения кучности и регулировки горизонтального рассеивания пуль, также легко и в достаточном диапазоне должен регулироваться угол вертикальной наводки.*
- 6. Используемые боеприпасы должны быть, по мере возможности, взаимозаменяемыми с боеприпасами пехоты.*
- 7. Два артиллериста должны быть в состоянии вести огонь из орудия.*
- 8. В комплектацию орудия всегда должен входить прибор, являющийся неким подобием дальномера. (Комиссия рекомендовала дальномер, изобретенный британским офицером-артиллеристом Ноланом.) [Captain J.F. Owen, RA. Compound Guns, Many-barrelled Rifle Batteries, Machine-Guns or Mitrailleurs. London, 1874 (reprinted by Partizan-Press, Leigh-on-Sea, 1988).]*

В действительности шведско-норвежская комиссия была более требовательной во время испытаний конкурирующих орудий, чем можно предположить на основании выработанных ею критериев:

В ходе экспериментов, проводимых комиссией, на которые потребовалось восемь дней, эта митральеза (Пальмкранца) хранилась в сыром подвале, и между стрельбами ее не

чистили. Ржавчина, похоже, ни в малейшей степени не повлияла на работу механизма. Скорострельность была доведена до 450 выстрелов в минуту, а скорость подачи патронов позволяла производить до 600 выстрелов в минуту. Возрастающая скорость стрельбы не сказывалась на качестве работы механизма. [Captain J.F. Owen, RA. Op. cit.]

Норденфельд не отличался оригинальностью мышления, но он буквально набрасывался на изобретения тех, кому такая незаурядность была присуща. В 1879 г. он купил патенты Пальмкранца и тотчас же запустил их в производство, основав «Компанию по производству орудий и боеприпасов Норденфельда» (Nordenfelt Guns and Ammunition Company). Предприятие принесло ему быстрый и значительный успех, поскольку военно-морские силы Великобритании и США закупили первую модификацию орудия калибра 1 дюйм. Норденфельд не блистал особыми талантами, но был человеком довольно энергичным, и в том же году он заинтересовался изыскательскими работами в области создания паровой субмарины - «Ресургама» Джорджа Гарретта. Сотрудничество с Пальмкранцем и Гарреттом началось с того, что фамилия Норденфельд стала писаться через дефис с именем изобретателя, о детище которого мы ведем речь; таким образом, на свет появилось орудие Пальмкранца-Норденфельда, и финансист вытеснил изобретателя, как только в технических талантах последнего отпала необходимость. По иронии судьбы, как мы увидим позднее, фортуна отвернулась от него, когда Норденфельд объединил свое имя со вторым пионером пулеметов - теперь уже его имени вскоре предстояло исчезнуть.

То, что Норденфельд оказался в одно и то же время причастным к развитию пулемета и субмарины, также вполне объяснимо. Субмарина была вначале - и, может быть, даже более широко - известна как «подводный торпедный катер», и с полным на то основанием, поскольку именно изобретение англо-итальянцем Робертом Уайтхедом в 1866 г. торпеды, оснащенной двигателем, обеспечило судно поистине мощным оружием. Конечно, в 80-х годах XIX в. подводная лодка переживала еще пору младенчества, и, хотя реальная угроза судоходству исходила именно от торпеды, заняться ее пуском должны были скоростные надводные суда нового поколения.

Задача защиты флота от этих «запусков» выпала на долю тяжелых пулеметов Норденфельда и Гочкиса (и более легких орудий - Гатлинга и Гарднера). Естественно, каждый корабль любого класса должен был быть вооружен подобным образом, не говоря уже о самих торпедных катерах и новых «истребителях торпедных катеров» среднего класса. Первые пулеметы были в конечном счете вытеснены оружием типа максимовских пом-помов (*англ. pom-pom* - малокалиберная артиллерийская установка. - *Прим. пер.*), вращающейся пушкой Гочкиса и более тяжелым скорострельным оружием, таким как «Виккерс» и «Элсуик-Вавасер», но последние не входят в сферу нашего исследования.

Пятиствольный с одинарной казенной частью пулемет Гочкиса был разработан американцем Бенджамином Беркли Гочкисом, уроженцем Уотертауна, штат Коннектикут. Он эмигрировал из США во Францию, чтобы создать там производство, и это объясняет предпочтение, которое отдавали орудиям Гочкиса французские вооруженные силы, использовавшие разные их типы и модификации на протяжении большей части XX в. Первый «Гочкис» - многоствольное орудие с коленчатым рычагом - часто описывают как разновидность «Гату линга», но на самом деле принцип действия был несколько иным: каждый комплект выстрела подавался на одинарную казенную часть, которая направляла его в отдельную камору ствола. Впервые продемонстрированное в 1873 г., орудие прекрасно

действовало при небольшой скорости, требуемой от тяжелых пулеметов того времени, но все еще было значительно медленнее, чем его конкурент - четырехствольный 1-дюймовый «Норденфельд». Это орудие, стреляющее 205-граммовыми (7-унцевыми) цельноствольными пулями, могло делать до 216 выстрелов в минуту, тогда как 37-мм «револьвер» Гочкиса, стреляющий чугунными пулями, весящими примерно 450 граммов (1 фунт), или еще более тяжелыми наполненными взрывчатой вещью снарядами, только пытался приблизиться к 70 выстрелам в минуту.

Когда десятилетие спустя военно-морскому флоту потребовались орудия больших калибров, стреляющие более тяжелыми снарядами, и Гочкис, и Норденфельд переключились на одноствольные орудия еще более крупных калибров, хотя к тому времени обе компании уже занимались разработкой автоматического орудия непосредственно винтовочного калибра.

Лишь еще один ручной пулемет, заслуживающий нашего внимания, был разработан в 1874 г. Уильямом Гарднером из городка Толидо, штат Огайо. Орудие Гарднера, двуствольная модификация которого была впервые официально испытана 17 июня 1879 г. в вашингтонском морском арсенале, где орудие отстреляло 10 000 патронов за 27 минут 36 секунд, пользовалось скоротечной популярностью в 80-х годах XIX в., особенно в британской армии. При ведении «малых войн», столь обычных для того времени, его зачастую предпочитали «Гатлингу» по причине меньшего общего веса (около 45 кг/ 100 фунтов, включая станок-треногу), который имели менее крупные модификации этого орудия. Гарднер применил возвратно-поступательное движение магазина, при котором с помощью ручки кривошипа комплект выстрела подавался в только что освобожденную камеру, и после выстрела пустая гильза выталкивалась. Изготавливались различные модификации, некоторые имели до пяти стволов, а скорострельность, которой удалось достичь, когда военно-морские силы Великобритании проводили испытания, составила 812 выстрелов в минуту. Британский инженер по фамилии Робертсон позднее изготовил модель, в которой патроны подавались при помощи специальной патронной ленты, но эта идея не была принята. Впоследствии Гарднер продал свой патент компании «Пратт энд Уитни», которой суждено было стать одним из гигантов американского производства вооружений.

Не случайно, что до сих пор большая часть ручных пулеметов, описанных выше, была американского происхождения. Это обусловлено рядом независимых факторов как технологического, так и социального характера, но наиболее значительным являлось сравнительно передовое по отношению к европейским странам состояние американской индустрии, которая уже в полной мере применяла станочные системы, и осознание в США того факта, что эпоха искусных ремесленников подходит к концу.

Американские изобретатели буквально расталкивали друг друга, спеша захватить участок на быстрорастущем рынке вооружений. Каждый из них заявлял, что уладил немногие проблемы, оставшиеся у орудий с ручным управлением, но ни одному из них не удалось преодолеть стартовую линию одобрения того или иного правительства. Но значение этой гонки трудно переоценить, так как в конкурентной борьбе конструкторы постоянно вводили новые элементы, которые позднее совершенствовались и перенимались повсюду: подача боеприпасов с помощью ленты, как, например, в случае с Бейли, и механическая локация патронов в магазине, как у орудия, разработанного Лоуэллом. Пулемет Гатлинга выгодно отличался от других конструкций, особенно с применением 400-патронного барабанного магазина Бродуэлла, с помощью которого было возможно вести огонь со

скоростью 4000 выстрелов за десять минут. Разработанная Л.Ф. Брюсом система подачи патронов, по-прежнему основанная на действии силы тяжести, но гораздо более эффективная, чем первоначальная загрузочная воронка, тоже использовалась в пулемете Гатлинга.

К концу XIX в. американская изобретательская мысль достигла абсолютного предела в развитии ручных пулеметов, и настало время для следующего логического шага - появления автоматического оружия. Это действительно произошло, но в Великобритании, однако лидирующее положение американской творческой инженерной мысли все еще было очевидным, поскольку человек, который нес ответственность за произошедшее, тоже был американцем, и, так же как Ричард Гатлинг, он был профессиональным изобретателем-самоучкой; имя этого человека, которое до сих пор с почтением произносят во всем мире, - Хайрем Стивенс Максим.

Глава вторая

«ГАТЛИНГ» ИДЕТ НА ВОЙНУ

Любое изобретение имеет свою жизненную историю, которая, как правило, начинается с описания того, как оно было сделано, какими путями (очень часто ошибочными) шли его авторы, пытаясь воплотить его в жизнь; одним из звеньев этой цепи является то, как именно применялась машина или процесс, о котором идет речь. В случае с пулеметом такое применение имело самые далеко идущие последствия, какие только можно вообразить, поскольку его внедрение - как и внедрение нарезной, заряжающейся с казенной части артиллерии, магазинной винтовки и бронированного корабля - совпало с расцветом империализма (и в значительной степени способствовало ему), когда промышленные европейские державы (и в некоторой степени США) делали попытки захватить и подчинить себе остальную часть мира. Самой активной из них была Великобритания, которая имела преимущество в силу того, что и так обладала самой большой из существующих империй, но и вновь обретшая силу Германия, и возродившаяся Франция, и даже Бельгия - или скорее ее король Леопольд II, злоупотреблявший своей властью и действовавший в собственных интересах, - и припозднившаяся Италия - все боролись за то, чтобы присвоить то, что еще осталось: большую часть Африки, части Азии и разрозненные участки других территорий. Пулемету Гатлинга суждено было сыграть выдающуюся роль в этом разгуле империализма.

Британская армия получила свои первые «Гатлинги» в 1869 г., хотя имелось большое количество старших офицеров (и некоторое количество «не таких старших» также), которые были решительно уверены, что новое оружие должно быть предано анафеме и, если это возможно, должно быть вообще исключено из армейского реестра. Тем не менее даже наиболее косным полковникам придется в основном согласиться, что в определенных обстоятельствах - таких, например, как отражение массированной атаки туземных войск, вооруженных лишь примитивным оружием (отвратительно повторяющийся сценарий в период создания империи), - орудие Гатлинга имело отличный шанс наносить страшные потери и, таким образом, спасать положение, по крайней мере до того момента, как его заклинивало.

Это был вновь и вновь повторяющийся кошмар, полно проиллюстрированный во второй и менее известной строфе стихотворения *Vitai Lampada* сэра Генри Ньюболта:

*Красным пропитан белый песок,
Заклинивший «Гатлинг» скорбно молчит,
Кровавую тризну правит Рок,
Распалось каре, и полковник убит.*

Пулемет лишь изредка фигурировал в поэзии, но, когда такое происходило, создаваемый образ был очень сильным.

И поскольку именно с такими обстоятельствами суждено было столкнуться британской

армии в ее слишком частых карательных рейдах и разведывательных экспедициях, было ясно, что орудие Гатлинга рано или поздно получит возможность показать в бою, чего оно стоит.

Такой шанс на короткое время появился у британцев во время войны против королевства Ашанти - туземного государства в Западной Африке (на территории современной Ганы), располагавшего 40-тысячным войском. Британское правительство в 1873 г. решило снарядить экспедицию под командованием генерал-майора сэра Гарнета Вулсли, чтобы покорить раз и навсегда народ ашанти, который никогда полностью не подчинялся европейскому господству, еще с тех времен, когда деревни туземцев подвергались набегам работорговцев, рыщущих в поисках невольников для рынков Америки и Карибских островов. Вулсли, который в свои сорок лет уже имел за плечами пять крупных кампаний, был вне себя от радости. В сопровождении двух десятков офицеров он высадился 2 октября 1873 г. в городе Кейп-Кост-Касл (британском владении на побережье Гвинейского залива), куда позже прибыли части возглавляемого им экспедиционного корпуса. Последний насчитывал менее 4000 солдат британской регулярной армии⁴, но был оснащен 9-фунтовыми орудиями и ракетными станками. В его состав также входили инженерные подразделения, обеспеченные оборудованием для строительства дорог и мостов, и пулеметная команда с двумя «Гатлингами», которые, в случае необходимости, можно было использовать для обороны укрепленных позиций.

Вулсли возлагал большие надежды на новое оружие, но после того, как демонстрация, призванная посеять «сверхъестественный страх» среди прибрежных туземцев, абсолютно провалилась, поскольку одно орудие за другим намертво заклинивало буквально после нескольких выстрелов⁵, он решил не отягощать пулеметами свои войска, предпринявшие в январе - феврале 1874 г. поход вглубь африканской территории. Хотя во время этого долгого марша британцам пришлось не только пробираться сквозь непроходимые джунгли и переправляться через болотистые реки, но еще и сражаться с ашантийскими воинами, цель экспедиции была достигнута без применения «Гатлингов». Отсутствие последних в данном случае не имело ни малейшего значения; только восемнадцать британских солдат погибли в боях, но ашанти были полностью покорены. Вулсли дотла сжег их столицу Кумаси, и благодарное военное министерство повысило его в звании, а восхищенная пресса окрестила его «несравненным генералом»; Гилберт и Салливан (Уильям Гилберт - английский драматург, автор либретто к операм, созданным в содружестве с композитором А. Салливаном. - *Прим. пер.*) назвали его «настоящим образцом современного генерал-майора», а рядовые британской армии на радостях удостоили его поистине поразительной чести: с этого времени и в течение многих последующих лет о качественно выполненной работе говорили «all sir Gamet» («всё сэр Гарнет», то есть всё исполнено так же хорошо, как это делал сэр Гарнет Вулсли. - *Прим. пер.*).

К тому времени, когда действие пулемета улучшилось самым кардинальным образом, прошел еще десяток лет, Вулсли наконец-то смог открыто, от имени всей британской армии, выступить в защиту этого оружия: «Британская армия сейчас абсолютно уверена в том, что мы должны иметь пулеметы... Сейчас он переживает период младенчества. Но, когда он достигнет поры расцвета, его мощь, по моему мнению, поразит мир» [Graham Seton Hutchinson. *Machine-guns: Their History and Tactical Employment*. Macmillan, London, 1938].

Не так-то легко найти документальные свидетельства того, когда именно британцы впервые по-настоящему применили «Гатлинг» - скорее всего, это было в Южно-Китайском

море, где в прибрежных водах происходили постоянные стычки с пиратами, и эти столкновения были столь частыми, что в печатных изданиях о них упоминалось далеко не всегда. Но нам доподлинно известно, когда британская армия впервые применила пулеметы в боевых действиях. Это произошло 4 июля 1879 г. во время битвы при Улунди, на втором этапе войны против зулусского короля Кетчвайо.

Первый этап этой войны закончился унижительным разгромом британцев под Исандлваной⁶, и это категорически «Не Должно Было Повториться», когда обе стороны встретились вновь. Показательно, что первым побуждением штаба армии в Лондоне было желание сменить командующего, и на смену лорду Челмсфорду отправился «несравненный генерал» сэр Гарнет Вулсли, но благородный лорд никак не хотел соглашаться с этим решением. После перегруппировки своих сил он отправился на поиски Кетчвайо. В то время, когда Вулсли уже высадился в Дурбане, лорд Челмсфорд вел против зулусов британский корпус, состоявший из 4000 пехотинцев и 1000 кавалеристов⁷. При этом войске, наряду с двенадцатью орудиями полевой артиллерии, имелись два пулемета Гатлинга, предоставленные (вместе с обслуживающими их расчетами) Королевским военно-морским флотом Великобритании. Перейдя ранним утром 4 июля реку Умвалоси, корпус Челмсфорда около 8 часов утра достиг королевского крааля Улунди, для защиты которого Кетчвайо собрал 20 000 воинов. Эта зулусская армия атаковала британцев, которые наступали, построившись в одно большое каре, внутри которого находилась конница. Стороны квадрата, который был составлен из 4000 пехотинцев, выстроенных в три шеренги, имели в длину примерно по 200 метров. Оба пулемета размещались на стороне, обращенной к противнику⁸. С одними винтовками солдаты могли делать несколько тысяч выстрелов в минуту с каждой стороны - но этот день должен был стать днем «Гатлингов». Результаты говорят сами за себя. Корреспондент «Лондон Ивнинг Стэндард» (*London Evening Standard*) так описывал картину по окончании сражения: «Когда мы сосчитали мертвых, то в радиусе пяти сотен ярдов нашли 473 зулуса. Скошенные огнем «Гатлинга», который причинил более значительные потери, чем ружейный огонь, они лежали группами, в некоторых местах насчитывалось от четырнадцати до тридцати трупов» [процитировано по книге П. Вала и Д.Р. Топпела «Орудие Гатлинга» - P. Vahl, D.R. Toppel. *The Gatling Gun*. Herbert Jenkins, London, 1966]. По официальным данным, зулусы в сражении при Улунди потеряли более 1500 человек, а урон британцев составил всего 15 убитых и 78 раненых.

Несмотря на свои прежние опасения, Челмсфорд очень хорошо отзывался о пулеметах. Позднее он писал:

«У нас было два «Гатлинга» в центре фронтальной стороны квадрата. Во время боя их несколько раз заклинивало, но когда они работали исправно, то становились чрезвычайно ценным дополнением к силе нашей обороны... Пулеметы, как я считаю, являются самым необходимым оружием для экспедиций, в которых на стороне противника оказывается значительное численное преимущество. Пулеметы не должны придаваться артиллерии, их следует считать исключительно оружием пехоты. При таком применении они могли бы, и я в этом убежден, использоваться чрезвычайно эффективно не только в обороне, но и для прикрытия последнего этапа пехотной атаки... когда войскам приходится наконец прекращать огонь и достигать своей цели при помощи штыка». [Процитировано по книге Г.С. Хатчинсона «Пулеметы: их история и тактическое применение»: Graham Seton Hutchinson. *Op. cit.*]

С этого времени, как и советовал Челмсфорд, пулемет Гатлинга стал распространенным и очень желанным дополнением к экипировке любого экспедиционного отряда, в то время как усовершенствования механизма орудия и больший самоконтроль со стороны стрелков вскоре снизили количество заклиниваний до более приемлемых уровней (наиболее распространенной причиной заклиниваний было излишнее усердие со стороны расчета, когда артиллеристы начинали слишком быстро крутить рукоять в своем вполне объяснимом желании поддержать максимально высокую скорость огня).

В 1877 г. разгорелся серьезный конфликт между турками и русскими по поводу Балкан. Это, вероятно, была первая война, которая велась действительно индустриальными методами, несмотря на то что на первенство претендовала американская Гражданская война 1861-1865 гг. и даже Крымская война 1854-1856 гг. Именно на Балканах обе стороны использовали современную, заряжающуюся с казенной части артиллерию (фактически вся она поставлялась Круппом), магазинные винтовки и пулеметы - и то и другое они закупали у Гатлинга начиная с последних лет предыдущего десятилетия. Действительно, русские приобрели так много оружия, что Гатлинг дал им разрешение на производство своих орудий для нужд российской армии, что они и делали, дав своей продукции имя главного инспектора артиллерийско-технического и вещевого снабжения Горлова.

Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. широкое применение также нашли стрелковые окопы и ходы сообщения, а на море дебютировали торпедные катера, и пулеметы использовались для отражения их атак. Хотя такое использование предвосхитило картины будущего, в свое время все это являлось тактической новинкой. Большинство войн того времени вплоть до конца века представляли собой колониальные конфликты, ограниченные по своему масштабу и ведущиеся в основном без «орудий крупных калибров» как в прямом, так и в переносном смысле. Было лишь несколько сражений с применением крупнокалиберной артиллерии, но в основном бои носили локальный характер, часто с огромной разницей в количестве живой силы, и чаще всего исход сражения определял «Гатлинг» или орудие Гарднера - несмотря на то, что они не отличались надежностью, да никогда и не станут таковыми, особенно в разгар боя.

«Гатлинги» и «Гарднеры» в британских вооруженных силах имели довольно непродолжительную жизнь, поскольку вскоре их заменило настоящее автоматическое оружие. Последняя крупная операция, в которой были применены эти орудия, была осуществлена в Египте в 1882 г. Эскадра адмирала Сеймура, отправленная для захвата Александрии, 11 июля обстреляла этот город со стороны моря не только из корабельных пушек, но и из пулеметов, а несколько позднее, когда экспедиционные силы генерала Вулсли вторглись в нижний Египет из Исмаилии на Суэцком канале, пулеметный огонь показал свою действенность в сражении при Тельэль-Кебуре (13 сентября)⁹. Там, в ходе боя, продолжавшегося едва ли тридцать минут, шесть «Гатлингов», обслуживаемых военными моряками, буквально смели обороняющихся феллахов с брустверов окопов и земляных укреплений. Стрельба этих орудий, которая была похожа на барабанную дробь, а по мнению одного из наблюдателей - на звук рвущейся ткани, вызвала определенное беспокойство даже среди солдат индийского контингента, входившего в состав армии Вулсли.

По окончании победоносной кампании в Египте британским войскам пришлось вести боевые действия в Судане, где их врагом были дервиши - мусульманские фанатики, которые в 1883 г. подняли под руководством Махди восстание против египетских властей и создали

на отвоеванной у египтян территории собственное государство. Во время суданских экспедиций 80-х годов XIX в. пулеметы Гатлинга сыграли более важную роль, чем менее мобильные «Гарднеры». В 1885 г. один «Гарднер», обслуживаемый расчетом из матросов, действовал в Судане под командованием капитана Королевского флота лорда Чарлза Бересфорда¹⁰, и именно этот морской офицер, похоже, первым осознал реальное преимущество пулемета перед массами стрелков, построенных в шеренги, - его управляемость:

«На меня огромное впечатление произвела легкость, с которой можно было управлять огнем этих орудий... по сравнению с ружейным огнем... Люди были очень возбуждены, шум и всеобщее смятение мешали услышать отдаваемые приказы. Офицеры верхом на лошадях бешено носились туда-сюда вдоль фронта, но это ничего не давало, а сигнальные горны, непрерывно подающие сигнал «прекратить огонь», казалось, лишь усиливали общий шум. Но контролировать пулеметы было очень легко, команды можно было отдавать спокойным голосом, приказы «процунать вон те заросли» или «продолжайте бить по тому углу стены» выполнялись без малейшего промедления». [Graham Seton Hutchinson. Op. cit.]

После окончания Гражданской войны в Америке правительство новых Соединенных Штатов Америки занялось строительством империи прямо «у себя на пороге». В 1866 г. государство расширилось до тридцати пяти штатов, которые занимали примерно больше половины территории, ограниченной Атлантическим и Тихим океанами и границами с Канадой и Мексикой; волна поднявшегося экспансионизма была очень сильной. «Гатлинги», правда нечасто, использовались в длинной череде последовавших затем конфликтов с различными племенами североамериканских индейцев. В самом деле, если бы это оружие использовалось более активно, жизни многих американских солдат могли бы быть спасены, в особенности это верно в отношении 7-го кавалерийского полка генерала Кастера¹¹, разбитого индейцами 25 июня 1876 г. в долине реки Литтл-Биг-Хорн. В распоряжении Кастера имелись четыре «Гатлинга» с расчетами, но генерал оставил их в базовом лагере на реке Йеллоустоун.

Стычки с индейскими племенами продолжали время от времени вспыхивать, но к 1890 г. в Соединенных Штатах в основном воцарился мир. Южнее, где Испания цеплялась за последние остатки своих огромных американских колоний, ситуация была совершенно иной, и именно восстание на Кубе заставило США в 1898 г. впервые после 50-летнего перерыва вступить в войну с другим государством¹². Большая часть боевых действий происходила на море, но один аспект некоего довольно крупного сражения, происходившего на берегу, почти тотчас же стал легендой, в значительной степени благодаря участию в нем одного человека - Теодора Рузвельта, позднее ставшего 26-м президентом Соединенных Штатов.

Американский экспедиционный корпус под командованием генерала Шафтера высадился на Кубе 24 июня 1898 г., а неделю спустя войска корпуса атаковали испанский опорный пункт на гребне Сан-Хуан, контролирующем порт Сантьяго. Первый добровольческий кавалерийский полк, называвший себя «Лихие всадники» («Rough Riders»), вместе с Рузвельтом, который сам себе присвоил звание подполковника и номинально возглавил эту воинскую часть¹³, под огнем подошел вплотную к испанским

позициям, расположенным на вершине, и штурмом захватил их. Полк поддерживало небольшое подразделение лафетных «Гатлингов», которым командовал лейтенант Джон Х. Паркер. Пулеметы по флангам атакующего отряда выдвинулись вперед, держась наравне с наступающей пехотой и расчищая ей путь. Этот маневр стал очень ранним, если не самым первым, примером использования пулеметов в роли мобильной огневой поддержки. Действия лейтенанта Паркера очень помогли Рузвельту и его людям, поскольку без огневой мощи «Гатлингов» они, несомненно, потеряли бы убитыми больше чем 10 процентов¹⁴.

Рузвельт, который всегда умел представить себя общественности в самом выгодном свете, вскоре так описал свою деятельность на Кубе:

«Неожиданно на фоне треска карабинов возник особенный барабанный звук, и некоторые из солдат закричали: «Испанские пулеметы!» Вслушавшись, я различил, что этот звук исходил с плоской площадки слева, и вскопился с радостным громким криком: «Это «Гатлинги», парни! Это наши «Гатлинги»!» Лейтенант Паркер вводил свои четыре «Гатлинга» в бой и бросал их все ближе и ближе к передовым позициям...» [Theodore Roosevelt. The Rough Riders. Charles Scribner, New York, 1899.]

Рузвельт далее утверждал, что Паркер «заслуживал больше похвалы, чем кто-либо еще в этой кампании» (что ж, он спас репутацию будущего президента, а возможно, и его жизнь), он доказал, что пулемет «может оказать на поле боя неоценимую помощь, как в атаке, так и в обороне».

К этому времени стало ясно, что из-за своего веса и предрасположенности к заклиниванию ручные пулеметы не могут удовлетворить армию. Создание настоящего автоматического оружия - его подробному описанию посвящена следующая глава - сделало их технически устаревшими в начале 80-х годов XIX в., но это не означало, что они сразу же исчезли с полей сражений. На самом деле Гатлинг довольно долго занимался производством орудий и после 1890 г. - он даже разрабатывал новые модели, в частности, короткоствольный легкий «Бульдог» выпуска 1893 г., - и пулемет Гатлинга действительно оставался в арсенале армии США не только в последние годы XIX столетия, но также в течение значительного периода XX в.

Оружие Гатлинга пользовалось популярностью и в гражданских кругах, особенно на его родине, во время длительного периода интенсивных рабочих волнений, которые многими считаются предвестниками неудавшейся рабочей революции. Первое документально зафиксированное свидетельство о продаже пулемета частному лицу касается владельца «Нью-Йорк Тайме» Х.Дж. Реймонда, который купил три пулемета для защиты своего офиса от нападений во время массовых демонстраций протеста против принятия в 1863 г. Закона о воинской повинности, в поддержку которого выступала газета (оружие так и не было пущено в ход); задолго до конца века присутствие пулеметов в районе гражданских беспорядков (и особенно во время трудовых конфликтов) было обычным явлением.

В годы, непосредственно предшествовавшие началу Первой мировой войны, месторождения угля и железной руды в Колорадо часто становились сценой напряженных сражений между шахтерами и наемниками владельцев, которых с энтузиазмом поддерживали солдаты Национальной гвардии. В этих конфликтах часто использовались пулеметы; но самый страшный инцидент имел место 20 апреля 1914 г., когда произошло, как кажется, безумное и ничем не спровоцированное нападение национальных гвардейцев

на палаточный лагерь шахтеров в Ладлоу, на юге штата. Гвардейцы вместе с наемниками-головорезами из принадлежащих Рокфеллеру компаний - «Колорадо Фьюэл» и Железорудной компании - подожгли лагерь и открыли огонь из пулеметов по бегущим шахтерам и членам их семей, убив, по некоторым оценкам, более сорока мужчин, женщин и детей и ранив сотни других. Жители аппалачских угледобывающих городов штатов Кентукки, Теннесси и Западной Виргинии также видели орудия Гатлинга на своих улицах - они появились там в 1891 г., когда шахтеры устроили забастовку в Брайсвилле, протестуя против использования труда заключенных, и были встречены пулеметным огнем Национальной гвардии Теннесси. В течение нескольких последующих десятилетий пулеметы еще неоднократно применялись в этом районе и стали привычным атрибутом жизни бастующего шахтера.

Глава третья

«СКРОМНЫЙ УЧЕНЫЙ ИЗ КЕНТА»

Изобретатель автоматического пулемета всегда утверждал, что начал думать о пулеметах еще в 1854 г.: когда ему было четырнадцать, его отец Исаак рассказал ему о своей идее рычажного с ременной подачей одноствольного магазинного орудия и попросил его изготовить чертежи и модель нового оружия. Он выполнил просьбу отца, внося в конструкцию некоторые, точно не установленные, изменения и показал чертежи оружейнику, жившему в соседнем Бангоре, в штате Мэн. Этот специалист дал свое заключение: по его мнению, оружие будет работать, но лично у него нет необходимых для его изготовления инструментов. Дядя изобретателя, владевший небольшим машиностроительным заводом, был весьма резок в оценке перспектив пулемета, спроектированного его племянником. «Изготовление, - сказал он, - обойдется в сотню долларов, а результат не будет стоить и ста центов». Двенадцать лет спустя, когда Максим по делам оказался в городке Саванна, штат Джорджия, его представили группе людей, проводивших учебные стрельбы с винтовкой Спрингфилда, и предложили пострелять. Он смог стрелять так же хорошо, как и лучший из них, скромно рассказывает он нам, хотя его удивила очень мощная отдача винтовки. Эта отдача отзовется во всем мире. [Лекция, прочитанная в Королевском институте объединенных родов войск (Royal United Services Institution) в 1896 г.; процитировано по книге Дольфа Голдсмита «Кисть дьявола» - Dolf Goldsmith. *The Devil's Paintbrush*. Collector's Grade Publications Inc, Toronto, 1989.]

Есть соблазн предположить, что Максим придумал всю эту историю, - кажется чрезвычайно невероятным, чтобы молодой человек двадцати шести лет, родившийся в 1840 г. и выросший в Соединенных Штатах Америки, в сельском Мэне, до этого случая ни разу не держал в руках ружье. Но это не имеет ни малейшего значения, поскольку все-таки в какой-то момент он вдруг понял принцип приспособления, использующего энергию отдачи орудия, с помощью которого можно было удалить использованную гильзу, подать новую, закрыть казенную часть и высвободить боек, а затем повторять этот цикл в течение всего времени, пока нажимается спусковой крючок и подаются боеприпасы.

Через несколько лет после этого Максим вернется к этой идее после завершения блестящей карьеры изобретателя в области электричества (в частности, электрического освещения и регулирования тока) и других областях. Фактически его успехи в соперничестве с великим Томасом Алвой Эдисоном так обеспокоили покровителей последнего, что они обратились к Максиму с предложением, от которого, возможно, ему следовало отказаться, но он этого не сделал: ему предложили на десять лет отправиться в Европу за счет Электрической компании США с заработной платой в \$20 000 в год (£4000 по курсу того времени; для того чтобы установить нынешнюю стоимость данной суммы, ее надо умножить примерно на цифру между 50 и 100). За эти деньги он должен был предоставлять в компанию отчеты по новым разработкам в Европе, но ни при каких обстоятельствах самому не заниматься изобретательством в области электричества.

Благодатная идея переключиться на конструирование огнестрельного оружия родилась у него в 1882 г., рассказывает он в статье в лондонской «Таймс», во время разговора со знакомым американцем в Вене: «Брось к черту свою химию и электричество, - говорил приятель. - Если ты хочешь заработать кучу денег, изобрети что-нибудь, что позволит этим европейцам с легкостью перерезать друг другу глотки!»

По-видимому, этот разговор подсказал Максиму, что необходимо возродить идею, которая возникла у него еще в 1866 г., - идею магазинного орудия, работающего за счет отката, поскольку когда в 1883 г. он прибыл в Лондон, то привез с собой чертеж автоматической винтовки с магазинной подачей патронов, перезаряжающейся за счет силы отдачи. Максим прекрасно осознавал необходимость защитить свои идеи патентом, и вскоре он подал заявку на изобретение, «предназначенное для использования энергии отдачи винтовки или другого оружия, для приведения в действие механизма загрузки с казенной части и сконструированное таким образом, что, когда оружие разряжается, отдача накапливает достаточно энергии в пружине или в пружинах, чтобы привести в действие механизм для удаления гильз, взведения курка, для перевода патронов из магазина в заднюю часть ствола и закрытия казенника». Он позаботился о том, чтобы в трехстраничном документе также предусмотреть и широкий круг других возможностей. Патент под номером 3178 от 26 июня 1883 г. стал пропуском Хайрема Максима в мир производства вооружений и навсегда изменил его жизнь.

В этом месте стоит рассмотреть, хотя, возможно, и без особых подробностей, относительные ценности двух слегка отличающихся систем «отдача-взведение», широко известных как отдача с коротким ходом и отдача с длинным ходом, а также основной газовой системы, которую Максим вскоре исследовал. В системе отката короткого хода (той, которую принял Максим) ствол орудия вместе с затвором двигаются назад на короткое расстояние (обычно менее одного сантиметра), а мгновенная задержка позволяет остаточному давлению снизиться до предела, при котором становится безопасным открыть казенную часть без риска разрушения гильзы патрона. В этот момент движение ствола назад тормозится, а затвор, продолжая двигаться, обеспечивает работу экстрактора, который выбрасывает отстрелянную гильзу. Движение затвора сжимает пружину, которая, достигнув точки равновесия, начинает двигаться в противоположном направлении и во время своего движения взводит спусковой механизм и загоняет следующий патрон в патронник.

Система отката длинного хода отличается тем, что система «ствол-затвор» движется назад дальше чем на полную длину поступившего патрона. Затем пружина возврата двигает ствол обратно и приводит его в боевое положение, в то время как экстрактор на передней части затвора выталкивает пустую гильзу. Последующее движение затвора вперед взводит курок и досылает следующий патрон в камору.

Самым простым механизмом газового действия является система «блюбэк», в которой давление газов на затвор осуществляется через дно гильзы; при этом казенник удерживается закрытым под действием лишь одной пружины без запирающих зажимов. При взрыве патрона затвор остается закрытым до тех пор, пока давление в каморе не преодолеет усилие пружины, и с этого момента она начинает двигаться назад и совершает полный цикл действий точно таким же образом, как и откатное орудие. Понятно, что это более простое решение по механическим условиям, чем орудие откатного действия, и, таким образом, его производство становится менее затратным, а обслуживание значительно упрощается. Имели место более или менее успешные попытки модифицировать и замедлить или затормозить

систему «блоубэк»; в самом успешном варианте газ запирался в точке, близкой к патроннику, и использовался для действия на переднюю сторону плунжера, заставляя комплекс двигаться назад, циклично повторяя это движение. В несколько упрощенном варианте этой системы затвор, прежде чем начать свой цикл, должен преодолеть механическое препятствие в виде расположенного на оси рычага затруднения. Хотя первоначально система Максима была откатной, а не газовой (на ее основе была создана система Виккерса, в которой в целях экономии пространства детали оказались перевернуты), она опиралась надвигающийся на оси коленчатый рычаг, хотя теперь затвор составлял часть сложного затворного замка, который также извлекал и выбрасывал отстрелянную гильзу, одновременно высвобождая новый патрон из патронной ленты, располагая его по оси камеры и досылая его в патронник. К тому времени, когда Максим получил свой первый патент (существует неизбежная задержка между заявкой и ее исполнением, время, когда, как говорят, патент заявлен), он уже всерьез работал над конструкцией своего первого пулемета «Форераннер» (англ. Предтеча. - Прим. пер.). Совершенными интеллектуальным прорыв позволил ему понять настоящую причину неудовлетворительной работы ручных пулеметов того времени: они были ненадежны по своему существу, потому что не были саморегулирующимися системами. Скорость их действия не учитывала те процессы, которые в действительности происходили внутри камеры и ствола самого орудия. Именно в этом был роковой изъян пулеметов того времени, а вовсе не в том, что для их успешного действия требовался стрелок с сильной правой рукой, это условие оказалось абсолютно излишним. Два года спустя в приветствии Британскому институту машиностроения по случаю присуждения его «Прототипу» золотой медали на Международной выставке изобретений, Максим наглядно и в деталях описал недостатки пулеметов ручного действия:

Качество изготовления [четырех главных типов этих] орудий [«Гатлинга», «Гарднера», «Норденфельда» и «Гочкиса»] является наилучшим. Их слабость кроется не в производстве, она вызвана другой причиной, устранить которую будет очень сложно. Некоторые военные утверждают, что не было ни одного пулемета, который «не заклинило бы» в самый критический момент. Даже если в этом есть некоторое преувеличение, тем не менее происшествий по этой причине довольно много, так как определенный процент всех патронов не взрывается должным образом: используя техническое выражение, - они «дают осечку». Представьте себе такую ситуацию: стрелок вращает рукоять орудия с максимальной скоростью, и вот один из этих медлительных патронов входит в ствол. Казенник закрывает его, но еще до того, как произойдет выстрел, казенник вновь открывается и патрон начинает вновь вытягиваться из ствола. Именно в этот момент происходит взрыв, который разрывает заряд [sic] (от лат. sic - «так»: помета читателя, указывающая на важность отмеченной мысли. - Прим. пер.) пополам, направляя одну половину в ствол, а второй выбивая казенник и иногда взрывая магазин. В любом случае произошедший взрыв всегда досылает часть патрона прочно в камеру ствола; и если магазин не взрывается, следующее вращение коленчатого рычага подает новый заряженный патрон, вследствие чего орудие заклинивает, и оно выходит из строя». [Обращение, составленное в 1885 г. для Института инженеров-механиков; процитировано по книге Д. Голдсмита - Dolf Goldsmith. Op. cit.]

Он развил эту тему в брошюре, изданной Оружейной компанией Максима в 1887 г.:

В системах ручного действия скорость огня определяется и ограничивается временем, необходимым для взрыва самого медленного патрона во всей серии. Может оказаться лишь один патрон на тысячу, который даст осечку; тем не менее, чтобы предотвратить заклинивание, необходимо расстрелять все патроны с весьма низкой скоростью, чтобы дать время взорваться медленному патрону, поскольку неизвестно, когда именно этот патрон попадет в орудие.

Максим немного лукавил, но, поскольку эта брошюра предназначалась для коммерческих и рекламных целей, его, вероятно, можно извинить. Однако тот момент, который он пытался разъяснить, нуждается в другой формулировке: в автоматическом оружии, независимо от того, осуществляется ли перезарядка откатным способом или за счет давления газа, система становится саморегулирующейся; если выстрела не происходит, оружие останавливает действие так же автоматически, как и успешно произведенный выстрел инициирует подачу патрона и следующий выстрел. Пулеметчик может вручную вынуть дефектный патрон и продолжить вести огонь; осечка не приводит к прочному заклиниванию оружия, выводя его таким образом из строя. Проникновение в суть проблемы и новое конструктивное решение позволили Максиму ликвидировать последнюю причину, по которой пулемет не мог быть принят в качестве полноценного оружия войны.

16 июля 1883 г. Максиму выдали патент за номером 3493 на пулемет «Предтеча» - откатного действия с ленточной подачей безободковых патронов, собственной конструкции Максима и его же производства. Для изменения скорости ведения огня в пулемете использовался регулируемый гидравлический демпфер. Максим никоим образом не был удовлетворен конструктивным решением изделия, но это решение позволило ему сделать патентную заявку на основные характеристики конструкции. По этому поводу он говорил: «Никто раньше не занимался созданием автоматического оружия; пространство было свободным. И вот мне удалось получить ряд доминирующих патентов и, показав все возможные способы действия пулемета, предъявить самые широкие заявки».

Шесть месяцев спустя он продвинулся в расширении своей первоначальной патентной базы (для оружия, действующего за счет энергии отката) и включил в патентную заявку № 606 от 3 января 1884 г. срабатывание затвора за счет дульных газов, хотя сам по этому пути так и не пошел. Но пошли другие, в результате чего Максим, считающий, что их «изобретения» покрывались патентом № 606 и чуть более поздним патентом № 13113, стал постоянным участником судебных разбирательств.

Затем последовал «Прототип», отклоняющийся от операционной методологии «Предтечи» в одном важном аспекте: в нем использовались стандартные патроны Гатлинга-Гарднера 45-го калибра, таким образом в оружие вводился существенный элемент стандартизации (безободковые патроны Максима проталкивались через петли ленты, которая их удерживала; теперь же в «Прототипе» патроны, имеющие ободок, сначала вытягивались из петель, а затем досылались в патронник). «Прототип» также имел улучшенную гидравлическую демпферную систему.

Впервые «Прототип» стрелял 24 января 1884 г. - Максим подробно рассказывает, как в своей мастерской, которую он незадолго до этого оборудовал на улице Хаггон-Гарден, в доме 57 D, в самом центре ювелирного района Лондона, снаряжал патронную ленту

полудюжиной патронов и выстреливал их менее чем за полсекунды. Скорость огня была столь же высока, как и у стоящих тогда на вооружении «Гатлингов», но у «Прототипа» возникали собственные проблемы: ствол пулемета быстро перегревался (конечно, ведь «Гатлинг» 45-го калибра из каждого ствола за единицу времени в действительности отстреливал лишь одну десятую от общего количества выстрелов). Для того чтобы регулировать температуру ствола, Максим соорудил вокруг него кожух - предшественник характерной водяной рубашки, которая станет отличительной чертой почти всех будущих орудий Максима, хотя «Легковес» («Лайтуэйт») 1887 г. и «Суперлегкий» («Экстра Лайт») 1895 г. являлись исключениями в этом плане, правда не очень удачными. По существу, к 1883 г. конструкция Максима была закончена. Естественно, она еще не была совершенной, но нуждалась лишь в небольших доработках - главным образом, надо было упростить механизм, чтобы снизить стоимость его производства и обслуживания. «Не отступайте до тех пор, пока вы не сделаете его настолько простым, что его можно будет разобрать, осмотреть и прочистить без инструментов» - сказал ему сэр Эндрю Кларк, британский генеральный инспектор фортификаций. Пулемет все еще нестабильно вел непрерывный огонь, но главная причина, вызывающая эти проблемы, не зависела от Максима - она заключалась в качестве имеющихся боеприпасов. «Я обнаружил, что не могу получить надежных патронов», - писал он.

Многие из них были бракованными, некоторые имели только половину порохового заряда, а в отдельных пороха не было вовсе; поэтому я обратился в правительство с просьбой обеспечить меня патронами, и они были предоставлены мне, хотя я довольно дорого заплатил за них. Кроме того, правительство не могло понять, зачем я затребовал так много патронов [он отстрелял примерно 200 000 к этому времени, по его собственным оценкам - достаточно для небольшой войны]. Мне пришлось объяснить. В конце концов мне позволили получить любое количество, которое я в состоянии буду оплатить». [Sir Hiram Stevens Maxim. My Life. Methuen, London, 1915:]

Максим также столкнулся с проблемами, вызванными весом патронной ленты для боеприпасов 45-го калибра, конструкция которой и без того имела склонность вызывать проблемы с подачей патронов. Пытаясь решить эту проблему, Максим заменил ленту магазином барабанного типа, внешне схожим с барабаном Бродуэлла, использовавшимся в «Гатлинге», но в действительности совершенно иным по сути. Интерес Максима к подобной компоновке оказался недолгим, но очень похожую систему взял на вооружение Исаак Льюис, который применил ее в легком пулемете, носящем его имя. Максим в конце концов разрешил эту проблему наиболее простым способом - поставил коробчатый лоток для боеприпасов в нижней части орудия, уменьшив длину безопорной части ленты от более чем одного метра до примерно 30 см (примерно от трех с половиной футов до фута).

Другую проблему - проблему качества боеприпасов - решить было гораздо сложнее. Вплоть до того времени патроны все еще начинялись так называемым «черным порохом», представлявшим собой смесь нитрата калия, серы и углерода. Такая смесь была достаточно эффективной в качестве метательного взрывчатого вещества, но имела серьезные недостатки: она образовывала огромное количество дыма, заслоняя таким образом пулеметчику видимость, и оставляла после себя копоть, быстро загрязнявшую ствол орудия. Максим попытался обойти первую проблему, разработав устройство для улавливания дыма

и его «очистки» перед выпуском в атмосферу, и в ходе этой работы он предвосхитил газовую систему срабатывания, которую позднее использовали Браунинг, Льюис и многие другие. Его попытки устранить дефекты черного пороха были обречены на провал, и какое-то время создавалось впечатление, что орудие Максима дефектно по своей сути, по причине, не зависящей от конструктора. Но вот в 1885 г. в один из тех моментов синергической прозорливости, которыми так часто бывает отмечен технический и технологический прогресс, французский химик по имени Поль Вьелль разработал новое метательное взрывчатое вещество - соединение целлюлозы и желеобразного нитроглицерина, которое не образовывало дыма и, таким образом, разрешило проблему пороха раз и навсегда гораздо более приемлемым способом.

Затем последовало еще несколько модификаций основной конструкции, что привело в 1885 г. к созданию пулемета «Транзишинал» («Переходный»), а затем к модели 1887 г., которую иногда неофициально называют «первое совершенное орудие», несколько позднее эта модификация стала называться «Мировой стандарт». Среди всех осуществленных преобразований самыми важными были те, которые привели к изменению характеристик оружия с учетом изменившейся кривой давления нового медленно горящего бездымного пороха и уменьшения отката орудия в результате использования патронов меньшего калибра. Первыми пулеметами малого калибра были отправленные в 1889 г. в Австро-Венгрию 130 орудий (см. ниже), в которых использовались патроны 8-мм х 50 (в том же году британская армия приняла на вооружение винтовку Ли-Метфорда калибра 0,303-дюйма), а Максим выпустил для других европейских заказчиков пулеметы других винтовочных калибров, в частности 7-мм, 7,5-мм и 8-мм. Ко времени создания модели «Транзишинал» Максим смог уделить больше внимания внедрению своего изобретения на рынок вооружений и, естественно, пытался получить от этого внедрения прибыль, так как затратил на разработки значительные средства. Оружейная компания Максима была зарегистрирована 5 ноября 1884 г., ее директорами стали Максим, бизнесмен по имени Рандольф Р. Саймон и Альберт Виккерс из компании по производству стали «Виккерс, сыновья энд компани» - Саймон и Виккерс вложили в новое дело £35 000. Последующая история компании «Виккерс» показывает, что, возможно, Максиму было бы более правильным пригласить в качестве партнера такого проверенного производителя вооружений, как «Армстронг», но «Армстронг» имел лицензии на производство орудий Гатлинга и Гочкиса в Великобритании, поэтому такой союз мог иметь свои отрицательные стороны.

В марте 1887 г. на испытательный полигон в Энфилде были отправлены первые орудия, которые Максим решил представить британской армии для официальных испытаний. Технические требования предусматривали вес орудия менее 45 кг (100 фунтов) и скорость стрельбы 400 выстрелов в одну минуту, 600 выстрелов за две минуты и 1000 выстрелов за четыре минуты. Все три «Максима» действовали вполне удовлетворительно и после прохождения испытания «на песок и ржавчину» были тут же закуплены. Два пулемета представляли собой типовые модели весом по 27 кг (60 фунтов), а третий - специальную облегченную модификацию весом всего 18 кг (40 фунтов), оснащенную отдельным резервуаром с целью увеличения водяной рубашки ствола. Во время испытаний Максим заправил в пулемет специально сконструированную ленту на 3000 патронов, без остановки расстреляв ее со скоростью 670 выстрелов в минуту; это, говорил он, «было началом моих успехов в качестве оружейника».

В том же году он также начал поиски более далеких рынков и узнал об испытаниях, которые швейцарская армия проводила в городке Тун, намереваясь сделать выбор между пулеметами Гатлинга, Гарднера и Норденфельда. На этих испытаниях победителем без особого труда стал «Гарднер». Максим написал в Швейцарию письмо с просьбой дать ему возможность посоревноваться с победителем. Это второе швейцарское испытание имело интересный побочный результат в плане тактики использования пулемета.

Целью испытаний было проверить скорострельность орудий и точность их стрельбы на 200, 500 и 1200 м (220, 550 и 1320 ярдов); самая большая дистанция несколько беспокоила Максима, поскольку орудие, которое он привез с собой из Англии, было рассчитано на 11-мм немецкий патрон, тогда как «Гарднер» был рассчитан на патрон калибра 7,5 мм, который был более предсказуем на дальних дистанциях. На самом деле его опасения были беспочвенными: в назначенный день демонстратор «Гарднера» решил не стрелять на самую большую дистанцию. «Гарднер», для которого требовался расчет из четырех человек, стрелял первым и на самой короткой дистанции сделал 333 выстрела за время чуть более минуты, «Максим» сделал такое же количество выстрелов, но времени на стрельбу было затрачено вдвое меньше, а точность оказалась значительно выше. На дистанции в 500 м «Гарднер» заклинило, и, торопясь прочистить орудие, расчет рассыпал большую часть подготовленных боеприпасов на песок орудийного окопа, в результате пулеметчикам потребовалось почти четыре минуты на то, чтобы сделать оговоренное количество выстрелов. «Максим» отстрелялся, как и на предыдущей дистанции.

1200 метров - это довольно значительное расстояние; на этой дистанции невооруженным глазом невозможно различить отдельные человеческие фигуры, и даже такой крупный объект, как семейный автомобиль, превращается в точку. Рассказ Максима о третьих испытательных стрельбах говорит сам за себя:

«Офицер, командующий стрельбами, попросил нас стрелять по макету артиллерийской батареи с расстояния 12 сотен метров. Сначала я вообще не мог различить мишень, и офицер подсказал мне, что мишень - это голубая полоска, которую я едва мог различить вдалеке. Прицел орудия был настроен на расстояние до одной тысячи ярдов, и поэтому я перенастроил его на предполагаемую дистанцию. Я сказал мистеру Виккерсу, что если мы сразу отстреляем все 333 патрона, то можем вообще не попасть в цель: пули могут не долететь до мишени или перелететь ее. Офицер хотел увидеть, сколько попаданий мы можем сделать за одну минуту. Нам был предоставлен специальный лафет, оборудованный ограничителями движения пулемета в горизонтальной плоскости, и я настроил их таким образом, чтобы орудие захватывало длину мишени, которая, предположительно, составляла две-три сотни футов, и, заправив ленту на 333 патрона, я навел пулемет на точку, как мне казалось, чуть выше цели, и сделал примерно сотню выстрелов, разворачивая орудие медленно слева направо. Затем я перенацелил орудие на новую точку и на этот раз сделал более ста выстрелов, снова разворачивая орудие в процессе стрельбы; и вновь я изменил наводку, прицелившись в точку, как я считал, слишком низко, и отстрелял оставшиеся патроны... Все это было сделано менее чем за минуту. После примерно двадцатиминутного ожидания зазвонил телефон, и нам сказали, что мы условно убили три четверти людей и лошадей. Я поинтересовался мнением мистера Виккерса: не рассчитывали ли они, что все цели будут поражены; он ответил, что не знает этого, но вскоре к нам подошел отвечающий за испытания офицер, который

с воодушевлением произнес: «Еще не было в мире оружия, которое могло бы за такое короткое время убить так много людей и лошадей!» И мы получили заказ». [Sir Hiram Stevens Maxim. Op. cit.]

Первый заказ Швейцария сделала только на одно орудие калибра 7,5 мм; но самым важным в связи с этим было, вероятно, то, что, когда Максим выполнял этот заказ, он понял, что пулемет «Мировой стандарт» 1887 г., рассчитанный на патрон 45-го и аналогичных калибров, нуждается в значительной модификации, для того чтобы работать с менее мощными боеприпасами. Швейцарская армия позднее заказала Максиму еще несколько орудий, сначала для защиты Сен-Готардского перевала, а позднее для того, чтобы сформировать пулеметные подразделения в каждой из своих четырех кавалерийских бригад. К концу века швейцарцы обращались за поставками пулеметов - а они уже исчислялись сотнями - к тогдашнему германскому представителю компании Vickers, Son & Maxim («Виккерс, сын и Максим») - DWM (ДВМ). Когда началась Первая мировая война, в Швейцарии на Бернском арсенале начался выпуск ДВМовской модели 1909 г., и с 1915 по 1946 г. в общей сложности было произведено свыше 10 000 единиц.

Из Туна Максим и Виккерс отправились в Специю, где итальянские военно-морские силы также проводили испытания пулеметов, на этот раз сделав выбор в пользу Норденфельда. Сравнительные стрельбы проводить не предполагалось, Максима просто попросили превзойти результат, показанный «Норденфельдом», что, как он отмечает, «было очень легким делом». Затем ему предложили на три дня затопить пулемет в море, затем достать и без предварительной чистки орудия начать стрельбу. Орудие действовало так же хорошо, как и будучи абсолютно сухим. Этот экземпляр они оставили в Италии и отправились в Лондон, увозя заказ на 26 пулеметов «Мировой стандарт» калибра Веттерли - 10,4 мм (0,41 дюйма). Аналогичные испытания, прошедшие в том же году в Австро-Венгрии, дали схожие результаты, обеспечив в конечном итоге заказ еще на 130 орудий калибра 8-мм. Максим вернулся в Лондон и начал поиски больших площадей для своего производства.

Соперничая с Норденфельдом сначала в Италии и позднее в Австро-Венгрии, Максим, намеренно или случайно, выступил против, возможно, самого неразборчивого в средствах представителя самой беспринципной профессии. Базиль Захарофф, которого Дэвид Ллойд Джордж, выступая в палате общин, назвал «загадочным европейцем», был главным торговым агентом Норденфельда. Возможно, Захарофф отличался полным отсутствием моральных принципов, но в то же время стоящую вещь он мог распознать сразу. После нескольких бессистемных попыток повредить пулемет Максима, слава которого все росла (одна такая попытка заключалась в подкупе слесаря компании «Максим ган», которому было поручено повредить кожух орудия, назначенного для испытания, и заклепать место повреждения таким образом, чтобы орудие заклинило сразу же после начала стрельбы. Другая попытка была более тонкой: Базиль смешался с группой журналистов, с некоторого расстояния наблюдавших за стрельбой «Максима», и сказал им, что в данный момент испытывают «Норденфельд»). Захарофф поставил перед собой задачу попытаться добиться слияния компании «Максим ган» с компаниями «Норденфельд ганз» и «Амьюнишин компани», которые Торстен Норденфельд основал в Англии.

Даже для самого ярого сторонника ручного пулемета было очевидно, что ручное оружие не может сравниться с автоматическим оружием Максима. Но это не было очевидным, по

крайней мере для самого Торстена Норденфельда, возможно, потому, что он верил в ту ложь, которую его главный торговый агент распространял с таким пылом. Тем не менее план действий Захароффа дал свои результаты, и в июле 1887 г. был выпущен проспект компании Maxim Nordenfeit Guns and Ammunition (MNG&AC), который должен был способствовать формированию капитала. Акции были выпущены на сумму £1,4 миллиона, и еще £400 000 составляли облигации компании. С момента начала действия предложения общее количество подписавшихся в течение первых двух часов превысило запланированное количество, по словам Максима, «в несколько раз». Почти в тот же день, 17 июля 1888 г., MNG&AC начала торговлю, Максим и Норденфельд были содиректорами-распорядителями, производство было распределено между заводом Норденфельда в Эрите, в Кенте, и мастерскими, которые Максим недавно приобрел в близлежащем Крейфорде. Наконец-то Максим получил техническую базу, отвечающую перспективам, которые открывало его новое революционное оружие.

Хотя компания вполне могла выпускать пулеметы и более крупные автоматические пушки в промышленных количествах, она тем не менее не получала больших прибылей (хотя сам Максим был вполне обеспечен: он все еще получал свои ежегодные \$20 000 от Электрической компании США). По мнению некоторых исследователей, неудачи, которые мешали широкому распространению этого товара, в значительной степени объяснялись предыдущей вредительской деятельностью Захароффа. Сохранившаяся учетная книга договоров компании Максима-Норденфельда за 1888-1889 гг. показывает ряд мелких заказов - два изделия для Imperial East Africa Company («Имперской Восточно-Африканской компании») и третий - специальная облегченная модификация, оснащенная «защитающим от стрел» экраном, врученная с большой помпой англо-американскому исследователю и журналисту Генри Мортону Стэнли; по одному пулемету британской компании «Норт-Борнео», правительству Испании, правительству Аргентины, добровольцам Калькутты, Уэльским добровольцам; в целом семь изделий для представителей короны в колониях. Более крупные заказы включали чуть больше 200 орудий для военного министерства Британии, 34 для французского правительства, 12 для ВМС Италии и 10 для австралийского штата Новый Южный Уэльс; но всего этого, конечно, было недостаточно, чтобы сделать прибыльной компанию, в которой трудились 1500 человек, кроме того, имелось еще старое предприятие Норденфельда, тоже нуждающееся в контроле и заботе. В действительности все это происходило до 1896 г., а затем Максим передал бразды рутинного управления бизнесмену немецкого происхождения Зигмунду Лёве (Sigmund Loewe) - брату человека, который к тому времени получил лицензию на производство пулеметов Максима в Германии.

Торстен Норденфельд уже давно отошел от дел фирмы, подав в отставку со своего руководящего поста в январе 1890 г. и продав компании свою часть акций стоимостью в £200 000; вскоре после этого он совершил профессиональное самоубийство, выкупив права на шведское орудие «Бергман» - гибрид, сочетавший в себе свойства пулеметов автоматического и ручного действия. Таким образом, Норденфельд нарушил подписанное им в 1888 г. соглашение производить вооружение только под маркой MNG&AC. В любом случае орудие Бергмана никогда не работало удовлетворительно, и имя Норденфельда вскоре кануло в безвестность.

Очевидно, что между Максимом и Норденфельдом не было особой симпатии - такое положение дел, по мнению многих исследователей, объясняется тем, что патенты

Норденфельда стали практически бесполезными после изобретения автоматического оружия. Дольф Голдсмит в своем очень тщательном анализе развития пулемета «Максим» (*The Devil's Paintbrush* - «Кисть дьявола») утверждает, что Максим без особой приязни относился к Норденфельду и считал его жалобы и критику «старческим бредом» - интересное замечание, если учесть, что на самом деле Максим был на два года старше Норденфельда. Трудно удержаться от предположения, что Максим и его партнеры, получив от Норденфельда то, что им было нужно, просто вытеснили его - тактика, которую сам Торстен Норденфельд использовал в отношении Пальмкранца и пионера подводных лодок Гарретта. Торстен Норденфельд скончался в 1920 г. в возрасте 78 лет, пережив Максима на четыре года.

Зигмунд Лёве оказался азартным коммивояжером и талантливым менеджером, и, безусловно, это именно он, а не Хайрем Максим, как обычно отмечается, любил демонстрировать мощь автоматического орудия, срезая под корень мощные стволы деревьев. Есть свидетельства, что именно таким своеобразным способом он несколько раз демонстрировал оружие в присутствии посла Китая в Британии, в доме, который Лёве арендовал у госпожи Битон - знаменитой писательницы, автора поваренных книг. Его дочь позднее вспоминала, что на пятиакровой площадке у дома «днем можно было видеть группы китайцев, которые волочили пулеметы и стреляли из них, демонстрируя скорее удовольствие, чем умение» - свидетельство, подтверждаемое официальными документами по истории компании «Виккерс», где говорится, что «Лёве разделял с китайским послом удовольствие, развлекаясь срезанием деревьев пулеметным огнем, и что летними днями поляны и газоны были украшены группами фигур в шелковых одеждах, занятых приятным времяпрепровождением».

Что об этом думали соседи - история умалчивает.

Увлечение аристократов пулеметом, конечно же, было не в диковинку Максиму; он вспоминает поток титулованных особ, посещавших старую мастерскую на Хаттон-Гарден с самым горячим желанием пострелять из орудия. Принц Уэльский (будущий король Эдуард VII), герцог Кембриджский (тогдашний главнокомандующий британской армии, который, в отличие от других знатных посетителей, проявлял не столько зудящее любопытство, сколько профессиональный интерес), герцоги Девонширский, Эдинбургский, Кентский и Сатерлендский - все приходили в мастерскую, и, без сомнения, именно они со своими друзьями несли ответственность за солидную часть тех 200 000 выстрелов, что были сделаны во время испытаний первых орудий. Но через некоторое время Максим устал от этих посещений и, по крайней мере в одном случае, отказался позволить гостю потратить две-три сотни патронов. «Уважаемый сэръ! - якобы сказал он, - стрельба из этого орудия обходится в £5 в минуту; вы обеспечиваете патроны, я - орудие!»

Позднее личное вмешательство самого кайзера Вильгельма II (по подсказке его кузена принца Уэльского) побудило германскую армию принять на вооружение пулемет Максима. «Вот это оружие - другого такого нет», - сказал он, лично постреляв из него и едва не уничтожив в процессе стрельбы свой Генштаб; тот пулемет был оснащен устройством, которое во время стрельбы автоматически направляло его по заранее установленной дуге, и кайзер по неосторожности задействовал это приспособление. Быстро среагировав, Максим ликвидировал опасную ситуацию и в последующем удалил это устройство, устанавливая его лишь по специальному заказу.

Глава четвертая

«ПУСТЬ БУДЕТ, ЧТО БУДЕТ...» «МАКСИМ» В АФРИКЕ (1890-1905)

В течение десятилетия, когда Хайрем Максим разрабатывал свое оружие, мир был относительно спокойным, правда, по меркам того века, когда война в той или иной форме была нормой. В частности, подразделения британской армии нередко принимали участие в боевых действиях, выполняя роль мирового полицейского, которую они сами себе отвели. После того как в 1882 г. Египет перешел под военный контроль британцев, последние в 1884-1885 гг. были вынуждены вести боевые действия против махдистов в Судане; в 1885 г. Сербия вступила в войну с Болгарией, и в том же году британцы отправили экспедиционные силы в Бирму, несколько восточнее которой Франция пыталась укрепить свои позиции в Индокитае. Но лишь в 90-х годах XIX в. разразился новый серьезный конфликт в субсахарской Африке, и именно там, в Матабелеленде, «Максим» впервые принял участие в сражениях.

В 1890 г. «машина», на которой собственное предприятие Сесила Родса въехало в империализм, - Британская Южно-Африканская компания («Чартед компани») с энтузиазмом взвалила на себя часть ноши этого человека и, предъявив свои претензии к короне, начала заниматься эксплуатацией региона к северу от Трансвааля, между реками Лимпопо и Замбези - той территории, которая позднее стала Южной Родезией, а сегодня является республикой Зимбабве. С самого начала действия носили полувоенный характер. Такие светила, как доктор Линдер Старр Джеймсон и Фредерик Селус (о них подробнее - ниже), возглавили первый отряд из 200 отборных волонтеров, к которому потом присоединились 500 «полицейских» (из недавно образованной «Чартед компани») под командованием подполковника Э.Дж. Пеннефатера, офицера 6-го гвардейского драгунского полка британской регулярной армии. Конечно, существовала обычная для тех мест проблема: народ региона имел достаточно хорошо организованное сообщество под управлением короля Лобенгулы и не видел причины, по которой ему стоило бы менять это правление на какое-либо другое.

Джеймсон принадлежал к пламенным приверженцам Родса, готовым на все, чтобы способствовать осуществлению амбициозных планов своего друга в этом регионе, где на самом-то деле его претензии являлись весьма и весьма сомнительными. Говоря прямо, ему было необходимо найти способ оправдать решительные военные действия против правителя туземцев, поведение которого никоим образом не провоцировало подобных акций. Такая возможность представилась в июле 1893 г., когда Лобенгула отправил отряд воинов из племени ндебеле, чтобы отомстить племени машона за кражу скота. Ндебеле схватились с машона недалеко от поселения белых, форта Виктория, и устроили настоящую резню, убив около 400 человек, некоторых прямо внутри домов белых людей, где эти туземцы пытались найти укрытие. Джеймсон тотчас же обратился к Родсу с просьбой выделить средства для набора частной армии, якобы для того, чтобы наказать ндебеле за их вторжение в поселение белых, а на самом деле - чтобы укрепить довольно слабые британские поселения на земле

матабеле и превратить их в удавку для туземцев.

Колонна Джеймсона отправилась из Солсбери (нынешнего Хараре) и 16 октября 1893 г. соединилась с другим небольшим отрядом, вышедшим из Виктории. Вместе эти силы насчитывали около 700 человек, на вооружении которых, наряду с винтовками, имелись два небольших полевых орудия и пять «Максимов». В поисках ндебеле они немедленно направились в сторону Булавайо и в конце концов обнаружили их 24 октября в верховьях реки Шангани. От четырех до пяти тысяч туземных воинов, вооруженных преимущественно копьями, с вкраплениями современных ружей, предприняли безуспешную атаку на лагерь британцев. По мере приближения к позиции, занятой людьми компании («Чартед компани»), атакующие были буквально скошены - на земле остались лежать примерно 1500 туземцев, сраженных британскими пулями. Ндебеле, не знавшие пулемета, никак не могли предположить, что это оружие перекрестным огнем может контролировать поле боя даже в том случае, если цель почти неразличима, как впервые продемонстрировал на швейцарских испытаниях 1887 г. сам Максим. Британцы единодушно согласились, что именно непрерывный огонь «Максимов» спас им жизни и обеспечил легкую победу, и они почти наверняка были правы. Они дюжинами писали в компанию «Максим-Норденфельд», чтобы выразить свою благодарность и засвидетельствовать эффективность оружия:

«Матабеле не удалось подойти ближе чем на сотню ярдов. Во главе двигался полк нубуцу - охрана королька, они неслись с дьявольскими воплями навстречу неминуемой смерти, поскольку «Максимы» превзошли все ожидания и косили их буквально как траву. Я никогда не видел ничего, что могло бы сравниться с этим оружием, даже и вообразить не мог, что такое возможно: патронные ленты расстреливались [150 патронов в каждой ленте] настолько быстро, насколько человек мог заряжать и стрелять». [Письмо Р.Ч. Бэтли, эсквайра, в Maxim Nordenfeld Guns & Ammunition Co Ltd, опубликованное в буклете о Матабельской и Читральской кампаниях; процитировано по книге Д. Голдсмита - Dolf Goldsmith. Op. cit.]

Лондонская «Дейли Ньюс» соглашалась с этим мнением:

«Большинство матабеле, скорее всего, никогда в жизни не видели пулемета. Они надеялись на свои копья, поскольку не встречали врага, который мог бы устоять перед ними. И даже когда они обнаружили свою ошибку, они нашли в себе мужество отнестись к этому как к кратковременной неудаче, и, отступив в совершенном порядке, они переформировались для второго броска. И вновь «Максимы» косили их плотные массы. Кажется невероятным, чтобы они решились на еще одну атаку, но случилось именно это. На сей раз туземцы шли как обреченные, и уцелевшие обратились в беспорядочное бегство». [Процитировано по книге Г.С. Хатчинсона - Graham Seton Hutchinson. Op. cit.]

Рассказ самих матабеле был более прозаическим: «Белый человек снова пришел со своим оружием, которое выплевывает пули, подобно тому, как небеса иногда выплевывают град, и кто такие беззащитные матабеле, чтобы противостоять такому оружию?» [T. Ranger. *Revolt in Southern Rhodesia 1896-1897*. Heinemann, London, 1967.]

Неделю спустя недалеко от Булавайо, у Бомбези, ндебеле вновь атаковали колонну

белых, результаты были аналогичными, после этого короткая, но кровопролитная война была эффективно закончена, если не считать затянувшегося преследования Лобенгулы, который в конце концов совершил самоубийство. За счет вложения достаточно небольшого капитала, порядка \$50 000, и ценой пятидесяти белых жизней Джеймсон, в значительной степени благодаря «Максиму», изгнал воинственные элементы с территории примерно 400 000 квадратных километров, богатой плодородными землями и природными ресурсами. Каждый доброволец получил 6000 акров отличной земли, и большая часть этих наделов все еще находится во владении потомков членов отряда. Кампания против матабеле не была, если быть совсем точным, первым действием, когда грохот «Максима» слышался в Африке, правда, раньше это был голос одинокий и весьма склонный к заиканию. Пулемет, который Максим подарил в 1887 г. Генри Стэнли, совершил путешествие по реке Конго и, переплыв озеро Альберт, попал в Момбасу, портовый город на берегу Индийского океана. Там оно попало в руки еще одного «авантюриста-империалиста» - Фредерика Лугарда (с ним мы еще встретимся), который прилагал максимум усилий, чтобы реализовать англо-германское соглашение, по которому Уганда переходила в сферу влияния Британии. Есть мнение, согласно которому религиозные миссионеры, наводнившие Африку вслед за первопроходцами (а иногда, как Дэвид Ливингстон, и во главе их), причинили большой вред местному населению, чем когда-либо причинял пулемет, но в Уганде обе опасности были неразделимы. К 1892 г. регион буквально раздирала междоусобная война между племенами, «обращенными в веру» католическими миссионерами, и племенами, попавшими под влияние протестантизма. Лугард довольно часто использовал свой выдавший виды «Максим», несмотря на то что его нередко заклинивало, по всей вероятности, из-за плохого ухода или полного отсутствия такового; находилась работа и для второго пулемета, недавно прибывшего с побережья в помощь протестантской группировке «Ва-Инглса» в их борьбе против католической «Ва-Франсаз» (названия, которые приняли эти группы, указывают на происхождение их так называемых учителей); была еще и третья, языческая Ва-Бангхи, названная так из-за своего пристрастия к курению гашиша; и именно применение пулеметов стало решающим фактором.

К третьей неделе января война благополучно завершилась, но для Лугарда - личности весьма странной, даже по меркам того времени и того места, - она еще не закончилась. 30 января он прибыл на остров Булингугве на озере Виктория. Французский епископ, монсеньор Жан-Жозеф Ирт, глава Католических белых отцов, так описывал эту сцену:

«Было два часа пополудни. С дороги я видел пятнадцать лодок, которые быстро приближались к острову. Внезапно на Королевскую хижину обрушился шквал пуль, производя в окружающем нас подлеске страшный шум; эта была митральеза Максима, которая присоединила свой огонь к огню находившихся в лодках солдат... Вскоре мы добрались до другого берега острова; теперь уже пули не могли нас достичь. Но какое это было зрелище! Всего несколько каноэ - и толпа из трех-четырёх тысяч людей, которые бросались в воду, чтобы уцепиться за борта утлых лодчонок; сердце просто разрывалось. Какие ужасные вопли! Какой страшный расстрел! Какая ужасная смерть в воде!»
[Вестник Католического миссионерского общества «Evidencer»; процитировано по книге Томаса Пакенхэма «Драка за Африку» - Thomas Pakenham. The Scramble for Africa. Weidenfeld & Nicolson, London, 1991.]

Чуть далее к востоку, на территории, которая позднее стала Танганьикой (а ныне это Танзания), эти искатели приключений, основавшие Германскую Восточно-Африканскую компанию, обнаружили, что «Максим» столь же эффективен против туземцев из племени хехе, которые не хотели смириться с желанием немцев аннексировать от имени кайзера почти миллион квадратных километров; в одной только стычке хехе потеряли убитыми более тысячи человек. Губернатору Германской Восточной Африки графу фон Гётцену предстояло самому столкнуться с этой смертоносной эффективностью в том же самом регионе десятилетие спустя, когда племена мбунга, погоро и нгони объявили войну своим новым хозяевам. Шаманы культа маджи-маджи (Maji-Maji) заверили туземцев, что пули белого человека превратятся в воду, убоявшись преданности воинов своим богам, но потери этих туземцев также исчислялись тысячами. Коллега графа фон Гётцена в Германской Юго-Западной Африке, имевший дурную репутацию генерал фон Трота обнаружил, что с помощью «Максима» столь же эффективно можно бороться с туземцами из племени гереро¹⁵.

Танганьикским соплеменникам следовало еще в 1896 г. научиться на примере своих братьев из Матабселленда. Когда туземцы попытались поднять восстание против колонистов Родса во время так называемой первой Африканской войны за независимость, их собственные жрецы точно так же смогли убедить танганьикских туземцев, что британские пули не смогут причинить им вреда. Колонисты убили сотни африканцев, прежде чем белое господство было в конце концов восстановлено, в значительной степени вновь благодаря пулемету. Возглавить британских поселенцев в этой возобновившейся борьбе против племени ндебеле выпало Фредерику Селусу, поскольку к этому времени «доктор Джим» - Линдер Старр Джеймсон, человек, которому Родс доверил управление будущей колонией после выпавшего на долю Джеймсона в 1893 г. успеха - томился в тюремной камере в Претории, ожидая перевода в Лондон, чтобы предстать перед судом по обвинению в государственной измене. По иронии судьбы именно излишняя уверенность в мощи «Максима» вкупе с излишней самоуспокоенностью поставили его в такое критическое положение.

Джеймсон, Родс и другие вынашивали планы вторжения в бурскую республику Трансвааль и смещения тамошнего правительства ради блага англоязычных поселенцев, которых привлекли сюда золотые прииски. Рано утром 29 декабря 1895 г. Джеймсон и группа его сторонников, усиленные почти пятью сотнями человек из полиции «Чартед компани», пересекли границу Трансвааля со стороны Бечуаналенда и двинулись на Йоханнесбург. Помимо ручного огнестрельного оружия участники этого рейда имели при себе одну 12-фунтовую пушку и шесть «Максимов» (включая некоторые орудия, которые так эффективно расстреляли ндебеле за два года до этого). Утром 2 января, находясь в 50 км (30 милях) от своей цели, отряд столкнулся с большим контингентом буров под командованием генерала Кронье. Приготовившись к бою и, вне всякого сомнения, чувствуя уверенность в способности своих пулеметов скопить буров с дальней дистанции, люди Джеймсона неожиданно для себя вскоре были окружены и оказались под сильным огнем. Они открыли ответный огонь из своих ружей, полевого орудия и «Максимов» и, конечно же, пришли в ужас, слыша, как один за другим замолкают пулеметы, которые начало заклинивать из-за перегрева, так как в системе охлаждения не оказалось воды. Противник превосходил их численностью и довольно быстро подавил отряд огнем, после чего Джеймсон сдался и вместе со своими людьми отправился в плен. Родная страна отреклась

от «доктора Джима»: он предстал перед судом, обвиненный во вступлении в вооруженные силы другого государства, и некоторое время провел в британской тюрьме. Между тем большинство его людей были незамедлительно отпущены, и по меньшей мере 200 из них вскоре вернулись в Матабелеленд в составе колонны, направленной на освобождение осажденных там колонистов. Починенные «Максимы» позднее, во время Бурской войны, были обращены против своих прежних владельцев.

Рейд Джеймсона довольно сильно ударил по британскому самолюбию, но эти события тускнели на фоне тех, которые происходили в 3000 милях к северу, в Судане, с тех самых пор, как дервиши Махди штурмовали Хартум и в январе 1885 г. убили гладстонского «героя из героев», «Китайца» Чарлза Гордона¹⁶. В 1896 г. британское правительство наконец мобилизовало свою политическую волю, чтобы отомстить за его смерть, и выбрало для этой роли генерала Китченера, британского главнокомандующего англо-египетской армии¹⁷. Китченеру потребовалось некоторое время, чтобы вовлечь силы дервишей в бой, и, когда он этого добился, подавляющая огневая мощь, которую он сумел развернуть, в частности его «Максимы», пропев эпическую песнь, нашла эпическую дань: раз за разом «явственная волна смерти проносилась над наступающим воинством». 8 апреля 1898 г. при Атбаре объединенные силы британских и египетских войск вступили в бой с имеющей некоторое численное преимущество армией дервишей и уничтожили более 5000 бойцов противника, потеряв при этом убитыми и ранеными лишь десятую часть от этого числа, «Максимы», расположенные на флангах, открыли огонь с расстояния 1650 м (1800 ярдов) и «очень эффективно и без происшествий с орудиями» вели огонь до самого конца сражения. Вот свидетельство очевидца:

«Прицелы орудий практически не использовались для наводки. Офицер прикидывал «на глазок» расстояние и открывал огонь - пара сотен ярдов недоleta. Затем, словно поводя садовым шлангом, он быстро корректировал огонь, руководствуясь клубами пыли, поднятой попавшими в землю пулями. Когда он добирался до белых фигурок, мельтешащих вдалеке, начиналось движение из стороны в сторону...» [Процитировано по книге Д. Голдсмита - Dolf Goldsmith. Op. cit.]

Атбарский «счет от мясника» (англ. butcher's bill - сленговое выражение, означающее «список убитых». - Прим. пер.) был мизерным по сравнению с количеством погибших в решающем сражении этой кампании, произошедшем 2 сентября у Омдурмана. К тому времени численность собранных Китченером сил составила 23 000 человек, тогда как войско дервишей насчитывало до 50 000 бойцов. Превосходящая численность противника не вызвала особых опасений у британских офицеров, поскольку они с полным правом могли обратиться друг к другу со словами недавно опубликованного стихотворения Хилари Беллока «Современный путешественник»:

*Пусть будет, что будет, мы скажем в ответ:
«У нас есть «Максим», а у них его нет».*

И они оказались абсолютно правы, поскольку потери дервишей составили по меньшей мере 15 000 убитых¹⁸. И, вероятно, такое же количество раненых, тогда как британцы и египтяне потеряли лишь горстку людей: официальные цифры говорят о 5 офицерах и 85

военнослужащих других званий, погибших в этом бою¹⁹. Не вызывает сомнений, что именно «Максимы» англо-египетских сил стали причиной столь значительного числа погибших дервишей (по официальным данным, они вызвали три четверти всех потерь), хотя расход боеприпасов был небольшим по более поздним меркам: шесть «Максимов» из состава 1-й британской бригады сделали по 4000 выстрелов каждый; четыре пулемета 2-й бригады - около 2500 выстрелов каждый²⁰. Один из наблюдателей сообщал:

«Дервиши, казалось, выросли из-под земли, используя все [возможные укрытия]. На мгновение показалось, что они могут сокрушить силы Китченера, [когда] тесным строем армия дервишей двинулась на свой кровавый пир, но их ряды были буквально взорваны убийственным пулеметным огнем. Как только пулеметчики определили дистанцию, ряды противника стали редеть на глазах, было очевидно, что «Максиму» принадлежит большая заслуга в отражении бешеной атаки дервишей». [Процитировано по книге Д. Голдсмита - Dolf Goldsmith. Op. cit.]

Тот же свидетель так описывал финальные действия кампании при Абу-Ааделе, когда лидер дервишей, халиф Абдаллах, которому удалось спастись от кровавой бойни при Омдурмане, был загнан в угол англо-египетскими силами под командованием полковника Уингейта²¹: «Максимы», установленные на холме, открыли огонь по лагерю дервишей с расстояния примерно в 800 ярдов. С присущей им храбростью соплеменники вышли из лагеря и двинулись прямо к высоте, в радиусе примерно 100 ярдов от подножия лишенной даже чахлой растительности, и отчаянно попытались захватить холм. «Максимы» отбили нападение, двигавшиеся впереди дервиши были скошены в девяноста четырех шагах от орудий». [Процитировано по книге Д. Голдсмита - Dolf Goldsmith. Op. cit.]

Сэр Эдвин Арнольд, бывший свидетелем битвы у Омдурмана, сказал о ней так: «В большинстве наших войн победу обеспечивали сокрушительные удары, военное искусство и храбрость наших офицеров и солдат, но в этом случае сражение было выиграно благодаря скромному ученому из Кента».

Арнольду, который был писателем, а не солдатом, возможно, не хватило проницательности, чтобы прийти к выводу - а ведь у него для этого имелись достаточно явные свидетельства, - что дни если не умения и храбрости, то сокрушительных ударов на самом деле закончились навсегда. Настоящим признанием роли, которую пулеметы Максима сыграли в обеспечении суданского триумфа Китченера, стало то, что в 1901 г., уже после того, как Хайрем Максим отказался от своего американского гражданства в пользу британского, королева Виктория посвятила его в рыцари.

До сих пор «Максим» использовали только в боях с противником, который сам отрицал преимущество использования пулеметов (несколько пулеметов ручного действия, «Гарднеров» и «Норденфельдов», были обнаружены в арсенале халифа после сражения у Омдурмана; но дервиши не имели ни малейшего представления, как ими пользоваться). Однако вскоре в войне за независимость между белыми людьми, которую на африканском континенте буры вели с британцами, этот дисбаланс будет ликвидирован.

Нет никакого смысла рассматривать здесь причины Бурской войны, стоит лишь сказать о том, что, когда буры подняли восстание, на кон было поставлено будущее планов Британии, которая хотела распространить свое влияние на всю Южную Африку, но абсолютно разные стратегические подходы (и образы жизни) главных действующих лиц оказали свое влияние

на этот вопрос. С британской стороны в боевых действиях принимала участие регулярная армия, состоящая из кавалерии, пехоты (часть ее была конной) и артиллерии, - дисциплинированная, обученная и помимо всего прочего возглавляемая хорошими офицерами и строго подчинявшаяся приказам, привычная к согласованным действиям - почти не изменившаяся со времен Ватерлоо или даже Бленхейма. На стороне бурской армии воевали почти все годные к службе мужчины и юноши, практически каждый из них был обеспечен лошадью; обладая умениями и навыками охотников, знанием местности, буры наносили сильные удары по британским формированиям и исчезали, точно так же, как делали это в 1880 г. во время столкновений в Трансваале.

Но теперь имелось одно существенное отличие: буры против британских формирований могли выставить «Максимы» как винтовочного калибра, так и однофунтовые пом-помы. Как смогут британцы, ограниченные рамками традиций, не потерпевшие ни одного действительно крупного поражения в течение всего века (хотя их чувство собственного достоинства было уязвлено в связи с некоторыми известными событиями в Афганистане и кое-где еще), разработать «по ходу дела» новую тактику, чтобы, так сказать, справиться с оружием, которое явно угрожало самой сути их власти: выработать у своей армии способность сражаться и одерживать победу над сплоченным противником на открытом пространстве? Не имеется реальных свидетельств того, что британский Генеральный штаб когда-либо заблаговременно поднимал этот существенный вопрос. Если учесть склад ума преобладающего большинства персоналий, имеющих к этому непосредственное отношение, можно предположить, что это никогда не приходило им в голову - в итоге даже пятнадцать лет спустя, когда Первая мировая война стала неизбежной, пулемет все еще в значительной степени недооценивали.

Буры Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства уже в течение нескольких лет закупали «Максимы», и «Мировой стандарт», и «Экстра-легкие» винтовочного калибра, и 3,7-см пом-помы, и использовали их весьма и весьма эффективно, особенно на первом этапе войны. В батальонах британской армии имелось по одному, иногда по два «Максима» винтовочного калибра, а многие добровольческие соединения (наследие прошлых времен, такие нерегулярные части все еще вносили значительный вклад в боевые действия) были также вооружены «Максимами», но использовали и новые пулеметы систем Гочкиса и Кольта с воздушным охлаждением и применяли их значительно шире. По совету капитана Акленда, военного советника из MNG&AC, а впоследствии генерального менеджера (человека, которого сам Максим называл «капитан Беда»), британцы вначале не располагали однофунтовыми орудиями и вскоре пожалели об их отсутствии, но исправили положение лишь позднее.

«Когда разразилась война, - писал Максим в своей автобиографии, - обнаружилось, что три-четыре бура, затаившиеся в буше, используя бездымный порох, способны примерно за десять минут вывести из боя целую батарею английских полевых орудий [с пом-помами, стреляющими обычными снарядами]. Как правило, им удавалось перебить всех людей и всех лошадей, прежде чем англичане могли определить расстояние или выяснить, откуда им на головы летят разрывные метательные снаряды».

Когда британцы пытались атаковать хорошо подготовленные оборонительные позиции буров, они оказались неприступны. Так случилось, в частности, при Магерсфонтейне (где бурами командовал генерал Кронье, тремя годами ранее захвативший в плен Джеймсона) и при Коленсо (а позднее и при Паардсберге, где, несмотря на то что боевые потери

британской армии достигали 1500 человек убитыми и ранеными, она, по крайней мере официально, считала себя победительницей, поскольку в итоге Кронье был вынужден сдаться)²². Солдаты Британии, ранее не встречавшие такого отпора, наконец узнали правду о современных орудиях в обороне. Магазинные с высокой скоростью полета пули винтовки, которыми были вооружены буры, не могли обеспечить достаточной плотности огня, но когда дело дошло до пулеметов и современной легкой артиллерии Круппа и Эссена... Британские пехотинцы, брошенные в штыковую атаку, гибли сотнями, скошенные дальним огнем противника, которого они даже не могли видеть.

«Какую держите дистанцию?»

«Минимальная восемьсот. Это почти рядом. Ближе противника не видно. С винтовками, даже самыми современными, подобное невозможно». [Диалог между Редьярдом Кипплингом и военным корреспондентом газеты *The Daily Telegraph* Беннетом Берли у пехотного караула под Блумфонтейном в марте 1900 г., из неоконченного автобиографического очерка Р. Кипплинга *Something of Myself* («Кое-что обо мне самом»); процитировано по книге Чарльза Каррингтона «Редьярд Кипплинг» - Charles Carrington. *Rudyard Kipling*. Macmillan, London, 1955.]

Эта война стала репетицией, правда, уменьшенного масштаба, того, что будет происходить в Европе пятнадцать лет спустя. «Парад в полной военной форме по случаю Армагеддона» - так назовет Кипплинг эти события в рассказе «Пленник», опубликованном в 1903 г.

Легко представить, как весь мир, затаив дыхание, следил, сможет ли мощь Британской империи раздавить выскочек-буров, но, конечно же, дело обстояло совсем не так. Даже относительно рядом, в Африке, люди занимались своими обычными делами, находясь по большей части в блаженном неведении относительно того, что идет война. На Золотом Берегу вновь восстали ашанти, и на этот раз пулемет их усмирил, несмотря на то что его, как и «Гатлинг», который Вулсли привозил туда тремя десятилетиями раньше, временами заклинивало. Чуть севернее племя фулани из Хаусаленда в северной Нигерии - там теперь в качестве генерал-губернатора правил Фредерик Лугард, - в свою очередь, доставило некоторое беспокойство, но его быстро покорил полковник Морленд с отрядом туземной пехоты численностью 800 человек, усиленных пятью «Максимами», которые, как всегда, обслуживали белые офицеры²³.

Как и Вулсли, Морленд продемонстрировал мощь своих пулеметов, но на этот раз куда более эффективно: после захвата Кано - столицы племени фулани - в войсках вспыхнуло мародерство; Морленд приказал казнить одного из главных преступников, и виновный был расстрелян, целая патронная лента на 125 патронов была выпущена в него из «Максима». От тела, по всей вероятности, практически ничего не осталось.

А в других районах, в Танганьике и Намибии, немцы собирались с духом (и запасались «Максимами»), чтобы покорить местное население этих колоний, в то время как по всему Черному континенту белые люди метались в границах своих земельных владений и протекторатов, своих колоний и частных королевств, и зачастую единственным средством, сдерживающим бурный переход к следующему насильственному этапу жизни, был выдавший виды, но прекрасно сохранившийся «Мировой стандарт» и коробка боеприпасов, готовых к использованию и хранившихся как королевские регалии.

Глава пятая

НА ПУТИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ - РАЗРАБОТКИ ДО 1914 Г.

Плохая обеспеченность пулеметами частей британской армии в Южной Африке во время Бурской войны обычно объясняется низкой оценкой, которую давали им как в военном министерстве, так и в самих полках; но есть и другой фактор, который также нельзя не принимать во внимание: к 1899 г., то есть к моменту начала войны, было выпущено не так много «Максимов», и это сказывалось как на подготовке, так и на боеготовности. Компании Максима-Норденфельда потребовалось гораздо больше времени, чтобы получить первый серьезный заказ на автоматические орудия, который был выполнен лишь в 1890 г. До конца 1892 г. британские вооруженные силы приобрели у Максима 120 орудий калибра Мартини-Генри (МН) 0,45 дюйма и пять пулеметов 45-го калибра Гатлинга-Гарднера (GG) (для военно-морских сил, на вооружении которых все еще имелось большое количество орудий Норденфельда и Гарднера того же калибра), остальные пулеметы были винтовочного калибра (RC) - 0,303 дюйма. В те времена стандартные боеприпасы не могли использоваться с патронником винтовочного калибра по причинам, которые мы скоро раскроем, и вполне вероятно, что эти пулеметы были закуплены для испытания новых метательных взрывчатых веществ, которые стали появляться в то время.

Несмотря на недостаточное использование нового оружия, уровень производства, достигнутый на заводах Максима-Норденфельда в Эрите и Крейфордс, не мог удовлетворить даже военное министерство, которое без воодушевления относилось к появлению пулемета, и правительство начало вести переговоры о выдаче лицензии на производство орудия Максима на Королевском заводе стрелкового вооружения («Ройал Смолл Армз Фэктори» - RSAF - РСАФ) в Энфилде. Производство «орудия, пулеметного, Максим, калибра 0,45 дюйма («Марка I»))» началось в 1891 г. и продолжалось в разнообразных формах в течение двадцати шести лет, до 1917 г. Завод в Энфилде выпускал 2568 «Максимов», за которые предприятие выплачивало компании «Максим-Норденфельд» и его преемникам лицензионное отчисление, составлявшее £25 за орудие.

Помимо увеличения количества произведенных пулеметов, производство в Энфилде дало еще один значительный плюс, позволив кардинально снизить стоимость этого оружия: в 1902-1903 гг. стоимость пулемета калибра 0,303 дюйма достигла самой низкой отметки и составила £47/10/4d (£47,52), что в сравнении со значительно более высокой стоимостью от MNG&AC - £250 давало огромную экономию, даже с учетом лицензионных отчислений. Тем не менее в меморандуме, описывающем «Положение дел касательно орудий винтовочного калибра для армии», выпущенном 18 июля 1901 г., в самый разгар Бурской войны, картина была еще достаточно мрачной: в инвентарном списке армии насчитывалось лишь 1150 «Максимов», включая пулеметы, находящиеся на действительной службе в Южной Африке, еще 350 было заказано, и предполагался заказ на 75 орудий. Помимо этого в армейском реестре числилось еще 94 «Гарднера» и 32 «Норденфельда» (все они были модифицированы под патрон калибра 0,303 дюйма).

Британская армия в 1888 г. приняла на вооружение 0,303-дюймовые винтовки Ли-Метфорда взамен 0,45-дюймовых Мартини-Генри (МН), но лишь после ноября 1891 г. она начала использовать бездымные боеприпасы, и старые патроны калибра 0,303 дюйма с черным порохом уже не подходили к модели «Максима» 1887 г., который был модифицирован для стрельбы боеприпасами меньшего калибра. Как только эффективные боеприпасы калибра 0,303 дюйма стали доступными, Королевский завод стрелкового вооружения прекратил выпускать GG и «Максимы» МН, сделав выбор в пользу орудий винтовочного калибра, которые не только позволяли использовать более легкие рабочие части, но и уменьшили размер ствольной коробки и соответственно корпуса самого орудия.

MNG&AC, а с 1 октября 1897 г. и его приемник Vickers, Son and Maxim («Виккерс, сын и Максим» - VSM/BCM) до 1898 г. продолжали выпускать орудия, рассчитанные на патроны калибра 0,45 дюйма Гатлинга-Гарднера, в то время как завод в Энфилде выпускал для индийской армии пулеметы МН 45-го калибра еще в 1904 г. Энфилдский завод переделал все оставшиеся в британской армии 0,45-дюймовые орудия в 0,303-дюймовые, уменьшив вес подвижных частей, включая ствол, но потребовалась определенная изобретательность в плане формы разнообразных надульников, чтобы заставить более тяжелый механизм старых орудий работать на более мелких патронах.

Тем временем будущее этого оружия в британской армии, как это ни невероятно, все еще было под вопросом, из-за сильно предвзятого мнения большей группы старших офицеров. В 1893 г. комиссия военного министерства, состоящая из четырех офицеров Королевской артиллерии (что говорит само за себя, если учесть споры между артиллерией и пехотой относительно тактического контроля над пулеметами) и одного гражданского представителя, подготовила доклад, в котором весьма явно выражалось предубеждение против орудия Максима и заявлялось, что его «преимущества недостаточны, чтобы служить основанием для дальнейших заказов на орудия нынешнего образца ввиду серьезных недостатков, которые здесь перечисляются». К счастью для британской армии, это мнение не стало определяющим, так как его разделяли далеко не все. «Максим» винтовочного калибра 0,303 дюйма «Марка I» был принят на вооружение ровно два месяца спустя. Необходимо было систематизировать и усвоить уроки Бурской войны, и военное министерство приступило к опросу командиров бригад и батальонов, в том числе и офицеров, командующих добровольческими частями, относительно эффективности или неэффективности их пулеметов. Одним из респондентов был подполковник Торникрофт, командовавший подразделением конной пехоты. Он весьма критически отозвался об устойчивости патентованной треноги Акленда при стрельбе на дистанции свыше 1400 м (1500 ярдов) (треножник вскоре был переконструирован и заменен), но с похвалой отзывался об эффективности оружия, высказавшись следующим образом:

«Моральное воздействие пулемета на противника было велико. Я часто использовал его для поддержки наступления моих передовых сил при подходе к высотам, занятым противником, когда огонь орудий Максима и Кольта или заставлял прекратить, или снижал эффективность огня буров и позволял моей передовой линии продвигаться с наименьшими потерями.

В одном случае пулемет полностью очистил лагерь немецкого [sic] ополченческого отряда буров, а в другом случае оказал неоценимую помощь в подавлении противника, особенно огня их снайперов.

Я бы поддержал более широкое использование пулеметов... в передовых линиях. Для достижения наилучшего результата эти пулеметы [легкий «Кольт» он предпочитал «Максиму»] необходимо смело бросать вперед, иногда даже с риском потерять орудия. Принимая во внимание все это, пулеметы следует использовать поодиночке, когда их легче замаскировать, быстро вводить в бой и при необходимости столь же быстро отводить».
[Процитировано по книге Д. Голдсмита - Dolf Goldsmith. Op. cit.]

Опрашиваемых также попросили перечислить недостатки, с которыми они столкнулись. Сообщалось о семнадцати типах изъянов - и только один упоминался дважды - разрыв гильзы в камере. Кроме этого, недостатки приписывались сломанным бойкам, неровно заполненным патронным лентам и другим проблемам с патронами. Все опрошенные офицеры согласились с тем, что воздействие пулемета на моральный дух противника было значительным и во всех случаях использования пулемета наблюдалось ослабление ответного огня. Более десятка офицеров ответили, что они не использовали свои «Максимы», считая, что пулеметы имеют невысокую военную значимость!

Но если британские военные круги с недоверием отнеслись к идее использования пулемета, гораздо больший энтузиазм в этом вопросе был проявлен за Северным морем, в Германии. Уже в 1888 г. Фридрих Альфред Крупп, *der Kanonenkonig* («пушечный король»), встретился с Хайремом Максимом и заключил договор на производство «Максимов», хотя пулеметы винтовочного калибра так и не производились на заводах Круппа и единственными крупповскими «Максимами» были 37-мм пом-помы.

В конце 1891 г. компания «Максим-Норденфельд» начала переговоры со вторым германским концерном - «Людвиг Лёве и компания» (Ludwig Loewe & Co), занимающимся производством точной техники и располагающим отличными производственными линиями по выпуску швейных машин. Переговоры закончились тем, что компания приобрела права на производство «автоматических пулеметов Максима (за исключением... мушкетов и орудий, из которых стреляют с плеча, и всех артиллерийских снарядов и пушек залпового огня)», другими словами, модели 1887/89 «Мировой стандарт», в том виде, который изделие имело в то время, и любых ее последующих усовершенствованных вариантов. Компания «Максим-Норденфельд» предусмотрела возможность того, что Крупп с запозданием решит использовать свое право выбора, чтобы производить то же самое оружие, установив нереально высокую лицензионную выплату - 50 процентов от закупочной стоимости. Договор с «Лёве» был более реалистичным; MNG&AC оплачивала производственные затраты, и две компании делили прибыль: две трети - «Максиму», одна треть - «Лёве».

Первые «Максимы» производства «Лёве» - часть заказа на несколько сотен пулеметов - были доставлены на имперский германский военно-морской флот в 1894 г. За исключением их маркировки, эти орудия были абсолютно идентичны пулеметам, которые производились в Эрите и Крейфорде. На кораблях пулеметы устанавливали на специальные подставки, но для использования орудий на суше поставлялись треножные сошки. В конце Первой мировой войны многие из этих пулеметов все еще находились в эксплуатации. В целом Людвиг Лёве произвел примерно 300 пулеметов винтовочного калибра до того, как его предприятие по производству оружия в 1896 г. превратилось в Deutsche Waffen und Munitions Fabrik (DWM) (нем. Немецкое предприятие по производству вооружения и боеприпасов - ДВМ. - Прим. пер.).

По истечении в 1898 г. срока действия первоначального семилетнего соглашения DWM

начала эффективно заниматься коммерческой деятельностью, соперничая с VSM, которая теперь выплачивала определенный процент за каждое проданное орудие. Кроме внутренних заказов для германской армии и военно-морского флота, ДВМ начала получать заказы из-за пределов Германии - из Австро-Венгрии, Аргентины и Швейцарии; наиболее значительные объемы продукции были поставлены в Россию, а позднее к постоянно растущему списку клиентов прибавились Чили, Болгария и другие страны. К 1910 г. Россия наладила выпуск «Максимов» для нужд собственной армии, но, несмотря на это, в списке клиентов ДВМ еще оставалась добрая дюжина правительств других стран, которым фирма поставляла свои пулеметы.

С некоторым отставанием от флота германская армия все-таки оценила преимущества, которые дает пулемет, и в 1899 г. разместила свой первый значительный заказ; орудие немецкого производства (идентичное британской модели 1889 г.) получило обозначение MG99. Последующие заказы поступили в 1901 г., и пулеметы, изготовленные по этим заказам, имели первые немецкие отличия от оригинала. Они были оснащены водяными кожухами, сделанными из легкой стали, взамен тяжелых медных, установленных на оригинальных моделях, некоторые медные детали также были изготовлены из стали. «Новое» орудие получило обозначение MG01.

В течение следующих нескольких лет ДВМ внесла хорошо разработанные усовершенствования в конструкцию орудия, специально нацеленные на уменьшение его веса и улучшение его станины. Также был разработан новый салазочный лафет *Schlittenlafette*, которым были переоснащены все пулеметы моделей MG99 и MG01, этот пулеметный станок стал стандартным для всех новых поставок (хотя треножные подставки также имелись в наличии). Станок оказался значительно более устойчивым, чем ранее использовавшиеся лафеты, треноги и плиты, кроме того, пулемет, установленный на таком станке, мог тянуть один человек или, подобно носилкам, нести два человека без предварительной разборки орудия.

К этому времени правительственный арсенал в Шпандау работал параллельно с ДВМ и вскоре начал выпускать продукцию самостоятельно.

К 1908 г. орудие потеряло четверть своего веса, «похудев» с 25,8 кг (57 фунтов) до 18,1 кг (40 фунтов) - в результате сокращения числа компонентов и использования более легких материалов, в том же году оно получило новое обозначение - MG08. К этому времени истек срок ключевого патента Максима, и иностранные продажи больше не предусматривали лицензионных выплат (хотя таковые существовали для любых более современных модификаций, основанных на модели ВСМ). Возможно, по этой причине германские пулеметы не оснащались самым серьезным усовершенствованием, которое Vickers, Son & Maxim внесла тем временем в свое оружие - замок модели 1901 г., который облегчал неполную разборку в полевых условиях и позволял осуществлять регулировку зазора между зеркалом затвора и дном гильзы, чтобы компенсировать ошибки машинной обработки этих компонентов. Новый замок ВСМ представлял собой кардинальное усовершенствование, и в ДВМ, конечно же, это хорошо понимали, поэтому компания сама предложила в следующем году внести это изменение в пулеметы, которые она изготавливала для коммерческих продаж, но для MG08 подобная модификация была предусмотрена гораздо позднее.

Достаточно серьезно в Германии была изучена и тактика применения пулеметов. В 1908 г. в *Deutscher Felddienst Ordnung* (соответствует британскому Уставу полевой службы действующей армии - *Field Service Regulations*) имелись очень точные замечания по вопросу

использования пулеметов:

«Пулеметы позволяют командирам сосредоточить максимальный огонь на фиксированных точках на участках фронта наименьшей протяженности. Пулеметы можно использовать на любой местности, которая пригодна для действий пехоты... В бою они представляют собой цель не крупнее отдельного стрелка в аналогичных условиях. Укрытие, едва достаточное для взвода [60 солдат в германской армии того времени], может защитить весь пулеметный расчет.

Огневой эффект пулемета зависит главным образом от точности наводки, возможностей обзора, размера и плотности цели, а также способов ведения огня. Внезапность огня и количество орудий, ведущих огонь по одной цели, оказывают серьезное влияние на огневой эффект пулемета.

Высокая степень концентрации батарейного веера траекторий и возможность введения нескольких пулеметов в бой на узком участке фронта даже на дальних дистанциях обеспечивают большую эффективность огня за короткое время. Когда фронт цели разорван и неровен, эффективность снижается. Неправильный угол наводки или недостаточная огневая видимость могут сделать стрельбу абсолютно неэффективной.

Плотная цепь стоящих стрелков [именно такие цели будут иметь перед собой немецкие пулеметчики чуть более половины десятилетия спустя] несет тяжелые потери на расстоянии 1500 метров и менее. Если цепь стрелков занимает лежащую позицию, то при условии хорошего обзора серьезного результата можно ожидать на расстоянии 1000 метров и менее». [Процитировано по книге Г. С. Хатчинсона - Graham Seton Hutchinson. Op. cit.]

Нельзя сказать, что британский Генштаб не осознавал преимуществ пулеметного огня перед огнем ружейным, даже несмотря на то, что он, как кажется, не всегда уделял этому достаточно внимания. «Зона поражения, возможно, является самым важным фактором достижения эффективности огня, - сказал капитан Р.У.К. Апплин в лекции в 1910 г. - Пулеметный огонь всегда сгруппирован и сосредоточен, если только он не намеренно рассредоточивается пулеметчиком, тогда как ружейный огонь всегда рассеян, если только он специально не концентрируется командиром ведущего огонь подразделения». [Процитировано по книге Г.С. Хатчинсона - Graham Seton Hutchinson. Op. cit.]

Начало XX в. мы вполне можем принять в качестве поворотного момента в истории пулемета. Автоматическому оружию не было еще и двадцати лет, но оно уже проявило себя, хотя и не вполне удовлетворяло определенные традиционалистские группировки, и превратилось в неотъемлемый - если не в главный - компонент инвентаря любой армии, достойной этого звания (а многие ведь не были). К 1900 г. мировые производители пулеметов могли продать любое оружие, которое они были в состоянии произвести. «Максим» имел свою нишу в течение первых десяти лет, но вскоре подтянулись и другие, и VSM оказалась перед лицом реальной конкуренции не только со стороны своих давних лицензиатов в Германии, но и со стороны настоящих соперников во Франции и Соединенных Штатах - Гочкиса и Кольта, которых нельзя было не принимать всерьез.

«Кольт», о котором идет речь, представлял собой модель образца 1895 г., так называемый «Газовый молоток» - пулемет с воздушным охлаждением, разработанный Джоном Мозесом Браунингом, одним из наиболее компетентных конструкторов оружия всех времен. В

отличие от пулеметов системы «Максим» (если мы не будем принимать во внимание конструкции, которые Максим запатентовал в 1884 г.), он действовал, как пытается подсказать его название, в результате давления газа в стволе пулемета, воздействующего на механизм казенника. Максим всегда настойчиво утверждал, что конструкция Браунинга-Кольта нарушала его патентные права 1884 г., которые он обновлял, как только предоставлялась такая возможность, и он, без сомнения, был прав, несмотря на то, что Кольт пытался затушевать этот вопрос посредством сложного устройства рычагов, рассчитывая по крайней мере создать такое впечатление, будто его система базируется на отличном принципе действия. Но это было не так.

Конструкционное решение Браунинга для «Кольта» казалось несколько громоздким; операционный механизм пулемета частично располагался на внешней поверхности, под стволом находилась вращающаяся рукоятка, передний конец которой под давлением газа на короткий поршень опускался вниз и назад на 170 градусов, заставляя вспомогательный соединительный рычаг открывать казенник, извлекать отстрелянную гильзу и загружать новую, одновременно взводя спусковой механизм орудия. За его довольно эксцентричное действие это орудие прозвали «картофелекопалкой», но, несмотря на свою неуклюжесть, оно на самом деле было весьма совершенным и прогрессивным образцом пулеметного вооружения. Подача патронов осуществлялась посредством полотняной ленты, похожей на ту, которая использовалась в «Максиме», каждая из этих лент комплектовалась 250 зарядами.

Изначально «Кольт» образца 1895 г. имел калибр 6 мм (0,236 дюйма) и выпускался для военно-морского флота США; морские пехотинцы впервые использовали его в бою во время высадки в заливе Гуантанамо на Кубе в 1898 г. Затем это оружие, имевшее уже различные калибры, продавалось армии США и ряду заморских покупателей, в частности Италии и Испании; как мы кратко упоминали, его высоко ценили части добровольческой конной пехоты, сражавшиеся на стороне британской армии во время Бурской войны.

Этот пулемет устарел задолго до начала Первой мировой войны, а более легкий его вариант производился компанией Marlin-Rockwell («Марлин-Рокуэлл») и имел калибр 0,30-06 дюйма. Вышеуказанное орудие получило обозначение M1918 «Марлин» (в нем громоздкий нижний рычаг был заменен поршнем прямого хода) и поступило на вооружение бронемашин и воздушного корпуса США. M1918 был промежуточной модификацией пулемета M1914, который фирма «Марлин» поставляла, помимо всех прочих, правительствам Российской империи и Италии (правда, всегда в небольших количествах) и который в конечном итоге был модифицирован шведским инженером Карлом Свебилиусом, превратившись в пулемет M1918. Перед вступлением США во Вторую мировую войну несколько тысяч таких пулеметов попали в Британию по ленд-лизу и использовались на прибрежных торговых судах в качестве зенитного оружия.

Пулемет «Кольт» и аналогичного калибра «Максим» вместе с двумя «Гатлингами» и «Гочкисом» (по всей вероятности, это была очень ранняя модель, появившаяся именно в тот год) прошли сравнительные испытания, которые были организованы в 1895 г. Советом военно-морского флота США, и, к ужасу Максима, «Кольт» превзошел его испытанную конструкцию - надо заметить, благодаря необычным характеристикам 6-мм патрона. Он имел некоторое сходство с современным патроном «магнум», так как очень плотно входил в патронник, вследствие чего значительно увеличивалось давление в камере, что не позволяло достаточно быстро извлечь израсходованную гильзу, чтобы поддерживать нормальную

скорость огня.

Этот провал не помещал Хайрему Максиму заклеить компанию Colt Firearms Company как пиратов, но и компания «Кольт», хотя и испытала некоторое замешательство из-за того, что их честным намерениям был брошен вызов, не удержалась от ответного шага: во-первых, «Кольт» настаивал на том, что газовые патенты Максима представляли собой развитие работы, проделанной кем-то еще тридцатью годами ранее (они никогда не пытались обосновать эту претензию), и, во-вторых, компания попыталась увести общественное мнение по ложному следу, высказав предположение, что действие системы отката было по самой сути дефектным, что отдача имела тенденцию бросать ствол вперед, и это воздействие приходилось преодолевать казеннику, прежде чем он мог начать движение назад. Даже самое элементарное понимание замешанной здесь физики показывало, что это неправда, но Максим тем не менее заглотил наживку и занялся разработкой орудия Solid-Action 1896 г. - эта конструкция, созданная исключительно для того, чтобы доказать истину, стала его последним запатентованным орудием.

Сравнительные испытания 1895 г. имели один важный результат: в конечном итоге было продемонстрировано, что новое поколение автоматики решительно оставило позади «Гатлинг» (даже несмотря на то, что за два года до этого Гатлинг одно из своих орудий оснастил электрическим мотором и добился почти невероятной скорострельности - 3000 выстрелов в минуту), а когда испытания возобновились, остались только «Кольт», «Гочкис» и различные модели «Максима», теперь все с наиболее популярным калибром 0,30 дюйма (7,62 мм). Эти испытания, в сущности, были совершенно бесполезны и обречены стать таковыми еще до своего начала, поскольку в отборочной комиссии не состояло ни одного человека, обладающего достаточной властью, чтобы убедить своих коллег рискнуть карьерой, настоятельно рекомендуя покупку какого-то конкретного орудия.

В результате пять лет спустя так и не принявшая решение армия США оказалась вооружена устаревшими «Гатлингами» и немногочисленными 6-мм «Кольтами», а противостоящие ей филиппинские повстанцы - современными «Максимами». И только в конце 1903 г. армия США наконец признала, что ни «Кольт», ни «Гочкис», ни появившаяся позднее датская легкая автоматическая винтовка «Шоубо/Мадсен» - не могут в действительности достичь планки, установленной «Максимом», и заказала у VSM 50 орудий модели 1901 г. «Новый образец» калибра 0,30 дюйма для полевых испытаний. Цена одного пулемета, включая стоимость треноги, инструментального ящика и устройства для снаряжения лент, составила \$1662,61; эти орудия были, по сути, аналогичны тем, испытания которых американцы проводили около шестнадцати лет назад. Этот затянувшийся на полтора десятилетия процесс дал лишь один результат - отсрочил использование американскими вооруженными силами самого эффективного в мире оружия пехоты.

Компания Vickers, Son & Maxim выпустила в общей сложности 90 пулеметов Модели 1904 - именно так называлась эта слегка модифицированная американская версия. Затем на вооружение приняли новый образец патронов калибра 0,30 дюйма (эти патроны, получившие маркировку 0,30-06, были несколько короче, но все же длиннее, чем M1906), и компании пришлось вносить изменения в уже готовые изделия, рассчитанные на патроны 0,30-03. К этому времени компания Кольта, умерив свое самолюбие или, может, просто скрыв недовольство, подписала контракт на лицензионное производство «Максимов»; первый заказ от армии США компания получила 25 октября 1905 г. Всего для американской армии «Кольт» должен был изготовить 197 «Максимов» модели 1904 г. (198-й экземпляр,

собранный из неиспользованных деталей, непронумерованных и непроверенных, был в конечном итоге подарен Музее истории Коннектикута). Производство пулемета «Максим» M1904 было прекращено в 1909 г., когда вместо него приняли на вооружение более легкий, но хрупкий и сложный автоматический пулемет «Бенет-Мерси» (Benet-Mercie M1909).

Из-за своего избыточного веса «Максимы» так и не стали популярными в Штатах. Орудие вместе с треногой весило 65 кг (142 фунта); превышение веса аналогичных британских и германских пулеметов более чем на 10 процентов объяснялось тем, что американцы настаивали на абсолютной технологичности всего и вся. Довольно быстро пулеметы были сданы в арсеналы и вновь увидели свет лишь в 1914 г., когда их начали использовать в учебных целях. К моменту вступления Соединенных Штатов в войну, то есть к 1917 г., в арсенале их армии находилось лишь 1305 «современных» пулеметов - 665 «Гочкисов»/«Бенет-Мерси» модели 1909 г.; 287 «Максимов» модели 1904 г. и 353 «Льюиса» (последние выдавались главным образом войскам, охраняющим границу с Мексикой) плюс горстка «Гатлингов» и «Кольтов» модели 1895 г. Мы можем откровенно сказать, что такое гибельное положение дел было настолько скандальным, насколько и невероятным, ведь единственным имевшимся в достаточных количествах оружием, которое могли получить американские дивизии, прибывающие во Францию, оказался совершенно одиозный Fusil Mitrailleur (ручной пулемет) модели 1915 г., названный «Шоша» (Chauchat) в честь председателя комитета, отвечавшего за приемку этой конструкции, которую потом признали самой худшей пулеметной системой всех времен, когда-либо получавшей официальное одобрение. Но в конце концов на горизонте забрезжил рассвет: компания «Кольт» получила заказ на изготовление 4125 «Виккерсов» класса «С» - окончательных преемников «Максима», хотя ни один из них еще не поставили в армию, и похожих на него «Браунингов» - пулеметов откатного действия с водяным охлаждением, которые вскоре должны были поступить на вооружение с маркировкой M1917.

История Франции достаточно убедительно доказывает, что во многих отношениях эта страна шагала слегка не в ногу с остальным миром, и создание пулемета не было в этом плане исключением, хотя, естественно, любой француз будет настойчиво доказывать, что дело обстоит с точностью до наоборот. В общей сложности тридцать четыре «Максима» были отправлены во Францию в 1888-1889 гг., еще семь - в последующие четыре года, и в течение всего этого времени французские разработки находились в застое.

Конструкция ручной крупнокалиберной автоматической пушки Гочкиса оказалась достаточно удачной, и именно на заводе Гочкиса в Сен-Дени стало возможным развитие как таковое. Французским оружейникам казалось, что невозможно обойти патенты Максима от 1883 и 1884 гг. (даже невзирая на то, что они показали себя не столь эффективными на родине Максима), но вот в 1893 г. офицер австрийской кавалерии барон Одколек фон Аугезд прибыл в Сен-Дени с прототипом собственного газового пулемета, который, казалось, предлагал способ решения этой проблемы. Одколек оказался весьма простодушным господином. Когда Гочкис сказал, что орудие явно нуждается в значительной доработке и что компания возьмет этот проект в работу только в том случае, если Одколек уступит права на свою конструкцию, изобретатель согласился, отказавшись, таким образом, от того, что в конечном счете принесло бы ему целое состояние, и быстро удалился со сцены (по всей видимости в Монте-Карло; возможно, чтобы проиграть свой скромный гонорар Базилу Захароффу, который, купив концессию на азартные игры, стал завсегдатаем казино).

Главным инженером в компании «Гочкис» был Лоренс Бенет, соотечественник недавно

скончавшегося Гочкиса. Отец Бенета занимал тогда пост начальника департамента артиллерийско-технического снабжения армии США; этими родственными отношениями объясняют иногда тот факт, что американская армия позднее приняла на вооружение «Бенет-Мерси» M1909. Именно Бенет (Мерси был его помощником) возложил на себя ответственность за доработки, необходимые для доведения орудия до стадии производства, которое в торжественной обстановке было открыто в 1895 г. Два года спустя французская армия приняла на вооружение пулемет Гочкиса модели 1897 г. (*Mitrailleuse Hotchkiss Modele 1897*) калибра 8 мм (как у винтовки системы Лебеля); эта же модель производилась на экспорт. Модель Mle'97 не слишком отличалась от экспериментальной Mle'95, за исключением того, что у первого орудия ствол был гладким, а на стволе второго были закреплены медные пластины, предотвращающие его перегрев, что являлось постоянной проблемой этих орудий. Как и в его прототипе, в этой модели использовались медные (позднее стальные) направляющие планки, на каждой из которых крепилось по двадцать четыре или тридцать патронов, с их помощью боеприпасы подавались в орудие. Эта довольно характерная деталь никогда не была особенно удобной, хотя и сохранялась в течение всей относительно долгой жизни пулемета и его потомков Mle'00 и Mle'09 (в последнем орудии, принятом на вооружение американцами, проблема усложнялась тем, что блок подачи патронов был перевернут, так что планки необходимо было помещать вверх ногами). Несмотря на предпринятые попытки усовершенствовать конструкцию, вышеуказанной особенностью обладал также пулемет Mle'14, с которым Франция в 1914 г. вступила в Первую мировую войну (в некоторых частях французской армии он состоял на вооружении еще в 1939 г.).

Ранние «Гочкисы» имели репутацию хрупких и чрезмерно сложных и, таким образом, склонных к постоянным поломкам, но более поздние модели пользовались популярностью у солдат, которым довелось воевать с этим оружием; бойцы очень высоко оценивали заложенный в них режим непрерывного огня - неизменный эталон, по которому следует оценивать качество пулемета. В последней модели орудия патронные планки были укорочены, чтобы удерживать только три патрона, а затем соединены, образуя полужесткую ленту; это устройство разрешало некоторые проблемы, с которыми приходилось сталкиваться раньше - и позволяло использовать орудие на борту самолета, - но оно еще не было полностью удовлетворительным. Сложно понять, почему поиск решения этой конкретной проблемы не стал задачей первостепенной важности.

Во Франции в первом десятилетии XX в. имелись и другие пулеметы - часть заказа на 325 орудий модели 1901 г. «Новый образец» была продана в 1904 и 1905 гг. торговой компании *Société Française* («Сосьете Франсэз»), - но эти пулеметы предназначались для третьей стороны, покупатели которой не желали раскрываться перед англичанами. Им вряд ли стоило беспокоиться; к тому времени VSM, не задавая лишних вопросов, давно уже поставляла свою продукцию, часто по одному или по два экземпляра, буквально в каждый уголок мира, возможно, благодаря влиянию сэра (а таковым он являлся к этому времени) Базиля Захароффа, человека, который никогда не смешивал такие понятия, как патриотизм и прибыль.

В других странах большинство крупных европейских производителей вооружения предпринимали определенного рода попытки найти альтернативу «Максиму». В Австро-Венгрии гигантская компания «Шкода» в Пльзене приобрела у эрцгерцога Карла Сальватора и полковника Георга фон Дормуса права, защищенные патентом 1888 года, на производство

орудия, действующего по системе «блоубэк» замедленного действия. Орудие было оснащено оригинальным регулятором скорости огня, который представлял собой скользящий груз, расположенный на колеблющейся подвеске, закрепленной под ствольной коробкой. *Maschinengewehr* (нем. пулемет. - *Прим. пер.*) калибра 8 мм появился на «Шкоде» в 1890 г., три года спустя его сменила Модель 1893, которая внешне оказалась еще более вызывающей и оригинальной, тем не менее она была принята на вооружение армией и военно-морским флотом Австро-Венгрии. В 1900 г., во время Боксерского восстания, один из пулеметов именно этой модели (вместе с 0,303-дюймовым «Норденфельдом» и «Кольтом» 1895 г., «картофелекопалкой») - а не, как обычно сообщается, австрийский «Максим» - был основным средством обороны района дипломатических миссий в Пекине.

Орудие «Шкода» в 1902 г. претерпело еще три модификации, в ходе которых получило охлаждающую водяную рубашку и коробчатый магазин на 30 патронов, откуда патроны поступали под действием силы тяжести; конструкторы, пытаясь преодолеть проблемы с подачей зарядов, заменили этим магазином имевшийся ранее загрузочный лоток. Однако и это решение не принесло успеха, и нешаблонная схема ленточной подачи была применена при перевоплощении этого орудия в *Модель 1909* г. Данная модификация представляла собой фактически полностью обновленную конструкцию. Наконец проектировщики отказались от регулятора скорости стрельбы - он едва ли был нужен в оружии, в котором в любом случае скорость огня не могла превысить 250 выстрелов в минуту, - и в значительной степени с помощью грубой силы скорострельность могла быть повышена приблизительно до 450 выстрелов в минуту. Система Сальватора-Дормуса последний раз увидела свет (так и не побывав на фронте) под названием «Шкода» *Модель 1913*.

Тем временем в 1899 г. на оружейном заводе Рота (*Waffenfabrik Roth*), находящемся в Вене, по проекту, выполненному Карлом Крынкой, было изготовлено орудие с ленточной подачей, которое стреляло специально разработанными патронами калибра 5 мм, используя принцип отката с длинным ходом. В отличие от большинства орудий того времени, орудие Рота могло вести огонь в автоматическом или в полуавтоматическом режимах, но ему так и не удалось выйти из стадии эксперимента.

«Шкода» потеряла контракт на поставку пулеметов в вооруженные силы Австро-Венгрии, который в 1905 г. перешел к *Österreichische Waffenfabrik-Gesellschaft* (нем. Австрийское объединение по производству вооружений. - *Прим. пер.*), расположенному в городке Штайр. Речь идет о пулемете, разработанном Андреасом Вильгельмом Шварцлозе, который уже имел определенный успех с автоматическими пистолетами. Конструкция этого орудия была, конечно, более удачной, чем у «Шкоды», но оно оказалось столь же вызывающе оригинальным, так как в нем была применена простая система «блоубэк» замедленного действия с открытым казенным механизмом, единственным такого типа, который когда-либо имел широкое распространение, до появления пистолета-пулемета MP18. Его действие основывалось на массе затвора, которому помогали тяжелая пружина и сочлененный коленчатый рычаг, воздействующий на механическое препятствие при первом открывании казенника. Это означало, что ствол должен был быть коротким, чтобы обеспечить вылет пули к моменту открытия казенной части, позволяющий ограничить противодействие до приемлемого уровня, что, в свою очередь, приводило к низкой начальной скорости пули и относительно небольшой дистанции стрельбы. Тем не менее модель 07/12, лучшее из орудий Шварцлозе, пользовалась популярностью в получивших его войсках (этот пулемет, модифицированный под разнообразные винтовочные калибры,

широко продавался в Восточной Европе и впервые использовался в боевых действиях во время Балканских войн 1912-1913 гг.); солдатам нравилась его грубая простота. Основным изъяном данной модели была подверженность к остановкам из-за плохого качества боеприпасов, но это не мешало ей оставаться на вооружении вспомогательных служб до Второй мировой войны.

Мы уже кратко упоминали пулемет «Мадсен» датского производства, поздно прибывший на испытательные стрельбы, проводимые армией США в конце XIX в. Несмотря на то что там орудие не получило признания, оно обладало серьезными достоинствами, помимо того, что являлось первым действительно легким пулеметом из всех, когда-либо выпускавшихся. «Мадсен» продолжил свое развитие и стал одной из самых удачных ранних систем данного типа - тридцать две страны закупали это орудие, которое, с немногочисленными изменениями в первоначальной конструкции, находилось в производстве до конца 50-х годов XX в.

Полное наименование этого пулемета *Maskingevaer Madsen* (название «Мадсен» он получил в честь военного министра Дании, занимавшего этот пост в период принятия орудия на вооружение датской армии; пулемет был изобретен неким Шоубо (Schouboe)²⁴ и первоначально выпускался оружейной компанией «Рексер»). «Мадсен» имел замечательный принцип действия, базировавшийся на скользящем затворе Мартини с отдельным подавателем снаряда и экстрактором (выбрасывателем). Механизм действовал за счет отдачи, и движение поворотного затвора контролировалось с помощью системы выступов и противовесов на самом затворе и на ствольной коробке. Несмотря на всю свою сложность, механизм действовал хорошо. Его наиболее копируемой чертой был установленный наверху коробчатый магазин с изогнутой пружиной. «Мадсен», который часто устанавливали на машинах, а иногда и на самолетах, являлся действительно универсальным оружием пехоты, вес которого без боеприпасов составлял ровно 9 кг (20 фунтов). Он мог быть адаптирован как к пулеметным сошкам, если использовался в качестве легкого (ручного) пулемета, так и к треноге, позволявшей вести непрерывный огонь. Британцы первоначально настаивали на приспособлении его зарядной камеры под патрон калибра 0,303 дюйма, имевший гильзу с закраиной, но неожиданно обнаружили, что в результате этой переделки пулемет стал довольно часто заклинивать; другие модификации, в которых использовались патроны с безободковой гильзой, действовали более надежно.

Помимо завода в Сен-Дени, французские заводы по производству оружия в Пюто и Сент-Этьенне независимо друг от друга в течение первого десятилетия XX в. пытались усовершенствовать существующие пулеметы Гочкиса и потерпели полную неудачу. Авторитетный источник *Military Small Arms of the 20th Century* («Военное стрелковое оружие 20-го века». - Прим. пер.) называет модификацию «Пюто» «полным провалом», а модель «Сент-Этьенн» - «безнадежно неудачной попыткой улучшить его». Нет никаких оправдывающих обстоятельств, чтобы подробнее останавливаться на этом; те же читатели, которые хотят узнать, как не надо конструировать пулеметы, без сомнения, могут обратиться к истории создания этих орудий. Третий французский конкурент, которого обычно называют «наихудшей из когда-либо созданных пулеметных конструкций», - *Fusil Mitrailleur Mle 1915*, как правило, обозначается как CSRG. Американцы, прибывшие во Францию в 1917 г., вынужденно стали обладателями около 16 000 единиц этого орудия (они в самом деле не могли отказаться, так как не имели собственных пулеметов), которому дали имя M1918 «Шоша». Этот пулемет также попадает в категорию орудий периода до Первой

мировой войны, он был принят на вооружение французской армией за год до начала военных действий, но мы более подробно рассмотрим его в контексте той войны.

В предвоенной Германии имелись, три серьезных конкурента пулеметам Максима, изготовленных на заводах ДВМ. Теодор Бергман (не путать со шведом Бергманом, в котором был так заинтересован Норденфельд) получил свой первый патент в 1900 г. и произвел свои первые рабочие образцы, получившие маркировку MG02, два года спустя. Более поздняя модель MG10 была основательно испытана германской армией, но так и не достигла успеха, которого она, вероятно, заслуживала, поскольку ей приходилось конкурировать с модификацией ДВМ/Шпандау MG08. Модель MG10 и ее слегка модифицированная версия MG15 представляли собой орудия откатного действия с водяным охлаждением, примечательные главным образом своими сменными стволами (необычная характеристика для пулемета с водяным охлаждением) и использованием шарнирных металлических патронных лент, более известных как ленты Ружицкого (по имени изобретателя), в то время как в большинстве современных пулеметов использовались брезентовые ленты. В 1916 г. была выпущена облегченная модификация с воздушным охлаждением и барабанным магазином - MG15nA.

Довольно часто высказываются предположения, что основная конструкция Бергмана на самом деле являлась работой Луиса Шмайссера (хотя сам Бергман в то время имел достаточно хорошую репутацию), но в случае с MG10 «Дрейзе» никаких сомнений не возникало. Шмайссер запатентовал свою конструкцию в 1907 г., и путаница с именами происходит из-за того, что производитель пулеметов «Райнише Metallwaren und Maschinenfabrik» (Rheinische Metallwaren und Maschinenfabrik - RMM), теперь «Рейнметалл» приобрели предприятие Дрейзе в 1901 г. (именно первый Дрейзе, Николаус, изобрел игольчатое ружье в 30-х годах XIX в.). Но с появлением ДВМовского MG08 «Дрейзе», как и орудия Бергмана, оказались в тени, а MG15 - «улучшенная» версия, предназначенная для Ближнего Востока и Месопотамии (Ирака), в лучшем случае лишь ненамного превосходила своего предшественника. Орудия действовали по принципу отката и имели шарнирный (скользящий) затвор, хотя здесь он поднимался, а не опускался, как в «Мадсене». Первоначальные орудия имели водяное охлаждение и ленточную подачу, но много времени спустя после войны были переделаны и превратились в выпущенный в ограниченном количестве пулемет MG13 с воздушным охлаждением и барабанным магазином - предшественник MG34 периода Второй мировой войны.

Последний германский пулемет, сконструированный до 1914 г., был произведен фирмой ДВМ по заказу правительства на создание легкого автоматического оружия, пригодного для оперативной установки на самолетах и кораблях. Карл Хайнеман начал работать над его созданием в 1909 г. и два года спустя изготовил имеющий водяное охлаждение пулемет «Парабеллум», известный впоследствии как модель 14. Он адаптировал конструкцию Максима таким образом, что затворная рамка раскрывалась вверх, подобно тому как это происходило в известном пистолете «Парабеллум», сконструированном Люгером и произведенном на заводах ДВМ. Пулеметы «Парабеллум», позже переделанные на воздушное охлаждение и известные как LMG14, считались, по общему мнению, лучшими в то время авиационными орудиями на подвижной подставке, и некоторые знающие обозреватели предполагали, что германской армии лучше было бы самой принять его на вооружение, чем сосредотачиваться на том, чтобы модифицировать MG08 в легкий пулемет MG08/15. Название «Парабеллум» (Parabellum, что в переводе с латинского означает

«готовься к войне») было взято из довоенного телеграфного адреса DWM в Берлине и позднее было принято в качестве торговой марки.

После испытаний в Специи в 1887 г. Италия стала первой страной в мире, официально принявшей на вооружение пулемет Максима, и впоследствии она закупила еще сотни орудий, главным образом «Новый образец» 1901 г. с американскими техническими характеристиками, а также почти тысячу «Виккерсов С», когда они появились в 1911 г. Однако, несмотря на это, в стране продолжала существовать отечественная программа по разработке пулеметов, и в конечном итоге на вооружение был принят пулемет итальянской конструкции и итальянского производства.

Первой и наиболее оригинальной разработкой была конструкция Джузеппе Перино, запатентованная в 1900 г. Это был гибрид откатного и газового орудия, использующего маломощный винтовочный патрон калибра 6,5 мм, принятый в 1895 г. на вооружение итальянской армией одновременно с карабином «Каркано», что стало характерной чертой всех итальянских пулеметов начала XX в. Изначально боеприпасы подавались посредством металлической цепи, находившейся в барабанном магазине, но позднее эта система была заменена еще более необычным устройством - комплектом из пяти дисковых магазинов, каждый из которых содержал двенадцать патронов. Одной из наиболее интересных черт «Перино» была система принудительного охлаждения: ствол помещался в фиксированный цилиндр и оснащался кольцевыми уплотнителями, похожими на те, которые встречаются на поршне двигателя внутреннего сгорания. Движение ствола в цилиндре заставляло проходить воздух, охлаждающий систему, через казенную часть орудия и затем через наклонные воздушные клапаны в камеру. В более позднем устройстве и ствол, и цилиндр были заключены в водяную рубашку, вода которой прокачивалась вокруг ствола. Перино тщетно пытался заинтересовать военные министерства не только своей страны, но и Британии - успех был ограниченным; главным недостатком орудия, которое признавалось прочным и удачно сконструированным, являлся его вес: почти 23 кг (50 фунтов) без воды и треноги. К 1913 г. Перино сумел уменьшить вес пулемета на 9 кг (20 фунтов), но было уже слишком поздно.

В том же году «Ансальдо, Армстронг энд компани» - конгломерат оружейных и судостроительных предприятий, имеющий прочные связи с компанией Армстронга в Англии, - приобрел патенты, полученные Джованни Аньелли на разновидность полусвободного затвора, и попытался заинтересовать итальянскую армию собственной разработкой легкого пулемета, но успеха не имел. С другой стороны, ФИАТу в конце концов удалось нарушить монополию, которую Максим и позднее Виккерс установили на еще одну конструкцию, разработанную Бетелем Ревелли и основанную на том же принципе действия. Эта конструкция получилась еще более сложной, чем разработка Аньелли. Как и во всех конструкциях с полусвободными затворами, выбрасывание стреляной гильзы было делом ненадежным, и для того, чтобы облегчить этот процесс (и каким-то образом защититься от патронов, взрывающихся в камере), каждый досылаемый патрон смазывался маслом, поступающим из резервуара, расположенного поверх ствольной коробки, что имело неприятный побочный эффект: вместе с маслом в систему попадали грязь, пыль и песок, что приводило к частым остановкам, кроме того, в холодную погоду смазка становилась густой, как пушечное сало, что приводило к тому же результату.

Многие последующие пулеметы, основанные на работе полусвободного затвора, требовали смазывания патронов, потому что все они сталкивались с одними и теми же

проблемами, но это решение было не в состоянии полностью преодолеть фундаментальный недостаток конструкции, имеющей полусвободный затвор. В случае с пулеметом «ФИАТ-Ревелли» остановки в работе, возможно, и приветствовались, поскольку расположенная позади резервуара со смазкой незащищенная буферная штанга, прикрепленная к затвору (и совершающая возвратно-поступательные движения при каждом выстреле, то есть до 400 раз в минуту), лишь на несколько сантиметров не доходила до рукоятки пулемета, что должно было создавать пулеметчику определенные неудобства, и это не было пустяком! Как и Перино, Ревелли использовал поразительно сложную систему подачи боеприпасов в казенную часть: магазин был вертикально разделен на десять отсеков, в каждом из которых содержалось пять патронов. По мере опустошения каждого отсека собачка задействовала рычаг, который подталкивал магазин на один шаг вправо, подводя к казеннику следующую порцию.

Удивительно (хотя, возможно, и нет, ведь пулемет Ревелли имел одно неоспоримое преимущество перед своими конкурентами: он был разработан и изготовлен в Италии), но в 1914 г. «ФИАТ-Ревелли» модели 14 был принят на вооружение итальянской армии и продолжал оставаться на службе вплоть до капитуляции Италии в конце 1943 г. Правда, в 1935 г., в соответствии с крупной программой модернизации вооружения, он лишился водяной рубашки, получив систему воздушного охлаждения.

Япония и Россия делят между собой сомнительное преимущество, заключающееся в том, что именно эти страны вели первую крупную войну XX в. - первую, в которой пулеметы, примененные враждующими сторонами в массовом порядке, сыграли выдающуюся роль. «Максим-Норденфельд» и позднее ВСМ поставляли оружие главным действующим лицам этого действа: в 1893 г. Япония купила четыре 8-мм «Максима» и позже девять «Новых образцов» модели 1901 г.; российский военно-морской флот в период с 1897 по 1904 г. закупил почти 300 пулеметов различных типов, тогда как российская армия в период с 1899 по 1904 г. приобрела у Лёве/ДВМ, по некоторым данным, 1000 орудий. Позднее японцы переключились на «Гочкис», и пулемет Mle'00 был тем орудием, которым оснастили большинство боевых частей японской армии к моменту начала войны с Россией.

Изначально обе стороны разворачивали свои пулеметы как миниатюрную артиллерию, открывая навесную стрельбу с тыловых позиций, поверх голов своих собственных пехотинцев. Иностранные наблюдатели (а, как и во время Гражданской войны в Америке, их там было много) сообщали, что «Максимы» (они были рассчитаны на более тяжелые патроны, чем японские «Гочкисы») были в действительности более эффективны в подобной манере ведения огня, чем артиллерия, которую они копировали. Образы грядущего проступали в этой тактике: таким же образом пулемет будет использован на Западном фронте во время окопной стадии Первой мировой войны.

Но более важной функцией, чем поддержка наступающей пехоты, была роль пулеметов при статической обороне. Немецкий наблюдатель описывал бой под Лин Чин Пу, произошедший в январе 1905 г.:

«Японцы атаковали русский редут, обороняемый двумя «Максимами». Японская рота численностью примерно 200 человек была брошена вперед стрелковой цепью [то есть одной шеренгой, с небольшим интервалом между солдатами]. Русские не открывали огонь, пока расстояние не сократилось до трехсот ярдов, и тогда два пулемета были введены в бой. Менее чем за две минуты они сделали примерно тысячу выстрелов, и стрелковая цепь

японцев была буквально сметена». [Процитировано по книге Д. Голдсмита - Dolf Goldsmith Op. cit.]

В битве под Мукденом, начавшейся 21 февраля 1905 г., японцы широким фронтом атаковали позиции русской армии и стали окружать их; русские сосредоточили свои «Максимы» в батарее по восемь пулеметов в каждой, причем, меняя друг друга, один из них постоянно находился на осмотре. В разгар сражения обороняющиеся расходовали пулеметные боеприпасы со скоростью более 200 000 патронов в день. Японское окружение завершилось 10 марта (невзирая на то, что русские к этому времени уже отошли). По предварительным оценкам, русские потеряли в Мукденском сражении 90 000 человек убитыми и ранеными, а японцы - 50 000²⁵; половина потерь была отнесена на счет пулеметного огня.

Когда война в Маньчжурии исчерпала себя, и участникам, и наблюдателям стало абсолютно ясно, что пулемет достиг своей зрелости в качестве оружия возмездия. Британский наблюдатель сэр Ян Гамильтон в своей книге *Staff Officer's Scrap-book* («Заметки штабного офицера») описывал один из боевых эпизодов Русско-японской войны, который произошел в октябре 1904 г., после того как японский отряд, вооруженный шестью «Гочкисами», получил возможность занять высоту, контролирующую русские позиции:

«Менее чем за минуту сотни [русских, которые преспокойно поедали свои обед] были убиты, остальные бежали в восточном направлении в диком беспорядке. В следующий момент пулеметы переключились на передовые позиции русских солдат, которые, развернувшись спиной к реке и сосредоточив свое внимание на Пенчино, вели огонь из траншей, расположенных примерно на полпути к горному склону. Прежде чем они смогли понять, что произошло, они оказались под градом пуль, которые летели с тыла. Никто бы не смог выдержать подобной бойни, и в мгновение ока две бригады, которые располагались на левом фланге, начали отступать по всему фронту. Шесть пулеметов расстреляли в общей сложности 1300 русских солдат». [Процитировано по книге Ч.Х.Б. Придхэма «Огневое превосходство» - C.H.R. Pridham. Superiority of Fire. Hutchinson, London, 1945.]

Несмотря на предостережение Гамильтона, руководство британской армии, в отличие от немцев, не обратило внимание на опасность, которую нес пулемет:

«Пулеметы чрезвычайно эффективны. При обороне окопов они оказывали исключительно сильное воздействие на идущих в атаку солдат.

Но не менее действенны они были и во время атакующих действий, так как их огонь позволял разрушать бруствер окопов, ослабляя защиту обороняющихся. Поскольку во время боя несколько человек с этим оружием под прикрытием могут продвигаться вперед, становится возможным без больших потерь выдвинуть орудия к участку решающих боевых действий.

Огонь шести пулеметов равен по силе огню целого батальона пехотинцев, и это имеет огромное значение в решающий момент и на решающем участке.

Тот из двух противников, который имеет в своем распоряжении большее количество пулеметов, получает благодаря этому такое превосходство в огневой мощи, что может оказать эффективную поддержку своей пехоте. Он может занимать фронт довольно

значительной протяженности с меньшим количеством людей, что позволяет экономить людские ресурсы. Пехота, таким образом, имеет больше свободы для маневра, становясь более мобильной». [Процитировано по книге Ч.Х.Б. Придхэма - C.H.R. Pridham.

Op. cit.]

Обе стороны использовали свои пулеметы, чтобы обстреливать продольным огнем мертвое пространство и тем самым не позволять противнику занять его, - и добились в этом тактическом маневре значительного успеха, но японцы пошли дальше, когда первыми применили навесной огонь пулеметов для поддержки пехотной атаки. 13 марта 1905 г. японская пехота сравнительно безнаказанно пересекла реку и атаковала оборонительные позиции противника на другом берегу, так как была прикрыта заградительным огнем пулеметов, расположенных в 1800 м (2000 ярдов) от передовых позиций и продолжавших стрелять до тех пор, пока атакующие войска не оказались в 40 м от линии русских окопов.

Если и имелись недостатки в выбранной противниками пулеметной системе (японские «Гочкисы», например, часто заклинивало из-за поломок основных деталей), то ни одна из сторон не считала их важными. Как только война закончилась, русские тут же сами начали выпускать «Максимы» на Тульском оружейном заводе, покупая новые орудия и у ДВМ, и у ВСМ; как только появлялась новая разработка, они внедряли ее. Самой значительной из них была «Новая модель» ВСМ 1906, которая была запущена в российское производство в слегка измененной форме как модель 1910 (пулемет Максима образца 1910 г, или ПМ 1910) калибра 7,62 мм. Именно с этим оружием Россия вступила в войну в 1914 г., а затем и в 1941 г. По различным оценкам, российское и советское производство «Максимов» в целом, вероятно, превысило 600 000 единиц оружия - только в 1944 г. (когда их выпуск стал наиболее массовым, хотя и не полностью превзошел выпуск SG43) было произведено четверть миллиона единиц. Некоторые из этих орудий все еще находились на вооружении до 60-х годов XX в., а позднее оказались во Вьетнаме и в других странах Юго-Восточной Азии.

Несмотря на то что все русские «Максимы» были действительно прочными и надежными в течение всей их замечательно долгой жизни, у них все же имелись и слабые стороны, о чем, в частности, свидетельствует приведенный ниже отрывок о Гражданской войне в Испании:

«Одним [русским орудием, с которым я познакомился] был русский пулемет «Максим». Эти пулеметы, независимо от их возраста, действовали с максимальной эффективностью. Они были потрясающим оружием.

Пулеметы «Максим», которые поставляли русские, имели тяжелый бронированный металлический щит и водяную рубашку. Подставка представляла собой не треногу, как у британских «Максимов», а была выполнена в виде миниатюрного орудийного лафета, который приходилось нести бедному второму номеру расчета. А поскольку я и был таким вторым номером в расчете одного из этих орудий в течение некоторого времени, я точно знаю, о чем я говорю! Тяжелый был зверь! На лафете имелось удлинение, которое представляло собой длинную U-образную стальную трубу, шарнирно крепившуюся к колесной части станка. Колесную часть пулеметного станка укладывали тебе на спину, а U-образная труба навешивалась на твои плечи закрытой частью вперед. Когда ты идешь по пересеченной местности, колеса станка так и норовят ударить тебя по спине, из-за

*этого быстрое передвижение по слабому грунту становится нелегким делом. Но во время боя, конечно, орудие устанавливалось на лафет, и, если тебе нужно было быстро сменить позицию, тебе необходимо было лишь взяться за конец трубы и тянуть за собой орудие. Но опять, если нужно было перемещаться по размокшей земле, на колеса налипали огромные «покрышки грязи», и тянуть орудие становилось чрезвычайно сложно. Тогда тебе приходилось снимать орудие, опять поднимать станок на плечи и передвигаться насколько возможно быстро». [Ian MacDougall (ed.). *Voices from the Spanish Civil War*. Polygon, Edinburgh, 1986.]*

Япония тоже начала выпускать свои пулеметы, очень похожие на «Гочкис». Конкретно в этом случае выпускалась модель 1914, правда, это была лишь номинальная модификация модели *Mle'00*, переделанная в 1914 г. под патрон 6,5 мм x 30 и получившая название *3 Nen Shiki Kikanju* 1914. Модель была фактически идентична оригиналу, за исключением того, что в ней было семь вместо пяти охлаждающих ребер вокруг ствола и орудие было оснащено зажимным предохранительным устройством.

Только одна страна, кроме вышеназванных, производила собственные пулеметы перед Первой мировой войной - Швеция. Суть пулемета Челльмана (*Kulspmta Kjellman*) - замочная система, использующая два расположенных на стержне зубца, входящих в углубления приемного устройства, когда затвор и бойки перемещаются вперед, - была постигнута офицером действительной службы по имени Фриберг еще раньше, в 80-х годах XIX в., но дальнейшие разработки продолжились, только когда Рудольф Челльман включил эту систему в орудие, которое он разработал в 1907 г. С тех пор она нашла широкое применение - например, в германском MG42 и его преемнике MG3, - но само орудие Челльмана так и не удостоилось внимания. Шведская армия так и не приняла этот пулемет на вооружение, и его коммерческая продажа, насколько удалось установить, никогда не осуществлялась; предпочтение было отдано французским «Гочкисам» и австрийским «Шварцлозе».

В силу постоянно растущей конкуренции, даже при том условии, что «Максим» прочно утвердился как лучший пулемет мира, VSM не могла почитать на лаврах, а должна была непрерывно поддерживать процесс совершенствования и развития, чтобы сохранить за собой свой сегмент рынка. Как мы увидим, пройдет еще много неурожайных лет. Орудие «Новый образец» появилось в 1901 г., оно имело облегченную водяную рубашку, усовершенствованный коленчатый рычаг, облегченный блок подачи патронов и упрощенный запирающий рычаг, но коммерческие продажи шли очень медленно, а британская армия и, конечно же, Королевский военно-морской флот снабжались пулеметами, изготовленными на Королевском заводе стрелкового вооружения (устаревшими орудиями модели 1893 г.). Только пять лет спустя VSM объявила о создании нового изделия, получившего название «Новый легкий» образца 1906 г., еще больше снизив вес самого орудия и лафета; теперь пулемет весил чуть более 18 кг (40 фунтов), новая тренога - чуть меньше 14 кг (30 фунтов), а общий вес орудия составил 32 кг (70 фунтов) вместо тех 50 кг (109 фунтов), которые весил пулемет «Сервис», выпускаемый в Энфилде.

В этой точке инженеры VSM, вероятно, достигли того максимума, которого можно было достичь без радикального пересмотра базовой компоновки орудия. Один комплекс проблем, который не удалось полностью решить к этому времени, был связан с системой охлаждения орудия. Водяная рубашка «Нового легкого» вмещала примерно четыре литра (7,5 пинты), что означало, что можно было сделать примерно 600 выстрелов, прежде чем вода в водяной

рубашке начинала закипать - а это чуть более одной минуты непрерывной стрельбы. На практике, поскольку было исключительно необычно делать шестьсот выстрелов безостановочно, можно было расстрелять примерно 2000 патронов пулеметными очередями, прежде чем необходимо было заменять воду в рубашке, после чего потреблялось менее одного литра (скажем, 1,5 пинты) воды на каждые 500 выстрелов.

Еще в 1893 г. Максим разработал устройство для предотвращения потенциально опасного скопления пара (заставляя его воздействовать на плунжер, приводящий в движение выпускной клапан и одновременно оказывая давление на ограничитель спускового крючка, таким образом предупреждая пулеметчика о том, что скоро необходимо будет менять воду в рубашке), но выходящий пар мог выдать наблюдателю противника расположение пулемета. Эту неприятность удалось предотвратить, просверлив в кожухе отверстие и вставив в него небольшой ниппель, к которому прикреплялся отрезок армированной трубки. Эта трубка подсоединялась к специальной емкости с водой, которая использовалась для пополнения водяной рубашки по мере необходимости. Несколько позднее носовой баллон заменила двухгаллонная (девяtilитровая) канистра. Модели «Максима», изготавливаемые в России в более позднее время, были оснащены кожухом водяной рубашки с очень широкой горловиной, которая позволяла пулеметчику при необходимости быстро заполнить емкость снегом.

В качестве охлаждающего средства в условиях чрезвычайной ситуации кроме воды можно было использовать и другую жидкость - в частности мочу, - но с одной оговоркой: являясь кислотной по своей природе, она оказывала сильное коррозионное воздействие, и, особенно в разгар боя, ее необходимо было менять довольно часто (хотя тому, кто хоть раз ощущал запах кипящей мочи, не нужно об этом рассказывать).

Существует устойчивый миф о том, что британские «томми» использовали свои пулеметы в качестве походных чайников, используя кипящую воду из водяной рубашки для приготовления чая, но к этому преданию следует отнестись весьма скептически. В водяной рубашке неизбежно должен был остаться осадок от сгоревшего пороха, и если в результате чай не становился ядовитым, то уж наверняка был отвратительным на вкус. Американский эксперт по огнестрельному оружию Джим Томпсон, который стрелял из всех пулеметов, до каких только мог добраться, собирая материал для своей книги *Machine-Guns: A Pictorial, Tactical and Practical History* («Пулемет: Иллюстрированная, тактическая и практическая история». - *Прим. пер.*), говорит, что он пытался проделать это в качестве эксперимента и обнаружил, что «в этом «чае» было так много металлического мусора, что внутри чашки оставался черный след». Однако затем он начинает рассказывать, как он и его товарищи очищали водяную рубашку с помощью раствора щелока и после многократного промывания использовали кожух в качестве дистиллятора, дающего довольно приятную на вкус жидкость. Если учесть, что перегонный куб необходимо поддерживать при температуре выше, чем температура кипения спирта (93 градуса Цельсия), и ниже температуры кипения воды, трудно понять, как это могло быть, разве что он очень тщательно отсчитывал выстрелы, которые производил; возможно, господин Томпсон больше озабочен закреплением этого мифа, чем полным его развенчанием.

Избыточная температура была, однако, лишь одной стороной проблемы. Во время Бурской войны имелись сообщения о том, что водяная рубашка «Максима» ночью замерзала, образующийся лед фиксировал ствол, и это приводило к тому, что пулемет мог сделать лишь несколько одиночных выстрелов. В 1904 г. была проведена серия испытаний с

целью определить степень серьезности этой проблемы и найти ее наилучшее решение. В четыре специально подготовленных пулемета было залито по 2,8 литра (пять пинт) воды, к которой добавили различное количество глицерина, затем пулеметы на несколько суток были оставлены при температуре минус шесть градусов Цельсия. В худшем случае необходимо было произвести 240 одиночных выстрелов, прежде чем орудие восстанавливало цикличность работы, но при увеличении концентрации глицерина, повышении давления на пружину отката и оснащении орудия откатным усилителем цикличная работа начиналась после шести-двенадцати выстрелов.

В конечном итоге новая концепция, на которой остановились инженеры «Виккерса» после представления модели образца 1906 г. «Новый легкий», практически свелась к изменению всего проекта конструкции (и позволила ВСМ обратиться за новыми патентами, чтобы присоединить их к первым патентам, срок действия значительной части которых уже истек, и таким образом попытаться обеспечить будущие прибыли от продажи лицензий). В 1908 г. был продемонстрирован опытный образец гораздо меньшего орудия и значительно более легкого - весом 15 кг (32 фунта). Ключевым изменением в нем было то, что затвор был перевернут таким образом, что затворная рамка раскрывалась вверх, а не вниз. Три года спустя это орудие было запущено в производство под маркой «Виккерс» класса «С». Оно сразу же принесло коммерческий успех компании и в конечном итоге помогло значительно увеличить капитал фирмы, которая к тому времени была лишь одним из отделений крупной компании по производству вооружения и кораблей и которая впоследствии откроет филиалы по производству самолетов и бронемашин. (Возможно, следует отметить, что пулеметное «подразделение» Vickers, Son and Maxim имело далеко не гладкую финансовую историю; в период с 1899 по 1902 г. компания получила очень скромную прибыль, но возместила потери в течение двух следующих лет, а также в 1908, 1909 и 1912 гг. Самым прибыльным был 1906 год, когда компания заработала £233 000.)

Ряд стран, которые переметнулись к DWM, теперь ради новой конструкции вновь переключились на «Виккерс». Британские вооруженные силы в 1912 г. приняли новый пулемет на вооружение как «пулемет «Виккерс» 0,303 дюйма, марка Y», и после небольшого флирта с французской «Бенет-Мерси» американцы последовали их примеру - компания «Кольт», поступив так же, как в свое время с его предшественником, приобрела лицензию на производство нового пулемета.

Vickers, Son and Maxim Ltd стала просто Vickers Ltd. («Виккерс лимитед»), после того как в 1911 г. сэр Хайрем Максим вышел в отставку, хотя в действительности участие Максима в делах предприятия начиная с 1902 г. сводилось к получению директорского жалованья. И так произошло, что имя Максима в конце концов исчезло из названия оружия, которое он тридцатью годами ранее изобрел, можно сказать, подчинившись внезапному порыву. В Великобритании общее количество «Максимов» (отдельно от «Виккерсов С» и более поздних моделей), произведенных тремя коммерческими предприятиями - The Maxim Gun Company, Maxim Nordenfelt Guns & Ammunition Company и Vickers, Son & Maxim, - составило менее 6000, к ним можно прибавить 2500 единиц, изготовленных Энфилдской компанией, - едва ли эти цифры можно назвать значительными, особенно если принять во внимание несоизмеримый эффект при введении этого оружия в бой.

Но, конечно, дни «Максима» совсем не были сочтены; как мы знаем, русские продолжали выпускать эти пулеметы до конца Второй мировой войны, а другая сила - китайские националисты, которые начали производить орудие только в 1935 г., в течение

двух последующих лет выпустили почти 40 000 «Максимов», чтобы использовать это оружие в войне против Японии. Тип 24 - так они обозначили свои изделия (на самом Деле это была модификация модели DWM 1909 г.).

Глава шестая

ВОЙНА, ЧТОБЫ ПОКОНЧИТЬ С ВОЙНАМИ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Германия объявила войну России 1 августа 1914 г., затем 3 августа выступила с аналогичным заявлением в отношении Франции и одновременно вторглась в нейтральную Бельгию; на следующий день Британия объявила войну Германии, выступив в поддержку Бельгии. Последовали и другие пересекающиеся заявления, пока все противоборствующие стороны не оказались вовлеченными в войну.

Последовавшие за этим события были достаточно традиционными в историческом смысле: семь германских армий промаршировали на запад, совершив, в соответствии с планом Шлиффена, великий хук справа; одновременно на востоке немцы вели оборонительные бои с русской армией, которая 2 августа вторглась в Восточную Пруссию. Картина, возникшая с самого начала войны, получалась безусловно мрачной и грязной, но насколько мрачной и грязной она станет к концу этого действия, никто из более или менее активных участников не мог себе и представить. Причина этого вскоре стала вполне очевидной и оказалась достаточно простой: все они проигнорировали мощь пулемета. В комплексе с заграждениями из колючей проволоки, которые задерживали наступление войск, правильно расположенные пулеметы гарантировали, что любая массированная атака, проводимая как при свете белого дня, так и под покровом темноты или дыма, станет бедствием для атакующих и будет обречена на провал еще до своего начала, независимо от количества задействованных войск. Таким образом пулеметы приковывали боевые части армии противника к стационарным оборонительным позициям. Подразделения, не имея возможности наступать и не желая отступать, становились пушечным мясом от линии фронта до тыловых позиций, жертвой, отданной на растерзание артиллерии больших калибров, ответить на огонь которых не представлялось возможным, и солдатам приходилось уповать только на бога и случайное возмездие. Так начались долгих четыре года самой страшной из всех войн, до того времени известных миру.

Уже в середине августа 1914 г. стало абсолютно ясно, что тактика, на которую опирались французы, была абсолютно порочной. Сутью подобной тактики являлся наступательный порыв пехоты, бросающейся вперед со штыками наперевес, но эта яростная атака, проводившаяся *à outrance* (фр. до крайности, то есть с беспощадной решимостью. - В.Ф.), не имела ни малейшего шанса против обороняющихся, разместившихся на укрепленных позициях под защитой заграждений из колючей проволоки, подступы к которым контролировались пулеметами. То, что представители французского верховного командования не смогли предвидеть такого развития событий (в конце концов, ведь у них же был пример Русско-японской войны), вначале кажется невероятным, затем преступным, ведь они даже не попытались придумать какой-то новый способ ведения войны, как только осознали всю чудовищность своей ошибки, хотя в их защиту, наверное, можно сказать, что столь серьезное изменение стратегии было просто невозможно, если учесть, что Германия оккупировала значительную часть Франции.

Вся подготовка французской армии основывалась на ее наступательной доктрине. В соответствии с ней командиры отправляли в атаку одну цепь солдат за другой, основываясь на полностью устаревшем положении устава, что пехотинец может преодолеть 50 м (55 ярдов) за мифические двадцать секунд. Армейские теоретики предполагали, что обороняющиеся, готовясь к отражению наступления, займут позицию и ответят ружейным залпом, - таким образом, они не обращали никакого внимания на реалии возникающей ситуации, которые заключались в том, что пулеметы противника пройдутся по атакующим пехотинцам, как коса жнеца по пшенице, прежде чем те успеют преодолеть хотя бы треть расстояния, отделяющего их от ближайших целей атаки. В своей великолепной работе *August, 1914* американский историк Барбара Такман так высказалась обо всем этом: «Яркое пламя доктрины наступления погасло на поле боя в Лотарингии, где к концу дня были видны только трупы, так и лежащие шеренгами в страшных и неестественных позах там, где настигла их смерть, словно по этому полю пронесся смертельный ураган».

По мнению французских военных теоретиков, тот оборонительный огонь, с которым встретятся идущие в атаку солдаты, будет подавлен шрапнельным огнем скорострельных 75-мм полевых орудий (знаменитых *soixante-quinzes*, способных производить до 30 выстрелов в минуту), выдвинутых вперед, чтобы вести стрельбу прямой наводкой. Расчет оказался неверным, хотя артиллеристам все-таки удавалось добиться отдельных успехов.

Когда немецкие войска, остановленные на Марне, восточнее Парижа, отступили за Энну и окопались по другую сторону этой реки, вдоль линии хребтов Шмёнде-Дам, во Франции началась окопная война, и тотчас же пулеметы сделали позиции немцев неприступными. Французы также окопались, хотя у них было мало опыта в использовании таких технических приемов; во время довоенных учений от солдат не требовали, чтобы они носили с собой шанцевый инструмент. Окапывание буквально приклеивало солдат к позициям и, кроме того, противоречило наступательной доктрине. Однако достаточно быстро этот предрассудок был забыт, и линии окопов прорезали обе стороны «ничейной земли» (само это понятие было совершенно новым) на всем протяжении от песчаных пляжей Ньюпора в недолго остававшейся нейтральной Бельгии до границ как никогда решительно настроенной на нейтралитет Швейцарии; в стратегических интервалах были расположены пулеметные гнезда.

Существуют совершенно противоречивые сведения относительно количества пулеметов у противоборствующих сторон в начале Первой мировой войны. Оценки германской мощи варьируются от 1600 до 50 000, но истинные цифры, в соответствии с исследованиями, проведенными главой пулеметного департамента германской армии полковником Эрдманом (которые - невероятно, но факт - были взяты за основу послевоенных притязаний компании «Виккерс лимитед» по поводу лицензионных выплат от ДВМ и Арсенала Шпандау), указывают, что в августе 1914 г. Германия располагала более чем 4900 пулеметов. Большую часть составляла модель MG08, но имелись и небольшие вкрапления MG01. Из этого количества 3975 находились в боевых частях, дислоцированных во Франции, оборонявших Восточную Пруссию или стоявших в резерве; остальные пулеметы обеспечивали защиту оборонительных укреплений. В начале войны вооруженным силам Германии удалось одержать на Восточном фронте ряд побед, и мы знаем точно, что значительное количество захваченных русских «Максимов» было отправлено на Западный фронт (предположительно с запасом боеприпасов, поскольку немцы не располагали достаточным временем, чтобы перевести их с калибра 7,62 мм x 54 на немецкий стандарт 7,92 мм x 57, хотя позднее это,

несомненно, было сделано), где они были введены в бой против британцев и французов, но эти пулеметы, конечно, не могли удвоить арсенал германской армии, как того требовали обстоятельства.

Французский пулеметный парк насчитывал лишь половину немецкого и составлял примерно 2500 единиц, практически сплошь это были «Гочкисы». В Британских экспедиционных силах пулеметов было еще меньше: шесть пехотных дивизий общей численностью 72 000 человек располагали всего лишь 108 пулеметами, которые были распределены по два на батальон²⁶. К тому же эти пулеметы - «Максимы» образца 1893 г., энфилдского производства, с медным кожухом водяной рубашки, считались устаревшими. Вместо них британцы примерно двумя годами ранее приняли на вооружение «Виккерсы С», известные в армии как «Марка I», но эта замена была проведена главным образом на бумаге: к августу 1914 г. в армию поставили только 109 новых пулеметов.

Энфилдское предприятие с 1906 г. до начала войны выпустило в общей сложности 63 «Максима», еще 22 пулемета были предназначены для Индии. Своей продукцией завод не мог обеспечить даже учебные подразделения, не говоря уж о поставках в действующую армию. Совершенно иначе дело обстояло с компанией «Виккерс», которая к моменту окончания войны поставила в войска в общей сложности 71 350 пулеметов, кроме того, были осуществлены поставки 133 000 «Льюисов» и 35 000 «Гочкисов».

На раннем этапе войны британцы, подобно французам, все еще с непостижимой искренностью верили, не принимая во внимание свидетельств недавнего прошлого, в мощь и преимущество холодного оружия. Штык, говорили солдатам, является тем оружием, которое победит в этой войне, и их постоянно муштровали и натаскивали, заставляя постоянно заниматься упражнениями со штыком - даже в конце июня 1916 г., перед самой битвой при Сомме, строевая подготовка в сомкнутом строю с винтовкой и штыком занимала большое количество времени. Несмотря на очевидные доказательства, имелись люди, к несчастью, занимавшие командные посты, которые могли диктовать стратегию и тактику и которые не могли или не хотели усвоить, что пулемет - «сконцентрированная сущность пехоты», как позднее назовет его Дж.Ф. Фуллер, - теперь господствовал на поле боя, не оставив места для боевых умений давно прошедших дней.

Что может сделать умело направляемый пулемет против неправильно организованной атаки, можно увидеть на примере сражения 15 июля 1916 г. у Высокого леса²⁷ (во время битвы при Сомме). Вот как это событие было описано капитаном (затем подполковником) Г.С. Хатчинсоном, командовавшим 100-й пулеметной ротой²⁸:

«Я поднял голову, когда солдаты Хайлендского полка легкой пехоты поднялись на ноги, их штыки сверкали в лучах утреннего солнца. Я пробежал взглядом по цепочкам солдат, растянувшимся по всей долине: во главе с офицерами они двигались вперед, как диктует современная тактика, - полусогнувшись, фронтом шириной в три мили²⁹».

На какой-то момент сцена выглядела как на Олдершотских маневрах³⁰. Две, три, возможно, четыре секунды спустя адский шум ружейного и пулеметного огня раздался с края Высокого леса, с верхушек деревьев, со всех сторон вдоль хребта и до деревни [Мартенпюиш]. Цепь заколебалась. Солдаты падали медленно и тихо. Свист и щелчки пуль наполняли воздух и скользили по высокой траве. Хайлендцы и Королевские стрелки ускорили шаг, потом побежали рысцой.

Взглянув через долину на свой правый фланг, я увидел солдат 1-го батальона полка

Королевы, которые по склону поднимались к Мартенпюишу. Внезапно они дрогнули, и несколько самых передних попытались преодолеть какое-то препятствие в траве. Они неловко поднимали ноги, переступая через длинное заграждение из колючей проволоки. В этом месте около 200 солдат с командиром во главе были вынуждены остановиться. Казалось, что под их ногами прошла коса, и цепь солдат сначала нарушилась, а затем пала, пораженная пулеметным огнем...

Мне было приказано двигаться вперед в тесной поддержке наступающих волн пехоты. Я отдал приказ своей роте, и расчет за расчетом мы приготовились двигаться вперед. Когда мы поднялись на ноги, нас настиг град пулеметных пуль, который, поразив одного тут, двоих-троих там, буквально смел нас.

Справа от меня погиб офицер, командующий пулеметным расчетом, погибли все его солдаты, кроме одного, раненый, он подбежал ко мне - выстрелом ему снесло практически все лицо. Слева от меня полностью погибли еще два расчета, я видел перевернутые треноги их пулеметов и разбросанные повсюду среди мертвых тел коробки с боеприпасами». [Graham Seton Hut - chinson. Op. cit.]

Но обороняющимся немцам не удалось полностью взять сражение под свой контроль. Хатчинсон, который за свои умелые действия в этом бою был награжден «Военным крестом», стал одним из многих, которые не сдались даже в такой, казалось бы, совершенно проигрышной ситуации.

Он продолжает:

«Вместе со связным я полз среди мертвых и раненых и добрался до одного из моих орудий, уже установленного на треногу и подготовленного к бою. Рядом лежали убитые солдаты расчета. Я ухватился за треножник и оттащил орудие на несколько ярдов назад, туда, где небольшое укрытие позволило мне заправить ленту в казенник. К югу от леса на самом горизонте были видны силуэты немцев, они двигались вперед. Я открыл по ним огонь, и, глядя, как падает противник, я восхищался мощностью и эффективностью своего орудия...» [Graham Seton Hutchinson. Op. cit.]

Другое важное боевое умение - искусство обращения с оружием, как оно тогда называлось, - также не оставалось без внимания, и о стрелковой подготовке солдат британской регулярной армии ходили легенды. Подготовленный солдат мог сделать двадцать прицельных выстрелов в минуту; рекорд британской армии был установлен в 1914 г. в Хитской стрелковой школе (в графстве Кент), где сержант-инструктор Сноксхалл в течение одной минуты сделал тридцать восемь выстрелов, каждый из которых попал во внутреннее кольцо четырехфутовой мишени с расстояния в 300 ярдов. Но уже в 1909 г. широко распространилось мнение, что «огневая мощь пулемета равна по огневому воздействию пятидесяти винтовкам, тогда как занимаемый им участок фронта равен всего пяти футам вместо пятидесяти ярдов». [Выступление капитана Р.В.К. Апплина в Королевском институте объединенных родов войск в октябре 1909 г.; процитировано по книге Ч.Х.Б. Придхэма - С.Н. В. Pridham. Op. cit.]

Конечно, при Монсе³¹ немецкие войска, попавшие под непрерывный ружейный огонь опытных британских солдат, были убеждены, что они оказались под пулеметным огнем, и в результате давали преувеличенные оценки количества выставленных против них

автоматических орудий (хотя один из ветеранов Королевского Западно-Кентского полка, вспоминая об этом сражении, заметил: «Даже если ты и был третьеразрядным стрелком, ты просто не мог во что-нибудь не попасть»³²). Так не могло продолжаться долго. Поскольку 80 процентов ветеранов Британских экспедиционных сил («презренных старых вояк»³³) выбыло из строя уже к Рождеству 1914 г., их место заняла добровольческая армия, лучшие солдаты которой редко способны были сделать более шести-восьми прицельных выстрелов в минуту. С уходом ветеранов ушла и их дисциплина, которая делала их столь грозными, а жестокий огонь стрелковых подразделений пошел на убыль, от него осталась лишь тень прошлого, но в частях появились легкоуправляемые, не требующие особого мастерства пулеметы, которые компенсировали недостаток мастерства стрелков. И именно это, а не то, что пулемет выплевывал пули с такой абсолютно невероятной скоростью, явилось секретом успеха пулеметов; точно так же, как новые технологии и новые инструменты сделали мастерство доступным для всех, так и пулемет вытеснил обученный корпус метких стрелков и дал в руки одного человека орудие, равное по своей огневой мощи взводу или даже роте. Цитируя сэра Бэзила Лиддела Гарта, возможно, одного из самых честных историков Первой мировой войны, власть перешла от художника к ремесленнику. (Кстати, следует отметить, что в сражении при Мопсе у британцев *были* пулеметы; правда, в недостаточном количестве. Кавалерами первых двух Крестов Виктории во время войны 1914-1918 гг. стали лейтенант М.Дж. Диз и рядовой С.Ф. Годли - оба из Королевского фузилерного полка, и оба пулеметчики. Диз погиб под Монсом 23 августа 1914 г., а Годли тогда же был серьезно ранен и взят в плен³⁴.)

С осени своего первого года, в значительной степени благодаря пулемету, Первая мировая война на Западном фронте была очень статичной. Было бы неверно говорить о наступательных или оборонительных позициях, за исключением, вероятно, тех случаев, когда происходили решительные наступления; достаточно сказать, что воюющие стороны находились в безвыходном положении. Обладая в основном сходными умениями и вооружением, они применяли в результате почти одинаковую тактику, квартировали в похожих условиях, испытывали одинаковые опасения и питали одинаковые надежды. И только когда одна из сторон предпринимала решительное усилие - «большой рывок», как называли это британцы, менялась монотонная жизнь отдельного сражающегося солдата, и даже тогда, когда разворачивались какие-либо масштабные действия, вскоре становилось ясно, что это надрывное усилие, по крайней мере на тот момент, находится за пределами возможностей противоборствующих сторон. Противники удерживали друг друга на расстоянии пулеметного выстрела на полях Франции и Бельгии, надеясь найти какие-либо внешние средства выбраться из этого болота, прежде чем оно поглотит их.

К середине 1915 г. в британской армии, дислоцированной во Франции, имелось, по приблизительным оценкам, всего около 1000 пулеметов; поразительно, но с начала военных действий количество новых орудий, заказанных на «Виккерсе» и на Королевском заводе стрелкового оружия в Энфилде, не превышало 2000 (еще около 2000 было заказано в США). Ллойд Джордж, который был обеспокоен этим дефицитом больше других политиков (и даже большинства старших армейских офицеров), писал в своих мемуарах:

«Генеральному штабу потребовалось много месяцев, чтобы осознать ценность пулемета...

О том, насколько военное руководство не сумело оценить ту важную роль, которую

[пулемет] будет играть в этой войне, говорит тот факт, что с августа 1914 по июнь 1915 г. только четыре контракта были заключены с господами Виккерсами на поставку в общей сложности 1792 пулеметов. Без орудий, которые необходимо оставить дома для обучения солдат, что является условием создания пулеметных рот, это составит два орудия на батальон и не оставляет минимально необходимого запаса на случай потери или поломки... Заказанные 1792 орудия должны были быть доставлены к июню 1915 г. Однако фактически к этому сроку были получены лишь 1022 пулемета». [David Lloyd George. War Memoirs. London, 1933-1936.]

Те, кто менее критически относится к действиям военного министерства, отмечают, что 1792 заказанных орудия уже представляют значительное увеличение производственной мощности, и делают предположение, что при тех темпах поставок, о которых упоминает Ллойд Джордж, заказ большего количества пулеметов был бы в лучшем случае упражнением в принятии желаемого за действительное.

К концу 1915 г. британская армия во Франции насчитывала 38 дивизий, каждая примерно по 18 000 человек; французы поставили под ружье более трех миллионов, приблизительно таким же количеством войск располагали на театре военных действий и немцы. По всей линии фронта противоборствующим армиям удалось достичь очень немногого, за исключением того, что выросли бесчисленные кладбища, поскольку артиллерия, колючая проволока и пулеметы - это дьявольское трио весьма слаженно играло свой концерт, пригвождая солдат к земле, словно насекомых на музейных стендах, и убивая их повсюду, где бы они ни оказались.

Даже применение отравляющего газа, хотя и оказало свое страшное действие, не привело к выходу из этого тупика. Тем не менее для британцев и французов (несмотря на то, что те и другие действовали порознь и изолированно друг от друга) забрезжил, возможно, луч света в этой крошечной тьме, луч этот принял облик нового типа машины, которой британцы присвоили кодовое название «танк» (англ. tank, одно из значений - бак, цистерна. - Прим. пер.), так как рассчитывали выдать его за передвижную емкость для воды, якобы предназначавшуюся для Месопотамии. Впервые испытанный во второй половине 1915 г., он был разработан для передвижения по пересеченной местности «ничей земли» и должен был быть неуязвимым для пулеметного огня и ручных гранат; теперь оставалось лишь применить его на практике.

Почти одновременно с испытаниями первого танка был образован британский Machine-Gun Corps (MGC) - Пулеметный корпус, со своим штабом и школой подготовки в Грантоне (в графстве Линкольншир). При этом все пулеметные подразделения пехотных батальонов перешли в подчинение нового корпуса. Задачей первостепенной важности было создание обучающего курса, который продолжался полтора месяца; к концу года учебный центр каждую неделю выпускал сотни новоиспеченных пулеметчиков. К следующему лету численность MGC достигла 85 000 солдат и офицеров, а к концу войны она выросла до 6432 офицеров и 124 920 военнослужащих сержантского и рядового состава. Подготовка шла в двух направлениях: сначала солдаты изучали теоретическую и материальную часть, тренируясь в устранении поломок, разборке, чистке и обслуживании пулемета; затем обучали применению пулемета в бою.

Чтобы научить действиям в случае остановки, была введена дисциплина «Незамедлительные действия», по которой пулеметчиков тренировали до полного

автоматизма. Это было достаточно простым делом, поскольку в момент остановки положение, в котором оказывалась рукоятка затвора, с правой стороны казенника, указывало, что механизм остановился в одной из четырех стандартных позиций, и, уже исходя из этого, можно было быстро диагностировать истинную причину остановки и исправить неполадку. Тактическая подготовка заключалась главным образом в обучении тому, как создавать зону сплошного и перекрестного огня и осуществлять взаимодействие с другими орудиями роты (основного боевого подразделения Пулеметного корпуса) для оказания взаимной поддержки и осуществления таким образом контроля над приданным районом.

Как и действия, предпринимаемые для ликвидации остановки орудия (и как буквально каждое другое действие во всей армии), тактическая схема осваивалась путем механического запоминания, буквально вбивалась в головы пулеметчиков с помощью бесконечного повторения. До формирования Пулеметного корпуса невозможно было добиться необходимого и исключительно важного взаимодействия между орудиями, в результате чего не использовалась большая часть потенциальных возможностей пулемета. Создание корпуса и принятие единственно верного решения, которое привело все тяжелые пулеметы британской армии под единое командование вместо того, чтобы позволить им распылить свои силы под командованием отдельных батальонных командиров (или еще хуже - по прихоти младшего офицера, в зоне ответственности которого они оказались), максимально раскрывало имевшийся потенциал и во много раз увеличивало эффективность орудия.

Вскоре стало принятым для отдельных пулеметных отделений из пулеметной роты устраиваться таким образом внутри своего сектора фронта, чтобы контролировать и противоположную линию фронта противника, и всю «ничейную землю». Идеальной боевой единицей стала комбинация из шести или восьми пулеметов, которые, взаимодействуя, контролировали фронт батальона, каждое орудие было расположено так, чтобы охватывать сравнительно узкий сектор стрельбы (и не обязательно прямо перед собой), который перекрещивался с двумя или более другими. Имелось множество различных заранее подготовленных моделей и комбинаций секторов обстрела, рассчитанных на различные тактические требования. Но сам пулеметчик мог контролировать свой заранее определенный сектор обстрела единственным способом: двигая ствол орудия из стороны в сторону, с помощью легких постукиваний по рукоятке сошника, каждый удар передвигал ствол на четверть градуса влево или вправо. Обучение тому, с какой силой надо ударять по поворотному механизму орудия, занимало значительную часть времени подготовки пулеметчика, к тому же необходимо было старательно учиться не отвлекаться на внезапно обнаруженные цели. Использование трассирующих боеприпасов - одного из пяти или десяти выстрелов - помогало и сконцентрировать внимание пулеметчиков, и дать моментальное указание командирам частей, в каком направлении вести огонь. Правда, трассирующие боеприпасы только и годились на то, чтобы служить целеуказателем: они были легче, чем боевые патроны общего назначения, и становились еще легче, когда сгорало их пирохимическое наполнение, заставляя трассирующую пулю лететь по более высокой траектории. Эта задача, в общем-то, была довольно простой, поскольку в то время пулемет использовался исключительно как оружие прямой видимости. И только начиная с 1916 г. его начали применять для стрельбы по навесным траекториям.

Установив сцену и представив исполнителей, как это было проделано выше, теперь мы

кратко определим суть игры. Мы не располагаем ни временем, ни оправдывающими обстоятельствами, чтобы затрагивать вопросы истории Первой мировой войны - вместо этого мы сосредоточимся на одной небольшой ее части, которая географически была привязана к территории, ограниченной на юге Римской дорогой, прямой как стрела, идущей из Амьена почти до Сен-Кантена, а на севере - другой дорогой, из Арраса до Камбре. В пределах этой миниатюры и с помощью отдельных отступлений мы узнаем почти все, что следует знать о применении пулемета в войне, которой он придавал форму и в которой он правил.

Генерал сэр Дуглас Хейг стал главнокомандующим Британскими экспедиционными силами в середине декабря 1915 г. и почти сразу же начал планировать новое наступление, которое должно было произойти во Фландрии в середине следующего лета. Маршал Жоффри, на тот момент французский главнокомандующий, отчаянно нуждался в новом наступлении, но сомневался в правильности выбора места для него - старого (и сильно пересеченного) поля боя; в результате довольно искусного политического маневрирования он перехитрил Хейга и, предложив в перспективе участие в операции значительного количества французских войск, сумел добиться того, что место сражения было сдвинуто южнее, на стык британского и французских участков фронта, на реку Сомма. Даже спустя большую часть века, располагая преимуществом полной информированности, благодаря различным исследованиям и глубокому проникновению в суть явления, которое демонстрируют сотни книг, написанных на эту тему, очень трудно поверить, что Хейг действительно надеялся, что сумеет совершить прорыв в секторе Соммы, где линия фронта немцев по всем применимым стандартам была буквально неприступной, но в любом случае скоро это потеряло свою значимость, поскольку немцы атаковали Верден и операция получила новое направление. После нападения на Верден исчезла малейшая возможность сохранить смысл во французском участии в наступлении на Сомме. Бесполезно и бессмысленно задаваться вопросом, почему Хейг в этот момент не обратил свое внимание вновь на Ипрский выступ; крупное наступление, которое он задумал, в этом районе вполне могло оказаться успешным и, уж без всякого сомнения, могло вполне эффективно отвлечь внимание немцев от Верденского сражения.

Главным отличием между сражением на Сомме и другими более ранними кампаниями была мощь артподготовки, которой суждено было подвергнуться немецким оборонительным укреплениям: за пять дней и ночей (в действительности они растянулись на семь, когда «День-Z» был перенесен на 1 июля) буквально безостановочной обработки было выпущено более полутора миллиона снарядов, почти столько же, сколько составило общее производство всех британских военных заводов за первые двенадцать месяцев войны. В общей сложности примерно 21 000 тонн стали и бризантных взрывчатых веществ была обрушена на территорию приблизительно 25 000 ярдов шириной и 2000 ярдов глубиной. Конечно же, в таком аду ничего не могло уцелеть! Ни человек, ни пулемет, ни заграждения из колючей проволоки, ни оборонительный бункер...

Офицер разведки при Генштабе Джеймс Маршалл-Корнуолл (который позднее дослужился до генерала, был посвящен в рыцари и удостоен многих наград) поставил эту проблему в перспективе и дал некоторые объяснения, почему артиллерийская подготовка оказалась безрезультатной:

«Перед пехотой находилась тройная линия немецких укреплений, уходящих вглубь от

передовой на шесть-восемь километров, - три линии обороны, каждая была защищена цепью бетонных долговременных огневых сооружений, которые представляли собой пулеметные точки, окруженные акрами заграждений из колючей проволоки. Все зависело от того, сможет ли наша артиллерия обнаружить и затем уничтожить бетонные пулеметные точки, чтобы затем полевые орудия ликвидировали заграждения из колючей проволоки. Это была задача первостепенной важности.

Итак, обстрел начали 1500 британских орудий - 450 из них были тяжелыми, но, к несчастью, испортилась погода. В течение пяти дней артиллерийского налета из шести [sic] была сильная облачность и моросил мелкий дождь. Воздушное наблюдение было невозможно, а артиллерийское наблюдение очень затруднено. В действительности артиллеристы не только не засекли пулеметные точки, но и не смогли порвать колючую проволоку, и неразрушенные проволочные заграждения стали настоящим бедствием.

Наша тактика в тот момент заключалась в использовании иррапнельных снарядов, которые разрывались примерно в двадцати футах над землей, и град пуль [sic], разлетающихся при взрыве снаряда, должен был снести проволочные заграждения. Но все зависело от точности установки взрывателя, который воспламенял иррапнельные снаряды, а наши производящие боеприпасы заводы только набирали обороты, и многие взрыватели имели производственный брак. Они не горели необходимое время, и боюсь, что множество плохо обученных артиллеристов из дивизий Новой армии устанавливали взрыватели недостаточно точно. В действительности многие снаряды взрывались слишком высоко, и пули просто падали на землю, или взрыватели вообще не срабатывали, и он [снаряд] закапывался в землю». [Lyn Macdonald. Somme. Papermac, London, 1984.]

Невероятно, но за несколько минут до часа «Ч» орудия смолкли, а затем по всей линии британского фронта, длиной 25 км (15,6 мили) от Фрикура на юге до Омкура на севере, раздались звуки сигнальных офицерских свистков, и сержанты повели солдат в наступление через «ничейную землю». Цепь за цепью, с примкнутыми штыками и с винтовками наперевес шли солдаты, ведомые младшими офицерами.

Даже если бы не десятиминутная передышка, которую раннее прекращение обстрела дало обороняющимся немцам и которая потребовалась британской пехоте, чтобы пересечь нейчейную землю, «согнувшись почти вдвое, как люди, которые попадают под град», немецкие стрелки, гренадеры и пулеметные расчеты имели хорошую возможность выйти из своих бункеров и занять оборонительные позиции. (Большинство бункеров имело глубину 10 м (30 футов) и было неуязвимо даже для прямого попадания; разведданные, касающиеся их мощности, британский Генштаб просто проигнорировал, поэтому ущерб, причиненный им, был минимальным - за весь день выбыли из строя только 6000 немцев.) На многих участках обороняющиеся немцы открыли огонь прежде, чем атакующие войска перебрались через брустверы своих окопов, чтобы начать свой долгий, печальный и, возможно, последний путь, почти все время двигаясь по склону вверх, по направлению к германским позициям, которые с востока выходили на совершенно плоскую долину реки Анкр. Очень немногие «Томми» сумели в тот день пересечь «нейтральную полосу», некоторые подразделения были уничтожены до последнего человека.

Единственный, но правильно расположенный пулемет уничтожил два пехотных батальона, имевших приказ атаковать Фрикур - укрепленный населенный пункт на самом краю британского сектора, где полоска «ничейной земли» проходила по довольно пологой

высоте. Севернее III корпус британской армии, наступавший параллельно Бапомской дороге между селениями-близнецами Ла-Буассель и Овиллер, потерял до 80 процентов действующего состава. Фактически весь корпус был скошен безостановочным пулеметным огнем. В семи километрах к северу (4,3 мили), вблизи Тьепваля, там, где линия фронта проходила вдоль долины реки Анкр и холмы были гораздо выше, а ширина «ничейной земли» составляла всего несколько сотен метров, два пулемета прикрывали единственный проход в проволочном заграждении; на этом участке из двух рот полка Нортумберлендских фузилеров осталось всего одиннадцать человек. Расположенные там германские редуты - «Швабен» (то есть Швабский) и «Лейпциг» - продержатся три полных месяца (правда, Швабский редут утром 1 июля был практически взят солдатами 36-й (Ольстерской) пехотной дивизии, которые позднее вынуждены были отойти, когда обнаружили, что их обошли с флангов).

Еще дальше к северу, в начале так называемой Лощины Y, рядом с Бомон-Амелем, солдаты 1-го батальона Королевского Ньюфаундлендского полка атаковали немцев на открытой местности, выдвинувшись фактически со второй линии британских позиций; в течение нескольких минут более 700 солдат было убиты и ранены, причем большинство из них даже не успели добраться до «ничейной земли». Сегодня на этом месте находится мемориальный парк; рядом с которым - могилы солдат Ньюфаундлендского полка; участок сохранен в том виде, в каком он был сразу же после сражения, сейчас уже можно пройти по земле, которую должны были защищать британские пехотинцы, и можно попытаться представить, как выглядело поле боя тогда - перегороженное колючей проволокой, с летающим в метре от земли густым роем пулеметных пуль.

1 июля 1916 г., в первый день битвы при Сомме, погибли 19 240 военнослужащих Британской империи и еще 38 230 были ранены. Соотношение погибших и раненых, почти равное пропорции один к двум, было очень высоким; в течение всей войны это соотношение составляло в среднем чуть менее одного к четырем. Сообщалось, что 50 процентов всего сержантского и рядового состава и 75 процентов младших офицеров (лейтенантов и капитанов, многие из которых наступали во главе своих солдат, не имея при себе иного оружия, кроме прочной прогулочной трости) оказались в списке потерь, но это несколько не соответствует цифровым данным - приблизительно 200 000 человек было брошено в наступление, конечно, некоторым из них не удалось даже отойти от своих окопов, а из общего количества наступающих примерно 30 процентов были убиты или ранены. Действительно, потери среди младших офицеров были значительно выше нормы, и это объясняется тем простым фактом, что, как правило, они возглавляли наступающие порядки, первыми поднимаясь в атаку, а возвращались из боя последними; они были стойкими воинами, оставаясь стойкими до самого конца.

Не все наступательные операции заканчивались кровавым тупиком. Мы расстались с капитаном Хатчинсоном, когда он с восторгом косил цепи немецких солдат, желая отомстить за ставшую гибельной атаку у Высокого леса, которую британцы провели 15 июля. И вот 23 августа, то есть меньше чем через шесть недель, на том же самом месте теперь уже британские пулеметы своим огнем, которому было суждено войти в историю, развернули ситуацию на 180 градусов.

«Десять пулеметов [«Виккерсов С»] были сосредоточены в Савойской Траншее, откуда открывался великолепный обзор немецкой линии с расстояния примерно в 2000 ярдов. Эти

орудия были размещены для ведения барражирующего огня. Днем 23 августа и следующей ночью вся наша рота, в дополнение к двум пехотным ротам, выделенным специально для этой цели, подносила воду и подтаскивала боеприпасы к этой точке. При барражировании срабатывают многие факторы, которые теперь являются общеизвестными [это сообщение было опубликовано в 1919 г. в «Истории и мемуарах» 33-го батальона Пулеметного корпуса - *History and Memoir of the 33rd Battalion, Machine-Gun Corps*], тогда еще не были усвоены и не принимались во внимание. Сегодня любопытно отметить, что в приказах относительно ведения барражирующего огня десятью орудиями 100-й пулеметной роты капитан Хатчинсон требовал, чтобы сильный огонь, прикрывавший наступление, поддерживался непрерывно в течение двенадцати часов. К чести пулеметчиков и самого «Виккерса», этот приказ был выполнен! Во время атаки 24-го числа десять орудий сделали всего на 250 выстрелов меньше миллиона; для охлаждения постоянно закипающих орудий была использована абсолютно вся вода, запасенная в бензиновых канистрах, в собранных по всем ротам бутылках, а когда ее все-таки не хватило, со всей окрестности были собраны жестянки для солдатской мочи, боеприпасы подносили практически непрерывно. Каждому бойцу пулеметного расчета, сделавшего наибольшее количество выстрелов, была обещана премия в пять франков. Деньги, как и медаль «За безупречную службу», получил расчет сержанта П. Дина, который установил рекорд, сделав более 120 000 выстрелов». [G. S. Hutchinson. *History and Memoir of the 33rd Battalion, Machine-Gun Corps*. London, 1919.]

Тем не менее эта атака не принесла практического успеха; Высокий лес был взят британцами лишь 15 сентября.

Общая численность людских потерь, понесенных союзными армиями во время сражения на Сомме в 1916 г., по истечении четырех с половиной месяцев, после проведения семи «этапов» наступления, когда в некоторых случаях не удавалось захватить и квадратного ярда земли, составила 623 907 человек (419 654 британца и 204 253 француза). 73 412 британцев пропали бесследно; все, что осталось от них, - поблекшие воспоминания и имя, выгравированное на огромном мемориале в честь без вести пропавших, построенном в Тьепвале по проекту сэра Эдвина Лютенса. Большинство остальных - а это 109 430 человек - наконец-то нашли свой покой на британских военных кладбищах, которыми изобилует этот район и которые до сих пор служат меткой фронтовых линий сражений. Сколько людей потеряла немецкая армия, точно неизвестно. Британская «Официальная история» Первой мировой войны приводит для нее приблизительную цифру в 680 000 человек, выбывших из строя в период с 1 июля по 18 ноября 1916 г.; о масштабе боевых потерь оборонявшейся стороны говорит тот факт, что на поле битвы при Сомме осталось 82 616 немецких могил³⁵. Также точно мы не знаем, сколько именно жизней унес там «адский косильщик».

Ему был почти двадцать один год - в своем окончательном варианте «Максим» в полной мере отпраздновал свое совершеннолетие. Сэр Лиддел Гарт сказал о его изобретателе в своей книге «История Первой мировой войны»:

«Его имя более глубоко, чем чье-либо другое, запечатлено в реальной истории мировой войны. Императоры, государственные деятели и генералы обладали достаточной властью, чтобы вести войну, но не закончить ее. Развязывая военные действия, они становились беспомощными марионетками в твердых руках Хайрема Максима, который с

помощью своего пулемета парализовал мощь атаки. Все попытки разорвать оборонительную хватку пулемета были тщетными - они могли лишь возвести надгробия и триумфальные арки».

После таких слов радуется возможность сообщить, что безнадежные сражения «человек-против-пулемета» закончились и мертвая хватка Хайрема наконец-то разорвана, ведь не менее миллиона человек уже отдали свою жизнь ради этого завершения. Кстати, Хайрем Максим скончался 24 февраля 1916 г.

Танки впервые появились на Сомме, и, несмотря на то что их успех не был особенно впечатляющим, новые машины продемонстрировали значительные перспективы, в частности в том, что оказались относительно неуязвимыми для пулеметного огня, но решения они пока еще не дали. Генералам удалось сотворить худшее из того, что они могли сделать, но, к сожалению, не последнее... А мы еще вернемся к рассказу о Сомме.

Глава седьмая

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ РАБОТЫ

В то время как «война, призванная покончить с войнами», тянулась уже третью зиму и противники зализывали раны после трепки, которую они задали друг другу под Верденом и на Сомме, военное производство с обеих сторон достигло очень высокого уровня, и на поле боя начало появляться большое количество новых видов оружия, как относительно простых, так и весьма сложных. Заметный эффект от этих новых вооружений начал сказываться к концу 1916 г.; в частности, двум видам оружия суждено было изменить способ ведения войны и в значительной степени завладеть воображением общественности: на полях сражений появились самолеты-истребители и боевая бронетехника. Ни те, ни другие не могли бы существовать без пулемета: самолет-истребитель - потому, что автоматическое орудие играло в его оснащении центральную роль, танк - поскольку был создан исключительно для противостояния пулемету.

В Первой мировой войне пулемет играл главную роль. Фактически артиллерийский огонь наносил гораздо больший урон, но дело не в этом; именно пулемет, при умелом использовании заграждений из колючей проволоки, сделал нападение имеющимися на тот момент средствами таким трудным и определил мишени для артиллерии. В 1916-1917 гг. пулемет оказался на пике своего могущества. После этого, с усовершенствованием методики применения артиллерии, с изобретением и распространением боевых бронемашин, он перестал так решительно господствовать на поле боя, даже несмотря на то, что в то время это оружие еще не достигло вершины своего технического и технологического развития.

Что же касается пехоты, то наконец даже самым тупоголовым и консервативным командирам стало окончательно ясно, что пулемет является господствующим оружием современности. Теперь пехотные батальоны хотели иметь в своем арсенале максимально возможное количество не только тяжелых (станковых) дальнобойных пулеметов, но и более легких орудий, с которыми было легче пойти в атаку, чем с громоздким «Виккерсом», имевшим водяное охлаждение, или с еще более тяжелым «Гочкисом» с воздушным охлаждением.

В начале войны британцы приняли предложение американца Исаака Ньютона Льюиса о поставках магазинного пулемета газового действия, который он разработал на основе оригинальной конструкции д-ра Сэмюэля Макклина (этот Макклин был медиком, как и Гатлинг, хотя, в отличие от последнего, все-таки с десятков лет или чуть больше занимался врачебной практикой в своей родной Айове, прежде чем переключиться на разработку оружия). Правительство на родине Льюиса не проявило интереса к этому пулемету и не приняло его на вооружение, возможно, из-за личной неприязни, возникшей между Льюисом (отставным офицером армии США) и генералом Уильямом Крозье из артиллерийско-технического управления армии США. Еще до 1914 г. Льюис основал завод в бельгийском Льеже, а в августе 1914 г. производство пулемета началось в Британии на Бирмингемском

заводе стрелкового оружия (отчасти благодаря заказу, сделанному Королевским летным корпусом сухопутных войск³⁶), и газовое с воздушным охлаждением орудие Льюиса было должным образом принято на вооружение британской армии как «пулемет Льюиса, 0,303 «Марка один». Он чрезвычайно быстро завоевал популярность, и к середине 1916 г. около 40 000 «Льюисов» уже находились в вооруженных силах союзников.

Британцы настолько были довольны «Льюисом», что объемы производства Бирмингемского завода не могли удовлетворить их потребностей, и в конечном итоге в Ютике, штат Нью-Йорк, на заводе «Сэвидж Армз компани» были развернуты дополнительные производственные мощности.

«Льюис» одинаково хорошо показал себя в окопах, на аэропланах, в бронемашинах и на кораблях, и, так же как «Биккерсу», ему суждено было оставаться на вооружении в течение последующих десятилетий. Даже в самом начале выпуска, в 1915 г., себестоимость «Льюиса» была значительно ниже, чем пулемета Виккерса «Марка I». По контракту, заключенному 6 сентября 1915 г. между Бирмингемским заводом стрелкового оружия и британским правительством, стоимость каждого пулемета составляла \$750,75, то есть примерно £150. Более половины этой суммы Льюис получал в качестве авторских отчислений (неудивительно, что он публично и якобы из чувства патриотизма отказался от любой соизмеримой платы, которую ему могло бы предложить правительство США). К моменту подписания первого контракта с «Сэвиджем» в мае 1917 г. цена снизилась до \$239,89.

В значительной степени своей официальной популярности «Льюис» был обязан снижению стоимости производства, хотя бы потому, что такое удешевление позволяло выпустить большее количество орудий, но солдатам, которые шли в бой с этим пулеметом, иногда приходилось сталкиваться с тем, что его потенциал был несколько ограниченным, главным образом из-за того, что орудие «сидело между двух стульев». Пулемет, конечно же, не предназначался для ведения непрерывного огня, и в одной авторитетной работе описывается «поразительное разнообразие неправильных срабатываний и остановок, обусловленных его сложным действием». Несмотря на то что при весе чуть менее 14 кг (30 фунтов), с магазином на 47 патронов, это оружие было вполне автономным, оно все-таки оказалось достаточно тяжелым, чтобы таскать его по полю боя. И тем не менее «Льюис» был первым по-настоящему эффективным «легким» (или ручным) пулеметом и породил множество подражаний, из которых одни действительно стали значительным усовершенствованием модели, а другие, как мы увидим, таковыми решительно не являлись. Он пользовался большой популярностью в немецких войсках, которые высоко ценили трофейные экземпляры пулемета Льюиса. Германская армия даже выпустила руководство по его эксплуатации.

Проблему дефицита легких пулеметов в британской армии англичане постарались решить, получив для Королевского завода стрелковых вооружений лицензию на производство в Энфилде пулемета системы Гочкиса образца 1909 г., который начиная с марта 1916 г. завод выпускал как «пулемет Гочкиса, калибра 0,303 дюйма, марка один».

В конце концов и армия США закупила пулеметы «Льюис» и «Виккерс», а в 1917 г. к ним присоединилось орудие, разработанное Джоном Браунингом. Внешне этот пулемет очень напоминал «Виккерс», но имел совершенно другой способ действия; внесенный в реестр как M1917, он также был принят на вооружение. M1917 в бою очень легко отличить от «Виккерса», так как патронная лента подается в него от левого плеча пулеметчика.

Принцип действия «Браунинга», на котором будут основываться все его последующие разработки, представлял собой откатную систему короткого хода, когда ствол и затвор отходили назад вместе на короткое расстояние в ответ на первый выстрел. Для производства дальнейшей стрельбы затвор «отпирался», ход ствола останавливался и начинал действовать активатор зарядного механизма, который продвигал вперед патронную ленту, одновременно извлекая из нее следующий патрон. Затем откатная пружина отходила от затвора и, завершив сжатие, начинала двигаться вперед, чтобы, вновь соединившись с затвором, запереть его, после чего ударник высвобождался и весь цикл повторялся (сравните эту простую систему со сложностью более позднего немецкого MG34, который будет описан ниже). Браунинг разработал свою систему еще в 1910 г., но правительство США в различных модификациях примет ее только после 1917 г.; сперва будет выпущен M1906 калибра 0,30 дюйма, а позже модель калибра 0,50 дюйма. Первоначальный вариант с водяным охлаждением будет заменен модификацией с воздушным охлаждением.

Тем временем во Франции бедным пуалю (*фр. poilu*, то есть «волосатый» - прозвище французского солдата-фронтовика в годы Первой мировой войны. - *Прим. пер.*) буквально навязывалось отвратительное оружие - печально известный *Fusil Mitrailleur* образца 1915 г. Этот ручной пулемет еще известен как CSRG (по инициалам Шоша, Сютерра, Риберолля и Гладдиатора - четырех человек, из которых состоял комитет, одоббивший его конструкцию), но его чаще называют «Шоша». Изготовленный плохо и по отвратительному проекту, из материалов низкого качества, «Шоша» потерпел провал во всех поставленных перед ним боевых задачах. Затвор длинного хода, имевшийся у этого оружия, совершенно не подходил для легкого пулемета, стрелять из него было неудобно и весьма болезненно, а в результате, как водится, огонь оказывался весьма неточным. Тем не менее, благодаря упрямству Крозье, именно с этим третьесортным пулеметом, а не с «Льюисом», превосходящим его по всем статьям, американские пехотинцы отправились на войну.

Приблизительно 16 000 пулеметов «Шоша» 8-мм «лебелевского» калибра французы поставили первому американскому контингенту, высадившемуся в Европе в 1917 г., а затем, в следующем году, продали еще 19 000 орудий, в которых камора была переделана под более тяжелый патрон калибра 0,30-06, вызвавший еще большее напряжение и без того несовершенного механизма. Вот что говорит по этому поводу один американец, крупный специалист по пулеметам:

«Самое лучшее, что можно сказать относительно пулемета «Шоша», так это то, что он имелся в больших количествах и с его помощью наши войска могли обучиться пулеметной тактике. Одна из многих вещей, которую нужно было знать солдатам, - это то, что необходимо иметь в своем распоряжении как можно больше пулеметов, поскольку условия были таковы, что равное соотношение орудий не могло сработать... Это одно из тех немногих орудий, деактивация которого [постоянное яблоко раздора среди американских коллекционеров], похоже, вообще оставила равнодушными большинство энтузиастов. Но эти пулеметы, безусловно, необходимо было заварить намертво, хотя бы из принципиальных соображений». [Jim Thompson. Machine-Guns: A Pictorial, Tactical and Practical History. Greenhill Books, Lionel Leventhal Ltd, London, 1990.]

К концу 1916 г. германская армия начала оснащаться облегченной версией MG08, оборудованной традиционной ружейной ложей винтовочного типа и пистолетным

спусковым крючком; его салазочная подставка была заменена простой двуногой - с этими изменениями он получил обозначение MG08/15. Однако пулемет все еще имел водяное охлаждение, и только спустя два года появился гораздо более удобный MG08/18 с воздушным охлаждением - но это оружие слишком запоздало; вероятно, эффективнее было бы сконцентрироваться на другой выпускавшейся в то время продукции ДВМ - пулемете «Парабеллум» MG14. Хотя теоретически количество легких пулеметов в германских пехотных полках никогда не превышало количества тяжелых (по нормам 1918 г. каждая фронтовая дивизия должна была иметь 108 легких пулеметов - по три на роту - и 144 тяжелых пулемета, из которых 108 аналогичным образом распределялись по три на роту, а еще 36 предназначались для пулеметных снайперов), в целом семью различными производствами было выпущено около 130 000 MG08/15, в то время как ДВМ и «Арсенал Шпандау» выпустили в общей сложности примерно 72 000 MG08. Даже несмотря на то что MG08/15 весил больше, чем «Льюис» (20 кг/44 фунта вместе с водой, но без боеприпасов), он тоже считался «оружием на одного». Таким образом, его практически использовали в качестве ручного пулемета, и это не могло не оказать серьезного влияния на тактику германской пехоты в период наступлений 1918 г.

Единственным пулеметом винтовочного калибра, разработанным в Германии во время Первой мировой войны, стало довольно курьезное двуствольное орудие «Гаст», созданное на предприятии «Форверк». Являясь оружием откатного действия, «Гаст» стрелял из каждого ствола поочередно, шарнирный соединительный рычаг превращал движение отката одного механизма в зарядное действие в другом. Подача боеприпасов осуществлялась спаренными пружинными магазинами, каждый на 180 патронов калибра 7,9 мм, и пулемет достигал весьма приличной скорострельности - 1200 выстрелов в минуту. Без боеприпасов он весил почти 20 кг (44 фунта) и считался слишком тяжелым для использования пехотой, но годным для самолетов. По приблизительным оценкам, немцы успели выпустить около 1500 «Гастов». Хотя в начале 1918 г. данный пулемет отправили на испытания, официально он так никогда и не был принят на вооружение.

К зиме 1916 г. боевые поля Европы стали по-настоящему трехмерными - небо над головой патрулировала разведывательная и истребительная авиация. Пытаясь сбить эти самолеты, пулемет, соответственно, приобрел новую функцию. Необходима была одна простая модификация, чтобы превратить тяжелый наземный пулемет в противовоздушное орудие, - специальная подставка, которая позволяла бы наводить его на цель и стрелять под углом возвышения до 90 градусов. Наиболее простая и, несомненно, наиболее эффективная установка для одиночного орудия представляла собой довольно простую насадку, устанавливаемую поверх пулеметной треноги, которая поставлялась как вспомогательное оборудование к обычным наземным сошкам или салазочному станку. Она позволяла осуществлять быструю переустановку пулемета и изменение угла возвышения, но требовала проворной работы ног со стороны подносчика боеприпасов. Иногда в окопах принимали более топорное решение, когда треноги или салазки устанавливали на наклонных столах, либо закрепленных в стенах траншей, либо имеющих собственные поддерживающие рамы. Единственными дополнительными приспособлениями этой конструкции были специальный многокольцевой прицел (который помогал пулеметчику рассчитать поправку, необходимую для поражения движущейся цели) и установленная на возвышении мушка. Модифицированные таким образом пулеметы оказались чрезвычайно удачливыми в охоте на относительно тихоходные, летающие на малой высоте самолеты того

времени. Самолет «Красного барона» Манфреда фон Рихтхофена был сбит, а сам он погиб в апреле 1918г., попав под огонь наземного пулемета (возможно, «Виккерса», из которого стреляли сержант Седрик Попкин и рядовой Руперт Уэстон из 24-й пулеметной роты 4-й австралийской пехотной дивизии) над полем боя при Сомме. Эдуард Мэннок, величайший из британских асов, в июле того же года тоже был расстрелян наземным огнем.

Немцы возлагали большие надежды на усовершенствованную версию MG08, стрелявшую боеприпасами 50-го калибра (12,7 мм) - *T-Patrone*, которые сконструировал в Магдебурге некто Польте для противотанкового орудия затворного действия - «Маузер» образца 1918 г. Танковый и самолетный пулемет T.u.F. (*Tank und Flieger*) слишком поздно стал применяться в действующей армии, и, хотя консорциум, состоящий из более чем пятидесяти небольших инженерных компаний во главе с Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg (M.A.N. - М.А.Н.), получил заказ на изготовление 4000 таких орудий, которые предполагалось поставить в войска к концу 1918 г., похоже, что собрано их было совсем немного. Один экземпляр пулемета T.u.F. в комплекте с менее чем сотней патронов оказался в руках американцев в 1921 г., и патрон внес свой вклад в дальнейшее развитие боеприпасов для пулеметов «Браунинг» M1921 и M2 калибра 0,50 дюйма, обладающих лучшими баллистическими характеристиками, чем оригинальный патрон, разработанный в США.

Из двух абсолютно новых видов оружия один - самолет-истребитель - полностью опирался на пулемет, без которого подобная техника просто не смогла бы существовать. Первым пулеметом, который попытались установить на самолете, стал «Льюис»; один из первых вариантов имел казенник, рассчитанный на патрон 0,30-06, демонстрационный образец был изготовлен на заводе автоматического оружия в Баффало. Испытания начались 7 июня 1912 г. в Колледж-Парк, штат Мэриленд, демонстрацию проводил капитан Чарлз Чандлер, стрелявший из пулемета «с рук». В целом стрельбы были одобрены, но было ясно, что придется решать проблему наведения установленных на борту самолета пулеметов. Это было довольно простым делом на борту двухместного самолета, где стрелок-наблюдатель мог пользоваться орудием, установленным на шарнирной турели, но, почти по определению, двухместники имели тенденцию быть медлительными и маломаневренными. В одноместном самолете и без дополнительных проблем, связанных с наведением пулемета, у пилота и так было много работы по управлению самой машиной. Решение заключалось в установке вооружения параллельно продольной оси самолета, таким образом, чтобы пилот мог осуществлять прицеливание, разворачивая самолет вдоль траектории огня. Учитывая заедания (которые были довольно частым явлением, несмотря на то, что наиболее внимательные пилоты проверяли каждый патрон, загружаемый в магазин или в патронную ленту) и вытекающую отсюда необходимость ручной перезарядки орудия, оно должно было располагаться в пределах досягаемости пилота. Серьезной помехой для подобного размещения пулемета являлся пропеллер.

Французов, которые стали пионерами в установке соосных с самолетом пулеметов, такая мелочь не остановила. В 1914 г. Раймон Солнье разработал устройство для синхронизации действия орудия с вращением воздушного винта, но столкнулся с трудностью, обусловленной различным качеством боеприпасов, влиявшим на реальную скорострельность пулемета. Он установил прочные стальные клиновидные пластины на лопасти пропеллера в надежде отклонить пулю дефектного патрона, который мог выстрелить с опозданием, но такое решение его не удовлетворило, и Солнье утратил интерес к дальнейшей разработке проекта.

В марте 1915 г. Ролан Гаррос - к тому времени уже выдающийся пилот, расстроившись после единственной неудачи в воздушном бою, отсоединил установленное на его моноплане синхронизирующее устройство «Моран-Солнье L», которое Солнье установил в качестве испытательной модели, и, призывая на помощь господ, стрелял из пулемета, полагаясь только на стальные пластины, отклоняющие пули от лопастей пропеллера. (По всей вероятности, самолет в это время находился на земле - но ведь есть пределы даже для галльского хладнокровия.) Находившиеся поблизости люди, вероятно, пережили несколько неприятных минут из-за неизбежного рикошета пуль от защитных пластин, но это сработало, и в течение трех последующих недель Гаррос сбил не менее пяти немецких самолетов, с максимальной выгодой используя элемент внезапности, который обеспечивало его дерзкое «открытие».

10 апреля 1915 г. Гаррос совершил вынужденную посадку в немецком тылу, и, хотя он поджег свой самолет, немецким инженерам удалось обнаружить и исследовать отклоняющее устройство. Можно представить, в какой ужас они пришли от конструктивного решения, которое опиралось исключительно на слепую случайность. Немецкая педантичность не могла принять этого, и армейские представители обратились к Антону Фоккеру, голландскому инженеру, создавшему одни из лучших истребителей этой войны, с предложением приостанавливать действие пулемета в то время, когда одна из лопастей пропеллера находится на линии огня орудия. Через несколько дней Фоккер предоставил механическое сцепление, основанное на более раннем патенте, выданном швейцарскому инженеру Францу Шнайдеру, которое опиралось на несколько тяг, соединяющих выступ на валу воздушного винта с пусковым механизмом, блокируя его, когда лопасть воздушного винта приближалась к линии огня, а затем вновь позволяя механизму функционировать свободно.

23 мая 1915 г. Фоккер продемонстрировал работу этой системы на пулемете «Парабеллум» MG14, установленном на моноплане «Фоккер М.5К», но «Парабеллум», который мог действительно достигать очень высокой скорости стрельбы - до 800 выстрелов в минуту, был почти сразу же заменен «Максимом» MG08, работавшим в более ровном и в действительности более эффективном режиме огня - 400 выстрелов в минуту. Тем не менее пулеметы «Парабеллум» продолжали использоваться на подвижных лафетах.

Основной дополнительной модификацией, внесенной всеми заинтересованными сторонами в конструкцию своих пулеметов, которые предполагалось устанавливать на самолетах, было удаление охлаждающих водяных рубашек, как только стало ясно, что одного лишь воздушного потока достаточно, чтобы избежать перегрева ствола (в некоторых случаях вода в обдуваемых пулеметах просто замерзала). Пулемет «Льюис» в слегка модифицированной форме (вместо ружейной ложи-приклада были установлены сошечные рукоятки) пользовался большей популярностью среди британских воздушных экипажей, и немцы вскоре изготовили свою надлежащим образом сконструированную модификацию MG08/15 - Luftgekühlt Maschinengewehr 08/15 («пулемет с воздушным охлаждением 08/15», или LMG08/15, причем первая буква этой аббревиатуры иногда определяется как сокращение прилагательного Leicht, то есть «легкий»). Прерыватель Фоккера на много месяцев обеспечил немцам превосходство в воздухе.

Наконец весной 1916 г. союзники произвели аналогичную систему (в общем было испытано не менее девяти британских прерывателей, сильно отличающихся друг от друга, а также два французских) и вскоре заменили ее более надежной гидравлической

конструкцией, созданной румынским экспатриантом, инженером Константинеску.

Проблема синхронизации действия пулемета с вращением воздушного винта заставила ряд немецких умов отказаться от концепции автоматического пулемета и вместо этого вновь обратиться к базовой конструкции орудия Ричарда Джордана Гатлинга. По иронии судьбы те самые основания, которые Максим выдвинул для того, чтобы доказать превосходство автоматического пулемета над пулеметом с ручной системой управления, теперь были пересмотрены! Передайте движущую силу мотора самолета орудью, убеждали они, и как побочный продукт неизбежно последует абсолютная синхронизация действий, без малейшей вероятности того, что «медленный» патрон расстроит координацию. Во время Первой мировой войны в Германии было произведено не менее шести различных версий орудия с внешним приводом (одно из них было создано самим Антоном Фоккером, другое - конструкторами промышленного гиганта «Сименс»), но ни одна версия так никогда и не нашла применения (к сожалению, сейчас не сохранилось ни одного образца). Должно будет пройти еще сорок лет, прежде чем колесо истории совершит полный цикл и принцип, изначально разработанный Гатлингом, вновь окажется востребованным, но к этому времени винтовые боевые самолеты останутся в прошлом.

Были планы установить 12,7-мм тяжелый пулемет T.u.F на самолете - и появилось по крайней мере одно сообщение о проведенных испытаниях, - но эти пулеметы, конечно же, никогда не использовались в войсках. Пулеметы относительно больших калибров все-таки появлялись иногда - 20-мм автоматическая пушка «Беккер» (которая в конечном итоге превратилась в великолепный «Эрликон».) устанавливалась на бомбардировщиках «Гота» и на некоторых воздушных кораблях; орудия FIAT-Revelli калибром 1 дюйм (25,4 мм) были установлены на отдельных бомбардировщиках «Капрони» итальянских военно-воздушных сил, а 37-мм пом-пом Максима (хотя и с уменьшенным зарядом) проходил испытания в британской авиации, но последний оказался особенно неповоротливым, даже при выполнении задач наземной атаки, для поддержки которой он и предназначался, отдача орудия вскоре после начала стрельбы грозила развалить хрупкий фюзеляж самолета того времени. Первоначально завоевание воздушного превосходства было важно как таковое лишь тем, что давало его обладателю возможность лучше обозревать то, что происходило на земле, где, собственно, все и решалось. Авиация почти не имела отношения к действиям пехоты и, таким образом, ничего не могла сделать, чтобы разорвать мертвую хватку пулемета на поле боя. По этой причине требовалось что-то совершенно новое - бронированная боевая машина, главным образом в качестве средства, способного сделать неприступную пулеметную точку мобильной.

Заслуга возникновения идеи оснащения гусеничных сельскохозяйственных тракторов (с 1910 г. они находились на вооружении в качестве тягачей для артиллерии) броней и оружием с целью подавления пулеметных позиций противника в принципе принадлежит офицеру британской армии подполковнику Эрнесту Суинтону, отвечавшему за написание истории Русско-японской войны для правительства Великобритании. Благодаря этому заданию он получил доступ к значительным материалам, свидетельствующим о той опасности, которую являл собой пулемет для незащищенных войск. (На самом деле планы создания машины, сходной с той, что впервые была действительно создана, были представлены австралийским инженером по имени Л.Э. де Моул еще в 1912 г. Его представление осталось без внимания.) Предложение Суинтона тоже сначала было отвергнуто, но позднее к нему вернулись по указанию сэра Уинстона Черчилля, который в

качестве Первого лорда адмиралтейства формировал Комитет по наземным судам Королевского военно-морского флота (Британия использовала морские бригады для службы на суше, отсюда и такое необычное участие военно-морских сил). Мы можем не останавливаться на множестве тупиковых решений (таких, как наземный боевой корабль Томаса Хезерингтона, имевший в длину 30 м и оснащенный тремя башнями для спаренных орудий), усердно исследуемых будущими разработчиками, и перейти к Машине Линкольна Номер Один, работа над которой началась 11 августа 1915 г., а первые опытные испытания - чуть более месяца спустя.

Оригинальные технические требования Комитета по наземным судам привели к созданию опытного образца, известного как «Маленький Вилли», но еще в ходе процесса разработки военное министерство осознало, что необходимо нечто более крупное. Уильям Трайтон и Уолтер Уилсон, руководители проекта, вскоре выдвинули новый план, и «Большой Вилли», как почти неизбежно была названа новая 28-тонная машина (хотя у нее имелись также и альтернативные названия, в частности, «Мать» и «HMLS Катерпиллер»), в январе 1916 г. начал проходить испытания. Машина оказалась медлительной и неуклюжей, но могла пересекать траншеи шириной 2,7 м (8 футов) и произвела достаточно серьезное впечатление как на политиков, так и на военных, чтобы был дан незамедлительный сигнал к началу производства.

В феврале министерство военного снаряжения заказало 100 танков «Марка Один», из которых 50 представляли собой машины «мужского» типа, с двумя шестифунтовыми (57-мм) орудиями на боковых спонсонах и четырем «Гочкисами» (позднее «Льюисами») спереди и сзади; соответственно другие 50 танков создавались в «женском» варианте, с пулеметами «Виккерс» образца «Марка I» вместо полевых орудий (позднее должны были появиться и «гермафродиты» с одним мужским спонсоном и одним женским). Таким образом, пулеметы с самого начала явились и оставались существенной частью вооружения в системе оружия, созданной специально для противодействия им. Британские разработки привели к тому, что к концу года на вооружении появились значительно улучшенные варианты новых машин «Марка IV» и «Марка V», так же как и более быстрые средние танки «Уиппет».

Развитие французских бронированных машин шло параллельно работе в Британии, и полковник Ж.-Э. Эстьен выступал у французов в той же роли, которую у англичан играл Суинтон, хотя их проекты едва ли каким-то образом соприкасались. Были созданы две более тяжелые конструкции, *chars d'assaut* (фр. букв. штурмовые повозки, то есть танки. - Прим. пер.) «Шнайдер» и «Сен-Шамой». Ни об одной из этих машин нельзя сказать, что она была неудачной, но, как и британские танки, французские обычно оснащались комбинацией 75-мм полевого орудия и нескольких пулеметов. Имелась также более легкая, более быстрая альтернатива в виде революционного «Рено» FT-17, запущенного в производство в 1918 г. Этот сверхлегкий двухместный танк отличался от всех других, созданных до него, поскольку имел вращающуюся башню, в которой могли быть установлены 8-мм пулемет «Гочкис» или 37-мм пушка. Впервые примененный французскими войсками при Форедерец в мае 1918 г., он принял участие во всех последовавших танковых сражениях войны.

Германские стратеги даже двадцать лет спустя, в отличие от их коллег, ни в коей мере не были убеждены в эффективности танка. В конечном итоге все-таки был изготовлен тяжелый танк A7V - 33-тонный монстр, он имел два мотора мощностью по 400 лошадиных сил, был защищен бронированной плитой толщиной 30 мм и оснащен 57-мм пушкой и шестью

«Максимами», экипаж этого «динозавра» насчитывал восемнадцать человек. 24 апреля 1918 г. при Виллер-Бретонне, где группа немецких танков (тяжелых A7V и трофейных «Марка IV») натолкнулась на танковый взвод британцев, произошел первый в истории бой между бронированными машинами; немцы повредили два британских «женских» танка «Марка IV», но затем им самим пришлось отступить³⁷. Всего Германия успела произвести около двадцати танков A7V, тогда как работы по созданию более чем 100-тонного супертанка, известного как «К-Ваген», и проектирование легкого танка модели LK были остановлены по заключении перемирия.

Глава восьмая

ВОЙНА, ЧТОБЫ ПОКОНЧИТЬ С ВОЙНАМИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Зима 1916/17 г., так же как и две предыдущие, приостановила большую часть военных действий на Западном фронте, и союзники, воспользовавшись этой передышкой, проводили различные совещания на высоком уровне, во время которых британский и французский главнокомандующие, фельдмаршал Хейг³⁸ и генерал Нивель, пытались прийти к соглашению относительно плана наступательных операций на следующий год; именно совещания стали основными событиями, происходившими в этот период. Тем временем, после значительных успехов на Восточном фронте, главнокомандующим германских войск был назначен фельдмаршал фон Гинденбург, заместителем которого стал генерал Эрих Людендорф, отличавшийся выдающимися способностями³⁹. Новое командование приложило максимум усилий для укрепления Западного фронта, чтобы таким образом предоставить возможность германской армии начать последнее решающее наступление на востоке. Серьезные потери, понесенные в 1916 г. под Верденом и на Сомме, заставили немцев принять решение, которое сводилось к тому, что для осуществления этой политики им следует отойти на новые, специально подготовленные вдоль значительного участка Западного фронта оборонительные позиции. Поэтому в феврале 1917 г. немецкие войска оставили свои окопы и отошли в восточном направлении, расположившись на укреплениях недавно законченной и солидно возведенной линии Гинденбурга-Зигфрида; в ходе этого маневра немцы, значительно выпрямив и сократив свой фронт (и свои коммуникации), уничтожили за собой все, что смогли.

План генерала Нивеля, касающийся наступления в районе Нуайона⁴⁰, изначально предполагал достаточно серьезные потери в живой силе. Французское наступление на этом участке должно было стать одним из рукавов массированного наступления, второй ветвью которого была атака британцев у Арраса. По стечению обстоятельств именно в Аррасе старая линия фронта соединялась с новой. Генерал Алленби, командовавший британскими силами, дислоцированными в этом секторе⁴¹, в апреле 1917 г. получил приказ во что бы то ни стало выдвинуться вперед с таким расчетом, чтобы обойти с флангов новые укрепления и затем расширить участок прорыва. Это было безнадежное предприятие, несмотря на то, что наступающим войскам все-таки удалось несколько продвинуться и захватить печально известный хребет Вими⁴².

Успешный штурм германских позиций на хребте Вими провели канадские войска, причем эффективную огневую поддержку их атакующей пехоте оказали подразделения недавно сформированного канадского пулеметного корпуса⁴³. Именно здесь союзная армия во время атаки впервые, но весьма интенсивно, использовала пулеметы для навесного огня, стреляя через головы наступающих пехотинцев с расстояния 1800 м (2000 ярдов), используя естественную траекторию патрона винтовочного калибра. На этом расстоянии естественная вибрация орудия и легкое варьирование в характеристиках взрывчатого вещества заряда создавали характерную «зону поражения» - удлиненный эллипс примерно 50-60 м (55-65

ярдов) длиной и около 15 м (50 футов) шириной, в которую попадет до 75 процентов всех сделанных выстрелов. Траектория была исключительно высокой, и пули, достигающие зоны поражения, опускались очень резко. Это в действительности означало, что даже глубокие окопы практически не защищали от такого огневого вала. Правда, при подобном способе ведения поддерживающего огня существовала некоторая опасность поражения своих собственных войск, за исключением, возможно, заключительных этапов нападения. Чтобы достичь необходимой точности, пулеметы, установленные для стрельбы на столь дальнюю дистанцию не прямой наводкой, оснащались своего рода комплексными прицелами, применяемыми для артиллерии. Стереоскопические дальномеры, как и те, что использовались артиллеристами, стали неотъемлемой частью оборудования. (Чтобы достичь максимальной дистанции примерно в 3500 м (3800 ярдов), орудие поднимали на 32 градуса от линии горизонта: на излете пули падали под гораздо большим углом).

16 апреля началось французское наступление под командованием Нивеля, которое незамедлительно обернулось полным провалом, обошедшимся французам в 120 000 убитых и раненых и к тому же имевшим довольно опасный подтекст. Французские солдаты устали от того, что в бесконечных и бесплодных атаках их постоянно бросали на колючую проволоку и пулеметы, и в отдельных частях начали вспыхивать локальные бунты, прежде казавшиеся чем-то невероятным. Основной смысл озвученного ими послания был следующим: «Мы не настолько глупы, чтобы строем идти на пулеметы». И хотя солдаты были готовы защищать свои позиции, они отказывались повиноваться приказам, заставлявшим их двигаться вперед. На второй неделе мая мятеж, начавшийся в колониальных полках, охватил не менее шестнадцати армейских корпусов, и появились серьезные основания опасаться надвигающегося развала французской армии как боевой силы. Мощь пулемета вышла за рамки непосредственного воздействия на полях сражений и превратилась в кошмар, противостоять которому было невозможно, поскольку он был воистину несокрушим.

Летом и осенью 1917 г. на северном участке Западного фронта, во Фландрии, привычно тянулась кровопролитная драка - Третья битва на Ипре, известная также как бойня под Пашендейлем (Пассхендале), которая, несмотря на всю грязь, ужас и страшные потери с обеих сторон, немного добавила к истории пулемета, являющейся предметом нашего исследования⁴⁴. В ноябре танк наконец получил шанс показать свои возможности в битве при Камбре. Первые достижения, продемонстрированные бронированной машиной, доказали, что танк действительно может преодолеть пулеметный оборонительный барьер, но то, что эти завоевания так быстро были отобраны немцами, не менее убедительно доказало, что данное изобретение еще весьма далеко от совершенства⁴⁵.

Помимо битвы при Камбре и вступления американцев в войну против Германии в апреле 1917 г., единственным ярким пятном на британском горизонте в том году были события, происходившие в далекой Палестине. Алленби, переведенный в июне на Ближний Восток, принял там командование войсками Британской империи, разбил турок при Газе и через Святую землю быстро отбросил их к северу, успев захватить Иерусалим, чтобы отпраздновать там Рождество. Война в Палестине, безусловно, во многих отношениях резко контрастировала с войной на Западном фронте. Одна любопытная деталь, ставшая предвестником будущих событий, проявилась в ходе этих военных действий: на сухой открытой местности пустыни пришел успех к бронированному разведывательному автомобилю, вооруженному дальнобойным пулеметом. Самыми первыми из них стали

переделанные «Серебряные Призраки» Роллс-Ройса, к которым вскоре присоединились «Ланкастеры» и «Вулсли», которые в Европе на ранних этапах войны потерпели сокрушительный провал. Более поздние модели бронемашин отлично проявили себя в немецком тылу, куда они прорывались (по полю боя их тянули на буксире танки) после контрнаступления на Сомме в августе 1918 г.

Тактическое отступление Людендорфа за линию Гинденбурга оказало желаемый эффект к весне 1918 г.; боевой дух солдат значительно окреп, материально-техническая база улучшилась, и, что самое главное, численность войск была серьезно увеличена за счет частей, прибывших с востока, после того как Россия в связи с большевистской революцией вышла из войны. 21 марта Людендорф нанес удар на широком фронте, простиравшемся от района к северу от Арраса до города Ла-Фер на реке Уаза, и повел свои войска в наступление, намереваясь отрезать британцев от французской армии, оттеснить их к югу и в конечном итоге отбросить к Ла-Маншу. Перед ним простиралась открытая, довольно ровная местность, с мягким и легким грунтом, вполне подходящим для рытья окопов, именно здесь двенадцать месяцев назад масса неприятностей обрушилась на атакующие войска Хейга. Людендорф, используя иную тактику и иные средства, предпочел повести сражение совершенно по-другому.

Эти средства, и, наверное, это неудивительно, были предоставлены Максимом (его пулеметы выпускались на арсенале Шпандау) и сыном Луиса Шмайссера Хуго - человеком, имя которого в скором времени станет синонимом нового вида автоматического оружия. На основе уроков, полученных в 1916 г. при Вердене, Генштабом германской армии была разработана тактика, авторство которой часто ошибочно приписывается генералу Оскару фон Хутьеру, хотя именно Хутьер в качестве командующего армией впервые применил ее на практике во время сражения под Ригой в сентябре 1917 г. и вновь использовал ее в битве на Сомме в марте 1918 г., командуя самой южной армией Людендорфа⁴⁶.

Суть этого тактического плана заключалась в стратегической внезапности, подавляющей огневой мощи и быстроте передвижения; и хотя внезапность ни в коей мере не была достигнута полностью, она стала важным благоприятным фактором, поскольку время, которым британцы располагали для реагирования, было очень коротким. Другое и, возможно, более важное преимущество предоставил его величество случай, предвидеть который было невозможно: на рассвете над полем боя повис густой туман. Ураганный вал артиллерийского огня, как его описывали позже, накрыл артиллерию противника в 4.30 (утра), сосредоточенно уничтожая ее в течение двух часов, затем, усиленный минометами, повернул на окопы, лишив их телефонной и радиосвязи. Когда примерно в 9.40 немецкая пехота под прикрытием заградительного огня двинулась вперед, их передовые части, состоявшие из относительно небольших команд *stosstruppen* - «ударных войск», вооруженных пистолетами-пулеметами (или автоматами) и ручными гранатами, при поддержке легких пулеметов обошли и изолировали опорные пункты, оставив их следующим за ними регулярным пехотным частям; густой туман, все еще висевший над землей, вынудил британцев сражаться в полной изоляции.

В этих ранних блицкригах почти во всех без исключения случаях огромную роль сыграл легкий пулемет MG08/15, созданный на арсенале Шпандау за три года до описываемых событий (основой для него послужил MG08). При весе 22 кг (48 фунтов) с заполненной водяной рубашкой и барабанным магазином на 100 патронов его едва ли можно было назвать легким, но один человек вполне мог не только бежать с ним, но и стрелять на бегу,

используя предусмотренный для этой цели ремень, хотя чаще огонь вели из положения лежа, опирая пулемет на встроенные в него сошки. Был предусмотрен и станковый вариант использования, в таком случае орудие фиксировалось на одной из ряда простых «соответствующих» подставок, на обычном салазочном станке или треноге.

С другой стороны, автомат, или, как называли его немцы, пистолет-пулемет, был совершенно *новым* оружием - фактически абсолютно новым видом оружия, не похожим ни на что из того, что появлялось раньше. Он разрабатывался в течение двух предыдущих лет Хуго Шмайссером, который пошел по стезе своего отца и начал работать на Теодора Бергмана. *Maschinenpistole 18/1* (MP18/I), называемый иногда *Muskete Bergmann* («мушкетом Бергмана»), был принят на вооружение германской армии в первые недели 1918 г. и тотчас получил признание в войсках, которые его получили. Его действие основывалось на принципе движения открытого затвора, он стрелял 9-мм патронами от пистолета «Парабеллум», достигая скорострельности 400 выстрелов в минуту. Этот первый пистолет-пулемет стал по-настоящему революционной конструкцией, обозначившей поворотный пункт в истории автоматического оружия. Несмотря на то что автомат весил менее 5 кг (11 фунтов), он значительно усиливал огневую мощь отдельного пехотинца. Хотя при стрельбе из него на дистанцию 50-100 м (или ярдов) в лучшем случае одна пуля из пяти попадала в цель, это не имело особого значения, поскольку пистолет-пулемет предназначался для ближнего боя и действий в пределах замкнутого пространства, например, в траншее. В последующие годы пистолеты-пулеметы, или автоматы, - термины вполне взаимозаменяемые - станут наиболее предпочтительным оружием атакующего пехотинца.

Насколько успешной была эта тактика, можно судить по продвижению немецкой армии. К 5 апреля ее войска заняли правый берег реки Анкр ниже Альбера и подошли к Амьену на расстояние артиллерийского выстрела. Как только успех на Сомме был закреплен, Людендорф 9 апреля нанес на реке Лис другой удар, за которым в конце мая последовал третий, проведенный южнее, через реку Эн, и 30 мая его войска достигли Марны. Это наступление впервые вовлекло в сражение большой по численности контингент американских войск, прибывших в Европу. Второе сражение на Марне стало кульминацией немецкого наступления 1918 года, точно так же, как предыдущее сражение на этой же реке ознаменовало пик наступления 1914 года.

Остановленные на Марне, а затем постепенно, но безжалостно отбрасываемые на запад, в условиях нарастающих волнений на родине, немцы тщетно пытались удержать завоеванное и ощущали, как медленно, но неуклонно ослабевает их хватка. Союзники продвигались вперед вдоль всей линии Гинденбурга. Британские силы и колониальные войска нанесли ряд мощных ударов, особенно серьезным было поражение под Амьеном 8 августа - день, когда Германия проиграла войну, как сказал о случившемся Людендорф в последующем донесении. В середине сентября французские и американские войска атаковали Сен-Мийельский выступ южнее Вердена и в непродолжительной яростной битве, напомнившей о весеннем наступлении Людендорфа, решительно «выпрямили фронт». 11 ноября 1918 г. орудия на Западе наконец умолкли. Великая война - война, призванная покончить с войнами, - закончилась. Пулемет в течение долгого ее периода был решающим фактором вначале обороны, а позднее и наступления, но к концу войны стало казаться, что «адскому косильщику» найдено эффективное противодействие в виде бронированной боевой машины. Теперь осталось посмотреть, окончательно ли сломлена его сила или он

все еще будет господствовать в будущих войнах.

Когда закончилась Первая мировая война, большинство стран индустриально развитого мира занялись переустройством своей жизни, главным исключением была Россия, которая продолжала разносить себя на куски в борьбе за то, чтобы стать Советским Союзом. В конечном счете война 1914-1918 гг. убила как минимум 9 миллионов человек (причем основная их часть погибла на полях сражений) и ранила еще 12,5 миллиона - общие потери составили около 22 миллионов. Даже по приблизительным оценкам, 25 процентов этих потерь были вызваны пулеметным огнем, что дает общую цифру в 5,5 миллиона. Невозможно с уверенностью сказать, насколько точны эти цифры, но, по официальным данным военного министерства, боевые потери британских вооруженных сил говорят о том, что 58,5 процента убитых и раненых были поражены артиллерийскими снарядами и минометными бомбами, 38,9 процента - пулями. Мы можем с уверенностью сказать, что свыше половины последнего числа приходится на пулеметный огонь, что придает определенную достоверность приблизительным оценкам, приведенным выше.

Ко времени заключения перемирия созидательный период в развитии пулемета закончился, и теперь пулемет существовал либо в виде испытанной, проверенной в боях модели, либо в качестве экспериментальной модели, но уже были известны все ныне популярные типы пулеметных систем. С этого момента и далее процесс перешел в стадию развития и усовершенствования, хотя, несмотря на это - а возможно, как раз из-за этого, - последующему периоду суждено было стать наиболее продуктивным в плане появления новых моделей и типов автоматического оружия и подняться до такого уровня, когда каталогизировать их полностью, одновременно продолжая попытки встроить пулемет в его социальный и военный контекст, станет невозможным. Для ознакомления с более полным списком индивидуального оружия, чем тот, который мы можем предоставить здесь, читатель может обратиться к одной из публикаций, ставящей перед собой эту цель в качестве основной, например, к работе Яна В. Хогга и Джона Уикса *Военное стрелковое оружие 20-го века* (Ian V. Hogg, John Weeks. *Military Small Arms of the 20th Century*). Более современная информация доступна в ежегодниках, таких, например, как «Справочник Джейна по пехотному вооружению» (*Jane's Infantry Weapons*). С этого момента и далее мы будем описывать подробно только те пулеметы, для которых была разработана новая методология, и те, в которых существующие элементы комбинировались нетрадиционным образом. Мы удовлетворимся лишь кратким упоминанием подражателей и технологических плагиаторов, останавливаясь, возможно, для упоминания других орудий, которые достигли определенной известности, даже если их технология в действительности не заслуживала этого.

Глава девятая

РАЗВИТИЕ ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА

«Максим» и его немецкие эквиваленты и модификации; «Виккерс», основанный на конструкции «Максима»; лишь немного отличающийся от них «Браунинг», не так давно вышедший на сцену; газового действия «Гочкис» с воздушным охлаждением; «Льюис» и его многочисленные производные - все это были старые стандарты, которые в период между войнами продолжали доминировать в военном мышлении, касающемся пехотного поля боя. Тем временем в Германии уже формировалась концепция нового оружия. Как мы видели, тактика второй половины Первой мировой войны пришла к необходимости очищать обороняемые позиции в ближнем бою, и это вызвало к жизни новый тип автоматического оружия, которое имело различные названия: пистолет-пулемет, автомат, автоматический карабин (machine pistol, sub-machine-gun, machine carbine).

Прототип пистолета-пулемета, созданный Хуго Шмайссером для Теодора Бергмана в 1917 г., - один из тех редких случаев, когда изобретатель с первого раза попадает в точку (или по крайней мере почти в точку), хотя нужно заметить, что у него имелось множество указателей, направлявших его по правильному пути. Как только было принято решение использовать пистолетные боеприпасы, - а мы не знаем, был ли это на самом деле собственный выбор Шмайссера или это являлось одним из технических условий, поставленных перед ним, - стало ясно, что он может использовать простой, но эффективный механизм - свободный затвор, срабатывающий под действием пороховых газов на дно гильзы. Этот принцип уже применялся во многих самозарядных пистолетах, - а некоторые из них были сконструированы и изготовлены самим Бергманом, - появившихся после того, как компания «Маузер Верке» продемонстрировала, что такое устройство является практичным в разработанном Фидерле *Selbstladepistol C96* (нем. автоматический пистолет. - Прим. пер.).

Как мы видели ранее, система «блюубэк» имеет безусловное преимущество в силу простоты конструкции - количество движущихся частей минимизировано, что удешевляет производство и снижает вероятность механической поломки; сам принцип действия не сложен для понимания и, соответственно, позволяет без особых усилий разобрать, прочистить и вновь собрать оружие, которое к тому же и носить гораздо легче. Его главный недостаток - плохое извлечение стреляных гильз, но это не критично при относительно малой мощности пистолетных патронов. На самом деле подобная конструкция может быть достаточно скорострельной: если делать небольшим вес затвора (единственной важной движущейся части), то становится совсем нетрудно достичь скорострельности более 1000 выстрелов в минуту, что в действительности не всегда является желательным фактором по двум причинам. Во-первых, даже очень короткое нажатие на спусковой крючок может полностью опустошить магазин, и, во-вторых, чем быстрее стреляет оружие, тем больше его ствол поднимается вверх и отклоняется в сторону (в какую сторону, зависит от направления стрельбы).

Даже при уменьшении его скорострельности до более управляемых параметров - например, до 400 выстрелов в минуту, точность среднего пистолета-пулемета все еще оставляла желать лучшего, даже при стрельбе с помощью приклада. Оружейный ствол для «удобства» делали, как правило, коротким, что не способствует точности огня, а повышение веса затвора (и, следовательно, его инертности) - способ, с помощью которого обычно контролируется скорострельность, - приводит также к увеличению силы отдачи, которая отбрасывает оружие в сторону, даже при производстве первого выстрела. Большинство таких пистолетов-пулеметов оснащено свободным затвором. Когда оружие взведено, курок отводится назад к пружине и удерживается в таком положении спусковым механизмом. Когда спусковой крючок приводится в действие, затвор сильно отбрасывается вперед пружиной на расстояние приблизительно 5 см (2 дюйма) и в процессе движения захватывает первый патрон из магазина, прежде чем упереться в заднюю часть комплекса ствол-камера.

Встроенный боек ударяет по капсюлю в основании патрона, инициируя последовательность выстрела, прежде чем затвор полностью остановится, и дифференциал отдачи (первая часть силы отдачи от выстрела нового патрона направлена на задержку движения затворного механизма) уменьшает общее действие. Некоторые пистолеты-пулеметы используют этот принцип с хорошим стабилизирующим эффектом. Однако значительная масса затвора, ускоряясь и затем еще быстрее замедляясь, имеет склонность к смещению точки прицела, даже когда оружие используется в режиме одиночного выстрела (хотя не все первые автоматы были рассчитаны на стрельбу в автоматическом и полуавтоматическом режимах; например, MP18 не был оснащен таким устройством).

Даже несмотря на присущие ему недостатки, автомат MP18 являлся эффективным оружием, и ему суждена была долгая жизнь, особенно после устранения одного из главных его изъянов. В первоначальном варианте использовался 32-патронный магазин «улитка» (барабан со спиралевидной подачей, в данном случае с движением по часовой стрелке), разработанный Татареком и фон Бенко для длинноствольной «артиллерийской» модели пистолета «Люгер» P08. Барабан никогда полностью не удовлетворял разработчиков и был заменен обыкновенным коробчатым магазином емкостью 20 или 32 патрона. Стремясь обеспечить экономичность производства MP18, изготовители использовали намного более короткий, чем требовалось, 190-мм (7,9-дюймовый) вворачивающийся ствол, также разработанный для артиллерийского «Люгера», закрытый перфорированным защитным кожухом.

К 1928 г. MP18 был в конечном итоге заменен, по крайней мере номинально, довольно близкой модификацией производства фирмы «Хенель» - MP28/II, который от своего прототипа отличался главным образом тем, что мог стрелять одиночными выстрелами и обладал широким разнообразием калибров: от 7,63-мм «Маузера» до 0,45-дюймового АСР. Более поздний британский «Ланчестер», спешно запущенный в производство в 1941 г. для обеспечения военно-морских сил Великобритании, представлял собой точную копию MP28.

Относительно первенства бергмановского MP18 всегда существовали определенные разногласия, поскольку в то время, когда Шмайссер занимался разработкой своих оригинальных конструкций, уже существовал пулемет, действующий по принципу «блоубэк», стреляющий 9-мм пистолетными патронами (в этом случае модель 10 «Глисенти»). Учитывая обстоятельства, маловероятно, чтобы Шмайссер обладал информацией о том, что происходит в Италии, но в любом случае, будучи представлено первым, итальянское орудие явно предназначалось для использования в качестве легкого

пулемета, сколь бы неподходящим оно ни было из-за выбранного патрона.

Ревелли сконструировал это орудие в 1915 г. для Officina Villar Perosa (OVP) (*um.* мастерская Виллар Пероза. - *Прим. пер.*). *Mitragliatrice Leggera Villar Perosa M15* (*um.* легкий пулемет Виллар Пероза. - *Прим. пер.*) в действительности представлял собой два орудия в одном: спаренные стволы и автоматика установлены рядом, каждое орудие имело свой вертикально расположенный рожковый магазин и общий для двух стволов спусковой крючок. У пистолета-пулемета «Виллар Пероза» имелись парные сошечные рукоятки и отсутствовала ложа-приклад. Он был примечателен главным образом чрезвычайно высокой скорострельностью: якобы до 1200 выстрелов в минуту из каждого ствола. Однако из-за того, что в каждом магазине находилось лишь по 25 патронов, достижимая скорость на самом деле была значительно меньше. Для этого пистолета-пулемета было разработано множество различных подставок, включая двуноги и треноги, штифтовые станки для установки орудия на автомобиле и даже велосипедные подставки, но орудие, изначально разработанное как легкий пулемет пехотной поддержки, никогда не пользовалось популярностью из-за несоответствия предъявляемых к нему требований и боеприпасов, на которые оно оказалось рассчитано.

Большинство образцов были позднее переделаны как самим OVP, так и «Береттой» в более традиционные автоматы с прочными деревянными ложами-прикладами; из каждого оригинала, конечно же, получилось два новых автомата. *Moschetto Automatico* (*um.* «автоматический мушкет», или автомат. - *Прим. пер.*) OVP и «Беретта» образца 1918 г. могли вести как одиночный, так и автоматический огонь, переключение осуществлялось простым, правда, несколько путаным способом - автоматы имели два спусковых крючка, каждый из которых соответствовал своему режиму огня. Последующие модели, которые выпускала «Беретта», сохранили эту черту вплоть до 1949 г. «Беретта» также выпускала самозарядный карабин, за основу конструкции которого была взята модель «Виллар Пероза», но переделанная под более мощный 9-мм патрон «парабеллум»; позднее под этот патрон фирма «Беретта» стандартизировала все выпускаемые ею автоматы, но затем компания переключилась на еще более мощный патрон *Modello 38A*.

Оружие образца 1918 г. было прямым потомком двух других пистолетов-пулеметов, которые «Беретта» производила до Второй мировой войны. В *Modello 18/30* (являвшейся, как указывает обозначение, обновленным вариантом более ранней модели) казенная часть была переделана под более мощный патрон «парабеллум» калибра 9 мм, установлены новые пружины, а магазин, ранее располагавшийся над ствольной коробкой, переместился под нее, и *Modello 38A* превратилась в великолепную конструкцию, изготовленную в соответствии с высокими стандартами (до введения мер экономии военного времени, после чего некоторые детали машинной обработки были заменены на штампованные изделия). Позже автомат вновь был перекалиброван, на этот раз под еще более мощный патрон *cartucia pallottola Modello 38A*, который развивал дульную скорость приблизительно 420 м в секунду (1380 футов в секунду); для сравнения: оригинальный патрон Глиссенти достигал скорости 320 м в секунду (1050 футов в секунду), а «парабеллум» - 380 м в секунду (1250 футов в секунду).

Меры по удешевлению производства, принятые в отношении пистолета-пулемета *Modello 38A*, оказались недостаточными, чтобы удовлетворить требования военного времени, и впоследствии конструкция данного оружия была значительно изменена, чтобы сделать его производство более простым и соответственно более дешевым. Мы рассмотрим результаты этих изменений - автомат MAB 38/42 и его более поздние варианты - в свое

время.

Производство вооружений в Германии упало практически до нуля после того, как подписание Версальского договора наконец-то завершило Первую мировую войну; часть вооружения по праву забрали себе победоносные союзники, часть была сломана (или в некоторых случаях продана по сниженным ценам), а то, что осталось, перешло к сильно сокращенной армии новой Веймарской республики. Пройдет больше десяти лет, прежде чем германские производители вновь станут открыто выпускать оружие военного назначения, а пока они предпочитали действовать тайно, используя заводы, расположенные за пределами Германии - например, в Голландии, Дании и Швейцарии и даже в Советском Союзе; иногда они выдавали свою новую продукцию за оружие, предназначенное для гражданских ведомств.

До того как производство MP34 и MP35 было переведено в рейх на заводы Вальтера, Юнкера и Руха, Бергман в небольших количествах изготавливал свои автоматы в Дании, на заводах Шульца и Ларсена. Подразделения СС отдавали предпочтение автомату MP35, но его производство все еще было довольно ограниченным, предположительно в общей сложности было выпущено около 40 000 штук. MP34 и MP35 отличались тем, что их коробчатые магазины на 24 или 32 патрона подавали боеприпасы справа, и, кроме того, автоматы имели спусковой крючок «двойного действия». Не очень сильно нажимая на спусковой крючок, автоматчик мог производить одиночные выстрелы, а при отведении крючка назад до упора орудие переходило в режим автоматического огня.

Первый надежный пистолет-пулемет изготовил Бергман, но именно его конкурент, компания Erfurter Maschinenfabrik B. Geipel - широко известная как «Эрма-Верке», - выпустил самые известные немецкие автоматы MP38 и MP40. Первый опыт компания «Эрма» приобрела начиная примерно с 1930 г., выпустив модель MPE, которая представляла собой простой пистолет-пулемет, действующий по принципу «блоубэк», использующий телескопический затвор и пружину отката, калиброванный под 9-мм патрон «парабеллум». Оружие было разработано на основе конструкции «Фольмера» десятилетней давности, и, прежде чем оно привлекло внимание германской армии, была уже выпущена небольшая партия этих автоматов. По лицензии они производились в Испании и в Эрфурте и широко применялись в вооруженных конфликтах 30-х годов XX в., таких как Чакская война между Парагваем и Боливией⁴⁷ и Гражданская война в Испании.

По внешнему виду MPE - первый пистолет-пулемет, который, там, где это было возможно, изготавливался из бесшовных тянутых стальных трубок, - не слишком отличался от MP18, MP28 или MP35 (за исключением довольно неуклюжей вертикальной деревянной передней рукоятки); он был оснащен обычными деревянными аксессуарами, перфорированным ствольным кожухом и горизонтально расположенным коробчатым магазином. Несмотря на то что их принципы действия были почти идентичными, по внешнему виду он не мог быть более не похожим на своего преемника - полностью металлический MP38, со стальным прикладом, с незащищенным стволом и расположенным снизу вертикальным магазином. Магазин, установленный подобным образом, не пользовался популярностью в действующих войсках, где предпочитали более низкий профиль, которого можно было достичь, расположив магазин горизонтально. Тем не менее MP38 получил вертикальный магазин, поскольку изначально предназначался для танковых экипажей и охранного персонала, и лишь позднее этот автомат и его преемник MP40 поступили в качестве вспомогательного вооружения во фронтовые пехотные части⁴⁸.

Автомат MP38, широко известный как «Шмайссер», что совершенно ошибочно, поскольку Хуго не имел никакого отношения к его развитию (хотя компания, в которой он позднее играл заметную роль, «Хенель-Шмайссер», все-таки выпустила небольшое количество MP38 параллельно с массовым производством MP40), выпускался в соответствии с официальными техническими требованиями германских вооруженных сил. В действительности он послужил прототипом для MP40, первого автоматического оружия массового производства. Несмотря на отсутствие традиционной деревянной фурнитуры и значительно более низкую по сравнению с MPE стоимость комплекта, MP38 все же представлял собой продукт высокого качества, многие части которого были изготовлены посредством индивидуальной машинной обработки - настолько многие, что, когда в начале войны в 1939 г. пришло время запускать автомат в массовое производство, пришлось полностью изменить технические требования, заменив фрезерованные и выточенные детали стальной штамповкой как для того, чтобы снизить стоимость изделия, так и для ускорения производства, таким образом, орудие превратилось в максимально технологичный MP40. Меры по снижению себестоимости, как ни странно, никоим образом не сказались на эффективности действия оружия, и оба автомата, MP38 и MP40, оказались в равной степени надежными.

Другой великолепный немецкий пистолет-пулемет вообще никогда не выпускался в стране своего происхождения, за исключением периода 1938-1945 гг., то есть со времени аншлюса, когда Австрия стала составной частью Третьего рейха, до конца Второй мировой войны. Он производился сначала в Швейцарии компанией «Ваффенфабрик Золотурн», являвшейся дочерним предприятием «Рейнметалла», и позднее компанией «Штайр». Конструкция автомата была создана еще в 20-х годах, и она воплощает то, что в настоящий момент мы воспринимаем как традиционалистское предпочтение, которое в тот период отдавалось крупным поковкам, деталям машинной обработки и широкому использованию деревянной фурнитуры. S1-100, или «Штайр-Золотурн», как его обычно называли, несомненно, являлся производным от MP18/I и MP28/II. С 1930 г., как только началось его производство, он завоевал значительную популярность, которая не ослабевала до 1945 г. и даже позднее, несмотря на его значительный вес и весьма старомодную громоздкость. Автомат выпускался в модификациях, рассчитанных на различные патроны разных калибров - 7,63-мм «Маузер» и 7,65-мм «Парабеллум», а также на три популярных 9-мм патрона: пониженной мощности «Штайр», «Парабеллум» и «Маузер экспорт» с повышенными характеристиками, имевший и более тяжелый заряд, и более тяжелый патрон. Подобно чешскому ZK/383, это оружие также предлагалось в качестве легкого пулемета с более длинным и тяжелым стволом и пулеметными сошками (а иногда оснащалось треногой). Как большая часть швейцарского оружия того времени, оно было прекрасно сконструировано - качество, которое быстро исчезало в других странах, по мере того как тучи войны вновь стали собираться над Европой и каждая страна начала вооружаться с максимально возможным усердием.

Обсуждение развития конструкции и производства немецкого пистолета-пулемета немного выводит нас за рамки нашего временного контекста, и нам необходимо вернуться по собственным следам обратно в годы, непосредственно следующие за Первой мировой войной, чтобы несколько расширить наше поле зрения. Несмотря на то что огневая мощь автомата/пистолета-пулемета показала себя очень внушительной, у этого оружия вначале было очень мало сторонников. За исключением Ревелли, Шмайссера и Фольмера, очень

немногие производители оружия в Европе проявили большой интерес к этой концепции, за исключением Аймо Лаhti в Финляндии, который экспериментировал с конструкцией «блоубэк» еще с 1922 г., когда работал на государственном военном заводе в Тиккакоски. Он создал оружие, весьма сходное по внешнему виду со «Шмайссером», но отличавшееся от него гигантским буферным кожухом в тыльной части ствольной коробки и подвесным магазином. Так же как MP18, «Суоми» M/26 и его преемник M/31, которые позднее также производились по лицензии в Дании, Швеции и Швейцарии, были «старомодными» автоматами с деревянной фурнитурой, рабочие детали которых изготавливались станочной обработкой из цельных заготовок или были штампованными. Благодаря их относительно длинным стволам и «маузерным» боеприпасам калибра 7,63 мм, под которые они были калиброваны, они обладали поразительной точностью и, конечно же, пользовались популярностью у вооруженных ими солдат. Ранние модели имели коробчатые магазины различной емкости, от 20 до 50 патронов, но в конце концов Лаhti создал барабанный магазин емкостью 71 патрон, наминавший (а скорее всего созданный по их образцу) магазины, которыми оснащался самый знаменитый из всех автоматов - «Томпсон».

Большая емкость барабанного магазина (хотя сам принцип действия Лаhti не использовал) была той чертой, которую, в свою очередь, скопировали русские в сконструированном Дегтяревым ППД34⁴⁹ и его модернизированном варианте ППД40. Такой же магазин появился и в принятом к массовому производству автомате ППШ41, с похвальной скоростью разработанным Георгием Шпагиным и запущенном в производство вследствие угрозы германского нападения на СССР в июне 1941 г. В Советском Союзе Токарев и Коровин еще в 1926 г. начали экспериментальные разработки пистолетов-пулеметов, хотя сегодня не осталось следов каких-либо образцов, которые они создали - возможно, ручную, - и, таким образом, созданный в 1934 г. пистолет-пулемет Дегтярева не являлся самым первым автоматом советской конструкции, хотя он и был первым, запущенным в серийное производство. Надо сказать, что ППД34 многое позаимствовал не только у конструкции Лаhti, но и у немецкого MP18. Этот советский автомат был довольно типичным образцом оружия того периода, крепко скроенным и полностью удовлетворяющим обычным техническим условиям своего времени. Затем появился ППД40, тоже созданный в соответствии со стандартами мирного времени, но после начала войны от его производства быстро отказались, заменив одним из самых грубых автоматов - ППШ41. Дегтярев и Токарев конструировали и более тяжелое оружие: Дегтярев разработал серию легких пулеметов, которая, по всей вероятности, стала наиболее массовой из всех когда-либо производимых: ДП, ДПМ, РП, РПД, а Токарев создал конструкцию легкого «Максима» с воздушным охлаждением.

Тем временем на другой стороне Атлантики, в Нью-Йорке, человек, имя которого станет синонимом ручного пулемета, полковник Джон Тальяферро Томпсон, давно уже вел свою работу. Томпсон служил в армии США в ведомстве артиллерийского вооружения и уже приобрел некоторый коммерческий опыт в корпорации «Ремингтон Армс», когда приступил к работе над конструкцией автоматической винтовки, которая должна была составить конкуренцию винтовке Джона Браунинга. В значительной мере благодаря влиянию его партнера Томаса Айкхоффа в конструкцию оружия еще на стадии проектирования были внесены серьезные изменения, и в конечном итоге на свет появился пистолет-пулемет с казенником, разработанным под тяжелый патрон АСР/М 1911 калибра 0,45 дюйма. Престижный журнал «Сайнтифик Америкэн», который в то время гораздо больше

ориентировался на массовый рынок, чем впоследствии, назвал его «самым эффективным убийцей из всех существующих видов огнестрельного оружия». Сам Томпсон называл этот автомат «траншейной метлой»; с целью скорейшего продвижения своего оружия на рынок он основал корпорацию «Ауто-Орднанс». И вновь нет никакой реальной причины считать, что Томпсон и Айкхофф вдохновлялись идеями Шмайссера, Ревелли или чьими-либо еще, они совершенно независимо пришли к идее создания небольшого и легкого оружия ближнего боя с высокой скоростью огня. На самом деле получилось так, что пока Томпсон доработал конструкцию своего автомата, подготовив ее к запуску в производство, пока нашел фирму, которая взялась за его изготовление, - война уже давно закончилась.

В течение 1920 и 1921 гг. пистолет-пулемет Томпсона проходил испытание в корпусе морской пехоты США и в американской армии, но в результате военные заказали лишь небольшую партию M1921A - именно так была маркирована первая промышленно выпущенная модель нового оружия. Томпсон, который вложил в производство все свои деньги, стал искать возможность сбыта 15 000 автоматов стоимостью \$45 каждый, которые компания Кольта выпустила для корпорации «Ауто-Орднанс». В начале 20-х годов обстановка в Соединенных Штатах была сравнительно благополучной: страна успокоилась и процветала. Единственное серьезное беспокойство доставляли более или менее организованные рабочие, в основном, но не исключительно, работающие в угледобывающей промышленности. Кроме того, в тогдашнем американском обществе существовало и значительное расовое напряжение. В результате полицейские, на которых Томпсон сделал свою следующую ставку, проявили едва ли больший восторг по поводу продемонстрированного оружия, чем до этого военные, хотя ему удалось продать небольшое количество автоматов отрядам городской полиции некоторых городов - Нью-Йорка, Бостона и Сан-Франциско, - а также некоторым подразделениям государственной полиции. Как и Гатлинг много лет назад, Томпсон предложил гибридный патрон, содержащий так называемый «птичий заряд», предназначенный скорее для того, чтобы ранить, а не убить. Таким образом, конструктор надеялся убедить полицию принять на вооружение его автомат, который, как он считал, должен был помочь полицейским отрядам контролировать неуправляемые толпы. Демонстрируя в мае 1922 г. свое оружие офицерам полиции и журналистам, он высказал мнение, что его автомат, оснащенный такими патронами, позволит разобраться с беспорядками наиболее гуманным способом, но это не произвело особого впечатления; потенциальные покупатели безоговорочно предпочли смертельный заряд несмертельному. Одна черта автомата все же понравилась аудитории - вместительность его магазина. Коробчатые магазины, как правило, имели емкость на 20 или 30 патронов, а Томпсон предложил барабанные магазины емкостью на 50 или 100 патронов.

Отвергнутому как военными, так и полицейскими силами, Томпсону оставалось лишь обратиться к частному сектору. В то время в Соединенных Штатах приобретение пулемета частным лицом было абсолютно законным (так было и в Соединенном Королевстве примерно до 1920 г.), и поэтому Томпсон поместил объявления в соответствующих журналах, предлагая «наиболее эффективное из всех существующих переносное огнестрельное оружие - идеальное оружие для защиты крупных поместий, ранчо, плантаций и т. д...». Безусловно преувеличивая, поскольку пока его книга заказов была очень тонкой, он продолжал: «Помимо своих широких возможностей применения для защиты банков, заводов, железных дорог, шахт, ранчо, плантаций и т. д., автомат принят на вооружение передовыми полицейскими силами во всем мире, кроме того, он обладает

непревзойденными достоинствами при использовании в военных целях».

Тропинка, которую частные лица проложили к дому номер 302 на Бродвее - жилищу Томпсона в Нью-Йорке, была настолько малозаметной, что различить ее можно было с большим трудом. Все шло к тому, что его предприятие потерпит неудачу, но в конце концов незначительная поддержка поступила из крайне нежелательного источника: к автомату проявила интерес организованная преступность - справедливости ради следует добавить, что это произошло к огорчению самого Томпсона. (Возможно, он всегда осознавал, что его изобретение может привлечь внимание нежелательных элементов; конечно, в рекламных объявлениях Auto-Ordnance Corporation было очень четко заявлено, что «пулеметы Томпсона предназначены для использования теми, кто находится на стороне закона и порядка и что агенты и дилеры Auto-Ordnance Corporation уполномочены вести продажи только законопослушным сторонам». Печально, но этого предупреждения окажется совершенно недостаточно.)

Социальная мера, повлекшая наиболее серьезные последствия для Соединенных Штатов того периода, была навязана народу 16 января 1919 г., когда правительство приняло закон Волстеда, запрещающий производство, продажу и употребление спиртных напитков. В конечном итоге этот запрет привел к появлению многочисленных и хорошо организованных преступных синдикатов, основная прибыль которых поступала от нелегальных поставок и распространения алкоголя. «Сухой закон» действовал до декабря 1933 г., эффект от него был очень незначителен, за исключением того, что сотни миллионов долларов уплыли из казны США к гангстерам, а незначительная их часть - к Джону Т. Томпсону.

В интересной и важной книге *Social History of the Machine-Gun* («История пулемета в общественно-социальном контексте») Джон Эллис рассказывает нам, что пистолет-пулемет Томпсона впервые оставил свою отметину в истории того периода 25 сентября 1925 г., когда он был использован во время гангстерской войны, проходившей в Чикаго. Некий Фрэнк Мак-Эрлейн попытался убить из него своего конкурента Спайка О'Доннелла, но промахнулся, полностью расстреляв весь магазин (неизвестно, была ли это 20-патронная коробка или барабан на 100 патронов). Тем не менее с того момента и далее пистолет-пулемет стал неотъемлемой частью арсенала любого уважающего себя бандита. Естественно, обитателям преступного мира потребовалось некоторое время, чтобы овладеть новым оружием, поскольку первые жертвы пулеметного огня появились, по всей вероятности, только после июля 1927 г. Растущая популярность вовсе не означала, что каждый склонный к убийству гангстер отдавал предпочтение «томми-гану» («tommy-gun»), как вскоре стали называть «траншейную метлу». Один хорошо известный массовый убийца использовал исключительно автоматическую винтовку Браунинга (несмотря на большой размер и вес последней по сравнению с автоматом Томпсона), поскольку стал специалистом по ее применению во время Первой мировой войны, когда ему пришлось служить в Американских экспедиционных силах во Франции. Некоторые подразделения полиции также предпочитали BAR - именно патроны калибра 0,30-06 от «Браунинга», а не 0,45-дюймовые пули ACP от «Томпсона» сразили печально известных Бонни Паркер и Клайда Бэрроу из засады, устроенной 23 мая 1934 г. на проселочной дороге за Рустоном в штате Луизиана.

Альфонс (Аль) Капоне, самый известный из всех королей организованной преступности, был одним из первых неофитов «томми-гана»; 10 февраля 1926 г. он заказал у компании «Ауто-Орднанс» три пистолета-пулемета M1921, после того как банда Фрэнка Мак-

Эрлейна⁵⁰ с помощью автоматического оружия трижды сорвала его бутлеггерские операции. Еще до конца года новоприобретенные автоматы были пущены в ход. Позже Капоне утверждал, что на это его спровоцировал конкурент по имени «Хайми» Вайсе⁵¹. Упомянутый гангстер и его люди, промчавшись на автомобилях мимо штаба Капоне в чикагском пригороде Сисеро (Цицерон), выпустили из своих «Томпсонов» более тысячи пуль и буквально изрешетили ими фасад здания. Никто не был ранен, но оскорбленная гордость Капоне жаждала отмщения, и три недели спустя он отправил двух человек, вооруженных пистолетами-пулеметами Томпсона, с заданием покарать обидчика. Они застрелили «Хайми» Вайсса, когда тот переходил улицу.

Это произошло за два с половиной года до того, как Капоне в День святого Валентина 1929 года расстрелял семь человек, связанных с другим его конкурентом, Джорджем «Чокнутым» Мораном. Два бандита, нанятых Капоне, - Фред Бурке и Джек Макгурн по прозвищу Пулемет⁵², одетые в форму полицейских и вооруженные «Томпсонами», застигнув врасплох членов банды Морана, поставили их к стенке и исполосовали пулеметными очередями⁵³. Одна из жертв, Фрэнк Гусенберг по кличке Толстогубый, получил не менее четырнадцати 0,45-дюймовых пуль, но когда прибыла полиция, он, как это ни удивительно, был еще жив. «Кто стрелял в тебя, Фрэнк?» - спросил умирающего гангстера дотошный детектив. «Никто в меня не стрелял», - прохрипел в ответ Гусенберг. Семьдесят гильз были обнаружены на месте происшествия, и один из первых специалистов в области идентификации огнестрельного оружия сумел установить, что пятьдесят гильз принадлежат одному автомату, а двадцать - другому, предположив, что первый из них был оснащен 50-патронным барабанным магазином, а второй - 20-патронным коробчатым. Два автомата, подходящие под описание, были позднее обнаружены в убежище, которым, как было известно, пользовался Бурке, а проведенная баллистическая экспертиза доказала, что именно они были орудиями убийства, но никаких арестов произведено не было.

Имена почти всех самых знаменитых и жестоких американских преступников конца 20-х и 30-х годов ассоциировались с «Томпсоном»; «Ма» Баркер⁵⁴, Джон Диллинджер, «Красавчик» Флойд, «Пулемет» Келли (удаль которого, по словам Эллиса, была искусственно раздута), Нельсон «Кукольное личико» и Бонни и Клайд - все они с большим или меньшим апломбом использовали это оружие, в результате в стране возник культ антигероя, который быстро подхватила американская киноиндустрия. Фильмы о гангстерах, в которых играли такие звезды, как Богарт, Кэгни, Рафт и Робинсон, заняли важное место в американской кинематографии. Новый киножанр быстро создал миф «томми», одновременно мифологизировав и его обладателей, а поскольку большинство «героев» зарабатывали на жизнь оружием и, как правило, погибали от него как на экране, так и в реальной жизни, подобные мифы казались довольно убедительными.

Другими знаменитыми «пользователями» автомата Томпсона были боевики Ирландской республиканской армии, которые стали одними из самых ранних покупателей этого оружия, точно так же, как в свое время они были в числе первых, кто приобрел оружие «Виккерс С», едва оно появилось на рынке. Появление «Томпсона» было отмечено в песне:

*Мы отправимся в Дублин в зеленом, в зеленом;
Там каски блестят на солнце,
Там сверкают штыки
И трещат винтовки,*

Заказов, поступающих из этих источников, было недостаточно, чтобы хоть как-то поддерживать Томпсона, но компании «Ауто-Орднанс» тем не менее удавалось оставаться на плаву. 15 000 изделий, которые она получила от Кольта в 1921 г., претерпели многочисленные, но небольшие изменения: все они были связаны с деревянной фурнитурой, поставленной Ремингтоном для довольно хорошо продуманной, футуристической и, несомненно, экстравагантной конструкции с вертикальными передними и задними пистолетными рукоятками и легко снимающейся ложей-прикладом. Самой важной модификацией было добавление дульного компенсатора - цилиндрического устройства, установленного на конце ствола, в котором станочным способом были прорезаны перекрестно расположенные щели. Спроектированный полковником Каттсом из корпуса морской пехоты США и названный в его честь, компенсатор позволял небольшому количеству вырывающихся вслед за пулей газов выходить из ствола наружу еще до того, как вылетала пуля, в результате ствол несколько отталкивался вниз, что позволяло контролировать поступательный подъем дула при автоматическом режиме стрельбы.

К 1928 г. Томпсон начал экономить на отделке выпускаемых автоматов - в частности, он убрал кольцевые охлаждающие ребра постепенно уменьшающихся размеров, которые украшали ствол оригинального оружия; теперь военные круги США, все еще время от времени приобретающие этот автомат, дали ему новое обозначение - M1928A1. Принцип действия оружия оставался таким же, как в оригинале, - система «блюубэк» умело замедлялась посредством того, что две детали, изготовленные из разнородных металлов, проходя одна над другой, увеличивали трение. В ранних «Томпсонах» этот эффект обеспечивал бронзовый клин Н-образной формы - так называемый замок Блиша, который, вертикально воздействуя на детали, выполненные в виде ласточкиного хвоста и закрепленные в стальном корпусе ствольной коробки, уменьшал скорострельность до управляемых 600 выстрелов в минуту. Одновременно Томпсон начал поставлять пистолет-пулемет с упрощенным, винтовочного типа, горизонтальным передним цевьем. Назвав этот образец M1928A1 «моделью военно-морского флота» (Navy Model)⁵⁵, он даже сумел продать некоторое количество таких автоматов корпусу морской пехоты США, чьи подразделения с 1928 по 1931 г. использовали их в боевых действиях против никарагуанских партизан, возглавляемых Аугусто Сандино. В джунглях Центральной Америки, где бои зачастую велись на ближних дистанциях, «Томпсон» оказался весьма эффективным оружием.

На смену M1928A1 в начале Второй мировой войны пришли «Томпсоны» M1 и M1A1, причем все новые модели имели упрощенные деревянные детали. Действие автоматов также несколько упростилось, поскольку к тому времени замок Блиша исчез, а с ним ушло и замедление механизма «блюубэк». Оригинальные плавающие бойки также исчезли, их сменил простой боек ударника на передней части затвора. Все эти изменения были осуществлены с целью снижения себестоимости оружия; в результате в 1944 г. полностью укомплектованный «Томпсон» M1A1, включая основные запчасти, набор для чистки и магазин, обходился правительству США всего в \$44,85 вместо \$209, которые оно платило за M1928A1S в 1939 г.

Полное изменение в судьбе Томпсона произошло в 1939 г., когда Великобритания вновь оказалась в состоянии войны с Германией, располагая при этом абсолютно смехотворными запасами современного вооружения. Службы армейского снабжения повсюду вели поиски

оружия, и, естественно, «Томпсон» не мог остаться незамеченным. Благодаря переизбытку этих автоматов в течение более чем двадцати лет до этого, корпорация «Ауто-Орднанс» все еще располагала запасами некоторых оригинальных механизмов производства «Кольта», поэтому в распоряжении компании имелись демонстрационные орудия, но никак не в том количестве, которое могло удовлетворить потребность англичан. Томпсон обратился к компании «Колт» и к Savage Arms Corporation («Сэвидж» также выпускала упрощенные модели оригинала, рассчитанные на патрон «парабеллум» калибра 9-мм) с предложением возродить производственную линию. Были осуществлены значительные модификации, которые превратили автомат из высококачественного, сделанного с высокой точностью огнестрельного орудия, каковым оно раньше являлось, в изделие, которое стало возможным выпускать в массовых количествах, достаточных для оснащения мобилизованной армии. В конечном счете именно корпорация «Сэвидж Армс» начала производить сотни тысяч «Томпсонов» для вооруженных сил США и Великобритании и продолжала выпускать их до самого конца войны в 1945 г. «Ауто-Орднанс» выпускала автоматы модификации M1928 вплоть до 1986 г., когда наконец в США были приняты законы, запрещающие производство и продажу полностью автоматического оружия всем частным лицам, даже зарегистрированным коллекционерам; в то время автомат стоил \$475. Полуавтоматическая (для одиночных выстрелов) версия «Томпсона» в форматах M1 и M1928 (т.е. с прямой передней частью и с вырезанной из дерева вертикальной передней рукояткой соответственно) оставалась в производстве, продаваясь в розницу по цене чуть ниже \$800.

Несмотря на то что в течение почти двух десятилетий дела с продажами обстояли не лучшим образом, «Томпсон» установил стандарты качества функционирования на американском рынке оружия, и немногие появившиеся у него подражатели разумно использовали те же самые патроны ACP калибра 0,45 дюйма. Два из этих подражателей, выпустивших модели Hyde 35 и United Defense 42 (UD M42), зашли так далеко, что даже копировали отличительную переднюю рукоятку «Томпсона», правда, они отказались от подпальцевых выборок на этих рукоятках. Модель Hyde 35 проходила испытания в вооруженных силах США и Британии, но ни те, ни другие не приняли ее, сославшись на дефекты, присутствующие в механизме ведения огня и подающей системе магазина. Автомат UD M42, рассчитанный на использование как патрона «парабеллум» калибра 9 мм, так и патрона ACP 45-го калибра, был сконструирован Карлом Свибелиусом (который отвечал за переконструирование кольтовской «картофелекопалки» для Марлина), но выпускался только небольшими партиями. Общее количество произведенных UD M42 не превышало 15 000 единиц. Ходят слухи, что это оружие предпочитали в секретных подразделениях Бюро стратегических служб и что оно появлялось на вооружении партизанских групп, в частности отрядов, сражавшихся с японцами.

Немногим более успешными были чересчур сложные пистолеты-пулеметы «Рейсинг», выстрел в которых происходил при закрытом затворе. Несмотря на то что «Рейсинг» зарекомендовал себя не очень надежным оружием, эксперты считают, что в некоторых отношениях он превосходил «Томпсон». Как и «Томпсон», первая версия «Рейсинга», модель 50, была представлена как в гражданской, так и в военной модификациях, автомат также был оборудован компенсатором, удерживающим ствол от задирания во время стрельбы. Более поздняя модификация, модель 55, сохранившая такой же сложный принцип действия, имела складывающийся проволочный приклад и деревянную пистолетную рукоятку, которые несколько снижали стоимость производства.

И только после 1941 г. американские производители ступили на дорогу, проложенную немецким MP38, и разработали полностью металлические, рассчитанные на массовое производство пистолеты-пулеметы M3 и M3A1 - так называемые «смазочные шприцы» (*англ. grease-gun* - букв. шприц для смазки - *пренебр. автомат. - Прим. пер.*); оба варианта производились одним из подразделений корпорации «Дженерал Моторс». Мы рассмотрим эти модели и их еще более дешевый британский эквивалент «Стен» в одной из следующих глав наряду с другим оружием Второй мировой войны.

В целом история ранних разработок пистолета-пулемета, рассказывающая и об отношении к ним военных, почти столь же интересна тем, что было упущено, как и тем, что было сделано. Так, например, мы нигде не найдем упоминания о производителях оружия из Британии, Франции или Японии как о пионерах в этой области или даже об использовании ими чужих конструкций - упущение, которое эти страны поспешили исправить, когда вновь началась война.

За исключением оружия, произведенного в Финляндии, Германии, Италии, Советском Союзе и Соединенных Штатах, еще только четыре настоящих пистолета-пулемета были произведены до сентября 1939 г., то есть до начала Второй мировой войны. Один был создан в Чехословакии, которая формально стала существовать как самостоятельное государство только после распада Австро-Венгерской империи, другой появился во Франции, а еще два - в Испании, где один автомат был выпущен известной компанией «Эчеверриа» (*Echeverria*), а второй - сравнительно небольшим предприятием «Индустриас де Герра де Каталунья» (*Industrias de Guerra de Cataluña*). «Эчеверриа» вначале выпустила неудачный, полностью автоматический пистолет-пулемет «Стар» (*Star*) образца 1932 г., но в конечном итоге пришла к модели «Стар» SI35⁵⁶, представлявшей собой более традиционную (по крайней мере по внешнему виду) конструкцию. На самом деле пистолет-пулемет SI35 оказался излишне сложным, так как в конструктивном отношении он скорее походил на самозарядную винтовку, чем на ту незамысловатую схему автомата, основанного на системе «блоубэк», которая уже довольно прочно утвердилась в оружейном мире. Стоимость производства SI35 была слишком высока, и позднее «Эчеверриа» отказалась от его производства, предпочтя копию немецкого MP40, названную Z45. Этот автомат был примечателен главным образом тем, что являлся первым пистолетом-пулеметом, имевшим желобчатую камеру (черта, впервые примененная в тяжелых пулеметах Первой мировой войны), внедренную для того, чтобы облегчить извлечение стреляной гильзы в среде высокого давления, создаваемой 9-мм патроном «ларго» (*Largo*).

Тем временем, подстегиваемое потребностью в вооружениях, вызванной продолжающейся Гражданской войной, испанское предприятие «Индустрия де Герра де Каталунья» в 1938 г. начало выпускать для армии националистов пистолет-пулемет «Набора», патронник которого, как и у SI35, был рассчитан на 9-мм патрон «ларго». На первый взгляд кажется, что данное оружие имеет определенное сходство с «Томпсоном» десятилетней давности, но это - заблуждение, вызванное некоторыми стилистическими деталями и очень высоким качеством отделки, свойственным обоим автоматам. Эксперты, изучавшие «Лабору» (модель 1938 г.), часто отмечали характеризующий ее поразительно высокий уровень доводки, которая, казалось бы, должна была быть достаточно грубой. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что коллектив оружейников в основном состоял из искусных мастеров, но само предприятие не имело достаточных возможностей для массового производства. И поэтому пистолеты-пулеметы изготавливались буквально

вручную, а очень трудно убедить умелого оружейного мастера изготовить что-либо недостаточно хорошо, и не имеет значения, чем мотивируется подобное предложение. Тем не менее «Лабора», будучи едва закончена, уже отправлялась в бой. Выпуск этого автомата являлся не более чем чрезвычайным средством, поэтому по окончании Гражданской войны сохранились очень немногие его экземпляры.

Французским образцом пистолета-пулемета являлся MAS (MAC) модели 38, предназначенный для французского 7,65-мм длинного патрона, который и легче, и медленнее, чем хорошо известный 7,65-мм патрон «парабеллум». Выпущенный в 1938 г., MAS тотчас же поступил на вооружение, так как оказался чрезвычайно удобным в обращении, и, хотя этот автомат был оснащен длинной деревянной ложей-прикладом, он оставался вполне управляемым, даже при стрельбе одной рукой. Выпускавшийся в очень небольших количествах вплоть до 1949 г., во время Второй мировой войны MAS использовался вооруженными силами как Франции, так и нацистской Германии. До 90-х годов XX в. он оставался на вооружении французских антитеррористических подразделений, которые иногда предпочитали его более мощному, но и более тяжелому 9-мм автомату MAT49.

Чешский *Kulometna Pistole* (пистолет-пулемет) ZK383 и его модификации были изначально разработаны в начале 30-х годов братьями Коуцки⁵⁷ и запущены в производство на оружейном заводе в Брно (*Zbrojovka Brno*) в 1935 или 1936 г. В это время компания производила одну из самых лучших на тот момент серий легких пулеметов (как мы вскоре увидим), и, по крайней мере на первый взгляд, кажется, что существовал некий переход - или лучше назвать это смешением стилей - между пулеметами этой серии и ПП как таковым, поскольку, несмотря на то что ZK383 был калиброван под 9-мм патрон «парабеллум», он сначала появился с двуногой и быстро заменяемым стволом, что безусловно является отличительной особенностью легкого пулемета и обычно не встречается в пистолетах-пулеметах. Он также выпускался в модификации, имевшей на затворе съемный груз, сняв который можно было увеличить скорострельность оружия с 500 до 700 выстрелов в минуту. Как и в большинстве европейских конструкций того времени, в нем использовался 9-мм патрон «парабеллум»; этот пистолет-пулемет получил определенное признание, особенно в Южной Америке, где отдельные его экземпляры оставались в эксплуатации в течение 70-х годов.

Глава десятая

РОЖДЕНИЕ ЛЕГКОГО ПУЛЕМЕТА

К концу этого формирующего периода пулемет начал появляться в виде более легкого, хотя и несколько менее прочного оружия, способного при необходимости обеспечить огневое прикрытие с расстояния 600-800 м (примерно полмили), но не рассчитанного на непрерывное или даже длительное ведение огня. Как правило, это было автономное оружие, чаще с магазинной, а не ленточной подачей патронов, достаточно легкое для того, чтобы пехотинец мог нести его в бой вместо своей винтовки. Первоначально существовали некоторые разногласия относительно боевой ценности нового легкого (ручного) пулемета, поскольку его оценивали по меркам тяжелых станковых пулеметов того времени. К 80-м годам XX в. продолжающая оставаться на высоте значимость легких пулеметов вновь стала предметом обсуждения, на этот раз из-за размывания разницы между их ролью (в качестве традиционного пулемета) и ролью штурмового оружия нового поколения. Мы знаем, как датский легкий пулемет «Мадсен» - замечательное оружие для своего времени - был вынужден соперничать с «Максимом», «Кольтом» модели 1895 г. и «Гочкисом» *Mle'97*, с которыми его никак нельзя было сравнивать, и какой он в результате потерпел печальный провал. Эта неудача отбросила западноевропейскую концепцию легкого пулемета на несколько лет назад, но «Мадсены» были приняты на вооружение русскими, которые оснастили ими свои кавалерийские дивизии; позже значительное количество этих отличных пулеметов попало в руки немцев.

Именно легкий пулемет «Мадсен» использовали первые бойцы ударных частей под Верденом и на Сомме в 1916 г. Мы также видели, как другие пулеметы, не всегда полностью подходящие под определение «легких», снискали расположение солдат во время Первой мировой войны. Прежде всего к ним относятся следующие модели: «Гочкис» *Mle'09* (претендующий на то, чтобы считаться первым орудием, широко используемым в качестве легкого пулемета); облегченный и модифицированный MG08/15 с ленточной подачей (этим пулеметом немцы с конца 1916 г. имели обыкновение оснащать свои ударные части) и «Льюис», который был быстро принят на вооружение, несмотря на его недостатки, проявляющиеся при ведении непрерывного огня. Конечно же, случались и неудачи вроде ужасного «Шоша», но как раз к концу войны конструкция старейшины американских оружейников Джона Браунинга продемонстрировала реальный потенциал оружия, столь же удобного, как и винтовка, но значительно превосходящего ее по огневой мощи.

Ручной пулемет Браунинга газового действия, повсеместно известный по начальным буквам своего названия как BAR, не удовлетворял своего конструктора, считавшего, что эта конструкция является попыткой «усидеть на двух стульях», что в общем-то соответствовало действительности. Пулемет, весивший со снаряженным магазином более 8 кг (18 фунтов), оказался слишком тяжелым, чтобы из него можно было стрелять как из винтовки. Точность его, даже при стрельбе одиночными выстрелами, также оставляла желать лучшего - это было обусловлено мощным возвратно-поступательным движением затворного механизма.

При автоматическом режиме огня он был слишком легким и, следовательно, опять неточным, а наличие 20-патронного магазина означало лишь то, что пулемет приходилось часто перезаряжать. Несмотря на все это, оружие действительно в полной мере соответствовало заявленным конструкционным требованиям, поскольку концепция, которую оно воплощало, требовала пулемета, из которого пехотинец во время атаки, на ходу, мог с бедра вести огонь по вражеской позиции. Некоторые версии, M1918A1 и - A2, оснащались сошками; все модификации изначально были рассчитаны на патрон M1906 30-го калибра. Ручной пулемет Браунинга получил применение во многих странах мира. Он участвовал во всех боевых действиях армии и корпуса морской пехоты США с момента его принятия на вооружение в 1917 г. до окончания войны в Корее в 1953 г., когда BAR и стандартная тогда винтовка «Гаранд» M1 были заменены самозарядной винтовкой M14, которая сама имела ограниченные возможности автоматического режима стрельбы.

Бельгийская Национальная фабрика по производству военных вооружений (Fabrique Nationale d'Armes de Guerre, FN/ФН), которая давно и успешно сотрудничала с Джоном Браунингом, начиная с момента приобретения лицензии на производство его первого полуавтоматического пистолета в 1900 г., позднее приступила и к производству BAR (как и Карл Густав в Швеции). В 1930 г. оружие было поставлено бельгийской армии как *Fusil Mitrailleur Mle'30* калибра 7,65 мм. ФН также осуществляла поставки в Чили, Китай и Польшу. После Второй мировой войны она даже модернизировала конструкцию, внедрив съемный ствол и модифицировав некоторые компоненты. Главный недостаток BAR изначально обуславливался тем, что расположенный внизу магазин было довольно сложно удлинить, чтобы увеличить его емкость, которая составляла всего двадцать патронов.

Было несколько попыток создать настоящий легкий пулемет еще до того, как Браунинг начал заниматься этим вопросом. Самые ранние появились из весьма необычного источника - из Мексики, хотя оружие было внедрено в производство швейцарской промышленной компанией (Schweizerische Industrie-Gesellschaft - SIG/ЗИГ) в Швейцарии. *Fusil Porforio Diaz Systema Mondragon Modelo 1908* (исп. букв. ружье «Порфирио Диас» системы Мондрагона модели 1908 г. - Прим. пер.), как довольно претенциозно был назван пулемет, на самом деле представлял собой газовую самозарядную винтовку с избирательной огневой способностью. Версия, модифицированная швейцарской компанией, с 20-патронным разъемным коробчатым магазином и веретенообразным лафетом-двуногой, была в 1915 г. в небольшом количестве закуплена Германией и оснащена ненадежным «улиточным» магазином, но в эксплуатации находилась недолго.

К середине войны 1914-1918 гг. Россия создала самозарядную винтовку, которая вполне могла претендовать на роль легкого (ручного) пулемета. Эта автоматическая винтовка системы Федорова образца 1916 г., обычно называемая АВФ, имела поразительно современный вид. Она действовала по принципу отдачи свободного затвора (который все еще был необычен для автоматических винтовок), ее калибр был рассчитан, что также удивительно, на японский 6,5-мм патрон, а скорострельность достигала примерно 600 выстрелов в минуту. Развитие автоматической винтовки Федорова было временно приостановлено революцией 1917 г., но она вновь ненадолго вернулась в производство в 1919 г. В конечном итоге выпуск оружия прекратили, но скорее потому, что оно оказалось не в то время и не в том месте, чем по причине какого-либо присущего ему собственного недостатка, по крайней мере в роли штурмовой винтовки, для выполнения которой изделие и было сконструировано изначально.

Самозарядные штурмовые винтовки, которые вслед за АВФ поступали на вооружение советских вооруженных сил, также конструировались для кратковременного использования в качестве легких пулеметов - эта традиция потом будет продолжена автоматом Калашникова и его преемниками. Безусловным шагом вперед по сравнению с АВФ стал легкий пулемет с дисковой подачей патронов, разработанный в 1926 г. Дегтяревым. Ручной пулемет Дегтярева пехотный калибра 7,62 мм, который на Западе обычно называют просто «пулемет Дегтярева», был принят на вооружение в 1928 г.⁵⁸ и в своем первоначальном варианте оставался в эксплуатации очень долго, далеко пройдя рубеж 50-го года, когда многие его экземпляры оказались в руках тех или иных сателлитов Советского Союза. Он пережил не менее трех перевоплощений, последнее - уже в 1953 г., когда было устранено большинство его явных недостатков. У этого чрезвычайно простого, надежного и прочного оружия возникала только одна проблема - с подачей боеприпасов, что было связано с длинным советским патроном (почти полностью замененным в 1943 г. на патрон М43 с параметрами 7,62 мм x 39), и с тем, что пружина обратного хода, расположенная под стволом в поршневой трубке, имела склонность терять при перегреве пружинящие качества. В конце концов данную проблему решили путем значительного улучшения конструкции магазина. Модифицированная версия пулемета, «Дегтярев танковый», была создана для использования в бронированных автомобилях⁵⁹.

В период между двумя мировыми войнами важным испытательным полигоном для нового оружия более крупных стран стала испанская Гражданская война 1936-1939 гг., в ходе которой Советский Союз поставлял разнообразное оружие силам республиканцев, а Германия и Италия вооружали восставших националистов. Пулемет вновь наносил тяжелый урон воюющим сторонам, что ясно видно из следующих отрывков из дневника одного солдата, служившего в 15-й интернациональной бригаде республиканской армии⁶⁰:

«11 февраля 1937 г. Полдень. Время идет быстро. Бой в разгаре. Пулеметы фашистов стреляют по нам разрывными пулями [sic], и, взрываясь вокруг нас, они издают резкий треск. Мы пытаемся взять штурмом небольшую высоту. Фашисты имеют преимущество и в численности, и в оружии. Их пулеметный огонь косит наши ряды. Уничтожена почти целая рота. Я слышал, что наши пулеметы выведены из строя.

...Стальной дождь льется по всему участку фронта, который занимает наша бригада. Наше наступление остановлено. Фашистские пулеметы все еще достают нас, а наши собственные бездействуют. У нас есть только винтовки...

12 февраля 1937 г. Окопались вместе с Британским батальоном⁶¹; опускаются сумерки. [Два британских добровольца] как можно быстрее пытаются отремонтировать пулеметы. В надвигающихся сумерках они втащили наши орудия, в каждом по одной ленте, на высоту, где располагался штаб батальона. Конический холм был пуст, пуст был и Белый холм; наши отходили через оливковую рошу справа. Мавры⁶² охватывали Конический холм, их легкие пулеметы обстреливали оливковую рошу и выдвигались вперед, поддерживая атаку, которая дала бы им возможность закрепиться на наших высотах.

Загрохотали наши пулеметы. В течение трех минут они в унисон изрыгали адский огонь. Целый батальон мавров был застигнут на открытой местности, оказавшись под неожиданным огнем. Их атака захлебнулась, на склонах осталась настоящая гора трупов. То, что половина из них смогла вернуться в укрытие, объясняется лишь тем, что у нас было время снарядить только по одной ленте на орудие». [Anonum. The Book of the XV

International Brigade. Frank Graham, Newcastle, 1975 (пенпринт оригинала, опубликованного в Мадриде в 1938 г.).]

Тот же бой представил яркие свидетельства того, как даже плохо обученный боец может совладать с оружием типичной советской конструкции (в данном случае - с ручным пулеметом Дегтярева):

«[огромное орудие] также было русским легким пулеметом «Дикторовым» [sic]. Да, оно называлось легким пулеметом, но, когда я оказался в британской армии и столкнулся с пулеметом «Брен», он был в несколько раз легче, чем «Дикторов». Тем не менее «Дикторов» имел изумительно простой затвор и являлся очень надежным оружием в условиях боя. Это был «сковородочный» пулемет. Невозможно было сконструировать ничего проще такого затвора, за исключением последней разработки пулемета «Стен», где затвор вообще отсутствует. «Дикторова» можно было использовать как точное оружие одиночного выстрела, но и при автоматической стрельбе, на максимальных дистанциях, таких, как у винтовки или пулемета «Максим», его эффективность оставалась весьма высокой». [Ian MacDougall(ed.). Op. cit.]

В течение Первой мировой войны разнообразие оружия для отдельного пехотинца было значительным, и многое производилось на месте; например, томагавки и дубинки с гвоздями были популярны в рейдовых отрядах, а гранаты часто изготавливались из подручного материала. Естественно, что изготовить пулемет - это совсем другое дело, но тем не менее соответствующие орудия производились, хотя и не в таких огромных количествах, как во время войны 1939-1945 гг.

Одним из таких пулеметов был канадский легкий пулемет «Юо» (Huot). В нем использовался ствол и затвор с прямолинейным движением от винтовки «Росс», снятой с вооружения канадской армии еще в 1916 г. и замененной короткомагазинным «Ли-Энфилдом». Офицер из отделения артиллерийско-технического снабжения, франко-канадец по фамилии Юо, решил заняться изменением конструкции хранящихся в арсеналах винтовок «Росс» и преобразовать их в легкие пулеметы, добавив простую газовую систему активации затвора и барабанный магазин. Модификация обошлась всего в \$50, и это при том, что «Льюис» стоил \$700! Новое оружие оказалось весьма эффективным, хотя и имело явные недостатки, не самым малым из которых была недолговечность ствола, но, прежде чем начался массовый выпуск этого оружия, война закончилась.

Нечто подобное изобрели во Франции - правда, на сей раз это была новая конструкция, получившая название «Дарн». Пулемет с начала 1918 г. производила в Испании фирма «Унсета», не исключено, что позднее эту модель выпускали и в Чехословакии. Являясь оружием газового действия, рассчитанным на 8-мм патрон от винтовки Лебеля, «Дарн» все же не вполне отвечал требованиям, предъявляемым к легкому пулемету, так как имел ленточную подачу патронов. Описываемый как «одно из самых грубых орудий, когда-либо предлагавшихся на рынке», он также оказался достаточно эффективным и даже оставался в производстве, будучи после войны модифицированным, для вооружения самолетов. В конце 20-х годов этот пулемет проходил испытания: рассматривалась возможность принятия его на вооружение ВВС; говорили, что именно включение «Дарна» в конкурсный отбор стало главным фактором, способствовавшим одобрению воздушно-десантного пулемета

«Браунинг» М2 винтовочного калибра.

Самый крупный частный производитель пулеметов во Франции - компания «Гочкис» едва ли достигла больших успехов в создании действительно легкого пулемета, чем фирма «Дарн», которая до войны выпускала только охотничьи ружья и была вовлечена в производство пулеметов благодаря получению контракта на производство «Льюисов» для французской армии. С обновленной конструкцией, представленной в 1922 г., «Гочкис» вновь потерпел неудачу, даже несмотря на то, что предложенная версия имела питание от коробчатого магазина; впрочем, плохо зарекомендовавшая себя модификация с ленточной подачей патронов также была представлена комиссии. Единственной страной, где это орудие оказалось востребованным, стала Греция, но там оно использовалось с патронами калибра 6,5 мм.

Немного позже во Франции появился 7,5-мм *Fusil Mitrailleur Mle'24/29* газового действия, изготавливаемый на государственных оружейных заводах в Шательро и Сент-Этьенне. Легкий (ручной) пулемет Шательро модели 1924/29 явно превосходил своего предшественника - пулемет «Шоша» *Mle'15* с отдачей длинного хода, впрочем, улучшить конструкцию последнего не составляло особого труда. По сути, получившееся оружие являлось модификацией базовой конструкции BAR, теперь с коробчатым магазином, установленным наверху, позднее оно было модифицировано в *Mle'31* - пулемет Шательро модели 1931 г., предназначенный для стационарной установки на оборонительных позициях и в бронеавтомобилях. Подача патронов в *Mle'31* осуществлялась из специально сконструированного и установленного сбоку барабанного магазина емкостью 150 патронов. Как и большинство итальянских пулеметов того времени, французский пулемет «Шательро» имел систему двойного спускового крючка для выбора режима огня - одиночного выстрела или автоматической стрельбы.

В 1924 г. в Чехословакии прошел всесторонние испытания весьма непопулярный легкий пулемет системы Гочкиса. Для этой цели фирма «Гочкис» представила несколько сотен таких пулеметов калибра 7,92-мм (по некоторым сообщениям, их на самом деле изготовили на месте), но в конечном итоге данное оружие было отвергнуто. Вместо него на новом оружейном заводе *Zbrojovka Brno*, созданном двумя годами ранее в Брно, начали производить *Lehky Kulomet ZB vz26* (легкий пулемет Збройовка Брно образца 1926 г.) - улучшенный вариант первых разработок чешских ручных пулеметов. Модель *vz26*, сконструированная, как и большинство чешских орудий того времени, Вацлавом Холеком, должна была стать прототипом целого семейства легких пулеметов, многие из которых окажутся в числе лучших из когда-либо созданных благодаря не только очень надежной конструкции, но и качеству вложенного в них инженерного искусства.

Четыре года спустя появилась улучшенная модель, *ZB vz30*, лицензии на производство которой приобрели Китай, Иран, Испания и Великобритания. В Соединенном Королевстве она стала известна под названием «Брен» («Bren») - по первым буквам названий двух городов - чехословацкого Брно (*Brno*), где этот легкий пулемет был разработан, и английского Энфилда (*Enfield*), где изготавливались его британские варианты.

В основной модификации «Брена», предназначенной для британских вооруженных сил, магазин приобрел секторную форму, поскольку его приспособили для использования патронов калибра 0,303 дюйма, оснащенных фланцевой гильзой и в некоторой степени уже устаревших (другие версии этого пулемета имели калибры 7,92 мм, 7,5 мм и 7 мм). Прицелы были перекалиброваны на ярды, ствол укорочен и, вследствие этого, газовый

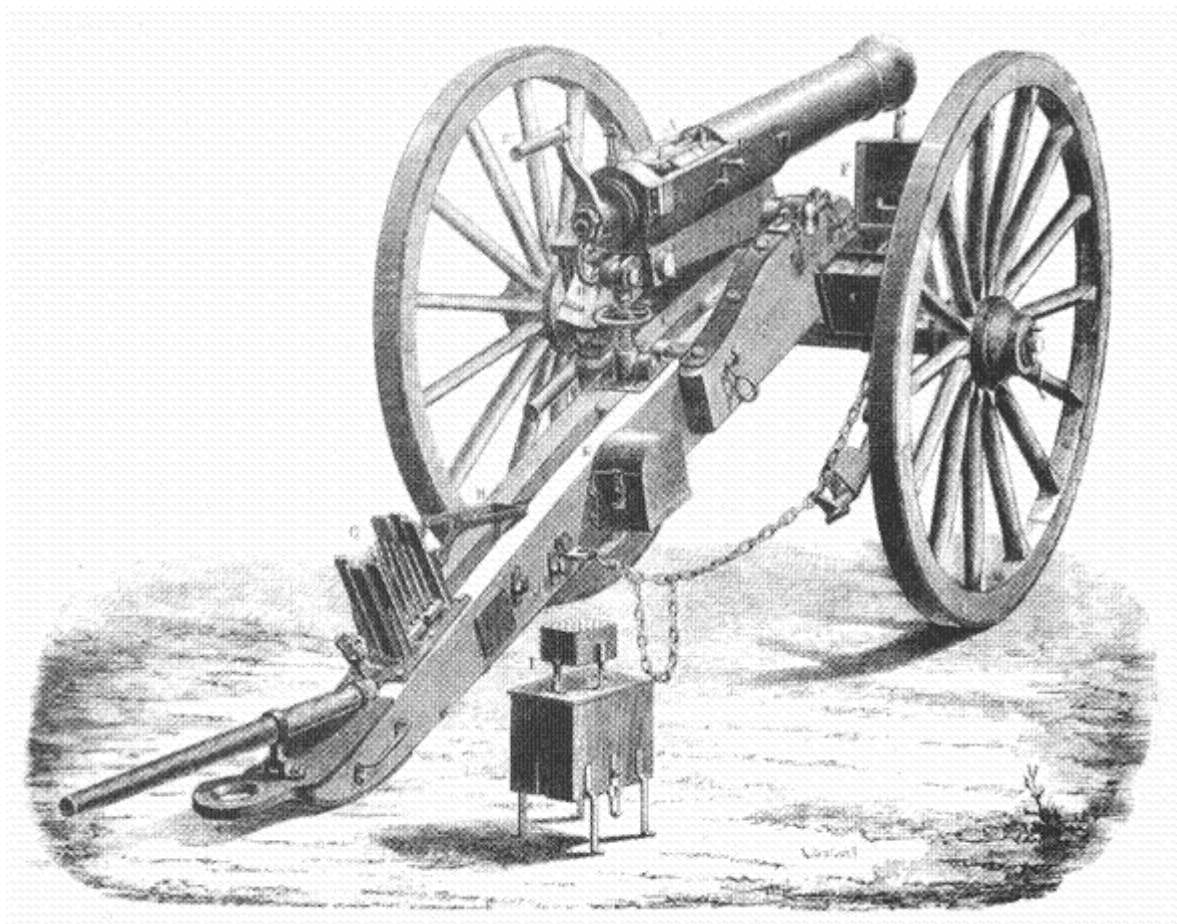
канал смещен чуть ближе к казенной части. Официально скорострельность оружия составляла 550 выстрелов в минуту, но его коробчатый магазин, рассчитанный только на 30 патронов (британцы, как правило, заряжали магазин только 28 патронами, чтобы хоть как-то побережь магазинную пружину), конечно же, не позволял приблизиться к этому показателю, даже при стрельбе с сошек в режиме непрерывного огня. Но легкий пулемет «Брен», кроме всего прочего, был известен своей нетребовательностью к используемым боеприпасам; при использовании нештатных или сомнительных по качеству патронов лишь резко падала его скорострельность. Оснащенный хорошим стволом, он славился и своей феноменальной точностью: опытный стрелок мог с расстояния 600 ярдов засадить все пули из его магазина в самый центр тренировочной мишени.

Для британцев «Брен» стал настоящей находкой. Во время Первой мировой войны они полагались на иногда чересчур своенравный «Гочкис» и конструктивно чересчур сложный «Льюис», но оба этих орудия были слишком тяжелыми для выполнения задач легкого пулемета при весе, в лучшем случае, в 15 кг (33 фунта) вместе с боеприпасами. Британские войска также использовали другие иностранные легкие пулеметы разных калибров, как трофейные, так и закупленные для экспертной оценки. В 1917 г. в Великобритании появился «Бирдмор-Фаркуар» (Beardmore-Farquhar), предлагавшийся в качестве замены «Льюиса», находившегося на вооружении авиаторов. Принцип действия вышеуказанного пулемета основывался на том, что его газовый поршень сжимал пружину, которая, в свою очередь, действовала на затвор, удерживая его в закрытом состоянии, пока остаточное давление в камере не падало до уровня безопасного. Благодаря этому оружие оказалось необычно ровным в работе, что значительно уменьшало количество остановок и снижало риск заклинивания. К тому же по весу «Бирдмор-Фаркуар» оказался значительно легче своих конкурентов, и вскоре его отправили на экспертную оценку в сухопутные войска и военно-воздушные силы. Однако было уже слишком поздно; война закончилась, а британские военные так и не смогли решить, принимать ли этот легкий пулемет на вооружение. В новой, мирной обстановке добиться финансирования оказалось затруднительно, и, каким бы хорошим он ни был, «Бирдмор-Фаркуар» в конце концов выбыл из списка претендентов в 1924 г.

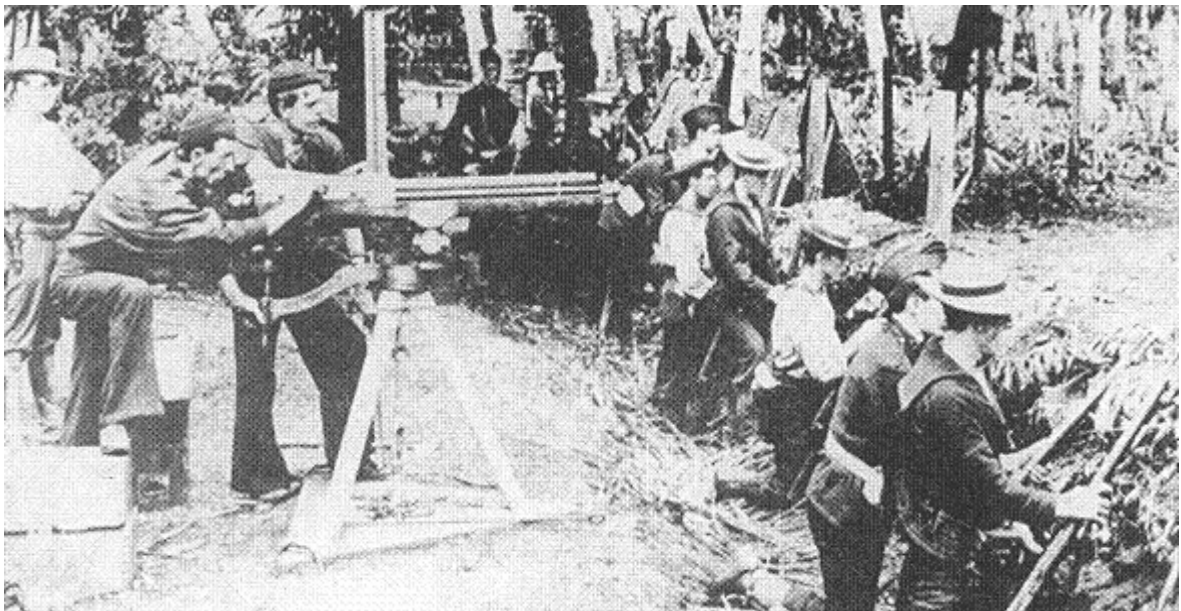
Однако в 1925 г. авторитетный британский производитель вооружения, располагающий соответствующими капиталами, чтобы обеспечить новому орудью возможность пройти затянувшийся процесс развития, решил принять вызов. Речь идет о компании «Виккерс-Армстронг» (как она тогда называлась), которая купила права на производство пулемета газового действия с коробчатым магазином, разработанного французом Адольфом Бертье⁶³. Наладив выпуск этого оружия, она начала продвигать его на мировой рынок. Вначале успех компании был незначительным, хотя в 1930 г. несколько пулеметов было продано в Боливию, готовившуюся тогда к войне с Парагваем. Но в 1933 г. пулемет «Виккерс-Бертье» приняла на вооружение индийская армия (которая обеспечивалась оружием независимо от британцев), где он получил обозначение «Пулемет, 0,303 дюйма, Виккерс-Бертье, индийский, Марка 3». В дальнейшем планировалось производство этого легкого пулемета на местной оружейной фабрике в Ишапоре. Он оставался в эксплуатации до конца Второй мировой войны, правда, дополненный «Бренами», как только они появились на рынке вооружений.

В действительности «Виккерс-Бертье» имел очень качественную и привлекательную конструкцию, и, если бы не наличие конкурента - чешского ZB vz26, он, несомненно, стал

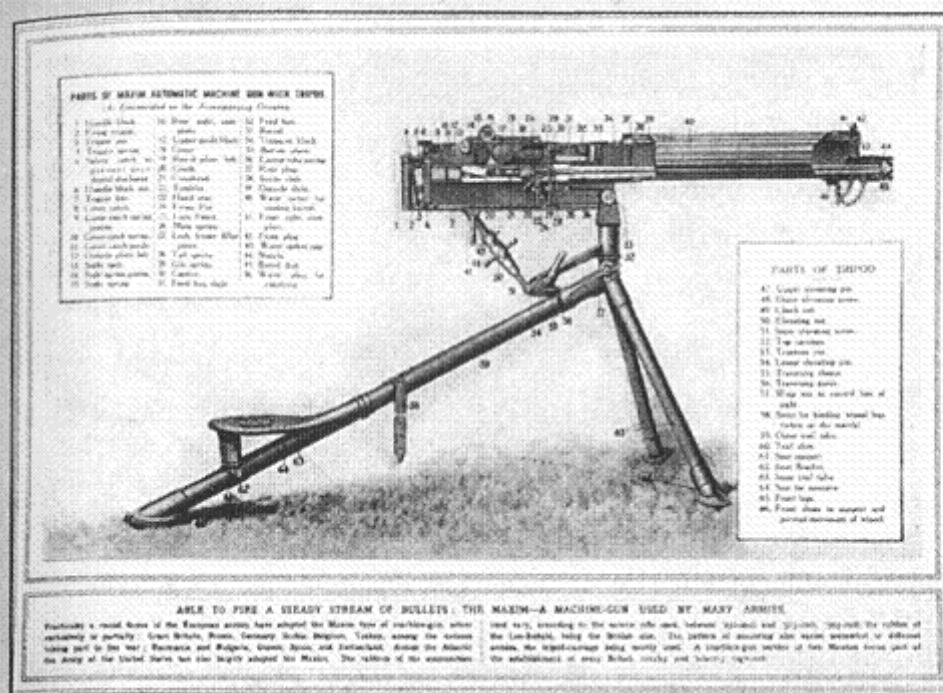
Французская митральеза представляла собой одну из ранних попыток создать в XIX в. многозарядное оружие. Митральеза не была пулеметом в настоящем смысле, скорее залповым орудием, стрелявшим из всех своих 37 стволов единым выстрелом. С некоторым эффектом она использовалась во время Франко-прусской войны 1870-1871 гг.

1899 г. Американские морские пехотинцы ведут огонь из поздней модели «Гатлинга» на тихоокеанском острове Самоа. К этому времени «Гатлинг» с коленчатой рукояткой устарел вследствие появления полностью автоматического «Максима», который был принят на вооружение военно-морским флотом США в 1896 г.; в британской армии пулемет появился в 1891 г., а в германской - в 1895 г.

Несмотря на то что орудие Гатлинга в очень малых количествах использовалось на заключительном этапе Гражданской войны в США, разрушительный потенциал этого многоствольного орудия так и не был раскрыт до конца 70-х годов XIX в., когда оно стало главным оружием имперской экспансии западных держав

Пулемет «Максим» с полным на то основанием ассоциировался с бойней Первой мировой войны. Разработанное американским инженером Хайремом Максимом в 1884 г., это оружие вначале снискало популярность в армии Германской империи

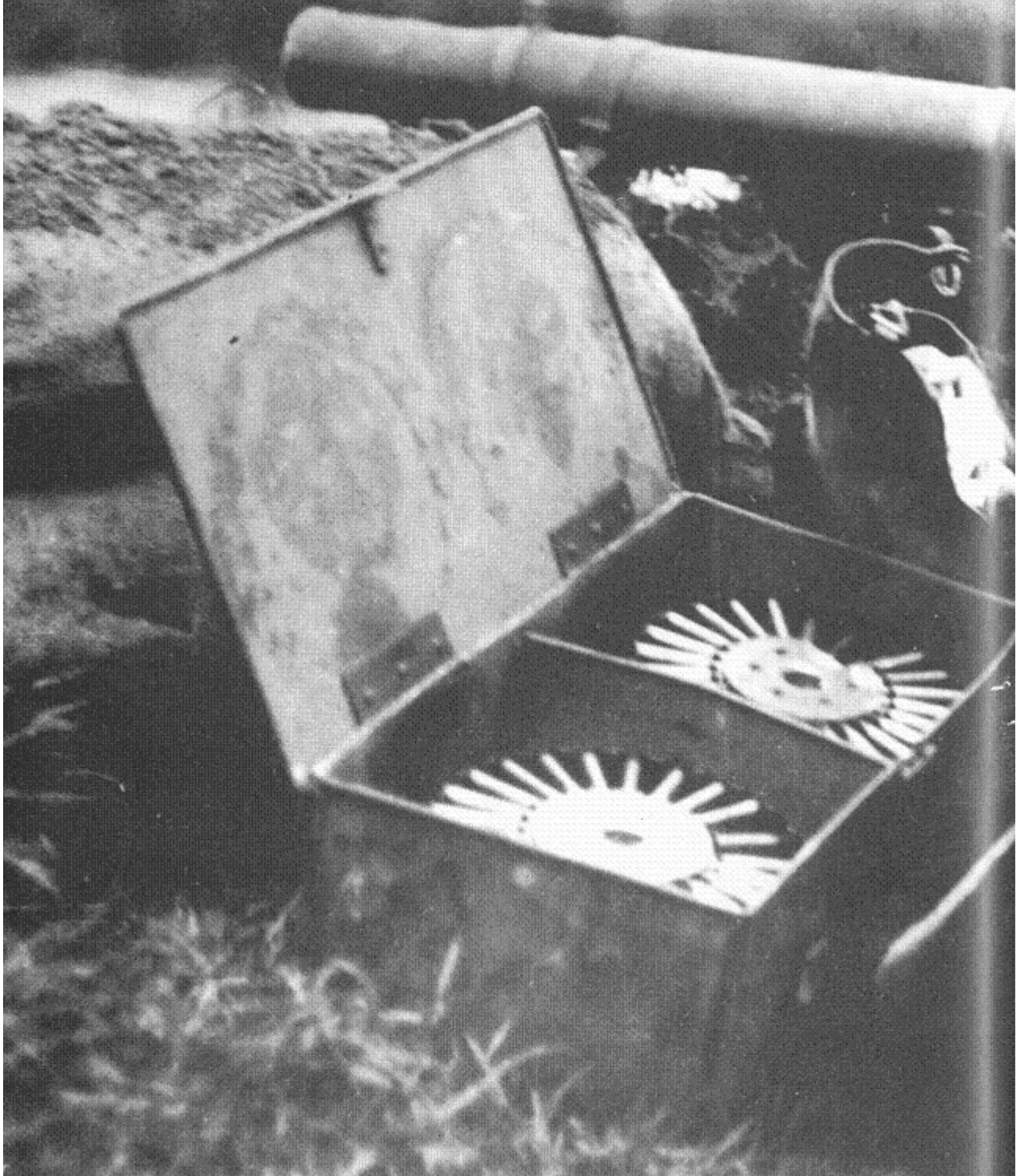

Британский пулемет
«Виккерс» М1912
«Марка I» в действии
во время сражения на
Сомме в 1916 г.

«Виккерсы»
объединялись в
батареи по четыре орудия на
пехотный батальон,
при каждом пулемете
числилось до шести
человек расчета

В период Первой мировой войны немцы серьезно не занимались созданием собственного легкого пулемета. Результатом одной попытки, которую они все-таки предприняли, стало появление MG 08/15. Однако при весе 17 кг (39 фунтов) это орудие все же было слишком тяжелым, чтобы его могла использовать наступающая пехота

Пулемет «Льюис» был принят на вооружение бельгийской армией в 1913 г., а через год после начала Первой мировой войны снискал благосклонность британской армии. Он весил только 11 кг (25 фунтов) и мог выдавать 500 выстрелов в минуту из своих 47-патронных магазинов. Имевший воздушное охлаждение, «Льюис» оказался достаточно легким, чтобы обеспечить атакующей пехоте непосредственную огневую поддержку, — впервые пулемет был способен сделать это

Пулемет «Брен», выпускаемый на Королевском заводе стрелкового оружия в Энфилде, впервые поступил на вооружение британской армии в 1938 г. Он представлял собой прямое усовершенствование чешского пулемета ZB vz26 и в течение всей Второй мировой войны показал себя одним из лучших среди всех легких пулеметов, когда-либо находившихся в долгом употреблении

Как и «Брен», британский пулемет «Беса» также появился в конце 30-х гг. XX в. и был разработан на основе оружия чешской конструкции (в этом случае ZB vz53). Поскольку пулемет «Беса» выпускался специально для использования на бронемашинах, было принято решение сохранить первоначальный калибр орудия — 7,92 мм, а не менять его на стандартный британский калибр 0,303 дюйма

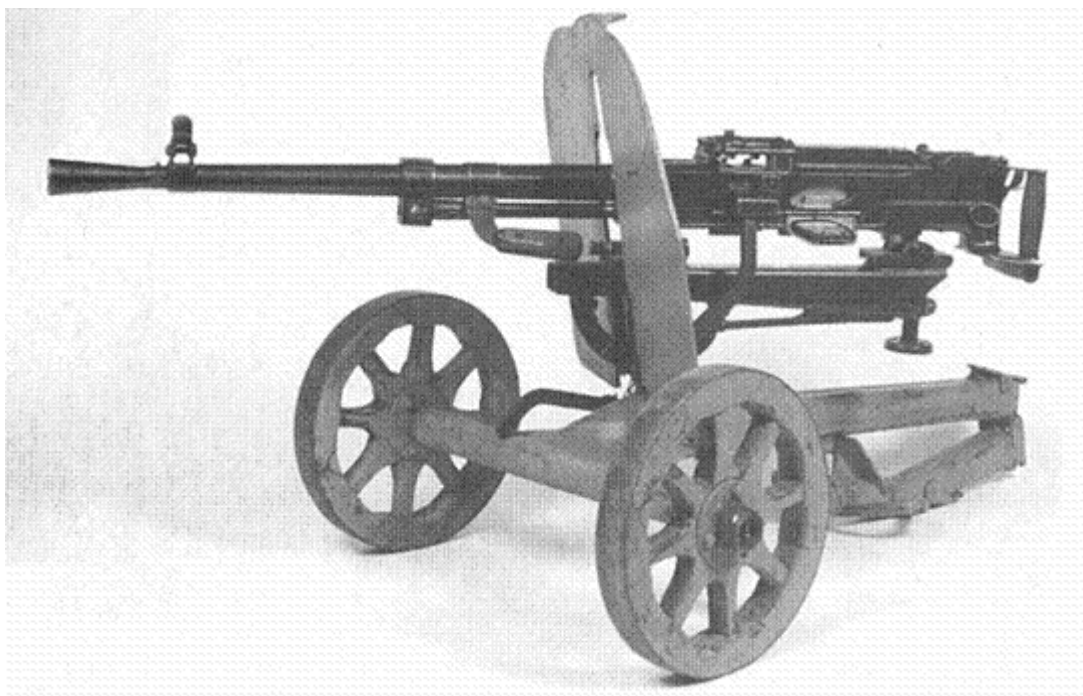

Впервые принятый на вооружение в 1936 г., MG34 был первым в мире пулеметом общего назначения и первым легким пулеметом с ленточной подачей патронов. Это оружие, хотя и исключительно хорошо сконструированное, тем не менее в неблагоприятных условиях имело склонность к заклиниванию, и, так же как в его преемнике MG42, ствол, имевший воздушное охлаждение, нуждался в регулярных заменах, которые позволяли избежать перегрева

Немецкий пулемет MG42 принимает участие в боевых действиях в России в 1943 г. (именно в этом году его приняли на вооружение). Он представлял собой усовершенствованный вариант очень удачной конструкции MG34. Сконструированный как более скоростной и более технологичный пулемет, что делало его производство дешевым, MG42 тем не менее обладал отличными рабочими характеристиками своего предшественника, благодаря чему заслужил репутацию исключительно эффективного и надежного оружия

Впервые произведенный в 1942 г. для замены используемых в Красной армии «Максимов», СГ43 (станковый пулемет Горюнова) являлся пулеметом среднего типа. Это орудие, которое мы видим здесь на колесном станке конструкции Соколова, было принято на вооружение до 1945 г., но в действительности вытеснило «Максим» лишь после войны, став типовым советским средним пулеметом

Морские пехотинцы США на острове Иводзима в 1944 г. стреляют из трофейного японского пулемета системы Гочкиса. Японцы взяли «Гочкис» модели 1900 г. французского производства в качестве образца для своей собственной разработки и переконструировали его под штатный японский винтовочный патрон калибра 6,5 мм

Как и тяжелый пулемет М2 50-го калибра, легкий американский пулемет «Браунинг» 30-го калибра начал развиваться в конце Первой мировой войны, но особенно популярным в войсках союзников он стал во время Второй мировой войны (на фото из него ведут огонь марокканские гумьеры, сражающиеся в Италии в составе Французского экспедиционного корпуса). При весе в 14 кг (32 фунта) и скорости стрельбы 500 выстрелов в минуту этот пулемет с воздушным охлаждением при выполнении задач поддержки пехоты зарекомендовал себя как чрезвычайно удобное оружие

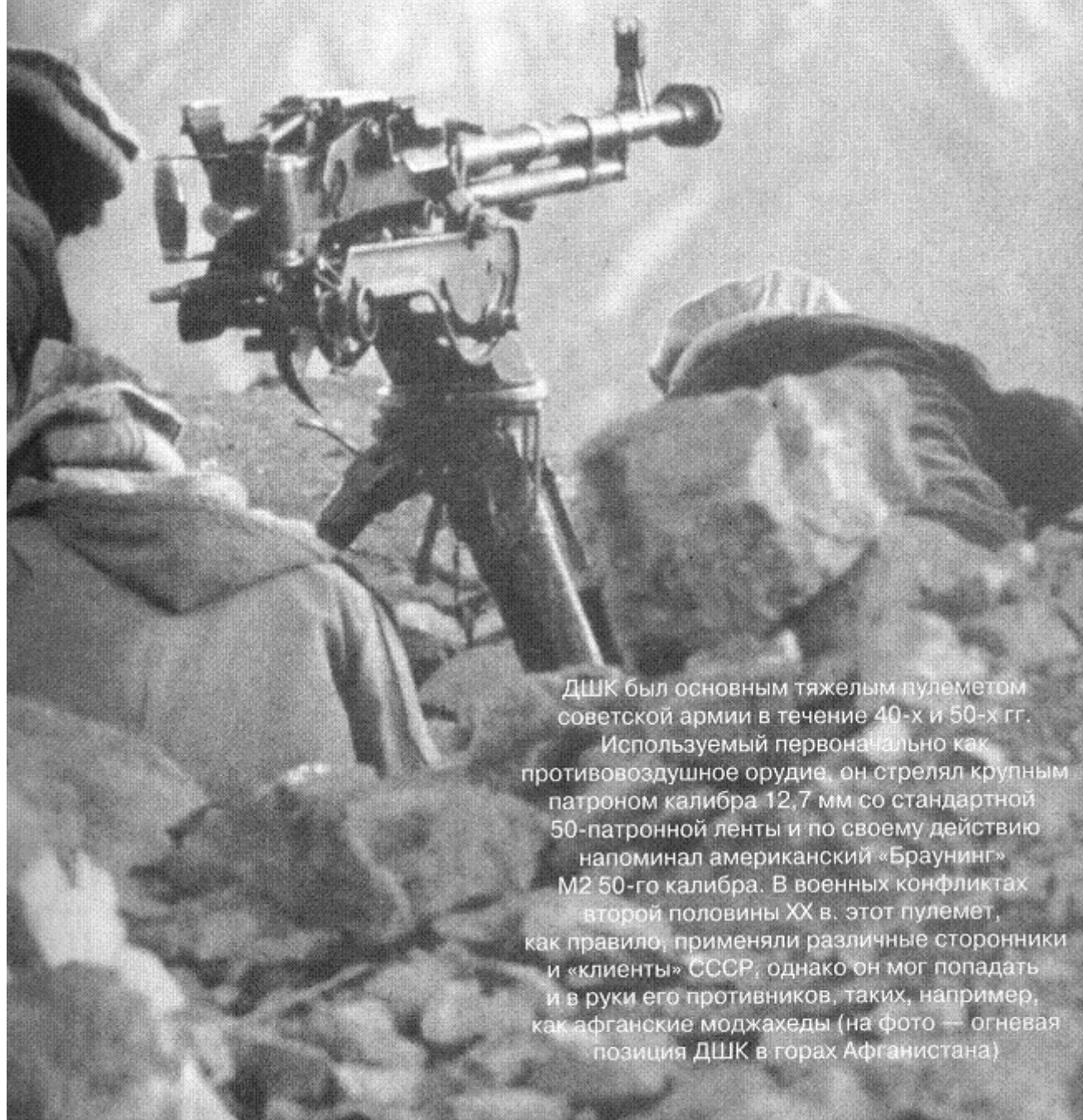

Легкий (ручной) пулемет «Брен» калибра 0,303 дюйма оставался в производстве до 50-х гг., когда британская армия приняла на вооружение штатный натовский винтовочный патрон калибра 7,62 мм. Тогда «Брен» после некоторых непринципиальных усовершенствований, в частности установки нового пламегасителя, был адаптирован под новый патрон и получил обозначение — L4A4

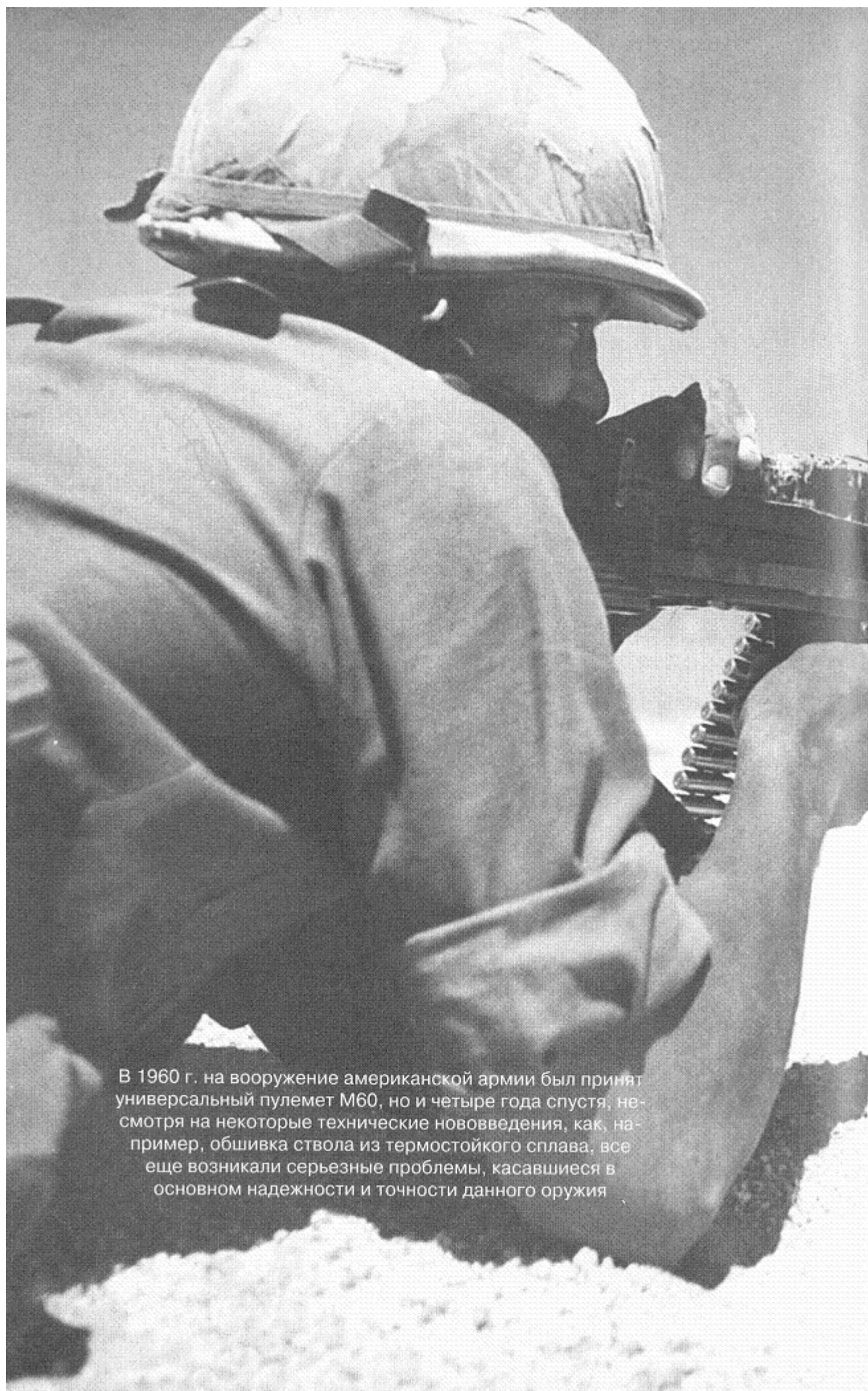
Пулемет GPM, принятый британской армией в начале 60-х гг. для замены «Брена» и «Виккерса». Рассчитанный под штатный натовский патрон калибра 7,62 мм, он имел скорострельность 850 выстрелов в минуту. Его разработали в послевоенный период с учетом безусловного успеха немецкого MG42

ДШК был основным тяжелым пулеметом советской армии в течение 40-х и 50-х гг.

Используемый первоначально как противозенитное орудие, он стрелял крупным патроном калибра 12,7 мм со стандартной 50-патронной ленты и по своему действию напоминал американский «Браунинг» M2 50-го калибра. В военных конфликтах второй половины XX в. этот пулемет, как правило, применяли различные сторонники и «клиенты» СССР, однако он мог попадать и в руки его противников, таких, например, как афганские моджахеды (на фото — огневая позиция ДШК в горах Афганистана)

В 1960 г. на вооружение американской армии был принят универсальный пулемет М60, но и четыре года спустя, несмотря на некоторые технические нововведения, как, например, обшивка ствола из термостойкого сплава, все еще возникали серьезные проблемы, касавшиеся в основном надежности и точности данного оружия

Разработанный непосредственно на базе пулемета вермахта MG42, универсальный пулемет бундесвера MG3 обладает всеми характеристиками своего предшественника, за исключением того, что он использует 7,62-мм патрон НАТО

Послевоенная эволюция пулемета стремилась к созданию более легкого оружия, использующего облегченные боеприпасы меньшего калибра. Американский тяжелый пулемет M2, 50-го калибра, находящийся в строю почти 80 лет, доказывает, что мощное орудие, стреляющее тяжелыми патронами, все еще имеет право на существование

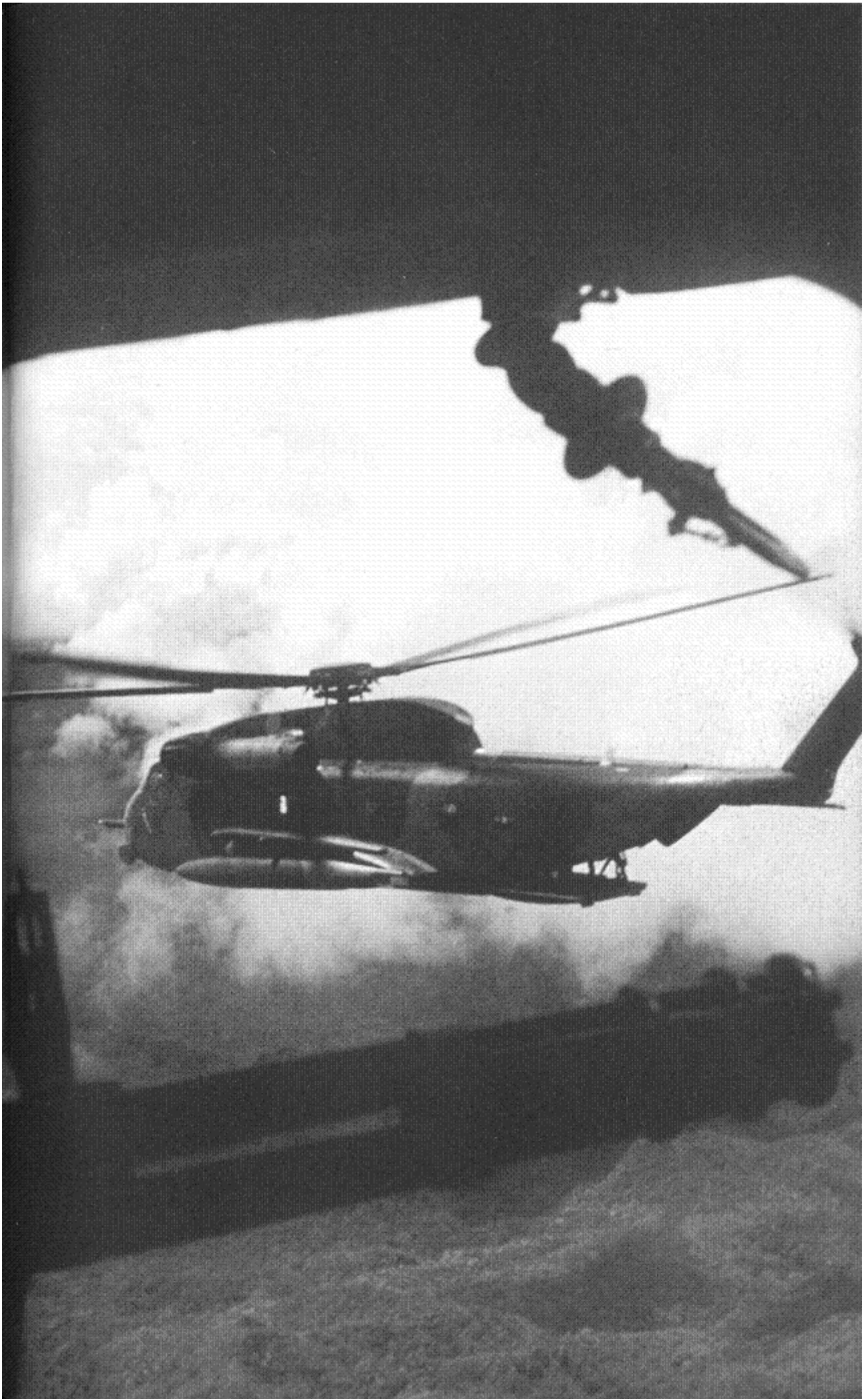

«Миниган» М134 напоминает «Гатлинг» 70-х гг. XIX в., но сходство ограничивается многоствольной схемой пулемета.

Разработанный первоначально во время войны во Вьетнаме на основе шестиствольного 20-мм авиационного орудия М61 «Вулкан», пулемет «Миниган» с электрическим приводом имеет скорострельность 6000 выстрелов в минуту

РПК - ручной пулемет Калашникова - является легким пулеметом и в настоящее время используется вооруженными силами России и других стран СНГ. Оружие длиной 104 см (41 дюйм), по существу, представляет собой стандартный АК с удлиненным стволом. Поскольку ствол у него фиксированный и не может быть заменен во время боя, из РПК нельзя в течение длительного времени вести непрерывный огонь

Изготавливаемый бельгийской компанией FN, «Миними» является одним из лучших пулеметов, выпускающихся в настоящее время. Он был принят армией США в качестве оружия поддержки пехоты для замены M60. «Миними» имеет небольшую длину, всего 104 см (41 дюйм), и рассчитан на штатный американский патрон M16 калибра 5,56 мм

Легкий пулемет поддержки L86A1, применяемый в британской армии с середины 80-х гг., следует той же конструктивной концепции, что и российский РПК, по сути являясь аналогом стандартной автоматической винтовки L85A1, но с более длинным и тяжелым стволом

бы тем легким пулеметом, с которым Британия могла вступить в войну в сентябре 1939 г. По своему внешнему виду и принципу действия это оружие весьма напоминало «Брен». Его производное, пулемет газового действия «Виккерс», называемый VGO (Vickers Gas Operated), или «Виккерс К», оснащенный «сковородочным», *дисковым* (т.е. с не вращающимся барабаном) магазином на 96 патронов, был принят на вооружение Королевских ВВС Великобритании в 1939 г., но практически сразу же появление нового поколения самолетов сделало его устаревшим. Почти незамедлительно пулемет нашел готовый «рынок сбыта», поскольку обеспечивал высокую скорость огня - примерно 1000 выстрелов в минуту, при скорострельности «Льюиса» или «Брена» приблизительно 500 выстрелов в минуту. Именно поэтому «Виккерс К» пользовался популярностью в качестве пулемета, установленного на подвижной турели. Во время войны он снискал популярность в частях САС и дальней разведки, действовавших на легких машинах, а также в специальных войсках, причем имел двойное назначение - как средство огневой поддержки (или штурмовое оружие) в бою с наземным врагом, и как зенитный пулемет, обеспечивающий противовоздушную защиту.

«Брен» был официально принят на вооружение в августе 1938 г. под обозначением «Пулемет, Брен, 0,303 дюйма, Марка 1»; его производство началось на RSAF годом ранее. В конечном итоге он выпускался в пяти слегка отличающихся версиях, имевших одинаковый калибр 0,303 дюйма. (Позднее этот пулемет появится в натовской калибровке 7,62 мм, когда НАТО примет такой патрон в конце 50-х годов. Его испанская модификация, названная «FAO», получила ленточную подачу боеприпасов. Разнокалиберные версии «Брена» легко отличить одну от другой, поскольку для патронов калибра 0,303 дюйма используется изогнутый магазин, а для патронов 7,62 мм - прямой.) Большое количество пулеметов «Брен» также производилось в Канаде, некоторые из них предназначались для отправки в Китай и были рассчитаны на оригинальный патрон калибра 7,92 мм.

Производство британского «Брена» было сосредоточено всего на одном заводе, в Энфилд-Локе, к северу от Лондона, и время от времени определенные круги выражали некоторое беспокойство относительно его уязвимости перед воздушными налетами. Наконец Бирмингемский завод стрелкового оружия («Бирмингем Смолл Армс»), основной производитель «Льюиса», получил задание подготовить проект для альтернативной, подходящей для военных условий модели «Брена», которую могли бы выпускать даже плохо оборудованные мастерские. В качестве такого образца на заводе был создан довольно простой пулемет, изготовленный из прессованных стальных деталей. Первоначально известный как «Бесал», он позднее получил название «Фолкнер» (по имени конструктора, что позволило избежать путаницы со станковым пулеметом «Беса» калибра 7,92 мм). «Бесал/Фолкнер» обладал одной интересной, даже уникальной чертой - чтобы взвести курок, пулеметчику необходимо было лишь с силой нажать на пистолетную рукоятку; во всем остальном этот пулемет являлся лишь упрощенной копией «Брена». В действительности противник никогда не создавал серьезных помех производству обычных «Бренов» на заводе «Ройал Армс Фэктори», поэтому в Бирмингеме было изготовлено всего несколько пулеметов «Фолкнер», но и они стали отличным примером того, как качественный проект может быть упрощен конструкционно и все же оставаться действенным.

Во время Первой мировой войны орудия, созданные Хайремом Максимом, использовались всеми противоборствующими сторонами, точно так же обстояло дело с

легкими пулеметами, разработанными Вацлавом Холеком во время Второй мировой войны, поскольку завод в Брно продолжал выпускать ZB vz30 в течение всей войны, и пулеметы, обозначенные как *Maschinengewehr 30(t)*, состояли на вооружении вспомогательных войск вермахта. Сама Германия не выпускала настоящий легкий пулемет в период между двумя войнами, разработав концепцию универсального пулемета и начав столь блестяще ее реализовывать - на этом мы остановимся позже.

Приблизительно в 1930 г. существующие образцы старых «Дрейзе» MG10 производства «Рейнметалл» были освобождены от своих водяных рубашек и оснащены ружейной ложей и сошками, превратившись в легкие пулеметы в мастерских оружейной компании «Зимсон» (Simson) из Зуля - единственном немецком оружейном предприятии, имеющем разрешение на производственную деятельность по условиям Версальского договора. Почти все пулеметы MG13 были в конечном итоге проданы в Португалию, где они превратились в *Mitralhadora M38*.

К 1930 г. Контрольная комиссия, следящая за исполнением Версальского договора, практически прекратила свое существование, и «Рейнметалл» вновь начал открыто выпускать различное вооружение. В 1932 г. фирма приступила к производству MG15, который планировался как легкий пулемет, предназначенный для установки на самолетах. Он действительно стал первым оружием, принятым на вооружение гитлеровскими люфтваффе, появившись на прототипах военных самолетов Германии еще до того, как в 1935 г. возникли сами военно-воздушные силы рейха. Некоторые из характеристик MG15 впоследствии сохранились в MG34, и к концу Второй мировой войны, когда запас пулеметов наземного назначения начал иссякать, многие из имевшихся в наличии MG15, устаревшие для использования в воздушных боях из-за малой емкости 75-патронного магазина, были преобразованы или в зенитные пулеметы, устанавливаемые на высокой треноге, или в пехотные пулеметы с приделанными ружейными ложами и сошками. К пулемету MG15 вскоре добавился более удачный MG17 с ленточной подачей патронов, который, помимо использования в целях противовоздушной обороны, был оснащен специальным приспособлением, рассчитанным на взаимодействие с синхронизирующим устройством авиационного двигателя.

До аншлюса, произошедшего в 1938 г., Австрия осуществляла собственную программу вооружения и в поисках идей обращала свой взгляд в сторону Германии, впрочем, нельзя сказать, что это было неестественно. Кроме пистолета-пулемета S1-100, компания «Штайр-Золотурн» создала легкий пулемет, известный как M30 калибра 8 мм, который австрийская армия приняла на вооружение с расчетом на использование остроконечной пули «S». После слияния их страны с Германией австрийские войска были переоснащены германским оружием, а M30 и ему подобные модели были отправлены в резервные части. Пулемет M30 имел одну уникальную особенность - качающийся спусковой крючок; нажатие на верхнюю половину позволяло производить одиночные выстрелы, тогда как давление на нижнюю половину давало автоматическую стрельбу. Это был только один аспект его конструкции, нашедший применение в немецком MG34, предшественниками которого во многих отношениях оказались M30 и MG15.

Союзник Германии по «Оси», Италия, закончившая Первую мировую войну в лагере победителей и, следовательно, не связанная ограничениями Версальского договора, имела свой план развития вооруженных сил, весьма отличавшийся от программы гитлеровского рейха. Начнем с того, что страна проявляла определенные имперские амбиции в тех

районах, где характер местности диктовал условия, по которым большая часть каких-либо боевых действий могла вестись только пешей пехотой. Для таких военных операций итальянской армии требовался эффективный легкий пулемет. На эту роль имелись два претендента: *Mitragliatrice Leggera Sistema Scotti*, Модель 28, и *Fucile Mitragliatori Breda*, Модель 30.

Альфредо Скотти - независимый конструктор, работавший в Брешии, ранее запатентовал принцип действия пулемета, представлявший собой разновидность запертого «блоубэка» (когда пороховой газ, вырывающийся из ствола, воздействовал на поршень, который отпирал затвор, а затем остаточное давление в камере заставляло его двигаться назад обычным образом). Модификация пулемета калибра 7,7 мм, возможно, более подходящая для установки на автомобилях и самолетах, чем для действий пешей пехоты, предлагалась как в ленточном, так и в барабанном вариантах, но принята не была, хотя впоследствии итальянские ВВС использовали ее версию, имевшую более крупный (20 мм) калибр.

Из всех моделей, принятых на вооружение итальянской армией, наиболее удачным следует признать пулемет «Бреда» калибра 6,5 мм, хотя он был менее рациональным и, следовательно, более сложным в конструктивном отношении. Этот проект, разрабатывавшийся в течение большей части десятилетия, наконец был принят на вооружение в 1935 г. Пулемет, действовавший по принципу «блоубэк», располагал горизонтально расположенным стационарным коробчатым магазином емкостью 20 патронов, который, будучи закрепленным на шарнире, откидывался вперед, а затем снаряжался с помощью винтовочных обойм. Так как магазин был изготовлен весьма тщательно и имел фрезерованные губки корпуса, уменьшалась вероятность задержек по сравнению с обычными сменными магазинами. С другой стороны, медленный способ перезарядки значительно снижал боевую скорострельность пулемета, а случайное повреждение магазина полностью выводило оружие из строя. Ствол заменялся очень легко, но весьма существенным недостатком стало отсутствие какого-либо приспособления для вывинчивания перегретого ствола, так что замена последнего в боевых условиях превращалась в довольно сложную процедуру. Подобное упущение было характерно для многих, в остальном удачных, модификаций пулемета.

Более или менее удачные конструкции легких пулеметов производители вооружения создавали и в таких странах Европы, как Финляндия, Швеция и Швейцария. В середине 20-х и в 30-х годах финн Аймо Лахти создал *Automaattikivääri Lahtisoloranta Malli 26* (ручной пулемет Лахти образца 1926 г.) - легкое, но мощное оружие, действующее на основе отдачи длинного хода и рассчитанное на длинный советский патрон калибра 7,62 мм. Конструктор полагал, что созданный им пулемет годится как для пехоты, так и для воздушных стрелков военной авиации, и в этом качестве попытался продвинуть его на рынок вооружений, но за пределами своей страны имел лишь небольшой успех. Кроме легкого пулемета Лахти, финская армия приняла на вооружение шведскую, в целом довольно неудачную, конструкцию, изначально известную как *Kulspruta LN33*, а позднее, после того как права на эту модель были приобретены немецкой компанией по производству автомобильных узлов «Кнорр-Бремзе АГ», она получила название *Maschinengewehr Knorr-Bremse Modell 35* (MG35). Войска СС также приобрели несколько таких пулеметов, но поспешно передали их во вновь образованные подразделения - иностранные легионы.

Помимо М30 производства «Золотурна», две другие швейцарские компании выпускали легкие пулеметы той конструкции, которую Фуррер создал для бернского Ваффенfabрик в

1925 г.⁶⁴ По мнению Хогга и Уикса, она была «исключительно хорошо продумана, замечательно изготовлена и слишком дорога, чтобы быть принятой в качестве оружия массового производства». В сущности она была сходна с конструкцией «Парабеллума», но использовала дифференцированную отдачу, позволяющую добиться довольно ровного действия. SIG (ЗИГ) оказался несколько более удачным, чем KE7 образца 1936 г. Довольно необычным стало то, что его действие основывалось на силе отдачи, хотя в качестве автоматического оружия SIG грешил теми же недостатками, которые были характерны для американского легкого пулемета BAR, поскольку был даже более легким, чем более совершенная конструкция Браунинга.

Можно вспомнить, что именно компания ЗИГ до 1914 г. занималась производством мексиканской автоматической винтовки «Мондрагон», и, когда в Мексике в 30-х годах появился еще один талантливый конструктор оружия, Рафаэль Мендоса, местная военная промышленность уже накопила достаточный производственный опыт. Таким образом, изобретателю не надо было изыскивать возможности для выпуска своего ручного пулемета *Fusil Ametrallador Mendoza Modelo B-1933*, поскольку его немедленно приняла для производства Национальная оружейная фабрика (Fabrica de Armas Nacionales). Конструкция Мендосы имела достаточно оригинальную компоновку, но в ее деталях явно ощущалось влияние таких пулеметов, как «Гочкис» *Mle'09* (газовый цилиндр) и «Льюис» (затвор). Получившееся в результате оружие было легким и удобным, а также недорогим и, возможно, таким же хорошим, как любой другой пулемет подобного класса, существовавший в то время. Сразу же принятый на вооружение мексиканской армией, пулемет Мендосы образца 1933 г. оставался в эксплуатации различных боевых частей до 1945 г., затем он был модернизирован, в результате чего изменился и его калибр - теперь вместо 7-мм маузерного эта модель получила американский стандарт 0,30-06.

Первый легкий пулемет, созданный в Японии конструктором Кидзиро Намбу и поступивший на вооружение японской армии в 1922 г., имел в своей конструкции больше сходства с «Гочкисом», чем с проектом Мендосы, но это было характерно для всех японских легких и тяжелых пулеметов вплоть до 1937 г., когда они начали копировать и чешскую модель. Пулемет Намбу Тайсё 11 *Nen Shiki Kikanju*, все еще находившийся в эксплуатации в конце Второй мировой войны, обладал одной исключительно необычной особенностью: его система подачи питания представляла собой возвращение к форме бункерного магазина, который получил зарядные зажимы, имевшиеся на винтовке «Арисака». Суть заключалась в том, что любой стрелок мог зарядить оружие без снаряжения магазина или ленты, не расходуя собственный боезапас, поскольку стандартный 6,5-мм патрон был слишком мощным для пулемета, и, чтобы избежать разрыва гильз, ему требовался меньший пороховой заряд.

Последующая версия, 96 *Shiki Kikanju* образца 1936 г.⁶⁵, обходилась без бункерного магазина, который был заменен 30-патронным коробчатым магазином, но в остальном она лишь немногим отличалась от своего предшественника, хотя менять ствол стало гораздо проще. Противотанковая 20-мм винтовка 97 *Shiki Shasai Kikanju* образца 1937 г. представляла собой почти точную копию чешского пулемета ZB vz26, стреляющего полубезободковыми патронами калибра 7,7 мм, хотя процесс производства японской модели был максимально упрощен. Любопытно, что это оружие было представлено в противотанковой, а не в пехотной модификации - задача, для выполнения которой оно, конечно, не подходило ввиду необходимости часто заменять ствол, а также из-за

расположения магазина наверху ствольной коробки. Появившийся два года спустя легкий пулемет модели 99 *Shiki Kikanju* также явно нес на себе следы заимствования у чешского ZB vz26, но был значительно более удачным, чем его предшественник. Он стрелял более мощным безободковым патроном, который извлекался из казенника после предварительного страгивания, а требуемые производственные допуски достигли приемлемых пределов, в результате получился легкий пулемет, не хуже тех, которые использовались в Европе в начале Второй мировой войны. Как и все японские пулеметы довоенного периода, модель 99 могла вести только автоматический огонь.

РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛЫХ ПУЛЕМЕТОВ В ПЕРИОД МЕЖДУ ВОЙНАМИ

Большинство тяжелых пулеметов, находившихся в эксплуатации в конце Первой мировой войны, следует признать в высшей степени удачными орудиями, полностью пригодными для выполнения возложенной на них задачи. Однако, несмотря на то, что их применяли в течение более чем десятилетия, все эти пулеметы имели конструктивные дефекты большей или меньшей величины и значимости. Некоторые недостатки в процессе модификации удалось устранить, а с остальными приходилось мириться, поскольку они были слишком фундаментальны и не могли быть исправлены в ходе простой модернизации. В общем солдаты, имевшие дело с пулеметами, довольно быстро и близко познакомились с возникающими проблемами, поэтому им все же удавалось обойти их. В результате статус тяжелого пулемета как пехотного оружия, имеющего неоспоримое превосходство, очень мало изменился в течение следующих двадцати лет. Конечно, британцы, французы и русские вступили во Вторую мировую войну, в массе своей оснащенные теми же пулеметами, которые они использовали в конце предыдущего военного конфликта, и - за исключением Советского Союза - они не видели особой необходимости отвлекать ценные ресурсы на попытку улучшения испытанного и проверенного изделия.

И действительно, «Пулемет системы Виккерса, калибра 0,303 дюйма, Марка 1», который британская армия приняла на вооружение в ноябре 1912 г. как основное оружие огневой поддержки пехоты, в 1965 г. все еще находился в эксплуатации (а силы обороны Южно-Африканской Республики сохраняли его в своем арсенале даже в 1990 г.). Единственным серьезным изменением, внесенным в пулемет, стала модификация казенника под патрон Mark 8Z, имевший пулю обтекаемой формы и заменивший патрон Mark 7, что в результате повысило максимальную дальность действия орудия до 4500 ярдов.

Советский Союз произвел намного больше пулеметов «Максим» образца 1910 г., чем их было изготовлено в Российской империи, и использовал их до конца Второй мировой войны наряду с вновь разработанным оружием с воздушным охлаждением СГ43 (станковым пулеметом Горюнова образца 1943 г.). Общее «русское» производство почтенного творения Хайрема Максима оценивается примерно в 600 000 единиц.

Китай даже и не начинал производить «Максимумы» до 1935 г., а затем в течение двух лет изготовил под контролем немецких инженеров порядка 40 000 единиц, пока японцы, вторгшиеся в страну в 1937 г., не уничтожили ее производственные мощности. Китайские пулеметы «Максим» были идентичны орудиям «Коммерческий образец», которые в 1909 г. выпускала ДВМ, и, таким образом, имели буквальное сходство с «Виккерсами С». Они использовали немецкую треногу образца 1916 г., но никогда не устанавливали оптическую систему прицеливания или систему целеуказания для навесной стрельбы, хотя все пулеметы имели фитинги для установки зенитных прицелов. Китайские образцы имели достаточно хорошую доводку, не совсем отвечающую стандартам оригинальных орудий ДВМ или пулеметов этого типа, производимых в Швеции (например, таких, как MG11), но

значительно лучшую, чем у русских или советских «Максимов».

Варианты «Максима» с воздушным охлаждением производились и в Китае, и в Советском Союзе, где конструкторы Иван Колесников и Федор Токарев также испытывали, хотя и без особого успеха, модифицированные облегченные версии с воздушным охлаждением, предназначенные для использования в качестве легких пулеметов, подобно немецким MG08/15 и /18, но ни одна из представленных моделей не была принята.

Германия во время войны 1914-1918 гг., возможно, наилучшим образом использовала тяжелый пулемет, особенно в той патовой ситуации, которая возникла в первые годы окопной войны, но по условиям Версальского мирного договора ей позволялось иметь лишь незначительное, строго ограниченное число пулеметов и специально запрещалось развивать любые новые виды оружия непрерывного огня. Общая численность германской армии ограничивалась цифрой в 100 000 человек, количество тяжелых пулеметов (почти все из них MG08) не могло превышать 792 единиц, а легких моделей - 1134, правда, эти квоты были впоследствии увеличены до 861 и 1475 орудий соответственно. Все остальное немецкое автоматическое оружие должно было быть передано союзническим силам для перераспределения или уничтожения, но, поскольку всегда существовала большая разница между теорией и практикой, общее количество переданных пулеметов не превысило 30 000 единиц, и даже с учетом того, что ряд орудий союзники захватили ранее, налицо была значительная недостача.

Так, например, в распоряжении американской армии к моменту заключения перемирия оказалось свыше 10 000 трофейных MG08 и MG08/15, к ним добавились перераспределенные 20 процентов всего сданного вооружения, и, таким образом, общее количество достигло 16 000. Осенью 1918 г. появилась недолговечная программа конверсии трофейных немецких орудий (хотя более вероятно, что американские войска просто использовали их вместе с боеприпасами). В 1919 г. обдумывалось возобновление этой программы, и поэтому весь наличествующий запас полученного оружия отправили в США. Однако, в конце концов было принято решение вывести пулеметы из строя (как правило, для этого просто удалялся затвор и ликвидировался зажимной кулачок патронной ленты) и направить их в те отделения Американского легиона или Ассоциации ветеранов Америки, которые обратятся с такой просьбой. Писатель Дольф Голдсмит рассказывает, как одна его соседка, занимавшая солидную должность в организации Красного Креста, получила пулемет в качестве памятного военного сувенира. Большое количество трофейных пулеметов было отправлено на лом, а тысячи орудий в 1940 г. затоплены в море недалеко от побережья Нью-Джерси.

Естественно, множество орудий было уничтожено непосредственно в ходе войны, и, по самым скрупулезным оценкам, возможно, еще 100 000 пулеметов всех видов было приобретено странами-союзниками по тем или иным каналам. Некоторая часть, несомненно, разошлась по всему миру, но даже с учетом этого остается значительное число от общего количества произведенных пулеметов. Известно, что в период с 1914 по 1918 г. только моделей MG08 было изготовлено свыше 200 000, и с достаточной долей уверенности можно предположить, что большая их часть осталась в Германии. Конечно, даже несмотря на то, что немецкая промышленность после 1918 г. не выпускала абсолютно новые модификации пулеметов системы Максима (хотя комплектующие, в том числе стволы, производились), значительное их количество - гораздо больше разрешенного по условиям Версальского договора - всплыло во время Второй мировой войны на позициях второго

эшелона, особенно в системе противовоздушной обороны, поскольку даже в своем весьма почтенном возрасте - тридцати с лишком лет - эти пулеметы оставались вполне эффективным средством для борьбы с самолетами, летающими на небольшой высоте. Германии потребовалось некоторое время, чтобы оправиться сначала от поражения, затем от последовавшего экономического краха, но к началу 30-х годов возрождение ее армии уже больше не было секретом, а в 1936 г. Гитлер вновь оккупировал демилитаризованную Рейнскую область и открыто занялся перевооружением армии. Заводы во многих государствах - в том числе в скандинавских странах, Советском Союзе, Голландии и Швейцарии - уже в течение нескольких лет действовали как прикрытие для германского перевооружения, так же как и некоторые стратегические предприятия отечественной промышленности. Наряду с развитием субмарин, танков и самолетов полным ходом шла разработка сравнительно легкого оружия, такого как пулеметы и пистолеты-пулеметы, и в конечном итоге немцам удалось полностью компенсировать потерянное время. Мы можем в качестве примера рассмотреть производство самолетов: так, предтеча самолета «Штука» Ju87 совершил свой первый полет в 1928 г. в Швеции, а Мессершмитт Bf108, явный предвестник истребителя Bf109, был спроектирован для участия в 1934 г. в Четвертых международных соревнованиях по туризму. Если возрождающаяся Германия могла найти способ обмануть победивших союзников и создать то, что впоследствии явно должно было стать военными самолетами, то уж маловероятно, чтобы ее исследования в области стрелкового оружия могли быть свернуты или урезаны группой весьма неравноправных бывших членов коалиции, у которых имелись свои собственные проблемы и достаточно различные программы действий.

Один аспект германской тактической доктрины в развитии вооружений не изменился в течение периода вынужденного бездействия. Давно принятый на вооружение армией, пулемет все еще господствовал на поле боя, и это убеждение нашло свое отражение в политике его закупок. В 1932 г. программа развития пошла полным ходом, будучи нацелена на производство не просто нового тяжелого пулемета для замены MG08, а на создание совершенно нового класса автоматического оружия, *Einheitsmaschinengewehr*, или универсального пулемета, более гибкого в боевых условиях и лучше приспособленного к потребностям механизированных боевых действий.

В это время и «Рейнметалл», и «Маузер Верке» вели разработки легких пулеметов с воздушным охлаждением, и, несмотря на то, что ни один из проектов не был достаточно удачным, чтобы получить одобрение армии, оба варианта включали новые многообещающие элементы. Проектным орудием «Рейнметалла» явился уже упоминавшийся ранее «Штайр-Золотурн» M30. Это была производственная модель так называемого пулемета «Зода», разработанного Луисом Штанге на заводе Зоммерда (одном из предприятий компании «Рейнметалл») и затем переданного для производства «Золотурну» в Швейцарии и «Штайру» в Австрии. Швейцарская компания была филиалом, полностью принадлежащим «Рейнметаллу», и есть некоторые основания подозревать, что в то время (позднее - почти наверняка) «Рейнметалл» владел и австрийской компанией, хотя документальные доказательства этого никогда не были обнаружены. В любом случае мы точно знаем, что «Ваффенфабрик Золотурн АГ», швейцарский филиал, был основан в 1929 г. исключительно для проведения немецких исследований и осуществления разработок.

Одновременно компания «Маузер Верке АГ» в местечке Оберндорф-ам-Неккар разрабатывала конструкцию легкого пулемета, спроектированного Эрнстом

Альтенбергером. Сходная по своим возможностям с M30, она получила известность как LMG32. Фирма «Маузер» впервые участвовала в разработке пулемета, а проект Альтенбергера определенно имел очень интересные базовые черты. С непреклонностью, которую, как ни странно, не сумели проявить в этот период другие чиновники, командование германской армии приказало Луису Штанге из «Рейнмсталла» осуществить этот проект под общим руководством майора Риттера фон Вебера на принадлежащем компании Дюссельдорфском заводе, используя систему запираания затвора и способ замены ствола, разработанные в Оберндорфе. Данное распоряжение вызвало значительную путаницу, позволившую некоторым властным структурам утверждать, что получившийся в результате MG34 является конструкцией Маузера. Это неверно; в комбинированном проекте, разработанном компанией «Рейнметалл», действительно использовались некоторые черты «Маузера», за которые «Маузер Верке АГ» позднее получила отчисления от «Рейнметалл-Борзиг», каковой компания стала в 1936 г.

Сутью всего проекта являлся системный подход к проблеме создания единого оружия, способного действовать как легкий и как тяжелый пулемет (то есть как личное оружие штурмового типа и как обслуживаемое расчетом оружие непрерывного огня поддерживающего типа) без какого-либо ущерба обоим вариантам. С этой целью все приспособления и принадлежности пулеметов, а также система подачи питания были сделаны по модульному принципу.

Опыт, приобретенный при использовании MG08/15, доказал, что легкий пулемет в функции штурмового оружия не мог иметь ленточную подачу питания, и поэтому был установлен *Doppel-trommel* 15, 75-патронный седельный барабан для MG15, который подавал патроны поочередно с разных сторон, сохраняя таким образом балансировку орудия. *Patronen-trommel* 34 - под таким названием магазин стал известен в контексте с MG34, оставался в эксплуатации, вероятно, до 1940 г.; это было довольно сложное устройство, и пулеметчику для перезарядки магазина требовалось иметь набор специальных инструментов. Кроме того, для снаряжения пулемета было необходимо временно удалить крышку ленточного питания и вынуть блок подачи патронов.

Более простым устройством стал барабан с находящейся внутри 50-патронной лентой, *Gurttrommel* 34, который располагался на левой стороне ствольной коробки и устанавливался напротив блока питания с помощью простого крючка и защелки. Из пулемета, весящего 12 кг (26,5 фунта), с помощью специального ремня можно было вести огонь из положения стоя, но более распространенным являлось использование встроенных сошек, которые крепились либо вблизи дульного среза, либо ближе к ствольной коробке - последнее было предпочтительнее, поскольку достигалась большая устойчивость и, следовательно, большая точность. В комплектацию пулемета входила и легкая тренога, *Dreifuss* 34, но для непрерывного огня необходим был треножный *Lafette* 34, который поддерживал орудие в подрессоренном вертлюге. Тренога *Lafette* 34 считалась шедевром конструкторской мысли, в котором небольшой общий вес - всего около 21 кг (46 фунтов) - сочетался с высочайшей степенью устойчивости, регулируемости и гибкости. С треногой могла быть использована ленточная подача патронов, но едва ли это являлось недостатком при ведении непрерывного огня. Как правило, каждая лента содержала 50 патронов (чтобы помещаться на катушке ленточного барабана), но при необходимости ленты могли соединяться вместе.

При установке пулемета на автомобиле ложа-приклад легко снималась, а само орудие с

помощью шарового шарнира крепилось к турельному станку. Для ведения противовоздушного огня имелись одиночные и сдвоенные станки пьедестального типа; в сдвоенных станках путем довольно несложной операции в одном из орудий устанавливалась подача патронов с правой стороны, что позволяло подавать патроны в оба пулемета из одного, центрально расположенного короба. Для пулемета выпускались оптические прицелы как для прямого огня, так и для навесной стрельбы. Они устанавливались на треноге *Lafette*, а не на самом орудии и обеспечивали хорошее прицеливание на расстояние до 3000 м (3300 ярдов) при стрельбе прямой наводкой и на 500 метров дальше при ведении навесного огня, но именно этот режим стал одним из тех редких случаев, когда MG34 демонстрировал несколько меньшую эффективность, чем его предшественники, хотя стрелял такими же патронами. Стационарные металлические прицелы состояли из плоской передней мушки и сквозной задней рамки, на которой были нанесены деления, позволявшие регулировать прицел на дистанцию до 2000 м (2200 ярдов).

Конструкторы оружия задали сравнительно умеренный интервал между сменами стволов, определив его в 250 выстрелов; они могли позволить себе сделать этот интервал минимальным, поскольку процедура замены ствола была простой и удобной, хотя и слегка необычной на первый взгляд. Для того чтобы заменить ствол, надо было взвести курок и, поставив оружие на предохранитель, утопить фиксатор ствольной коробки, расположенный под прицельной рамкой, затем повернуть кожух ствола относительно ствольной коробки, при этом ствол просто выскакивал назад, и его ловил второй номер расчета в асбестовых перчатках. Потом внутрь ствольного кожуха, который предназначался для теплоизоляции и предотвращения деформации ствола и имел постоянный надульник, увеличивающий энергию отдачи, вставлялся холодный ствол, после чего ствольная коробка возвращалась в рабочее положение. Когда орудие устанавливалось на тяжелой треноге, процедура, по сути, была такой же, за исключением того, что, поскольку ствольная коробка жестко фиксировалась, кожух ствола теперь нужно было повернуть против часовой стрелки и вынуть горячий ствол с помощью какого-нибудь подручного средства (зачастую для этого использовали петлю от пулеметной ленты). Каждое орудие было снабжено двумя запасными стволами, после замены горячий ствол охлаждался любым доступным способом. Вполне приемлемо было окунуть его в холодную воду.

Действие MG34 следует признать самым сложным и запутанным из всех, когда-либо бывших у пулемета до того времени или после, и это в сочетании с самыми небольшими производственными допусками являлось его основным недостатком. В определенном смысле он представлял собой артиллерийское орудие в миниатюре с использованием блокировочной системы, впервые примененной за семьдесят лет до этого.

Он действовал по принципу отдачи короткого хода: ствол продвигался в заднем направлении приблизительно на 2 см (0,75 дюйма), отпирая головную часть затвора в пределах первых 1,5 см, прежде чем его останавливал ствольный буфер. К стволу была присоединена короткая запирающая муфта с диаметрально расположенными прорезями; на двух оставшихся секторах кольца имела резьба. На внешней стороне втулка имела два выступа, которые, входя в пазы ствольной коробки, предотвращали вращение самого ствола. Затворный комплекс состоял из двух частей: головной части и корпуса. Корпус совершал возвратно-поступательные движения внутри ствольной коробки, направляемый парой простых продольных выступов. На нижней поверхности находился третий выступ, который сцеплялся с механизмом спускового крючка (а мог и не соединяться), а на его верхней

поверхности находилась пара штифтов, тянувших механизм ленточной подачи питания. На заднюю поверхность скользящего затвора прямого действия оказывала давление возвратно-боевая пружина. Корпус имел внутреннюю полость, в которой двигалась боевая личинка. Запирание канала ствола в пулемете MG34 было очень надежным, исключавшим возможность производства выстрела при незапертом затворе, и осуществлялось поворотом боевой личинки затвора, чьи боевые упоры, а также цапфы с роликами входили в вырезы запирающей муфты, закрепленной на казенной части ствола. Боевая личинка вращалась относительно остова затвора. Взаимодействие криволинейных пазов муфты и роликов боевой личинки обеспечивало поворот боевой личинки при отпирании и запирании канала ствола, а криволинейные поверхности муфты, взаимодействуя с роликами боевой личинки при отпирании, ускоряли движение затвора. И все это происходило пятнадцать раз за каждую секунду!

В первых MG34 был использован такой же раскачивающийся спусковой крючок, как на «Золотурне» M30, нажатие на нижнюю половину автоматического крючка давало скорострельность примерно 900 выстрелов в минуту. Действительная скорость стрельбы одного и того же орудия отличалась весьма значительно, и питание от подпружиненного Patronentrommel (нем. дисковый магазин. - Прим. пер.) обеспечивало пулемету гораздо более высокую скорострельность, чем ленточная подача патронов. Специально модифицированные версии обеспечивали скорострельность до 1650 выстрелов в минуту, но ценой неприемлемого изнашивания движущихся деталей. Проживший недолгую жизнь облегченный MG34/41 был приспособлен для стрельбы со скоростью 1200 выстрелов в минуту и прошел испытания в боях на Восточном фронте, но не был принят на вооружение, поскольку к этому времени уже близилось к завершению создание пулемета MG42.

Хотя MG34 нельзя считать совершенным образцом, но он, без сомнения, был очень удачным пулеметом. Опираясь на его основополагающий принцип, возникла последовательность еще более искусных универсальных конструкций, начинающаяся с MG42 и приводящая к послевоенному MG3. Мы подробно рассмотрим эти орудия в свое время, но сначала нам придется вернуться к заключительным годам Первой мировой войны и направиться на запад через Атлантику, чтобы рассмотреть более позднюю работу лучшего американского оружейного мастера Джона Мозеса Браунинга и ту выдающуюся роль, которую он сыграл в развитии тяжелого пулемета, каким мы знаем его сегодня, с калибром 0,50 дюйма (12,7 мм), и по ходу дела мы попутно остановимся на превращении его орудия с водяным охлаждением M1917 винтовочного калибра в пулемет с воздушным охлаждением - M1919.

Браунинг, родившийся в семье кузнецов-оружейников, профессионально занимался производством оружия; говорят, что, когда ему было тринадцать лет, он из бракованных заготовок сделал свое первое ружье. Ко времени своей смерти в 1926 г. этот замечательный конструктор был создателем самого разнообразного стрелкового вооружения. К его наиболее известным творениям относятся: два полуавтоматических пистолета, считающиеся одними из лучших в своем классе, - «Кольт» M1911 45-го калибра и выпущенный уже после смерти автора 9-мм «Парабеллум» *Modele a Grande Puissance* (модель большой мощности, также называемая «Хай-Пауэр»), великолепный полуавтоматический дробовик «БАР» и два взаимосвязанных «семейства» тяжелых пулеметов.

К концу Первой мировой войны количество производимых «Браунингов» M1917 было

значительным, хотя лишь немногие из выпущенных пулеметов действительно использовались в боевых действиях (первые из них 26 сентября 1918 г.) - с такой скоростью менялись события в то время. «Ремингтон», «Кольт» и «Вестингауз» - эти три компании заключили контракты на его производство, изготовив не менее 56 608 «Браунингов» М1917 калибра 0,30-06. В общем-то, конструкцию этих пулеметов надо признать довольно сложной, а кроме того, их слишком скрупулезно привязывали к единожды выбранной схеме (в частности, они имели бронзовые водяные рубашки еще долго после того, как на всех аналогичных конструкциях Максима такие кожухи заменили стальными). В то же самое время имелись некоторые опасения относительно некоторых характеристик пулемета М1917: например, опорная пластина его ствольной коробки была не очень надежной, и, как правило, ее приходилось дополнительно закреплять стальным U-образным хомутом. Даже ограниченное боевое применение орудия оказалось достаточным, чтобы подчеркнуть этот и другие недостатки, но все они были впоследствии исправлены (правда, окончательно это было сделано лишь в 1936 г.) в модели М1917А1, уже имевшей стальную рубашку. 55 000 таких орудий были изготовлены главным образом на арсенале в Рок-Айленде и на заводе давнего европейского партнера Браунинга - «Фабрик Насьональ» (ФН) в Бельгии. Производство было прекращено только после Второй мировой войны.

Базовая конструкция М1917 вскоре была адаптирована для воздушного охлаждения, и в процессе работ появились модификации М1918, М1919 и М37. Пулемет М1918 представлял собой не более чем пробную конструкцию, а вот М1919 должен был появиться в восьми вариантах, многие из которых предназначались исключительно для установки в бронированных или обычных автомобилях и на самолетах. Для пехоты были созданы варианты -А4 и -А6, они снабжались сошками или треножным лафетом; последнее орудие получило приклад и рукоятку для переноски и стало стандартным средним пулеметом армии США в конце Второй мировой войны. Все «Браунинги» с воздушным охлаждением, имевшие винтовочный калибр, весили примерно 14 кг (30 фунтов) и действовали со скорострельностью около 500 выстрелов в минуту. Терри Гандер в исследовании, посвященном пулеметам, утверждает, что в период с 1940 по 1945 г. было произведено 729 423 «Браунинга». Орудия более поздних моделей, дожившие до нынешнего десятилетия, были модифицированы под натовский калибр 7,62 мм и находились на вооружении большинства стран НАТО, а большое количество других пулеметов без каких-либо модификаций поступило в вооруженные силы многих стран «третьего мира».

Даже когда новые «Браунинги» М1917 в 1918 г. начали появляться на полях сражений во Франции, американские солдаты, прибывшие в Европу, проявили заметный интерес к орудью, стреляющему значительно более тяжелыми патронами, - это был 11-мм пулемет Гочкиса «Аэростатное орудие» (Balloon Gun), которое довольно удачно применялось для поражения наблюдательных аэростатов противника с помощью зажигательных пуль. В конечном итоге, исходя из того, что патрон 50-го калибра весил примерно в четыре раза больше стандартного патрона винтовочного калибра, но выстреливался с аналогичной скоростью и, следовательно, был в четыре раза разрушительнее при поражении цели, конструкторы остановились на калибре 0,50 дюйма/12,7 мм, даже когда инженеры в Германии пытались внедрить в производство пулемет (Т.и.Ф.), использующий аналогичный *T-Patrone*.

В течение многих лет накопились многочисленные доказательства относительно ударной силы пулемета. Воспользуемся одним из таких свидетельств периода Вьетнамской войны в

качестве обобщения: «Пулемет калибра 0,50 дюйма - это нешуточная «пушка». Фильмы сослужили ему плохую службу. Киношники забыли сообщить, что пулемет 50-го калибра - машина большая и настолько мощная, что если ты окажешься в городском квартале, когда по тебе стреляют из этой штуки, то не найдется практически ни одного сооружения, за которым можно было бы укрыться и чувствовать себя в безопасности. Он прошивает все насквозь» [Mark Barker. *Nam*. Sphere Books, London, 1981].

В действительности прошло много времени после окончания Первой мировой войны, прежде чем необходимые изменения, внесенные в конструкцию «Браунинга», сделали новую модель пригодной для производства, и более тяжелое орудие в конце концов появилось как «Пулемет США, калибра 0,50 дюйма, M1921». Впоследствии оно было модифицировано с учетом боевого опыта и обозначено как M1921A1. Этот пулемет имел водяное охлаждение, а в более поздних его вариантах применялось устройство для постоянной подачи воды, которая циркулировала (в некоторых образцах с помощью насоса) между водяной рубашкой и более крупным резервуаром.

Тем временем «Кольт» и «Рок-Айленд Арсенал» экспериментировали с пулеметами системы Браунинга с воздушным охлаждением, калибра 0,30 дюйма, которые специально модифицировались для установки на самолетах, и вскоре создали то, что было обозначено (после изменения всей системы обозначения в армии США в 1927 г.) как «Пулемет США, калибра 0,30 дюйма, M2». Уже в 1928 г. номенклатура тяжелых пулеметов Браунинга, принятых на вооружение армией США, была расширена, причем авиационный пулемет 50-го калибра с воздушным охлаждением также включили в реестр. Он также обозначался как M2, что вносило некоторую путаницу. Вскоре появились разнообразные наземные варианты, но без сверхохлаждающего эффекта воздушного потока, появлявшегося на высоте, оказалось, что орудие становится ненадежным из-за перегрева ствола после не более чем семидесяти пяти выстрелов. В результате вскоре появилась модификация M2HB «Тяжелый ствол» (Heavy Barrel); единственной существенной разницей между двумя версиями было именно то, о чем говорит само название, хотя скорострельность M2HB была несколько ниже, чем у оригинала.

«Браунинг» M2 50-го калибра продолжал использоваться и стал наиболее широко применяемым и наиболее высоко оцениваемым тяжелым пулеметом в мире. Ему предстояла долгая жизнь, длившаяся в течение следующих семи десятилетий, и до сих пор пулемет остается в строю - он используется на стационарных, подвижных и полевых установках, на кораблях и самолетах, на самых разнообразных машинах: от боевых танков до небольших разведывательных автомобилей и пикапов, а также в пехотных частях. К концу Второй мировой войны было выпущено почти два миллиона пулеметов, и, хотя с тех пор производство уменьшилось, в настоящее время две страны, США и Бельгия, все еще продолжают выпускать его. Во время войны американскими производителями оружия предпринимались различные попытки улучшить систему Браунинга, но ни одна из них не имела успеха. Возможно, им следовало уделить больше внимания первоначальным приемным испытаниям, проходившим ранее, в феврале 1917 г., когда Джон Браунинг сделал 20 000 выстрелов из еще не принятого в производство M1917 без единой остановки со средней скорострельностью 600 выстрелов в минуту.

Советский Союз позднее приступил к разработкам тяжелого пулемета (фактически орудия 50-го калибра узурпировали название «тяжелый пулемет», как только их приняли на вооружение; выпущенные ранее тяжелые пулеметы были, соответственно, «понижены в

статусе» до средних пулеметов). Только в 1938 г. в реестр вооружений был включен *Станковый пулемет Дегтярева-Шпагина, крупнокалиберный* (ДШК) калибра 12,7 мм образца 1938 г. Как подсказывает его название, конструкция нового орудия приписывалась Дегтяреву, который внес свой вклад в систему газового действия и использовал схему запирания затвора своих легких пулеметов серии ДП, и Шпагину, который разработал новаторский способ извлечения с ленты подающегося патрона с помощью вращающегося подающего цилиндра. Строго говоря, имя Шпагина следовало бы удалить из обозначения модернизированной послевоенной версии орудия - ДШКМ 1938/46, поскольку главным усовершенствованием стала замена его системы подачи на простое возвратно-поступательное действие. Система пулемета, несмотря на то, что он стрелял чуть более легкими патронами, с чуть более низкой скоростью, была во многом схожа с действием «Браунинга» М2 50-го калибра. И хотя его производство, похоже, было прекращено в 80-х годах XX в., он все еще находится на вооружении армий всех стран, ранее входивших в Советский Союз, и всех государств, которым СССР осуществлял поставки.

Четыре других государства создали тяжелые пулеметы в период между войнами: Британия, где «Виккерс» непродолжительное время выпускал укрупненную версию своих пулеметов «Марка 4» и «Марка 5», рассчитанных на патрон 50-го калибра, созданный для «Браунинга» М2, а «Роллс-Ройс» несколько позднее начал, но не завершил проект по разработке пулемета калибра 0,50 дюйма (в течение войны все потребности британской армии в тяжелых пулеметах обеспечивал «Браунинг» М2); Франция, которая производила «Гочкис» *Mle'30* - укрупненную версию хорошо зарекомендовавшей себя к тому времени конструкции Гочкиса; Япония, выпускавшая пиратскую версию этого орудия с обозначением 93 *Shiki Kikanju*, и Италия.

В 1931 г. Италия создала *Mitragliatrice Breda RMMModello 31* калибра 13,2 мм (такой же калибр использовался «Гочкисом»), главным образом в качестве дополнительного вооружения танков, хотя он также мог устанавливаться на треноге для использования пехотой. Интерес к нему был недолговечным, и через шесть лет ему на смену пришел *Mitragliatrice Breda* калибра 8 мм, модель 37, ставший общевойсковым итальянским пулеметом Второй мировой войны. Используемый этим пулеметом 8-мм патрон был значительно крупнее обычного (для Италии, где патрон калибра 6,6 мм все еще широко применялся в пехотных частях). Он имел и тяжелую пулю, и высокую скорость, что позволяло достигать точности на значительных расстояниях: орудие могло вести очень эффективный огонь на расстоянии до 2000 м (2200 ярдов), а максимальная дальность стрельбы превышала это расстояние более чем в два раза. Самой необычной чертой пулемета «Бреда» была нетрадиционная система подачи. Боеприпасы подавались к орудию в 20-патронных пачках, отстрелянные гильзы возвращались из казенника в пачку. Это вызывало некоторое неудобство (и немало насмешек), поскольку предполагалось, что неудачливому пулеметчику в этом случае придется вытаскивать горячую медь из пачки, для того чтобы перезарядить орудие. Дело обстоит совершенно иначе: весьма специфические гильзы должны были по возможности затем перезаряжаться, а такая система питания предусматривала все возможное, чтобы предотвратить их перекашивание и случайное повреждение, прежде чем они возвращались в обойму. Это особо оговоренное условие превращалось в явное преимущество в ограниченном пространстве бронированного автомобиля, где стреляные гильзы, катающиеся по днищу машины, могли представлять особую опасность. Благодаря своей надежности оружие пользовалось значительной

популярностью. Захватив большое количество итальянских пулеметов «Бреда» в Северной Африке, британцы снова ввели их в строй, причем львиную долю этих полезных трофеев получила Группа дальнего действия в пустыне (Long Range Desert Group - сокращенно LRDG)⁶⁶. Следующая модификация - *Modello 38* обладала более тяжелым стволом и возможностью выбора системы питания, которое осуществлялось либо из крепившегося сверху коробчатого магазина, либо из традиционной патронной ленты.

Приблизительно в то же самое время старый пулемет с водяным охлаждением, «ФИАТ-Ревелли» образца 1914 г., получил радикальное изменение внешнего вида: воздушное охлаждение заменило первоначальную водяную рубашку, смазчик патрона был отвергнут и заменен желобчатой камерой, которая способствовала извлечению гильзы без предварительного осаливания, а необычный магазин заменен традиционной лентой. Несмотря на все это, пулемет все еще был далек от идеального, к несчастью, для тех пехотных частей, которые были приговорены использовать его. Основным достоинством в подправленном оружии стала его перекалибровка для использования 8-мм патрона *cartuccia pallottola* Модели 35.

Немного к северо-востоку, в Чехословакии, на теперь уже набравшемся опыта оружейном предприятии в Брно (Zbrojovka Brno) началось производство нового, более тяжелого, более прочного пулемета с воздушным охлаждением и ленточной подачей патронов - ZB vz37. Необычным решением, отличающим его от vz26/Bren и повторенным в некоторых других моделях, было использование автоматики на основе отвода пороховых газов в сочетании с движением ствола и затвора назад, происходившим после выстрела внутри короба с буферной пружиной. Орудие также отличалось от «Брена» тем, что в нем использовалась система дифференцированной отдачи - патрон досылался в патронник на пределе обратного удара и выстреливался до того, как ствол полностью возвращался; таким образом, значительная часть энергии отдачи расходовалась на торможение подвижной системы, прежде чем отбросить ее вперед. Некоторые версии орудия имели две скорости огня: 500 и 800 выстрелов в минуту. Чехи (и немцы, которые приняли его как вспомогательное оружие MG37(t), устанавливая пулемет на треноге, использовали его как пехотное оружие, а британцы, которые также купили модель ZB vz37 (и на сей раз разумно сохранили калибр 7,92 мм, устранив тем самым необходимость дорогой реконструкции механизма подачи), дали этому пулемету название «Беса» и применяли его в качестве вспомогательного вооружения броневых автомобилей. Он был знаменит своей точностью и оставался на вооружении английской армии до середины 50-х годов, 15-мм версия, принятая британцами на вооружение в 1940 г., была менее популярной и менее долговечной.

Несомненно, новые поколения тяжелых пулеметов в первую очередь предназначались для использования пехотой на поле боя, однако в действительности эти орудия были гораздо больше приспособлены для установки на автомобиле, и именно они внесли значительный вклад в наступление эпохи истребительной авиации. Начиная с первых экспериментальных применений во Франции в 1916 г. танки быстро достигли относительной зрелости, особенно в Германии, где наряду с тактической авиацией они стали основной составляющей концепции блицкрига, или «молниеносной войны». Танк, являясь на поле боя наиболее грозным и опасным артефактом, столкнулся с тем, что против него человек направил все имеющиеся в наличии средства уничтожения: его с больших расстояний расстреливала артиллерия, а, казалось бы, безобидный пехотинец для борьбы с мощной бронированной машиной вооружался противотанковыми метательными снарядами и гранатами. Даже

военные инженеры, которых редко призывают сражаться, отправлялись в бой против бронетехники; самолеты-штурмовики считают танки почти столь же притягательными целями, как поезда, а для неприятельских танков на поле сражения они являются целями первостепенной важности. Одни танки являются подходящими целями для главных орудий других, но для того, чтобы справиться с противниками поменьше, бронированные боевые машины оснащаются дополнительным вооружением - пулеметами. Современные конструкторы автоматического огнестрельного оружия, так же как их коллеги в 20-х и 30-х годах, благосклонно относились к тому типу автоматического оружия, которое встречается на самолетах, поскольку им не приходится получать выговоры за увеличение веса при возрастании огневой мощи. Таким образом, требования к эффективности вспомогательного вооружения танков и бронеавтомобилей второго поколения предусматривали установку орудий большего калибра, стреляющих более тяжелыми метательными снарядами на большие расстояния, как для того, чтобы эффективно поражать машины (и самолеты) противника, так и для уничтожения пехоты на дальних дистанциях, чтобы лишить ее возможности ввести в действие собственные противотанковые средства.

Конечно, не было особой необходимости начинать все с самого начала в поисках подходящих пулеметов; к началу 30-х годов все крупные военные державы имели широкий выбор легких, средних и тяжелых пулеметов, разработанных собственными силами или доступных для приобретения за границей. Единственным исключением являлась Германия, которая никогда не занималась разработками тяжелого наземного пулемета, предпочитая использовать вместо этого пушки разнообразных типов (лидерство среди них прочно удерживала 20-мм противотанковая пушка KwK30). Даже когда существующие орудия не совсем подходили для выполнения обусловленных задач, все равно было проще, дешевле и эффективнее модифицировать их, пусть даже весьма радикальным образом, чем разрабатывать новую конструкцию. Производители боевых самолетов тоже редко искали вооружение для оборонительных или наступательных целей на стороне: военно-воздушные силы Великобритании и Америки в массовом порядке использовали «Браунинги» как винтовочного калибра, так и более тяжелую версию 50-го калибра.

Исключение составляли германские военно-воздушные силы, по заданию которых, независимо от общей программы разработок, универсальный пулемет MG34 приспособили для замены устаревших MG15 и MG17. Было выпущено много неудачных конструкций, но из тех, что немцы приняли на вооружение, пожалуй, самым важным стал разработанный фирмой «Рейнметалл» 13-мм пулемет MG131, появившийся в 1938 г. Это был радикальный отход от принятого ранее технологического процесса; конструкцию спроектировали таким образом, что детонация взрывчатого вещества патрона производилась посредством электрического заряда, а не капсюля. Примененное здесь новшество позволяло перейти к решению гораздо более серьезных проблем, связанных с синхронизацией новых более скорострельных орудий с более скоростными двигателями. Стандартными авиационными пушками того времени являлись 15-мм и 20-мм MG151, но более поздние разработки включали новое семейство 30-мм пушек и адаптированные для специальных целей 3,7-см, 5-см и даже 7,5-см орудия. Самолеты союзников иногда вооружались сходным образом, причем самыми примечательными были «Москито» (de Havilland Mosquitoes) - охотники за субмаринами, оснащенные противотанковыми орудиями, которые были установлены внутри бомбовых отсеков. Несмотря на то, что эти противовоздушные и противотанковые орудия, как правило, действовали в автоматическом режиме, они все же не могут в полной мере

считаться пулеметами, поэтому их рассмотрение не входит в задачи нашего исследования. Новое поколение особо эффективных авиационных пулеметов будет рассмотрено далее, когда мы обратимся к пулеметам периода второй половины войны, которая скоро должна была охватить мир.

Глава двенадцатая

БЛИЦКРИГ: МЕХАНИЗАЦИЯ ВОЙНЫ

В пятницу, 1 сентября 1939 г., едва наступил рассвет, сразу же стало ясно, что именно будет являться доминирующей характеристикой войны в механизированную эпоху. Германские войска с идущими впереди танками пересекли в разных местах границу Польши и, эффективно поддерживаемые своей авиацией, быстро прорвались через плохо укрепленные оборонительные позиции поляков. Вспоров подбрюшье Польского государства, они сумели сокрушить его за считанные недели⁶⁷. С самого начала лозунгами войны стали скорость и неожиданное, ошеломляющее, подавляющее превосходство. Сутью молниеносной войны - блицкрига был разгром противника до полного покорения, прежде чем у него будет время собрать свои силы, а в идеале - прежде чем он даже сумеет понять, что с ним происходит. В то время как превосходное планирование и тактическая внезапность являлись сутью этого воинствующего сценария, пулемет являлся его главным инструментом, поскольку без огневой мощи автоматического оружия не могло быть молниеносной войны, точно так же, как без той же мощи Первая мировая война не стала бы войной на истощение. Таким образом, почти по иронии судьбы одно-единственное оружие на протяжении жизни одного поколения фактически создало два различных стиля ведения войны.

В 1940 г. гитлеровские войска наглядно продемонстрировали новую тактику: Норвегия и Дания, Голландия и Бельгия, а затем Франция - все эти страны пали в результате блицкрига, и какое-то время казалось, что Европа обречена не просто на господство, а на прямое правление Берлина. И, что поразительно, только через год Гитлер перехитрил Сталина, своего соучастника по преступлению во время вторжения в Польшу⁶⁸, и начал операцию «Барбаросса» - самую крупную, поистине глобальную по своим целям и последствиям попытку блицкрига. В течение этого года гитлеровскому рейху противостояла одна Британия, но теперь на востоке к ней присоединилась огромная сила, способная, как в свое время обнаружил Наполеон Бонапарт, как губка вобрать в себя вторгшуюся армию, а затем по кровавой капле выдавить ее всю.

По сравнению даже с Первой мировой войной, не говоря уж о предшествующем веке, война 1939-1945 гг. была чрезвычайно более сложной. Кроме того, распространившись почти на полмира, она обжила все типы земной местности, и среди сотен полей сражений только морское дно оставалось свободным от убийственной мощи пулемета. К 1939 г. пулемет перестал являться более или менее специализированным механизмом и стал стандартной составляющей рутинной воинской службы. Конечно, в британской и французской армиях ощущался определенный дефицит этого оружия (впрочем, и в немецкой тоже, даже несмотря на то, что Германия начала осуществлять свою наступательную военную программу задолго до нападения на Польшу), но в отличие от дефицитов 1914 г., которые оказали весьма негативное воздействие на боеспособность вооруженных сил двух главных союзников по Антанте, такая же проблема, существовавшая

в 1939-1940 гг., была обусловлена не каким-либо философским дефектом, а скорее слабой способностью быстрого восприятия суровой реальности.

Успех тактики блицкрига не был удивительным для Гитлера и его Верховного командования, поскольку они уже наблюдали в Испании в течение предшествующих трех лет поддерживаемой ими гражданской войны, насколько разрушительно эффективными могут быть их новые вооружения и стратегия. Если и оставались какие-либо сомнения, они были развеяны в Польше: вся страна к западу от реки Буг (за исключением нескольких изолированных узлов сопротивления) была покорена всего за восемнадцать дней ценой жизни примерно 15 000 немецких солдат, погибших или пропавших без вести. Ключом к этому успеху стало то, что позднее мы стали называть воздушно-наземной операцией, когда быстро продвигающиеся механизированные силы на земле атаковали противника в его самых слабых точках, подавляя его оборону с помощью артиллерии, а также, что еще более важно, авиации, специально предназначенной для ближней поддержки сухопутных войск. Нейтрализуя опорные пункты неприятеля, они окружали и блокировали сопротивляющиеся группировки, чтобы затем провести «зачистку» образовавшихся котлов. И если такой сценарий кажется знакомым, то только потому, что мы встречались с ним раньше, на Западном фронте весной 1918 г., в так называемой «тактике Хутьера», которая опиралась, по крайней мере отчасти, на огневую мощь переносного автоматического оружия. Именно этот принцип лежал в основе всего германского наступательного планирования во время Второй мировой войны.

Германская армия 1939 г. не могла считаться механизированной, поскольку, за исключением немногих танковых и моторизованных дивизий, состояла из обычных пехотных соединений. Если позволяли условия, пехота передвигалась по железным дорогам, а там, где такой возможности не было, совершала пешие переходы (так, как она это делала во все времена), а лошади и тягачи тянули подводы с оснащением. Одним из основных технических требований, предъявляемым к MG34, как к пехотному оружию непрерывного огня, стала необходимость свободного перемещения пулеметчика с орудием по полю боя. Тем не менее Вторая мировая война была механизированной в гораздо большей степени, чем Первая мировая. Новое поколение военной техники - самолеты, танки и буксируемая артиллерия, не говоря уже о моторизованном транспорте, - гарантировало, что не произойдет общего возвращения к осадной тактике, которую пулемет навязывал противоборствующим армиям в 1914-1918 гг. Мы не имеем в виду, что пулемет больше не господствовал на поле боя, нет, он продолжал оставаться хозяином положения, но в новой маневренной роли, которая в заключительных сценах Первой мировой войны еще только намечалась.

Автоматы и легкие пулеметы, появившиеся в период между войнами, учитывали новые тактические наработки, особенно в части, касающейся быстро меняющейся боевой ситуации и скорости передвижения войск, но и само автоматическое оружие также внесло изменения в тактику боя. Такое оружие дало отдельному пехотинцу многократное усиление огневой мощи, которое в сравнении с его предшественником оценивалось как пять, десять или даже пятьдесят к одному, но на самом деле трудно вычислить реальный уровень превосходства, поскольку он варьируется очень сильно и зависит от многих обстоятельств, в том числе от умения и отваги отдельного солдата. Можно сказать, используя определение, принятое в армии США, что легкие автоматические орудия делали в прямом смысле слова *жизнеспособной* группу огневой поддержки из четырех-пяти человек. Если бы такое

маленькое подразделение располагало одними винтовками, его огневой мощи было бы совершенно недостаточно для успешной атаки оборонительных позиций противника, но при поддержке автоматического оружия решительно настроенная группа пехотинцев могла по меньшей мере надеяться подойти к этим позициям достаточно близко, чтобы забросать врага гранатами и затем обрушить на него уничтожающий град автоматного огня - способ, который стал нормой во время Второй мировой войны.

Понятно, что в той тактической схеме, где упор делался на огонь пехоты, ведущийся во время коротких перебежек, тяжелый пулемет - или даже физически тяжелый средний пулемет винтовочного калибра, как он теперь назывался, - играл очень скромную роль, несмотря на то, что преимущество такого оружия в огневой мощи все еще было неоспоримым. В результате более тяжелые виды стрелкового оружия постепенно стали использоваться в качестве бортовой техники. Из миллионов тяжелых пулеметов, произведенных за время Второй мировой войны, подавляющее большинство устанавливалось на бронемашинах или самолетах, и лишь единицы пришлось перетаскивать пехотинцам. Исключение составляла советская «Душка» (ДШК) - крупнокалиберный пулемет Дегтярева-Шпагина образца 1938 г. Это орудие, установленное на колесном станке, могла буксировать машина, лошадь или команда солдат. На поле сражения оно занимало оборудованную позицию, хотя всегда имелся риск потерять его в случае поспешного отступления. Отлично проявив себя в оборонительных боях, ДШК был почти бесполезен в атаке, но в то же время с успехом применялся при обстреле сильно укрепленных позиций противника.

Потребовалось некоторое время для осознания того, что тяжелый пулемет по сути утратил прежние функции пехотного оружия и его следует использовать лишь на стационарных позициях, а также на бортах бронетехники и самолетов. Однако когда пехота применяла тяжелые пулеметы, сразу выяснялось, что автоматическое оружие самых крупных калибров должно стать еще больше и еще мощнее. Эта тенденция одновременно проявилась и в воздухе, и на земле начиная с 1918 г. И только гораздо позже 0,50-дюймовый/12,7-мм пулемет перестал быть явно вспомогательным вооружением боевой бронированной машины. Британцы начали оснащать свои танки 15-мм тяжелыми пулеметами «Беса» примерно с 1941 г., а германская армия приняла в качестве дополнительного танкового вооружения модифицированную версию 20-мм противотанкового орудия, хотя оно было менее эффективным (и, конечно, менее рентабельным) в противопехотном бою - эта функция все еще была действительным *raison d'être* (фр. смысл существования. - Прим. пер.) танка. (В этом плане, как это ни парадоксально, мы можем рассматривать главное орудие танка как оборонительное вооружение, а его пулеметы, имевшие гораздо меньший калибр, - как наступательное оружие.)

Как и изменение пехотной тактики на самом поле боя, возросшая переносная огневая мощь, обеспеченная новыми легкими пулеметами, также частично способствовала появлению новой формы полувзрывчатых боевых действий, в которые были вовлечены группы хорошо обученных, имевших высокую мотивацию солдат, известные под эвфемистическим обозначением «войска специального назначения». В начале их появления в британской армии в 1940 г. первые отряды специального назначения имели не совсем понятный для чужака образ «частной армии», который сохранялся в течение многих лет. Устранению данного штампа ни в коей мере не способствовало то, что бойцы этих групп

зачастую допускали весьма вольное отношение к таким атрибутам регулярной армии, как правила ношения военной формы, субординация, система материально-технического обеспечения и вооружения. Тот факт, что в специальных войсках чувство товарищества и уважение к квалификации сослуживца в значительной мере заменили слепое чинопочитание, и то, что в их формированиях с пренебрежением относились к чужакам, было лишь на руку всякого рода злопыхателям. В конечном итоге подразделения сил специального назначения сохранились лишь благодаря своей сокрушительной эффективности.

У нас нет возможности в данной работе переключаться даже на схематичное изложение истории сил специального назначения в годы Второй мировой войны, но мы можем привести описание некоторых из их деяний в качестве типичных (иногда скорее нетипичных) примеров тактики использования автоматического оружия небольшими отрядами, включая и концепцию применения легкого разведывательного автомобиля, оснащенного пулеметом. Эта идея родилась в 1940-1942 гг. в Северной Африке, где ее первой воплотила на практике Группа дальнего действия в пустыне (LRDG), а затем развил отряд «L» Дэвида Стирлинга из состава тогда еще существующей условно бригады Специальной авиадесантной службы (САС)⁶⁹; идея получила развитие, и появилось транспортное средство стремительного наступления. Об истории создания реального полка САС, об укомплектовании того, что поначалу являлось призрак, чьим предназначением было обмануть разведчиков стран «Оси», рассказывалось уже много раз, но все же стоит еще раз вспомнить об этой прославленной части и о ее первой успешной операции, в которой пулемет сыграл чрезвычайно важную роль.

В ночь на 13 декабря 1941 г. небольшой отряд во главе с легендарной фигурой в истории САС - капитаном «Пэди» Мэйном⁷⁰ отправился на побережье Ливии в район населенного пункта Сирте с заданием уничтожить итальянскую авиацию, базирующуюся в Тамите. Доставленные машинами LRDG на расстояние возможного удара, солдаты Мэйна успешно проникли на аэродром. Услышав шум бурной вечеринки, доносившийся из освещенного барака, Мэйн, человек крупного телосложения, бывший регбист, ворвался с автоматом «Томпсон» в помещение, как оказалось, офицерской столовой и полностью разрядил 30-патронный магазин в собравшихся там офицеров (бесспорно, Мэйн был бы рад иметь на руках один из тех 100-патронных барабанных магазинов для своего «томми», но от них отказались задолго до того), в конце он, очевидно, вырубил выстрелами свет и удалился во время последовавшей сумятицы. В то время как бойцы его отделения, подобно терьерам у кроличьей норы, остались ждать появления уцелевших итальянских офицеров, сам капитан начал устанавливать подрывные заряды⁷¹ на двадцати трех или двадцати четырех самолетах, разбросанных по летному полю (как гласит легенда, на двадцать четвертый самолет у Мэйна не хватило взрывчатки и он вывел его из строя голыми руками). Возможно, эффективность таких действий больше была обязана чикагским закоулкам, чем учебным казармам Кейтерема, но тактика подразделения Мэйна подверглась тщательному изучению, вследствие чего отряд «L» прекрасно освоил этот безжалостный *modus operandi* (образ действия. - Прим. пер.), в соответствии с которым с большим энтузиазмом действовали его преемники.

Вначале для переброски своих групп Стирлинг был вынужден использовать машины LRDG, но вскоре обзавелся собственными транспортными средствами - недавно прибывшими американскими джипами «Виллис», которые он предпочел грузовикам

«Шевроле» или «Форд», составлявшим основу автомобильного парка LRDG. Довольный удачным приобретением, командир САС стал набивать эти джипы таким количеством оружия, какое только смог заполучить; основой вооружения были спаренные пулеметы «Виккерс К», расположенные спереди и сзади на турельных установках. Летом 1942 г. боевые группы САС, теперь уже автономные, совершали глубокие рейды на занятую противником территорию, а в нескольких известных случаях выполняли свои задания, фактически врываясь на вражеские аэродромы, и, носясь на своих машинах, уничтожали ураганным пулеметным огнем все, что находилось в пределах видимости⁷².

Конечно, далеко не все последующие операции были столь же успешными, как рейд на Тамит, а некоторые вообще оказывались губительными для их участников, но Стирлинг и его бойцы, без сомнения, продемонстрировали, что в руках дерзко-отважных людей пулемет является столь же разрушительным оружием наступления, сколь разрушительным он был в оборонительных боях на Западном фронте двадцать пять лет назад. До зубов вооруженные джипы, которые так умело использовал Стирлинг, оставались в эксплуатации Специальной авиадесантной службы и после передислокации ее подразделений в Европу; даже когда команды САС сбрасывали с парашютами на территорию Франции, в глубокий тыл противника, их джипы были вместе с ними. «Сбрасывание таких машин просто требовало создания более крупной ЗВ [зоны выброски]», - с большой долей иронии говорится в одном из описаний деятельности Специальной авиадесантной службы. Позднее части САС переключились на «Лендроверы» и другие машины соответствующих моделей, в числе которых были «раздетые» багги с широкопрофильными шинами, оснащенные либо обычными пулеметами (как правило, это был «Браунинг» М2НВ), либо «Миниганами» (так в обиходе называли шестиствольные авиационные пулеметы. - Прим. пер.), либо автоматическими гранатометами с ленточной подачей питания, способными производить до 300 выстрелов в минуту.

Характерной чертой войны на Восточном фронте были пулеметные дуэли между орудийными расчетами и взводами, часто на очень близкой дистанции. Вначале советская тактика представляла собой топорные повторения худшей тактики войны 1914-1918 гг.:

«Окружить изолированную банду «иванов» не означает ровным счетом ничего. Появляется масса других. Вместо того чтобы сменить тактику, командиры жертвуют ими, не задумываясь. Я видел, как русские наступали цепь за цепью, когда мы окопались у Москвы. Едва они оказались в пределах досягаемости, наши пулеметчики скосили их. Тогда появились новые, они перешагивали через убитых, но их мы тоже косили, еще и еще, пока перед нашими траншеями не выросли огромные насыпи из убитых и умирающих. Это закончилось лишь тогда, когда наша артиллерия определила точное расстояние до противника и сделала его дальнейшее наступление невозможным. Никакой солдат не станет гордиться таким боем, но мы должны были выжить». [Bruce Lewis. Four Men Went to War. Leo Cooper, London, 1987.]

Позднее воспоминания участников изобиловали упоминаниями отчаянных перестрелок, в которых автоматы и более тяжелые немецкие MG34 и MG42 и русские «Максимы» использовались как в наступлении, так и в обороне, часто огонь велся на дистанции всего несколько метров, и только тот, кому удавалось подавить противника огневой мощью, мог выжить в этой бойне; пулеметы и сами часто превращались в мишени, поскольку

чрезвычайно важно было лишить противника превосходства в огневой мощи. Молодому солдату 93-го мотопехотного полка Руди Браше, уже принимавшему участие во вторжении во Францию и награжденному Железным крестом второго класса, было суждено заслужить столь почетный и желанный Рыцарский крест благодаря своей храбрости, проявленной во время войны с Россией. Он был в составе подразделения, в декабре 1941 г. «зачищавшего» кирпичный завод недалеко от реки Миус. Это был один из самых тяжелых боев в условиях промышленного объекта:

«Внезапно ночь разверзлась перед ним широким полукругом. Разрывы огня хлестнули по позиции с четырех или пяти сторон. Менее чем в тридцати метрах впереди вскочили фигуры и рванулись по направлению к нему... Браше дал длинную очередь по приближающимся очертаниям. Тут же открыл огонь пулемет Кнайзеля...

Браше быстрым движением развернул свое орудие. Его очередь ударила по блиндажу и снесла дымовую трубу рядом с орудием противника. Затем он прицелился в точку, чуть выше вспышек огня русского пулемета, и вновь дал очередь. Русский появился из-за броневое щита пулемета [такие щиты имелись у русских пулеметов со времен Первой мировой войны] и, сделав три-четыре шага, упал, словно сраженный молнией... Одна за другой захлопали гранаты. Справа от него пулеметная стрельба слышалась уже непрерывно. Уцелевшие под градом огня солдаты противника побежали назад и исчезли в снегу, словно земля поглотила их.

Чуть позже тишину взорвали плотные залпы русских «картофелеметов». Небольшие минометы «кашляли» вдоль всей линии фронта длиной приблизительно в 400 м, и дождь из темных, несущих смерть мин пролился на позиции, взрываясь и разбрасывая осколки горячей стали.

- Похоже, что там целый минометный батальон, господин фельдфебель, - сказал Браше.

- Похоже, что так. Мы спрыгнули с раскаленной сковородки в Ростове, чтобы попасть в огонь здесь, «...

Жуткий вопль раздался позади них, и отрывистый сухой звук русских пулеметов заставил солдат упасть на землю. Браше заговорил первым:

- Что это было?

- Русские прорвались!

- Расчет Лауперта - за мной! - закричал Кнайзель. - Кто-нибудь останьтесь с пулеметами!

Грунге прополз за пулеметом к Гамбицу. Он приготовил новую пулеметную ленту, однако солдаты противника больше не приближались. Остальные вернулись час спустя.

- Что случилось? - спросил он.

- Русские закололи Бунгерца и Кохлера. Убили их штыками. Они забрали с собой пулемет и Зибельхоффа.

- Но вы поймали их?

- Нет. Они словно растворились, никаких следов, даже признаков.

- Это может доставить нам неприятности...

И «неприятности» действительно посыпались одна за другой. В течение четырех следующих ночей исчезли все пулеметные отделения...» [Franz Kurowski. Infanterie Aces. J.J. Fedorowicz Publishing Inc., Manitoba, 1994.]

В течение 1943 г. советские силы освобождали от захватчиков территорию своей страны, а союзники в июле того же года начали отвоевывать Западную Европу; атаковав ее ахиллесову пяту (которая оказалась не такой уж ахиллесовой), они высадились на Сицилии и незамедлительно превратили остров в плацдарм для вторжения на континентальную часть Италии. Но войска вермахта оказались столь же непоколебимыми в обороне, сколь решительными они были в своих молниеносных атаках, тем более что к этому времени лучший в мире универсальный пулемет, когда-либо созданный инженерной мыслью, начал оставлять свои метки на поле боя. Этим оружием был MG42 - более чем достойный преемник MG34, являвшегося до этого момента основным автоматическим оружием германской пехоты.

Если боевые действия в далекой пустыне, то ослабевая, то снова усиливаясь, напоминали морские приливы и отливы, то с их возобновлением на территории Западной Европы характер войны резко изменился. За пределами сражений, разворачивающихся по канонам военного искусства, каждая сторона постоянно прощупывала другую, надеясь найти наиболее уязвимые точки. В результате противоборствующие стороны часто оказывались вовлеченными в ожесточенные перестрелки с непременным участием пулеметов, ведущих непрерывный огонь. Правда, подобные стычки лишь вносили некоторое оживление в однообразие фронтовых будней, о чем свидетельствует, например, перестрелка, произошедшая рано утром 17 сентября 1943 г. вблизи Улипелли, под Салерно, о которой рассказал лейтенант А.А. Блэкоу, командир взвода из 6-го батальона Чеширского полка⁷³. Перед этим пулеметным батальоном была поставлена задача обеспечить огневую поддержку другим частям; в то время его вооружение составляли пулеметы системы «Виккерс» (позднее к ним добавили 4,2-дюймовые минометы).

«Было начало седьмого, и серый рассвет пробивался через деревья. Внезапно справа от меня молчание было разорвано заработавшим «Бреном». Я не мог видеть никакого движения впереди, но шипение «Шпандау» [немецких пулеметов MG42] рассеяло мои сомнения. Казалось, что звук исходит с противоположной стороны открытого поля, с самого края опушки, [но вскоре стало ясно, что] немцы находятся с обеих сторон - они залегли и на табачной плантации.

Командирам подразделений не нужно было ничего говорить. Вскоре палило все - «Виккерсы», «Брены», 20-мм орудия, винтовки и даже 2-дюймовые минометы. В течение следующих двадцати минут стоял ужасный грохот! Постепенно стрельба стихла. Движения противника практически не было заметно, но мы точно знали, где он. Некоторые из немецких солдат все еще находились на табачной плантации, и поэтому каждые три-четыре минуты пулеметы на всякий случай прочесывали ее по всей длине. Огонь из стрелкового оружия с обеих сторон стал прерывистым, «Брены» и «Шпандау» время от времени обменивались любезностями, изредка утешительно стрекотали наши «Виккерсы»...» [Regimental History, The Cheshire Regiment.]

Тем временем на другой стороне земного шара японцы проявляли истинное упорство, и прошла немалая часть 1944 г., прежде чем союзники достигли какого-либо реального прогресса в деле возвращения огромных территорий, которые Япония захватила благодаря собственной, достаточно эффективной форме блицкрига. Здесь, от голых скал островов Тихого океана до густых джунглей Юго-Восточной Азии, также господствовал пулемет.

Еще один командир взвода пулеметного батальона, на этот раз из состава Манчестерского полка⁷⁴, описывает то, что произошло 3 апреля 1945 г. и было, по всей видимости, настоящей засадой, где-то в джунглях на дороге между Пьинци и Натогьи в Бирме⁷⁵:

«Мы устроились в засаде в 17.30... Примерно в 23.45 появилась колонна «джапов». Почти не дыша мы наблюдали, как они приближались к смертельной зоне... Как раз перед нами головная часть колонны остановилась, а хвост подтянулся; мы решили, что японцы заметили нас, но они, очевидно, лишь проверяли путь.

Сигнал к открытию огня должен был подать правофланговый пулемет отделения В, возглавляемого капралом Диккенсоном. Огневая дисциплина была просто отличной, и, когда все пулеметы после сигнала также открыли огонь, звук первого выстрела потонул в треске очередей и взрывах гранат. Каждый пулемет вел стрельбу с широким фронтальным рассеиванием, и, поскольку большинство «джапов» находились на расстоянии пяти-десяти ярдов, мы их просто скосили. У них не было ни единого шанса ответить... Весь бой занял от пятнадцати до двадцати минут, если не считать времени, затраченного нами на то, чтобы покончить с теми «джапами», которые пытались найти укрытие буквально за нашими оружейными позициями. Они и понятия не имели, во что влипли, и лишь слепо пытались выбраться из обрушившегося на них ада. Спасаясь, они натывались на многочисленные стрелковые ячейки, находящиеся позади орудий. Совместно с пехотинцами мы убили около шести из них. Капрал Диккенсон убил одного, ударив его по голове своим «Стеном», поскольку магазин был пуст, а времени заменить его не было.

До рассвета оставалось еще пять часов, и в ночи слышались выстрелы отдельных пулеметов, открывших огонь по пытавшимся уползти раненым японцам. Далеко уйти не удалось никому. Когда наступил рассвет, зона поражения оказалась усеянной убитыми и умирающими «джапами». Подсчитаны были пятьдесят три тела, а в общей сложности потери врага превышали шестьдесят человек... В качестве трофеев нам достались три 37-мм орудия - одно из них с прицелом, который, как я полагаю, удалось захватить у японцев едва ли не впервые, один средний пулемет, два легких пулемета, два офицерских меча, а также два испорченных миномета». [Regimental History, The Manchester Regiment.]

К этому времени каждая пехотная часть каждой страны, принимающей участие в боевых действиях, а также каждый партизанский отряд от Норвегии до Балкан требовали больше автоматического оружия, и заводы Великобритании, США, России и Германии производили его и миллионы патронов, которые каждый день расходовались в боях в максимально возможных количествах. Раньше, в первые дни появления пулемета, когда Хайрем Максим продемонстрировал свой 37-мм пом-пом (малокалиберную артиллерийскую установку) королю Дании, монарх поинтересовался стоимостью стрельбы из такого оружия. «Каждый выстрел стоит шесть шиллингов и шесть пенсов [£0,33], ваше величество», - ответил ему Максим. Король с грустью покачал головой: «Самое великолепное оружие, господин Максим, - сказал он, - но его огромный аппетит обанкротит мое маленькое королевство за несколько часов». К началу 1945 г., должно быть, множество бухгалтеров министерства финансов придерживались того же мнения. В 1918 г. одна только Франция производила семь миллионов патронов винтовочного калибра ежедневно, но даже такое огромное количество оказалось ничтожным в сравнении с потребностями Второй мировой войны в

боеприпасах различного типа, и самым требовательным оказался именно пулемет.

Большое количество боеприпасов, которое потребляли пулеметные батальоны, использовалось для так называемого «перчения» (букв. перевод английского слова *pepperpot*. - Прим. пер.) - короткого, но интенсивного артиллерийского обстрела с применением всех видов оружия, предварявшего пехотные атаки на последних этапах Второй мировой войны.

«Целью «перечной» артиллерийской подготовки, - рассказывает нам «История Миддлсекского полка», - было составить план ведения огня всеми наиболее крупными орудиями дивизии, которые не участвовали в общем плане действия артиллерии, под контролем командующего Королевской артиллерией [как назывался каждый начальник артиллерии дивизии]. План проведения артподготовки предполагал задействовать «Бофорсы» зенитного полка легкой артиллерии, 17-фунтовые пушки противотанковых полков, 75-мм танковые орудия, средние пулеметы и 4,2-дюймовые минометы батальонов поддержки, а также трехдюймовые минометы любого пехотного батальона, не принимавшего непосредственного участия в наступлении. Все эти орудия переходили в подчинение командира пулеметного батальона. Главная задача состояла в том, чтобы прошить каждый дюйм местности, на которой будет осуществляться наступление дивизии, и пули, снаряды и мины густо сыпались на землю, словно перец, высыпавшийся из перечницы». [Regimental History, The Middlesex Regiment.]

В отличие от многих артиллерийских подготовок Первой мировой войны, «перчение» действительно было очень эффективным и стало главной частью любого наступления, но подобная тактика безусловно несла ответственность за расходование огромного количества боеприпасов. Так, например, вечером 3 августа 1944 г. в ходе огневой поддержки штурма опорного пункта противника между Каном и Эвреси более двух десятков «Виккерсов» 1 -го батальона Манчестерского полка⁷⁶ израсходовали за 77 минут 338 000 патронов калибра 0,303 дюйма Марка VIII (кроме того, батальон потратил тогда 5700 минометных снарядов калибра 4,2 дюйма). В другом случае, во время переправы через реку Маас 7 февраля 1945 г., 8-й батальон Миддлсекского полка сделал в течение семи часов 850 000 пулеметных выстрелов и выпустил более 8000 артиллерийских мин⁷⁷. Как вспоминал один ветеран, в половине шестого утра из-за трассирующих пуль, прочерчивающих по небу свои дуги, было «достаточно светло, чтобы можно было читать книгу».

Глава тринадцатая

ОСНОВНЫЕ ПУЛЕМЕТЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война была самым дорогостоящим событием в истории человечества. Важным следствием этой дороговизны явилось введение строгих мер экономии, даже в таких важных секторах промышленности, как производство оружия, и это, в свою очередь, означало как переделку существующих видов оружия с целью упрощения их производства, а следовательно, и удешевления, так и создания новых, максимально упрощенных конструкций, в которых оставались нетронутыми только базовые характеристики. Возможно, самой знаменитой из конструкций военного времени был британский «Стен» (англ. STEN или Sten. - *Прим. пер.*), воплощавший все и хорошее, и плохое, присущее пистолетам-пулеметам второго поколения. 9-мм «Стен» впервые появился летом 1941 г., став практически всеобщим объектом для насмешек. Солдаты называли его «вонючим» орудием, «Специальным Вулворта» и «радостью водопроводчика», но он все равно применялся на всех театрах боевых действий, побывал в руках солдат всех родов войск регулярной армии, а также использовался подпольщиками и партизанами. До конца войны было произведено свыше четырех миллионов «Стенов» при средней стоимости менее £3 за штуку, что примерно равнялось цене одного костюма или пары туфель хорошего качества.

Конечно, «Стен» был изготовлен весьма топорно; прочность его тоже оставляла желать лучшего. Однажды, во время сражений в Западной пустыне, солдатам была выдана особенно плохая партия магазинов, которую приказано было уничтожить; один молодой солдат попытался выполнить этот приказ, разбив магазин своим пистолетом-пулеметом, но вместо этого сломал оружие. Он с испугом доложил об этом инциденте своему сержанту, который презрительно отбросил поврежденный автомат в сторону со словами, что это уже шестой за неделю. Но все-таки «Стен» выполнил возложенную на него задачу, а это было как раз то, чего от него ожидали.

Пистолет-пулемет «Стен» действительно являлся очень грубо скроенным оружием; все его корпусные детали были отштампованы из листового металла, отформованы и неаккуратно сварены друг с другом, причем зачистить швы после этого даже и не пытались. Его ствол представлял собой трубку из тянутой стали, крепившуюся к ствольной коробке с помощью резьбового соединения (в случае если он был съемным, а не представлял единое целое со ствольной коробкой, как, например, у пистолета-пулемета «Марки 3»), прикладом служил или изогнутый прут, или кусок трубы с приваренной к ней поперечиной. Главным недостатком этого оружия было то, что оно имело предрасположенность к перекосам патронов из-за неудачной конструкции однорядного магазина, для снаряжения которого, кстати, требовался специальный инструмент. Один из наиболее известных эпизодов в истории, касающихся сбоев в работе «Стена», связан с неисправностью его магазина. 27 мая 1942 г. чешский диверсант спокойно встал на перекрестке перед машиной, в которой находился Рейнхард Гейдрих, *Reichsprotektor* (имперский протектор) Богемии и Моравии, поднял свой «Стен» и потянул спусковой крючок, но обнаружил, что сжатые губки магазина

не позволяют дослать патрон. И тогда его товарищ смертельно ранил генерала СС, бросив ручную гранату⁷⁸.

«Стен» - его название образовано начальными буквами фамилий двух конструкторов, майора Р.В. Шеперда (Shepherd) и инженера Г.Дж. Турпина (Turpin), и названия города Энфилд (*Enfield*), где размещалось государственное оружейное предприятие «Ройал Смолл Армз Фэктори», - представлял собой самую простую конструкцию системы «блоубэк» с фиксированным бойком, врезанным станочным способом в зеркало затвора. Взвести оружие можно было, только вынув с правой стороны ствольной коробки удлиненную рукоятку затвора из специальной запирающей ниши, в которую та же рукоятка укладывалась, становясь, таким образом, надежным предохранителем. В конечном итоге «Стен» производился в восьми версиях, две из которых имели встроенные глушители («Марка 2S» и «Марка 6»), а в последние годы войны получил деревянный приклад и пистолетную рукоятку (затем у него появилась и деревянная, вертикально расположенная, передняя рукоятка) в стиле «Томпсона», но она оказалась слишком непрочной, и вскоре от нее отказались, вместо этого «пользователи» вернулись к способу удержания автомата за корпус магазина в довольно безуспешной попытке придать ему более солидный вид. Со всех сторон нас пытаются убедить, что ни одно из этих ухищрений не сделало автомат «Стен» более популярным, тем не менее он удержался на вооружении британской армии до начала 60-х годов. Как и гораздо более сложный немецкий MP40, он производился в компонентной форме (широким кругом субподрядчиков, более привычных, например, к производству дешевых украшений, газонокосилок, детских игрушек и мусорных ящиков) и собирался рядом заводов «Ройал Орднанс» и БСА (BSA).

Укороченная облегченная версия производилась в небольших количествах для парашютно-десантных войск, именно таким был вариант «Велган», использовавший ствол, магазин и главную пружину «Стена», последняя в целях уменьшения общей длины оружия была развернута в противоположном направлении и закреплена вокруг ствола, она тянула затвор вперед, а не толкала его. «Велган» не имел рукоятки затвора, и взводить его приходилось, вставляя указательный и большой пальцы в широкие отверстия в ствольной коробке, оттягивая открытый затвор; понятно, что эти широкие щели пропускали грязь и пыль легче, чем пальцы. Ни «Стен» Марка 4, ни «Велган» не были удачными или популярными конструкциями, они были изготовлены в символических количествах, а парашютисты-десантники, для которых предназначалось это оружие, предпочитали при первой же возможности выпрашивать, одалживать или красть автоматы «Томпсон». Несмотря на несколько раздутую плохую репутацию «Стена», немецкая армия всячески расхваливала его. Дошло до того, что в конце 1944 г. Германия начала производить свой MP3008, который представлял собой почти точную копию английского автомата и отличался от него лишь тем, что имел вертикальный, а не горизонтально расположенный магазин. Хотя этому и трудно поверить, но немецкие копии были даже более грубыми, чем британские оригиналы, несмотря на то, что они производились с участием инженеров таких солидных фирм, как «Маузер Верке», «Хенель», «Эрма» и «Блом унд Фосс». «Эрма» даже выпускала маленькие партии еще более низкокачественного оружия - EMP44, ствол, корпус, приклад и пистолетная рукоятка которого были изготовлены из одинаковых отрезков трубы. Это оружие описывалось как «грубое до невероятности».

Так же как и MP3008, этот пистолет-пулемет предназначался для оснащения фанатично настроенных частей ополченцев, и по причинам, известным только самому германскому

Верховному командованию, оно, в условиях повышенной секретности, заказало фирме «Маузер Верке» партию точных копий автомата «Стен» Марка 2. Ими намечалось вооружить партизанские части, которые предполагалось оставить в тылу союзных войск, если Германия будет вынуждена отойти с занятых ею территорий. Вероятно, немцы успели изготовить примерно 30 000 единиц этого оружия, но совершенно невозможно понять, почему этот проект вообще решили санкционировать в то время, когда на счету была каждая кроха производственных мощностей. В конце концов, какое имело значение, откуда поступало вооружение явно пронацистских партизанских частей, разве только это было сделано для того, чтобы несколько озадачить силы безопасности и загадать им очередную загадку.

Не все британские пистолеты-пулеметы военного периода были «дешевыми и энергичными» средствами достижения цели. Примерно в то же самое время, когда «Стен» запускался в производство, независимый британский производитель оружия, «Стерлинг Армс», начал выпускать в целом более традиционное оружие - пистолет-пулемет «Ланчестер». Он получил свое название по фамилии конструктора Джорджа Герберта Ланчестера, хотя и являлся почти точной копией «Шмайссера» MP28/II, калиброванного под тот же самый патрон - 9-мм «парабеллум»⁷⁹. Кроме того, в британском автомате использовалась аналогичная фурнитура (правда, в этом случае позаимствованная от винтовки «Ли-Энфилд» SMLE, даже вплоть до фиксирующей проушины штыка). Большинство «Ланкастеров» было передано Королевскому ВМФ, но лишь небольшое количество действительно применялось в боевых действиях на море, поскольку, по мнению флотского командования, времена абордажных боев давно прошли. Но тем не менее надежность автомата сделала его любимым оружием любого военнослужащего, которому удавалось заполучить его, в частности, его охотно использовали бойцы LRDG.

Гораздо более сложный британский пистолет-пулемет «ВАП», или V42/V43, большую часть войны находился в стадии разработки, но от этого проекта в конечном итоге отказались, прежде чем в конце войны он достиг стадии производства. Возможно, наиболее важной чертой вышеупомянутого оружия была его «двойная колонка», двойная емкость магазина на 60 патронов, но его дизайн демонстрировал сохраняющийся интерес к традиционным инженерным ценностям и методам (он имел деревянную фурнитуру, а его основные детали обрабатывались машинным способом), в то же время по сравнению со «Стеном» удалось достичь снижения веса почти на 20 процентов. Скорострельность этого пистолета-пулемета также была значительно более высокой - 750 выстрелов в минуту. В отчетах об испытаниях отмечается, что он является надежным и эффективным оружием. Таким образом, специалисты, проверявшие тактико-технические характеристики «ВАЛ», дали ему положительную оценку, однако его действие в боевых условиях остается невыясненным.

Как мы видели ранее, другой традиционным образом сконструированный автомат - «Томпсон» приобрел (разве что чуть с запозданием) поистине повсеместную популярность, даже несмотря на то, что он имел достаточно тяжелый вес и использовал боеприпасы АСР калибра 0,45 дюйма, которые иногда трудно было найти. Однако уже к 1942 г. любые образцы этого оружия стали большим дефицитом. Даже в их самой «аскетичной» версии - M1A1 - производство «Томпсонов» являлось слишком дорогим и трудоемким, и Управление артиллерийско-технического и вещевого снабжения армии США к этому времени начало искать что-нибудь новое.

Джордж Хайд, конструктор пистолета-пулемета «Хайд» М2, и Фредерик Сампсон из «Дженерал Моторс», специалист в области массового производства стрелкового вооружения, получили задание разработать американский эквивалент «Стена», но в поисках вдохновения они не пошли дальше «Энфилда». Подобно вышеупомянутому образцу, пистолет-пулемет М3 - а такое обозначение получило это оружие, принятое в эксплуатацию в декабре 1942 г., - был специально сконструирован таким образом, чтобы его могли производить неспециализированные технические компании (в данном случае преимущественно филиал «Дженерал Моторс» - «Гайд Ламп Дивижн», до этого времени больше известный производством автомобильных фар). Так же как и «Стен», этот пистолет-пулемет повсеместно осыпали бранью получавшие его солдаты. Незамедлительно он получил кличку «смазочный шприц», которая будет сопровождать его в течение всей его поразительно долгой жизни. Несомненно, М3 представлял собой «быстрое и нечестное» решение проблемы производства дешевого вооружения, но в действительности этот автомат был лучше, чем его репутация (в данном контексте его вновь можно сравнить со «Стеном»).

В декабре 1944 г. первоначальную модель М3 по какому-то капризу заменили на еще более простую версию М3А1 - изобретательно сконструированное оружие, некоторые детали которого служили инструментом для разборки других деталей. Как и «Велган», этот пистолет-пулемет не имел затворной рукоятки, и взводить его приходилось, зацепив сам затвор через удобно расширенное отверстие отражателя, крышка которого в закрытом положении выполняла дополнительную функцию и служила защелкой предохранителя.

Обе версии М3 поставлялись с казенником и стволом, рассчитанным на патрон 45-го калибра АСР/М1911, но для стрельбы 9-мм патронами «парабеллум» достаточно было без каких-либо инструментов заменить затвор и ствол и оснастить, правда, не очень надежный, магазин «Стена» магазинным адаптером. Оружие было рассчитано только на автоматический режим огня, но его скорострельность оказалась такой низкой - примерно 400 выстрелов в минуту, - что опытный стрелок, быстро отпуская спусковой крючок, мог вести огонь и одиночными выстрелами. К концу Второй мировой войны было произведено около 500 000 пистолетов-пулеметов М3 и немногим более 15 000 М3А1, еще около 33 000 единиц этого оружия изготовила компания «Итака» во время Корейской войны. Излишки были позднее проданы или переданы (их себестоимость составляла всего \$15 за один пистолет-пулемет, то есть почти столько же, сколько у «Стена») различным второстепенным, зависимым от США государствам.

С началом войны Германия также столкнулась с проблемами поддержания своей программы производства пистолетов-пулеметов, и «Эрма» незамедлительно получила указание упростить конструкцию очень удачного MP38, чтобы облегчить его изготовление. В результате появился пистолет-пулемет MP40, основными чертами повторявший предыдущую модель. Несмотря на принятие многих технических приемов, используемых при изготовлении «Стена», MP40 всегда производил впечатление более качественного оружия, и объяснения этому, возможно, могут быть найдены в том, что автомат имел некоторые остаточные элементы эстетической привлекательности своего довоенного предка. В производстве пистолета-пулемета модели 1940 г. использовалось очень немного высококачественной стали, и там, где при изготовлении его предшественника применялась машинная обработка иликовка, у MP40 была штамповка и точечная сварка. Как и «Стен», он тоже был составлен из сборочных блоков, которые производили промышленные предприятия, весьма далекие от оружейного дела, затем эти блоки собирались на заводах

компаний «Эрма», «Хенель» и «Штайр». Пытаясь увеличить огневую мощь этого оружия, немцы в конце 1943 г. создали вариант, в котором применялись сдвоенные 32-патронные магазины, причем второй магазин продвигался в зарядную позицию, как только заканчивался первый.

Четвертым основным пистолетом-пулеметом военного времени и таким, который выпускался в самых больших количествах (хотя «Стен», занимавший второе место, приближался к нему достаточно близко), являлся советский пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 г., более известный как ППШ41. Сконструированный Георгием Шпагиным и поспешно запущенный в производство в конце лета 1941 г., ППШ41 был более простым и более дешевым. Его изготовление занимало минимум времени, а следовательно, он оказался более подходящим для производства в стране, вступившей в войну, чем более ранние конструкции Дегтярева. Пистолет-пулемет Шпагина отличался от других автоматов подобного типа тем, что всегда имел деревянную фурнитуру и широко использовался с дисковым магазином емкостью 71 патрон, скопированным с конструкции Лаhti (тогда как все остальные имели коробчатые магазины емкостью примерно на 30 патронов). Он был рассчитан на 7,62-мм пистолетный патрон М30, который, будучи значительно легче, чем 9-мм «парабеллум», применяемый его европейскими конкурентами, давал более высокую дульную скорость и значительно большую скорострельность - 900 выстрелов в минуту. Его ствол длиной 26,5 см (10,5 дюйма), который - что весьма удивительно для оружия, сконструированного с расчетом на низкую стоимость изготовления, - всегда имел внутреннее хромирование, обеспечивал лучшую дальность, а также и точность. Для сравнения: длина ствола американского М3 составляла 20 см (8 дюймов), что на 6 мм (0,25 дюйма) короче, чем у британского «Стена».

В Советском Союзе автомат ППШ41 стоял на вооружении до конца 50-х годов, а государства - сателлиты СССР пользовались этим оружием до второй половины 70-х годов. К 1945 г. было произведено по меньшей мере пять миллионов автоматов, и целые соединения советской пехоты вооружались только этим оружием; оно оказалось особенно эффективным в беспощадных уличных боях, столь характерных для боевых действий в Германии в 1945 г.

Особенностью военно-промышленной политики СССР являлось сосредоточение сил на производстве одного типа оружия каждого вида, поэтому довольно необычным был тот факт, что второй знаменитый советский пистолет-пулемет Судаева, обозначенный как ППС43, тоже появился во время Второй мировой войны. Этот автомат был разработан в Ленинграде в период страшной блокады, продолжавшейся с сентября 1941 г. до первых недель 1944 г. Используя тот же патрон М30, ППС43 производился на предприятиях города, чтобы хоть как-то компенсировать постоянную нехватку вооружения. Чрезвычайно простой, он представлял собой цельнометаллическую конструкцию со складывающимся прикладом; по приблизительным оценкам, было произведено более миллиона этих автоматов, некоторое их количество все еще находилось на вооружении и спустя несколько лет после окончания войны. Из всех советских заказчиков только Польша снабжалась пистолетами-пулеметами Судаева; позднее польский оружейный завод «Фабрика Брони» (Fabryka Broni) начал производить в Варшаве собственную версию этого оружия, получившую деревянный приклад и обозначение wz/43-52.

Итальянский оружейник Беретта во время войны изготовил ряд пистолетов-пулеметов на своем заводе в Гардоне; все они основывались на удачной довоенной модели *Modello 38A*,

но с возвратом к более широко доступному, хотя и менее мощному 9-мм патрону «парабеллум». Все модели 38/42, /43 и /44 имели деревянный ружейный приклад и такое же цевье, но со временем детали автоматов стали терять тщательность обработки, а штамповка и сварка постепенно заменили механические способы обработки.

«Фаббрика Национале д'Арми» в Брешии (ФНАБ) во время войны также выпускала ручное автоматическое оружие, а именно цельнометаллический пистолет-пулемет (за исключением деревянной пистолетной рукоятки) со складным прикладом. Модель ФНАБ образца 1943 г. изготавливалась с помощью таких традиционных технологий, какковка и механическая обработка. Кроме того, она имела излишне сложный принцип действия, опиравшийся на замедленную систему «блоубэк» с использованием сложного затвора и встроенного замедлителя; подобная конструктивная «навороченность» была весьма необычна для своего времени. Это оружие выпускалось лишь небольшими партиями⁸⁰.

Мы уже отмечали весьма удивительное отставание японцев в развитии пистолетов-пулеметов. Собственная конструкция Страны восходящего солнца фактически появилась только в 1940 г., и это был хорошо изготовленный, но никак не удачный анахронизм (на самом деле больше напоминающий автоматический карабин, чем пистолет-пулемет) с казенником, рассчитанным на маломощный 8-мм пистолетный патрон «Тайсё». Пистолет-пулемет тип 100 (модель 100/1 «Сики Кикантанью») выпускался в двух вариантах; некоторые его образцы имели деревянные цевье и приклад, другие - складной металлический приклад⁸¹. В 1944 г. японцы выпустили упрощенную до чрезвычайности «усовершенствованную» модель 100/2, отличавшуюся очень плохой доводкой деталей. Считается, что до конца войны было произведено не более 25 000 японских пистолетов-пулеметов всех типов, хотя, возможно, и эту цифру следует признать завышенной⁸².

Не только конструкции пистолетов-пулеметов в военное время подверглись кардинальным изменениям с целью снижения себестоимости, хотя именно этот вид оружия изменения затронули особенно значительно. Более крупные орудия, в частности легкие и средние пулеметы, также были внимательно исследованы с целью определения возможных путей экономии времени и материалов, но в большинстве случаев либо предпринимались незначительные действия, либо не предпринималось вообще никаких. В этом отношении единственным и наиболее значительным исключением оказался немецкий MG42.

Его предшественник - универсальный пулемет MG34, бесспорно, являлся великолепным оружием, качественно изготовленным и полностью отвечающим своему предназначению, не менее бесспорно и то, что MG34 стал продуктом своего времени, возможно, поэтому, несмотря на то, что конструкция пулемета была великолепно продумана и полностью отвечала предъявляемым техническим требованиям, орудие было довольно сложным в производстве, а это являлось весьма серьезным недостатком. Уже в начале 1935 г. германское руководство начало выражать сомнения относительно эксплуатационной пригодности MG34 (или, если быть более точным, относительно способности пяти заводов, отвечающих за его сборку, произвести достаточно орудий, чтобы удовлетворить потребность армии), в конечном итоге в феврале 1937 г. трем компаниям - «Гроссфуссу» из Дoblена, «Рейнметалл-Борзигу» из Зоммерды и «Штубгену» из Эрфурта - было поручено представить свои предложения по замене этого пулемета, с условием, что детали MG34 должны подходить к новой модели пулемета, - поставленная задача была решена лишь частично, в значительной степени из-за того, что был принят иной способ замены ствола.

Наименее вероятный кандидат, «Гроссфусс Металл унд Лакирваренфабрик» Пауля Курта

Йоханнеса, - компания, вообще не имевшая в прошлом опыта производства оружия (основной ее продукцией были фонари из листового металла), 26 октября 1937 г. представила демонстрационную модель, а в апреле 1938 г. - рабочий образец; модель состояла лишь из двух боковых стенок ствольной коробки и оригинального механизма запираания затвора, который можно описать как вращающееся зеркало затвора и запирающие кулачки MG34, переконструированные для действия на ровной плоскости. Способ замены ствола орудия был неприемлемым, как и конструкция ствольной коробки, а вот роликовый механизм запираания затвора (как сообщалось, это была работа некоего Грюнера, который имел не больше опыта конструирования оружия, чем компания, на которую он работал) представлял собой конструкцию, созданную в порыве вдохновения, она была довольно простой и относительно невосприимчивой к грязи и пыли; в результате предложения двух других потенциальных изготовителей оружия были проигнорированы, и работа над MG39/41, как он был впоследствии обозначен, пошла полным ходом. В конце 1941 г. прошли крупномасштабные полевые испытания, в которых участвовало примерно 1500 новых пулеметов, и после всеобщих благоприятных отзывов в начале следующего года он был принят на вооружение как MG42. Впервые пулемет принял участие в боевых действиях в Северной Африке в мае - июне 1942 г.⁸³

Мы не имеем точных сведений относительно общего объема производства в военное время - большинство соответствующих документов, могущих пролить свет на этот вопрос, было уничтожено, - наиболее вероятной приблизительной оценкой представляется число 400 000 единиц. Комплектующие орудия изготавливались на различных заводах по всему рейху, окончательная сборка также проводилась на нескольких предприятиях, включая заводы «Магет» и «Маузер Верке» в Берлине и «Штайр-Даймлер-Пух», а также «Гроссфусс». Орудию суждено было стать, по словам одного эксперта, «одним из величайших пулеметов Второй мировой войны, который доказал свою эффективность и в раскаленных песках Африки, и в ледяных степях России».

Спустя несколько лет после окончания войны осколок знаменитой фирмы «Рейнметалл», одного из прежних производителей MG42, запустил в производство слегка модифицированную версию оружия, названную MG42/58 и /59, а позднее MG1, калиброванную под натовский патрон калибра 7,62 мм, а впоследствии осуществил и дальнейшие усовершенствования. Пулемет получил обозначение MG3 и стал стандартным универсальным пулеметом германской армии; возможно, около двадцати других государств также взяли на вооружение это орудие или его первую модификацию MG1, а лицензии на производство оружия приобрели как минимум пять стран. Отдельные элементы конструкции пулемета - в частности, способ подачи питания - были потом скопированы в двух других наиболее широко распространенных универсальных пулеметах, производимых на Западе, оба этих орудия мы подробно рассмотрим ниже: газового действия бельгийский ФН (FN) и американский М60, также газового действия, который, кроме того, использует рабочую схему другой немецкой конструкции - автомата FG42, принятого на вооружение в 1942 г.

Примерно в то же самое время, когда первые партии нового универсального пулемета начали поступать во фронтовые части, «Крайсхофф» в Зуле и «А.К. Вагнер» в Мюльхаузене приступили к производству замечательного гибридного оружия, сконструированного Луисом Штанге для воздушно-десантных войск люфтваффе. Легкий автомат, имевший высокую скорострельность, FG42, как казалось многим, достиг невозможного, так как

представлял собой хорошо управляемое оружие избирательного огня, использующее мощные боеприпасы, в данном случае патрон *Gewehr Patrone* 98 калибра 7,92 мм х 57 (хотя, как говорят, вместо него Штанге хотел использовать более легкий «короткий» патрон). FG42 имел магазинное питание и действовал по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Его автоматика срабатывала при открытом затворе (для повышения точности стрельбы, при закрытом затворе производились одиночные выстрелы). Парашютно-десантные подразделения, получившие FG42, с энтузиазмом приветствовали новый автомат, у которого, однако, имелся серьезный недостаток - высокая стоимость и трудоемкость его производства. За все время германская промышленность выпустила менее 7000 единиц этого оружия, а работы по его усовершенствованию и доводке так и не были осуществлены. Тем не менее FG42 может претендовать на то, чтобы считаться идейным предшественником всех штурмовых винтовок, которые сейчас эксплуатируются по всему миру.

Разработанный Шмайссером автомат MP43/44, который использовал более короткий, менее мощный 7,92-мм *Kurz Patrone* (нем. короткий патрон. - *Прим. пер.*), пользовался довольно большой популярностью, несмотря на то, что его конструкция больше основывалась на традиционных решениях, чем в FG42, просто потому, что производить это оружие было гораздо легче. Некоторые из более поздних версий MP44 изготавливались с изогнутым стволом (для стрельбы из-за укрытия) и с зеркальным прицелом. Его часто рекламировали как «оружие, стреляющее из-за угла», но серьезных обоснований выпуска MPV44 никто не представил, хотя одна из современных гипотез предполагает, что он предназначался для использования на бронемашинах, чтобы атаковать наступающих пехотинцев, которых нельзя было достать оружием с традиционным прицелом, поскольку они находились слишком близко к машине. Автомат выпускался в трех версиях, способных изменять угол обстрела, составлявший 30, 40 или 90 градусов; в 1944 г. в количестве 10 000 единиц была выпущена первая и единственная должным образом доведенная версия этого автомата.

Из других крупных держав только Советский Союз во время Второй мировой войны предпринимал серьезные попытки модернизировать арсенал своих средних пулеметов. До этого времени на вооружении Красной армии находился «Максим» ПМ1910, несмотря на то, что в быстро меняющейся тактической среде боя проявлялись его недостатки. Станковый пулемет Дегтярева (ДС) образца 1939 г. являлся достаточно надежным оружием, однако не смог соответствовать всем требованиям, необходимым для замены «Максима». В 1942 г., когда потребность в новом, более легком для производства оружии превратилась в жизненную необходимость, конструктор Горюнов представил свою модель станкового пулемета. Он использовал некоторые элементы не очень удачного ДС, но полностью переконструировал запирающий механизм. Как и «Брен» (и, конечно же, «Виккерс»), пулемет СГ43 (*станковый Горюнова образца* 1943 г.) использовал патроны с выступающей закраиной гильзы (в данном случае старый 7,62-мм длинный патрон), и это неизбежно означало, что возвратно-поступательное действие должно было работать на длинном ходу, вытаскивая патрон из ленты назад, снижая его на линию досылания и затем досылая его в казенник. Система запирания канала ствола напоминает ручной пулемет «Брен», но в СГ43 перекося затвора производится вбок, при этом его боевые упоры сцепляются с опорной поверхностью на стенке ствольной коробки. Подобное конструктивное решение создавало в бою некоторые осложнения, тем не менее появившееся в результате оружие оказалось надежным. Станковый пулемет Горюнова никогда полностью не вытеснил ПМ1910,

производившийся до самого конца войны, но его существование оказалось долговечным, и он оставался в эксплуатации в советской армии и в армиях зависимых от СССР государств до 80-х годов XX в.

В различных модификациях пулемет Горюнова устанавливался в танках и бронемашинах. Как и тяжелый ДШК калибра 12,7 мм, пехотные версии СГ43 часто устанавливались на легких колесных станках, очень напоминающих по общей конструкции оригинал, который Соколов сконструировал для русских «Максимов» перед Первой мировой войной.

Красная армия также предпринимала шаги по улучшению действия пулемета, сконструированного Дегтяревым, в котором, чтобы уменьшить жесткость возвратно-боевой пружины, ее перенесли из-под ствола в заднюю часть ствольной коробки, что потребовало дополнить ствольную коробку специальной трубкой, выступающей позади нее. Дальнейшие модификации пулемета привели к появлению более тяжелого ствола и усовершенствованному способу его замены, но эти изменения внесли в конструкцию только после окончания войны. Модель с ленточной подачей питания, получившая обозначение РП46, была способна вести непрерывный огонь, хотя в сертификации она все еще квалифицировалась как ручной (легкий) пулемет, в связи с тем, что в полевых условиях механизм подачи питания легко мог быть заменен дисковым магазином более ранней версии оружия.

Главные союзники СССР во Второй мировой войне не делали реальных попыток заменить вездесущие «Виккерсы», «Брены» и «Браунинги», которыми оснащались их сухопутные войска, военно-морские и военно-воздушные силы. Положив на полку программы даже самого простого развития такого оружия, британцы и американцы предпочитали наращивать темпы производства существующих моделей - это привело к возникновению ситуации, на которую после окончания войны пришлось срочно обратить внимание, поскольку мировые роли и Великобритании, и США изменились до неузнаваемости.

Глава четырнадцатая

ПУЛЕМЕТ В ВОЗДУХЕ И НА МОРЕ

Существуют огромные и очень явные различия между истребительной авиацией образца 1918 г. и ее эквивалентом, существовавшим в 1939 г.; за два десятилетия авиадвигатели и собственно конструкции самолетов шагнули далеко вперед. Новое поколение истребителей было, несомненно, не только более скоростным, но также и гораздо более грузоподъемным, что не замедлило сказаться на их вооружении. Теперь на борту одного самолета могла разместиться целая батарея, насчитывавшая до восьми пулеметов, вместе со значительно возросшим количеством боеприпасов. Сами авиационные пулеметы мало изменились за период, прошедший между двумя мировыми войнами. Наиболее значительным изменением стало исчезновение патронных коробок и появление преобладающего количества пулеметов более крупных калибров - этого потребовали новые реальности воздушного боя, ведущегося теперь на более высоких скоростях и больших дистанциях. Проблема обслуживания пулеметов, которая обуславливала необходимость их установки в пределах досягаемости пилота (и, следовательно, в силу сложившихся обстоятельств, необходимость вести стрельбу через дугу пропеллера), была разрешена с помощью повышения надежности авиационного оружия, а использование металла при изготовлении структурных элементов самолета позволило вынести пулеметы на крылья, где для них имелось значительно больше места.

Медленно, но верно «Виккерсы» начали исчезать даже с самолетов британской военной авиации, и на их место приходили американские «Браунинги» М2, которые оказались предпочтительнее благодаря своей более высокой скорострельности, а также несколько более низкому профилю. К 1938 г. жестко фиксированные «Виккерсы» были полностью вытеснены из истребительных эскадрилий Королевских ВВС. В то время британская компания «Виккерс-Армстронг» начала производить новые модели истребителей. Самой удачной из них был «Спитфайр» (выпускавшийся с 1938 г. отделением «Виккерс-Армстронг» - «Супермарин»), который на каждой плоскости нес по четыре «Браунинга М2» «Марка I» калибра 0,303 дюйма. Аналогичное вооружение имел и его боевой собрат «Хаукер Харрикейн» (Hawker Hurricane), поступивший в состав Королевских ВВС в 1937 г. Более поздние варианты этих самолетов «потеряли» четыре пулемета, но приобрели пару 20-мм пушек «Испано-Сюиза».

По иронии судьбы единственной страной, продолжавшей использовать на своих самолетах жестко закрепленные «Виккерсы», была Япония, которой вскоре предстояло стать противником Великобритании. Японские армия и военно-морской флот, а также военно-воздушные силы до 1937 г. приобрели почти 2000 «Виккерсов» модели «Е», а затем промышленность Японии приступила к производству этих пулеметов, которые получили обозначение Тип 89 (он производился для сухопутных войск на арсенале в Кокуре) и Тип 97 (его выпускали для ВМС на военно-морском арсенале в Йокосуке и японском сталелитейном заводе компании «КК Ниппон Сейкосо», большим пакетом акций которой

фирма «Виккерс» владела вплоть до конца 1941 г.). Тип 97 был впоследствии установлен на самом знаменитом из японских военных самолетов - «Мицубиси Зеро», а также использовался на шарнирной турели с дистанционным управлением в качестве хвостового орудия на некоторых бомбардировщиках. Японский военно-морской флот также принял на вооружение «Виккерсы» газового действия модели «F», в которых использовались магазины «льюисовского» типа. В небольших количествах имелись и пулеметы моделей «B» и «D» калибра 0,50 дюйма - их устанавливали на кораблях ВМФ Японии в качестве легкого зенитного вооружения, но в самой Японии они не производились. Дольф Голдсмит отмечает в своей книге *The Grand Old Lady of No Man 's Land* («Великая Старая Леди с ничейной земли»): «Воистину кажется ироничным, что после всего, что было сделано Виккерсом в области авиационных пулеметов для Великобритании, единственной страной, которая извлекла самую большую выгоду из всех этих усилий, стала Япония».

Еще до начала Второй мировой войны было ясно, что более скоростные самолеты могли достичь кардинального уменьшения времени, необходимого для перехвата, и летчики-истребители стали требовать более мощных орудий, способных уничтожить противника на увеличенной дистанции меньшим количеством очередей. Первым ответом оружейных производителей явилось простое увеличение калибра авиационных пулеметов примерно с 0,3 дюйма до 0,5 дюйма, но даже этого оказалось недостаточно, и следующим шагом стала их полная реконструкция с увеличением калибра до 20 мм и больше. В то же время несколько снизилась скорострельность оружия, как правило, примерно до 450 выстрелов в минуту вместо обычных для того времени 1000 и более выстрелов в минуту, что было сделано как в целях экономии боеприпасов, так и для уменьшения ударной нагрузки на конструкцию самолета, неизбежно возникающей при ведении огня из авиационных орудий. Оснащение самолетов пушками, как называли более тяжелые типы автоматического оружия, повлекло за собой кончину недолгого господства в воздухе самого пулемета, хотя «Браунинги» 50-го калибра не утратили своей значимости, в частности, для ВВС США, в течение еще целого ряда лет. Но и сама авиационная пушка имела довольно короткий период применения: еще до конца 50-х годов на смену ей в качестве основного оружия класса «воздух-воздух» пришли управляемые ракеты. Несмотря на то, что пулемет в конечном счете все равно вернется на самолеты, он, как мы увидим, будет использоваться для выполнения совершенно иных задач и в совершенно другой форме.

Подвижно устанавливаемые пулеметы к 1939 г. фактически исчезли с самолетов-перехватчиков, но они еще оставались на более крупных и более медленных машинах бомбардировочной авиации. Действительно, до появления и внедрения истребителей дальнего сопровождения они являлись единственным средством обороны бомбардировщиков, но для выполнения этой функции были весьма слабым средством. Британские Королевские ВВС оснащали свои тяжелые бомбардировщики шестью, восемью или даже десятью «Браунингами» калибра 0,303 дюйма, установленными попарно (в хвосте по четыре) в куполах с механическим приводом. «Виккерсы К» с магазинным питанием также встречались на самолетах - обычно там, где пространство было очень ограниченным и где не хватало места для боеприпасов в коробках или на лентах. Крупногабаритные американские бомбардировщики В-17 «Флаинг Фортресс», В-29 «Суперфортресс» и В-24 «Либерејтор» имели соответственно по десять, одиннадцать и тринадцать тяжелых пулеметов 50-го калибра. Бомбардировочная авиация германских люфтваффе состояла из машин куда меньшего размера, соответственно вооружение самолетов было значительно

легче, хотя на некоторых более поздних моделях все же размещали одну или более 20-мм пушек, причем это пушечное вооружение служило дополнением к пулеметам - 7,9-мм MG17 и 13-мм MG131. Этими же пулеметами в первой половине войны оснащались истребители «Мессершмитт» и «Фокке-Вульф». В конструкцию обоих пулеметов с самого начала закладывалась схема синхронизации с вращением пропеллера, в более тяжелом MG131 с целью повышения эффективности процесса воспламенения капсюля патрона производилось электрическим импульсом, заменившим традиционный ударно-спусковой механизм. Этот способ детонации капсюля был принят для всех последующих немецких пулеметов, разработанных для установки на борту самолета.

Британские и американские истребители в конце концов полностью или частично заменили свои пулеметы 20-мм автоматическими пушками. Несколько позднее то же самое сделали и германские люфтваффе, установив на своих самолетах орудия MG151/20 производства компании «Маузер», которые потом компания «Рейнметалл-Борзиг» неудачно попыталась заменить на MG102. В самом конце войны последние варианты истребителей «Мессершмитт» Bf109 и Fw190 получили 30-мм *Maschinenkanone* (нем. автоматическая пушка. - *Прим. пер.*), сначала МК101/103, а затем гораздо более современную МК108, имевшую реальную скорострельность более 500 выстрелов в минуту и весившую всего 59 кг (130 фунтов). «Рейнметалл-Борзиг» также разработала 37-мм и 55-мм авиационные пушки, предназначенные для установки на самолетах, первая была полностью готова к боевому применению к 1941 г. (на Ju87G-1, поздней модели пикирующего бомбардировщика «Штука», пара таких орудий закреплялась в гондолах под крыльями), но орудие более крупного калибра так и не вышло за рамки опытного образца, хотя немецкие конструкторы создали три его модификации. 5-см пушка, разработанная на базе основного танкового орудия KwK39, экспериментально использовалась против боевых порядков американских тяжелых бомбардировщиков, а 7,5-см противотанковое орудие Pak40 (строго говоря, вообще не пулемет, поскольку оно стреляло только в полуавтоматическом режиме) было установлено на некоторых самолетах «Хеншель» Hs129 вместо более стандартного МК101⁸⁴ и использовалось на Восточном фронте в 1945 г.

Истребительная авиация, которая имела в распоряжении двух других главных сражающихся держав - Японии и Советского Союза, - следовала по очень сходному пути развития в течение в основном равного временного масштаба, и последнее поколение французских перехватчиков, произведенных перед тем, как страна была захвачена в 1940 г., готово было последовать тому же примеру. Только итальянские производители - основными из которых были «Капрони», «ФИАТ» и «Макки» - удовлетворялись оснащением своих самолетов более легким оружием, чем было принято в первые годы войны: например, MC202 *Folgore* (ит. «Молния». - *Прим. пер.*) производства «Макки», который по всем другим параметрам был сравним, скажем, с «Мессершмиттом» Bf109E или «Спитфайром» Mk II, имел только два пулемета винтовочного калибра, хотя его преемник, MC205 «Вельтро», который начал эксплуатироваться в самом конце 1942 г., все-таки получил наряду с ними две 20-мм пушки.

Наиболее тяжело вооруженными были истребители-бомбардировщики и ночные истребители, которые стали особенно востребованными в последние два года войны. На германских бомбардировщиках и бомбардировщиках союзников фактически устанавливали максимально возможное число фиксированных, направленных вперед пулеметов и пушек, и лишь вес боеприпасов ограничивал их количество. На английском ночном истребителе

«Бристоль Бофайтер» были установлены четыре 20-мм пушки и шесть пулеметов; на «Юнкерсе» Ju88G-7 германских люфтваффе - шесть 20-мм пушек и два пулемета, а реактивный «Мессершмитт» Me262B-1 был оснащен четырьмя 30-мм пушками.

Впоследствии самолеты штурмовой авиации вооружались даже еще более тяжело. Легкие бомбардировщики типа «Дуглас» А-26 «Инвейдер» имели на борту до дюжины единиц различного вооружения (обычно по восемь пулеметов 50-го калибра), а на некоторых более поздних моделях В-25 «Митчелл» устанавливали по четырнадцать-шестнадцать пулеметов (вместо положенных двенадцати) и 75-мм пушку, кроме того, самолеты несли полторы тонны бомб и ракеты на расположенных под крылом бомбодержателях. Самолеты тактической авиации часто использовались также против кораблей, как на Европейском, так и на Тихоокеанском театрах военных действий. Приведенный ниже рассказ из биографии австралийского оператора хроникальных фильмов Дамьена Парера описывает совместную атаку австралийских и американских самолетов, осуществленную в начале марта 1943 г. на японский конвой, который перевозил подкрепление и предметы снабжения из Рабаула в Лаэ и Саламауа⁸⁵. Парер находился на борту «Бофайтера» в составе 30-й эскадрильи Королевских австралийских ВВС.

«Бофайтеры» летели впереди. Позади них шли, покачиваясь, В-25, «Фортрессы» и А-20, а «Лайтнинги», расположившись на высоте двенадцати тысяч футов, плели в небе свой узор, чтобы удержаться вблизи медленно ползущей бомбардировочной армады.

Корабли растянулись более чем на пятнадцать миль. Палубы транспортов заполняли толпы солдат. За кормой к югу было четыре эсминца, возглавляли конвой три боевых корабля и два крейсера⁸⁶.

Внезапно с боевых кораблей полыхнуло пламя, это их орудия открыли огонь. Воздух наполнился клубами дыма, затем стали слышны разрывы снарядов зенитных орудий, когда самолеты загудели вблизи непрерывных огненных линий трассирующих снарядов. Дюжина «Зеро» вынырнула из-за облаков, изогнулась, давая возможность ведущим самолетам зайти на цель. «Лайтнинги» набросились на них, разорвав строй. Повсюду раздавался пушечный и пулеметный огонь. Внизу японские эсминцы развернулись, чтобы встретить нападение с юга. Транспортные суда остались незащищенными. Заложив крутой правый вираж, который сбил Парера с ног, Эрен [пилот «Бофайтера»] увернулся от огня боевых кораблей и повел самолет в атаку.

Парер с трудом поднялся на ноги... Он мог видеть только горизонт, который простирался перед носом самолета, и огромное водное пространство. Эрен снижался, чтобы впервые пройти на бреющем полете. Парер видел, как хлещут вокруг трассирующие пули и разрываются в воздухе зенитные снаряды, выпущенные с эсминца, затем в визире кинокамеры появилось грузовое судно... А потом раздался страшный удар и начался заикающийся грохот, от которого Парера затрясло как в лихорадке; Эрен открыл огонь. Через видоискатель своей камеры Парер следил, как трассирующие снаряды падали на корабль, видел оранжево-желтые вспышки в тех местах, где снаряды попадали в цель, затем его желудок рухнул куда-то вниз, а ноги подогнулись, когда Эрен вдруг резко потянул на себя штурвал самолета.

Они сделали еще два захода. С кораблей поднимались в небо огромные столбы черного дыма. Когда Эрен пикировал на горящий транспорт, Парер хорошо видел, как японские солдаты прыгали с палубы корабля в море. Эсминец, спешивший ему на помощь, с грохотом

завалился на бок...

Во время следующего захода на сильно накренившийся транспорт Эрену пришлось пройти сквозь завесу зенитного огня с японского эсминца. Раздался сильный грохот и взрыв. Все, кто был в самолете, решили, что машина подбита; они напряженно ждали, но «Бофайтер» держал высоту. «Похоже, с ним все в порядке», - произнес Эрен, и все вздохнули с облегчением. Для атаки следующего судна он сделал крутой разворот на бреющем полете, как раз через завесу трассирующего огня, идущего от корабельных орудий. Снимая атаку, Парер наблюдал в визир кинокамеры, как японский орудийный расчет был сметен с палубы выстрелами пушек Эрена. Затем, когда после боя, который продолжался лишь полчаса, закончились боеприпасы, они развернулись на Порт-Морсби, чтобы быстро перекусить и загрузить вооружение...»

Но боевые самолеты далеко не всегда добивались своего, атакуя наземные или надводные цели, поскольку модернизация вооружений, проводившаяся в авиации, не менее успешно осуществлялась и на море. Любое морское судно, в том числе и самое крупное, с высоты представляет собой относительно небольшую цель, кроме того, на последних этапах войны боевые корабли в действительности могли вести очень плотный заградительный огонь.

В британских прибрежных водах даже самые маленькие торговые суда имели какое-то вооружение на случай воздушного нападения, хотя, как правило, их оснащали только легкими пулеметами, оставшимися с 1918 г. Пулемет «Льюис» прочно удерживал пальму первенства, но хоть что-то было лучше, чем ничего, и излишки устаревших американских «Марлинов» тоже оказались на британских торговых судах. Небольшие военные корабли также сначала использовали в качестве средства защиты от авиации одни лишь легкие пулеметы, но в конце концов и на них были установлены гораздо более мощные зенитные пушки - 20-мм «Эрликоны» и 40-мм «Бофорсы». Корабли, непосредственно задействованные в противовоздушной обороне, располагали подобными орудиями в огромных количествах. На вооружении Королевского ВМФ находились также модернизированные версии старого максимовского пом-пома. Выпускаемые «Виккерсом», они теперь имели калибр 40 мм и были приспособлены под три снаряда, самым популярным из которых являлся так называемый 2-фунтовый снаряд. Установленные поодиночке, парами, четверками или восьмерками, эти орудия наконец, более шестидесяти лет спустя после того, как Максим впервые торжественно представил их первый образец, пришли к выполнению очень важной задачи, став основным компонентом оборонительного вооружения ближнего действия на всех типах британских военных кораблей: от линкоров и авианосцев до боевых катеров, на которых единственная автоматическая пушка часто являлась главным оружием. Нет полных записей о производстве 2-фунтовых пушек во время войны, но до конца 1943 г. компания «Виккерс» поставила Королевскому военно-морскому флоту 3375 орудий «Марка VIII».

Самый большой авианосец Второй мировой войны, 72 000-тонный японский «Синано», имел не менее ста сорока пяти 25-мм пушек, а также шестнадцать 5-дюймовых орудий двойного назначения на восьми спаренных установках. На вооружении 60 000-тонного «Мидуэя» и других подобных ему авианосных кораблей 1-го класса, поступивших в состав военно-морских сил США слишком поздно, чтобы участвовать в боевых действиях, находилось по восемнадцать 5-дюймовых орудий двойного назначения, восемьдесят четыре 40-мм автоматические пушки и шестьдесят восемь 20-мм пулеметов.

На другом конце лестницы, начинающейся с таких «морских аэродромов», находились боевые катера, называемые также «судами быстрой атаки» (fast attack craft). В крупных наступательных операциях ВМС, проводившихся на разных театрах Второй мировой войны, они сыграли незначительную роль, но в то же время продемонстрировали способность наносить мощные удары, которые трудно было ожидать от столь небольших кораблей. Обычно катера атаковали с помощью торпед, но достаточно часто им приходилось усиливать свое абсолютное превосходство в скорости за счет огневой мощи автоматического оружия⁸⁷. Самыми известными из торпедных катеров того периода были, вероятно, немецкие *Schnellbooten* (британцы называли их E-Boats) и американские «Элко» и «Хиггинс». Последние утратили во время войны свои торпедные пусковые установки и вместо этого получили больше (и более мощных) орудий.

В 1945 г. американские 80-футовые (24-метровые) катера «Элко», действующие в Тихом океане, оснащались четырьмя пулеметами 50-го калибра, четырьмя 20-мм орудиями «Эрликон» в мощной счетверенной установке, одиночным или спаренным 40-мм «Бофорсом», а также аппаратом для пуска четырех 21-дюймовых (533-мм) торпед, закрепленных на специальных стойках. Часть судов вооружалась одной или двумя 37-мм авиационными пушками, а на некоторых размещалась спаренная восьмиствольная установка для пуска стабилизирующихся вращением 5-дюймовых ракет. Эти новейшие корабли могли развивать скорость до 41 узла (76 км в час), что, по крайней мере теоретически, затрудняло попадание в них из более крупных орудий, чем те, которыми они сами были оснащены. Британские катера «Фэрмайл» D, воевавшие на море в 1942-1945 гг., несколько уступали американским «Элко» в скорости, но превосходили их мощностью своего вооружения⁸⁸. Немецкие торпедные катера класса Т первых лет войны имели до дюжины 20-мм пушек, четыре 37-мм пушки, а также четыре скорострельных 105-мм орудия, хотя по большинству критериев они должны считаться не катерами, а кораблями более высокого класса. Как и у самолетов истребительной авиации, пушечное вооружение этих моторных канонерских лодок оказалось недолговечным явлением: в конце концов на смену ему пришли гораздо более мощные ракеты класса «земля-земля» и «земля-воздух».

Глава пятнадцатая

ЧЕРЕЗ КОРЕЮ И ВЬЕТНАМ

К концу Второй мировой войны велись разработки большого количества типов автоматического оружия - некоторые из них фактически были готовы к запуску в серию, но впоследствии так и остались нереализованными проектами, хотя это не означает, что производство оружия остановилось с завершением военных действий или даже что оно ощутило замедлилось. За исключением оккупированных Германии и Австрии, в которых многое из того, что еще сохранилось от прежней промышленной базы, победоносные союзники забрали себе в качестве репараций, каждая европейская страна продолжала ошеломительными темпами производить новое вооружение, в частности пулеметы.

Например, одним достаточно серьезным изменением, произошедшим с арсеналом британского пехотинца в течение десятилетия после 1945 г., стало то, что «Стен» медленно уступил дорогу пистолету-пулемету «Стерлинг», также имевшему калибр 9 мм и получившему обозначение L2A1. Новый автомат представлял собой улучшенную версию предыдущей конструкции компании «Стерлинг Армс» - пистолета-пулемета «Пэтчетт», который британцы ограниченно использовали в самом конце войны. Несмотря на свой очень скромный внешний вид, «Стерлинг» в действительности был сделан гораздо лучше многих других автоматов того времени (большинство его деталей изготавливалось способом машинной обработки). Основной причиной необычайной надежности пистолета-пулемета L2A1, которую он демонстрировал даже в самых неблагоприятных условиях, являлось нововведение, внесенное в конструкцию оружейного затвора: в него машинным способом были впрессованы фланцы, позволяющие удалить любой мусор, прежде чем тот попадал в ствольную коробку и причинял какой-либо ущерб. Модификация этого автомата, снабженная глушителем и обозначенная как L34A1, была выпущена для замены «Стена» с глушителем. Помимо того, британцы впервые изготовили его полицейскую версию, действовавшую только в полуавтоматическом режиме. Как и у «Стена», магазин «Стерлинга» размещался сбоку, но в отличие от предшественника его система подачи боеприпасов была тщательно продумана и надежна. С разряженным магазином пистолет-пулемет весил всего 2,7 кг (шесть фунтов), его приклад фиксировался на оси позади пистолетной рукоятки и складывался в направлении ствола, делая и без того небольшое по размеру оружие совсем малозаметным. Поступив на вооружение британской армии в 1953 г., «Стерлинг» к началу 60-х годов полностью вытеснил «Стен». Значительное количество выпускаемых в Британии автоматов этой модели шло на экспорт.

Даже несмотря на то, что пистолет-пулемет L2A1 в основном исчез из стандартного военного инвентаря, когда на смену ему пришла штурмовая винтовка, для него вскоре нашлась новая роль в террористических войнах, которые стали существенной частью повседневной жизни во многих частях света в последнюю четверть XX в. Популярность «Стерлинга» в качестве орудия преступного насилия в определенной степени напоминает то, что в 20-х годах произошло в США с автоматом «Томпсон», превратившимся тогда в

излюбленное оружие гангстеров. Имелись общие черты у этих двух групп пользователей: «борцы за свободу» шли на преступления, чтобы финансировать свои операции, а так называемая организованная преступность прибегала к методам терроризма.

Как бы там ни было, в течение двух десятилетий после окончания Второй мировой войны произошел наплыв на оружейный рынок новых пистолетов-пулеметов, причем некоторые их модели явно предназначались для военного применения, другие, столь же очевидно, - нет. Среди самых важных современников «Стерлинга» значились: модернизированная версия оригинального австралийского пистолета-пулемета «Оуэн» F1, в котором сохранились вертикально устанавливаемый магазин и многие другие черты соответствующего оружия военного времени (этот созданный в Австралии автомат показал себя прочным и надежным во Вьетнаме и в других локальных конфликтах); два пистолета-пулемета, сконструированных в Бельгии (но, в виде исключения, не производившихся компанией «Фабрик Насьональ»), один из которых, «Виньерон» M2, оказался достаточно удачным, чтобы его приняла на вооружение бельгийская армия; четыре в принципе сходные конструкции из Чехословакии, первой из которых был «Самопал» 23; весьма странная датская конструкция от ДАСИ, которая довольно простым способом раскладывалась на две половины по осям, размещенным в задней части ствольной коробки и в основании пистолетной рукоятки (для этого достаточно было снять удерживающую ствол шайбу); финская модель, созданная на основе советского ППС43 военного времени; два французских автомата, один из которых производился фирмой «Гочкис», а другой, MAT 49, имел удачную внутреннюю блокировку безопасности (именно этим стандартным оружием будет оснащаться французская армия во время гибельных войн в Индокитае и Алжире); полный комплект различных пистолетов-пулеметов от итальянской «Беретты», основанный на чрезвычайно долговечной *Modello* 38 (которая сама, как мы можем вспомнить, создавалась на основе конструкции 1918 г.) и включавший модели как со складными металлическими прикладами, так и с весьма симпатичной деревянной фурнитурой (эти модификации продавались в менее крупные страны, не имевшие своих собственных производственных возможностей); довольно зачаточная шведская конструкция от Карла Густава, *Kulspruta* Pistol M/45; и не менее трех автоматов из Швейцарии. Также появился M6 - первое предложение от американского конструктора Гордона Ингрэма. Это единственный пистолет-пулемет в этом весьма длинном списке, который не был рассчитан на использование 9-мм патрона «парабеллум»: кроме варианта с калибром 0,38 дюйма, он также имелся в версии, пригодной к использованию патрона АСР калибра 0,45 дюйма. Американский консерватизм очень живуч. Действительно, своей резной вертикальной передней рукояткой и ребристым стволом M6 явно отдает дань «Томпсону», хотя на этом сходство заканчивается. Конечно, отсутствие Германии и Австрии на рынке вооружений в этот период было заметно, но такое положение дел продолжалось недолго: невозможно держать хорошего производителя оружия вне рыночной конъюнктуры, прибыльной для продавца, что вскоре и продемонстрируют «Хеклер унд Кох», «Штайр» и «Вальтер». Все это вооружение поступало от более или менее авторитетных фирм-производителей и в основном продавалось в достаточно больших количествах, чтобы оправдать затраты на внедрение его в производство. Однако к пистолетам-пулеметам известных в мире компаний добавилось оружие из абсолютно нового источника, и такое, которое затмило их все: молодое государство Израиль представило свой «Узи». Узиэль Гал, бывший «борец за свободу» (британцы называли его террористом и приговорили за террористическую

деятельность к длительному сроку заключения), служил майором в израильской армии, когда решил сконструировать пистолет-пулемет с максимально длинным стволом при общей небольшой длине оружия. Этой цели конструктор из Израиля достиг, следуя тем же путем, каким пошли британцы при разработке «Велгана»: он поместил ствол внутрь главной пружины. Гал также сместил балансировочный центр орудия вперед за счет переноса основной массы затвора в переднюю долю казенной части; этого ему удалось достичь, применив телескопический затвор и расположив его в задней части ствола. Как и уменьшение общей длины оружия, это нововведение позволило установить магазин внутри пистолетной рукоятки, где его было просто найти, не глядя или в темноте, по принципу руки, которая безошибочно находит вторую руку. В результате появился хорошо сбалансированный пистолет-пулемет, из которого при необходимости легко было стрелять одной рукой. Как и французский МАТ 49, он имел защелку предохранителя, благодаря чему предотвращался случайный выстрел при падении автомата - то, к чему в числе прочих были очень предрасположены «Стен» и американский М3. Поступив на международный рынок в 1950 г., «Узи» не сразу стал популярным, но через некоторое время, после весьма активного применения в различных войнах и бесконечных перестрелках, завоевал репутацию точного и надежного оружия. В конечном итоге он был принят на вооружение армий не одного десятка стран; этим же автоматом оснащались специальные части для проведения секретных операций. Бельгийская «ФН» приобрела лицензию на «Узи» и первой из иностранных фирм-производителей запустила его в производство. Она выпускала этот пистолет-пулемет параллельно с «Израэли Метал Индастриз».

В 1984 г. появилась миниатюрная версия - короткоствольный «Мини-Узи», имевший общую длину всего 24 см (менее 9,5 дюйма) и весивший без патронов только 1,7 кг (3,8 фунта), а во всем остальном тождественный своему более крупному собрату. Эта облегченная модель моментально стала легендарной наряду с другими сверхминиатюрными пистолетами-пулеметами третьего поколения: малокалиберным чешским «Скорпионом», «Ингрэмом» МАС-10 и «Штайром» МРi-69, а также НК МР-5 и «Ругером» МР-9.

За исключением полого затвора, впервые введенного чехами в «Самопале» 23 (и скопированного в «Узи») и используемого во всех пистолетах-пулеметах третьего поколения, в этом изобилии моделей индивидуального оружия не было ничего существенно нового. То, что их появилось так много - и, естественно, много продавалось, - само по себе является своего рода феноменом, поскольку, несомненно, не было недостатка в пистолетах-пулеметах или в более тяжелых видах автоматического оружия, оставшихся со времен Второй мировой войны (при этом нельзя сказать, что новые разработки сделали их устаревшими или стало трудно доставать к ним боеприпасы).

Совершенно неудивительно, что в конце 40-х и в 50-х годах положение дел на рынке средних и тяжелых пулеметов оставалось куда более ясным, хотя бы потому, что это оружие гораздо солиднее и, соответственно, гораздо дороже, как в отношении производства и покупки, так и в отношении эксплуатации. Впрочем, последняя проблема в то время была вполне решаемой, поскольку в послевоенные годы на рынке боеприпасов имелись значительные излишки. Пулеметы, служившие победоносным союзникам в течение всей Второй мировой войны (претерпевшие лишь незначительные модификации, если таковые вообще проводились, то есть почти не отличавшиеся от надежных оригинальных конструкций), продолжали сопротивляться мерам, предпринимаемым, чтобы вытеснить их или хотя бы усовершенствовать. Помимо экономических причин, этому препятствовало

убеждение в нецелесообразности замены старого оружия, потому что именно с ним была выиграна война. В течение первого послевоенного десятилетия господствовало мнение: «если это не сломано, не ломай это», - хотя в конечном итоге все заинтересованные лица (все, кого это касалось) должны были в конце концов признать, что «Виккерсы» и «Браунинги» за время их существования слегка поднадоели, и те общие усовершенствования пулеметов, которые немецкие конструкторы осуществили в течение 30-х годов, все-таки имеют определенную ценность, и их следует принять во внимание.

Широкая номенклатура калибров и типов боеприпасов, которые западные союзники использовали в течение обеих мировых войн, всегда создавала проблемы, и создание Североатлантического союза после Второй мировой войны было, безусловно, соответствующим основанием, чтобы взяться за их решение. В этой перетасовке неизбежно исчезли 0,303-дюймовый и 0,30-дюймовый калибры, также как и немецкий калибр 7,92 мм, с запозданием ушли французские 7,5-мм боеприпасы, вместо них члены НАТО остановились на коммерческом патроне, выпускаемом компанией «Винчестер» калибра 7,62 мм/0,308 дюйма, с гильзой длиной 51 мм.

Этот переход был более травмирующим для британцев, чем для их заокеанских союзников, поскольку их пехотные части все еще использовали винтовку с поворотным продольно скользящим затвором и патрон с гильзой, имевшей выступающую закраину. А как мы отмечали раньше, такой патрон далеко не идеально подходил для использования ленточной подачи, поскольку его приходилось сначала подавать назад, чтобы извлечь из крепления ленты, и только потом досылать в патронник. Следовательно, затвор любого оружия, использующего подобный боеприпас, должен был как минимум дважды совершить движение на всю длину патрона, что при патронах «Марка VII» и «Марка VIII» калибра 0,303 дюйма составляло более 15 см (6 дюймов). Но оказалось, что «Брен» (который был сконструирован с расчетом на безободковый патрон) очень легко можно адаптировать к новому стандарту, и проблемы конструирования и испытания новой винтовки разрешились самым элементарным способом: британцы просто закупили у Бельгии довольно удачный проект - *Fusil Automatic Leger* (FAL производства *Fabrique Nationale*) и, слегка модифицировав, превратили в самозарядную винтовку L1A1. В этом решении англичане оказались не одиноки - примерно около сорока стран приняли на вооружение FN FAL. Эта бельгийская винтовка была и останется отличным оружием. Та версия, которую использовали британские военнослужащие, могла производить только одиночные выстрелы, но другие модификации могли вести автоматический огонь. Небольшой вес самозарядной винтовки делал ее весьма управляемой, но, несмотря на это, при ведении непрерывного огня всего после нескольких выстрелов ее ствол имел склонность угрожающе задирается. Также имелась версия с более тяжелым стволом и сошками на случай использования оружия в качестве легкого пулемета - модификация, которую претерпели многие конкуренты FN FAL, но всегда без реального успеха. Все-таки штурмовая винтовка и легкий пулемет являются в действительности двумя совершенно различными видами стрелкового оружия, невзирая на их обманчиво сходные черты.

Проведенные преобразования оставляли нерешенной проблему внедрения нового оружия непрерывного огня, призванного заменить устаревшие «Виккерсы». С этой целью британцы приняли конструкцию, произведенную в Бельгии на заводе Херстал-ле-Льеж компании «Фабрик Насьональ», которая, несмотря на то что дважды становилась жертвой вражеской оккупации, никогда не оглядывалась назад, с того самого момента, когда в 1900 г. впервые

пришла к взаимопониманию с Джоном Браунингом. Учитывая столь продолжительное сотрудничество с фирмой Браунинга, ничуть не удивляешься, когда узнаешь, что по своему базовому принципу действия MAG (*Mitrailleuse d'Appui General*, иногда называемый *Mitrailleur a Gaz*), принятый на вооружение британской армии в 1957 г. как GPMG (General Purpose Machine Gun - пулемет общего назначения) L7, имел сходство с легким пулеметом BAR, сконструированным Браунингом во время Первой мировой войны.

На этот раз инженеры ФН развернули затвор на сто восемьдесят градусов, и, таким образом, его запирающий рычаг входил в выемку на дне ствольной коробки. Это позволило оставить открытой верхнюю часть затвора и разместить на ней подпружиненный ролик, приводящий в действие механизм подачи патронов, схема которого была разработана для немецкого MG42. В конечном итоге получился пулемет, который в демонтированном виде весил чуть более 10 кг (22 фунтов). Он в равной степени и вполне эффективно использовался как без станка (в качестве легкого пулемета), так и в виде орудия, установленного на треноге со снятым прикладом и оснащенного тангенциальным прицелом для использования в режиме навесного/непрерывного огня. Кроме того, его можно было устанавливать на машине или вертолете.

Ствол пулемета MAG, крепившийся к его корпусу при помощи резьбового соединения, мог быть заменен в течение нескольких секунд, для чего следовало лишь повернуть на 90 градусов рукоятку для переноски орудия, освободить защелку и, подняв ствол, отсоединить регулятор давления газа от корпуса и газового цилиндра. Этот способ весьма напоминал схему разборки «Брена». Чтобы поменять ствол, не требовалось разряжать оружие, достаточно было взвести его и поставить на предохранитель (предохранительное устройство - принудительно выдвинутый вперед поршень). Газовый регулятор при необходимости можно было настраивать, увеличивая подачу газа в передаточный цилиндр, для того, чтобы компенсировать повышение давления, или для того, чтобы регулировать скорострельность, которая, таким образом, могла варьироваться от 600 до 1000 выстрелов в минуту из хорошо отлаженного орудия. Тяжелые стволы, частично покрытые стеллитом, который использовался в М60 (см. ниже), испытывались на применение в режиме непрерывного огня, но, что весьма удивительно, не были приняты из-за сложности изготовления. Имелось также достаточное количество конструктивных различий между деталями у GPMG, выпускаемого британской фирмой «Ройал Орднанс» (преемницей «Ройал Смолл Армс Фэктори»), и у MAG, изготавливаемого бельгийской «ФН» (преемницей «Фабрик Насьональ д'Арм де Герр»), что не позволяло комплектующим этих пулеметов быть взаимозаменяемыми.

Можно не сомневаться в убойной силе современного пулемета.

«Во время стрелковой подготовки в Фолкстоне инструкторы демонстрировали нам мощь наших пулеметов. Они подготовили ящик, в который слоями были уложено дерево, кирпич, земля и песок. Затем один из них дал по ящику очередь из автомата с расстояния в сотню ярдов. Когда позже мы вскрыли ящик, то увидели, что пули прошли дерево, как масло, проббили кирпич, пробуравили землю и остановились только на песке. Когда они повторили демонстрацию с помощью универсального пулемета, пули просто разнесли дерево и кирпич на мелкие кусочки. «А теперь представьте, что это человеческое тело», - сказал инструктор». [Michael Asher. Shoot to Kill. Viking, London, 1990.]

В бою универсальный пулемет показал себя смертельным и точным оружием. Во время войны на Фолклендских островах, например, он участвовал почти во всех основных боях⁸⁹. Третий батальон Парашютного полка⁹⁰ высадился у Сан-Карлоса 21 мая 1982 г. и пешим порядком отправился через Восточный Фолкленд «метить территорию» в направлении аргентинских укреплений, сосредоточенных в низких горах западнее столицы Фолклендов - города Порт-Стэнли. Там в ночь с 11 на 12 июня они приняли участие в бою за скалистую высоту Маунт-Лонгдон⁹¹.

Младший капрал Винсент Брэмли был номером первым в расчете универсального пулемета; он вел непрерывный заградительный огонь, который поддерживал британских парашютистов, штурмующих аргентинские позиции.

«- Капрал Б, приготовиться! - пронзительно выкрикнул ротный сержант-майор. Следующая команда разом заглушила все крики и стоны. Орудия разразились градом огня по аргентинским позициям, три-пять очередей ударили по вершине. Ровный темп огня продолжался, когда сержант-майор роты прицелился, чтобы сменить направление стрельбы, используя трассирующие пули в качестве индикаторов. Все шесть пулеметов открыли огонь. Наши трассирующие снаряды буквально прошивали вершину горы, пули подпрыгивали и рикошетили во всех направлениях. «Прекратить! - закричал сержант-майор. - Капрал Б, три щелчка, прицел выше на пятьдесят милов (1,25 мм)».

Боб убрал палец со спускового крючка и быстро настроил орудие.

- Есть!- закричал я.

- Огонь!

Я последовал приказу сержанта, и орудие вновь разразилось огнем. Примерно после тридцати или сорока выстрелов он вновь закричал:

- Прекратить огонь!- После чего крикнул расчетам:

- Всем вести огонь по цели капрала Б.

Пулеметы нашего взвода развернулись в сторону высоты.

- Есть, сэр, - послышалось от орудий.

Тогда сержант-майор отдал приказ:

- Бромли, ты ведешь горизонтальный обстрел справа. Капралы Т. и Кук - горизонтальный обстрел слева. Приготовиться! Огонь!

Мы все открыли огонь одновременно. Трассирующие пули видны были слева и справа, когда мы медленно перемещали стволы наших пулеметов по заданным направлениям обстрела дисками горизонтальной наводки. Поток пуль рассеивался, как расчесываемые волосы. Высота оказалась под градом смертоносного огня. Наш пулемет трещал и глухо позвякивал, когда патроны соскальзывали в казенник. Пули достигали своих целей, и пустые гильзы падали под треногу, звенья патронной ленты вываливалась справа от орудия, и запах кордита от стреляных гильз наполнял воздух вокруг нас. Стволы после двух сотен выстрелов начали дымиться.

- Прекратить огонь! Прицел на шестьдесят милов вниз и по трещотке семь- восемь вправо.

- Есть!- прокричал я.

В темноте я услышал, как кто-то из расчета прокричал: «Заклинило!»

На несколько секунд стало тихо, но в ушах по-прежнему грохотали пулеметные выстрелы. Затем снова: «Огонь!»

Ствол вновь начал выплевывать пули, оружие стреляло ровно и с хорошей скоростью. Стреляных гильз становилось все больше...

Бесперебойный огонь пулемета эхом раздавался вокруг нас. Выстрелы так накалили ствол, что в темноте он светился вишнево-красным цветом. Сержант-майор продолжал корректировать наш огонь, наблюдая дальние разрывы. Время от времени мы слышали, как он кричал: «Отличная стрельба. Так, достали. Быстро два щелчка направо, тридцать милое вниз. Хорошо, попали - они бегут повсюду».

- Заклинило!- закричал Боб.

- Ладно, заменим стволы.

Я освободил казенник, и мы сняли ствол, стараясь не прикасаться к нему. Мерцающий ствол зашипел, когда мы положили его на замерзшую траву. Обстрел высоты длился уже примерно минут сорок. Точно время не помню, но не больше. Боеприпасы быстро таяли. Сержант выкрикивал команды, приказывая стрелять по последней цели. Мы снова открыли огонь, как только установили пулемет. Боб изо всех сил давил на спусковой крючок, пулемет дрожал почти беспрестанно. Я наблюдал, как наши трассирующие пули отскакивают от скал на расстоянии примерно двухсот метров.

- Мы их достали!- закричал сержант.

Внезапно воздух вокруг меня, казалось, исчез. Я услышал громкое завывающее шипение, за которым позади меня последовал оглушительный взрыв. Земля затряслась... Несколько секунд я лежал, полностью оглушенный. Я не имел ни малейшего понятия, что произошло. В воздухе пахло сырой землей и кордитом. Я обернулся, чтобы взглянуть на. Боба и командира взвода. Несколько ошарашенные, мы смотрели друг на друга, вытаращив глаза.

- Но что, - заговорил первым Боб, - что, черт возьми, это было?

- Думаю, ракета или что-то вроде того, - ответил командир взвода.

- Капрал Б., готовься! - опять закричал ротный сержант-майор.

Мы снова повернулись к цели.

- Есть, сэр!

Главный сержант заорал:

- Пятьдесят милое выше, два щелчка вправо и огонь!

Пулемет вновь ожил. Его шум заглушал все вокруг нас, но в короткие моменты затишья мы слышали треск пуль по скалам и земле слева от нас и впереди. Мы знали, что противник все еще пытается достать нас, но сдвинуться не могли. Я радовался, когда пулемет стрелял, это позволяло мне не думать о снайперах.

Теперь боеприпасы уже были не наши, а аргентинские. Наши парни обыскивали пустые бункеры и подносили нам патроны. Аргентинцы делали один трассирующий выстрел и один бронебойным из каждых трех выстрелов. Мы делали один трассирующий выстрел и четыре обычными на каждые пять.

Сержант закричал:

- Прекратить! Прекратить!

Мы в изнеможении упали на землю. Бой продолжался уже примерно одиннадцать часов. Как долго мы стреляли, я не знаю. Подошел сержант-майор:

- Молодцы! Рота продвигается сейчас слева от нас. Мы сделали для них все, что могли. Теперь дело за ними. Стрелять мы больше не можем - попадем в них, они слишком близко. Примерно через час рассветет. Оттащите пулемет назад и снимите со станка.

- Сэр, сколько попаданий? - спросил Боб.

- Более чем достаточно, - ответил он и ушел.

Убили ли мы кого-нибудь? Думаю, да. После боя я ничего не чувствовал - просто расслабился. Я не видел наших целей: они были скрыты в темноте, мы не убивали ударом штыка и не смотрели на противника через винтовочный прицел. Мы убивали веером пулеметных пуль, не видя врага. Это обезличивало. Слово противника не существовало вообще». [Vincent Bramley. Excursion to Hell. Pan, London, 1992.]

Эксперты считают MAG/GPMG лучшим из средних пулеметов третьего поколения, превосходящим немецкий МЗ (и другие производные от MG42), НК21 (модель фирмы «Хеклер унд Кох»), швейцарский «ЗИГ» 710 и французский ААТ 52 и поразительно большое количество других моделей пулеметов, выпускаемых по всему миру в то время, вплоть до слишком переоцененного американского М60 и русской серии ПК (пулемета Калашникова). В плане проникновения на рынок (что, вероятно, является хорошим показателем как популярности, так и эффективности) он был гораздо более распространенным, чем даже его британский предшественник, пулемет Виккерса. Около семидесяти пяти государств закупали MAG/GPMG для своих вооруженных сил. Сорок лет спустя после его внедрения он все еще производился в Индии, Израиле, Швеции и США, а также в Бельгии и Великобритании.

Чтобы перейти от великого орудия к оружию, которое, по крайней мере в его изначальной форме, было чуть лучше посредственного, нам нужно лишь обратиться к самому могущественному члену НАТО. В похвалу пулемета М60 написано огромное количество всякой чепухи, правда, в основном его сравнивали только с пулеметом Браунинга М1919, на смену которому он, собственно, и пришел, оказавшись в реестре вооружений американской армии, при этом современные пулеметы просто игнорировались. М60 никогда не был таким великим пулеметом, каким его представляли все эти описания, а в своей ранней форме он вообще едва годился для использования в боевых действиях. Его ранние недостатки не имели ничего или мало общего с основной конструкцией, которая представляла собой качественную переделку конструкции, впервые встречающейся в немецкой штурмовой винтовке FG42 времен Второй мировой войны, с добавлением к ней механизма подачи питания от MG42, но вот компоновка деталей и отделки орудия была продумана плохо.

И ведь нельзя сказать, что М60 в его изначальной форме являлся во всех отношениях дефектным. Некоторые аспекты этого оружия вполне заслуживали подражания, например, стеллитовое покрытие на первых 15 см (6 дюймах) ствола (хромированного в остальной своей части), позволяющее пулемету продолжать огонь без устойчивых повреждений, даже когда он раскалялся докрасна. Стеллит - запатентованный цветной сплав из кобальта, хрома, молибдена и вольфрама, связанных полимером, - был создан корпорацией «Хэйнес Стеллит» и являлся важным шагом вперед в металлургии огнестрельного оружия. Во время одного очень серьезного испытания, проходившего в 1967 г. в Форт-Беннинге, штат Джорджия, стандартный, доставленный со склада М60 отстрелял 50 м ленты боеприпасов одной очередью. Под конец пулеметный ствол раскалился до ярко-красного цвета, и при каждом выстреле с его внешней поверхности разлетался сноп искр, однако при последующем осмотре было обнаружено, что оружие осталось по существу неповрежденным.

Следует отметить чрезвычайную прочность ствола и его устойчивость к температурным искривлениям, тем более что в ранних М60 замена ствола не относилась к числу тех задач,

за выполнение которых можно было взяться в ходе боя. Во-первых, на стволе не было ручки (ручка для переноски пулемета, которая в любом случае оказалась слишком непрочной для такой цели, крепилась на ствольной коробке), а это означало, что второму номеру приходилось хвататься за сам ствол, используя асбестовые рукавицы. Хотя эти рукавицы предусмотрительно включались (по весьма высокой цене) в комплект запасных деталей, они затем почти неизбежно терялись. Во-вторых, сошки, на которые опиралось орудие, были жестко закреплены на стволе (как и передняя часть газового цилиндра), поэтому при замене ствола пулемет приходилось или держать на весу (что едва ли можно рекомендовать из тактических соображений), или укладывать на землю со всем сопутствующим риском, что грязь и мусор засорят механизм подачи боеприпасов или даже попадут в ствольную коробку. Эта жалкая функциональная конструкция (результат в общем-то оправданного желания максимально выдвинуть вперед сошки пулемета, чтобы повысить его устойчивость при стрельбе) присутствовала также во французском ААТ 52 и русском ПКМ, хотя в целом, по крайней мере, последнее оружие считалось американскими пехотинцами, которые проводили из него испытательные стрельбы, более легким в эксплуатации и более надежным, чем М60.

Пулемет М60 имел длинную историю развития: первые шаги по замене стареющего «Браунинга» М1919 американцы сделали еще в 1944 г., когда инженеры Спрингфилдского арсенала объединили систему питания МG42 с рабочей схемой FG42, чтобы создать экспериментальное оружие, которое в конечном итоге стало известно как Т44 и сохранило калибр патрона оригинала 7,92 мм х 57. Однако новому пулемету не суждено было получить регулируемое пользователем устройство изменения давления газового потока - необычное решение проблемы, которая с самого начала являлась настоящим бедствием для конструкторов, использующих в своих моделях принцип газовой автоматики. Газовый канал такого орудия быстро загрязнялся побочными продуктами горения, и обычно требовалось устанавливать регулятор для компенсации повышенного давления, позволяющий направить больший объем пороховых газов в газовую трубку, когда уменьшался просвет газового канала. Пулемет FG42 мог обходиться без этой системы, используя принцип заданной регуляции, известной как система постоянного давления. Суть ее заключается в том, что газ, как обычно поступающий в газовый цилиндр через отверстие в канале ствола, через второе отверстие попадает в длинную полую головную часть газового поршня. Когда достигается давление, достаточное для преодоления инерции (конечно, все это происходит в течение миллисекунд, когда патрон уже прошел газоотводное отверстие, но еще не вылетел из ствола), поршень отбрасывается в обратном направлении, чтобы начать рабочий ход, который, прежде всего, смещает отверстие в головке поршня относительно отверстия в канале ствола, перекрывая газовый поток. Теоретически такая система очень надежно «защищена от дурака», но на практике она оказалась не защищенной от грязи и пыли, и эта часть конструкции М60 оказалась чрезвычайно чувствительной к попаданию в нее инородных тел.

Когда эти и другие недостатки были выявлены, прототип пулемета, получивший обозначение Т44, передали в компанию «Бридж Тул энд Дай» для его улучшения. В ходе длительного процесса усовершенствования появилось множество модификаций, но, прямо скажем, пользы они принесли немного. В конечном итоге компания представила версию Т161Е3, изначально рассчитанную на стандартный патрон НАТО 7,62 мм х 51, и именно эта модель стала пулеметом М60, поставки которого в американскую армию были

санкционированы в 1959 г. И, словно стараясь досадить за нанесенную обиду, М60, после того как он окончательно поступил на вооружение, в своей базовой комплектации стоил в четыре раза дороже, чем его современник МG42/59, кстати, превосходивший американское орудие практически по всем параметрам. Боевые испытания М60 проходил во время Вьетнамской войны, причем в ходе боев у него выявился целый ряд недостатков, требовавших исправления. Чтобы пулемет превратился в практичное оружие пехотных подразделений, в его конструкцию следовало внести не менее двенадцати крупных изменений (включая полную переделку ствола). Однако прежде чем модифицированное орудие (модель М60Е1) начало поступать на вооружение всех родов войск, в армии США сначала пересмотрели, а затем и вовсе отвергли концепцию пехотного пулемета калибра 7,62-мм. В результате к 1986 г. производство пулеметов М60 было свернуто, и оружейные фирмы переключились на выпуск «автоматического оружия отделения» - SAW калибра 5,56 мм.

Пулемет М60 в «треножном» варианте оставался на вооружении как оружие огневой поддержки, кроме того, существовали модификации для фиксированной или турельной установки на машинах и вертолетах. Корпус морской пехоты, всегда считавшийся элитой американских вооруженных сил, принял для своих боевых подразделений вариант «Эхо», модификацию, сконструированную в частном порядке на «Сако Дефенс» - одном из гражданских предприятий, занимавшихся разработкой М60. Этот пулемет, получивший обозначение М60Е3, был легче своего прототипа почти на 2 кг (4,4 фунта). Фирма «Сако» также создала его версию, оснащенную тяжелым и удлиненным стволом. Унаследовав все лучшие характеристики заброшенного М60Е1, пулемет М60Е3 имел и ряд усовершенствований. Так, например, у него появилась вертикальная передняя рукоятка, которая теоретически делала это оружие, использовавшееся и в качестве штурмового, более удобным и управляемым. Что касается боевого применения, то в модель М60Е3 было внесено одно серьезное изменение, исправившее вопиющий конструктивный недостаток предшественника. Изначально мушка М60 представляла собой простой выступ на стволе без какой-либо защиты и приспособления для настройки, поэтому после каждой замены ствола прицельную планку, крепившуюся на ствольной коробке, необходимо было переустанавливать. Вполне естественно, что лишь немногие пулеметные расчеты вспоминали об этом (и уж наверняка можно с уверенностью сказать, что никто не делал этого под огнем) и мирились с последующей потерей точности стрельбы, даже несмотря на то, что подобный недостаток сильно подмачивал репутацию пулемета как оружия дальней огневой поддержки. Пулемет М60Е3, производимый «Сако», имел на стволе мушку, регулируемую как по горизонтали (что давало возможность делать поправку на ветер), так и по вертикали, благодаря чему все стволы, входившие в комплектацию оружия, могли быть предварительно выставлены на ноль, таким образом устранялся по крайней мере этот источник неточности. Естественно, что ствол от М60Е3 не являлся взаимозаменяемым со стволом от М60.

Учитывая неважные эксплуатационные качества М60, не стоит удивляться тому, что экспортные поставки этого пулемета были сравнительно немногочисленными. Фактически его продавали только зависимым от правительства США странам, получавшим указанное оружие по явно заниженной цене. К таким государствам относились Южная Корея и Тайвань, хотя Австралии тоже удалось раздобыть небольшое количество М60. Тайвань, который в 1968 г. сам начал выпускать этот пулемет под обозначением Тип 57, позднее

переключился на модифицированный FN MAG, обозначенный как Тип 74. Таким образом, тайваньская армия предпочла иметь более качественное оружие, даже несмотря на то, что за него приходилось платить рыночную цену.

Только в абсолютно крайнем случае, в силу жестокой необходимости французские вооруженные силы оснащались оружием, сконструированным или изготовленным вне самой Франции - примечательные исключения имели место во время Первой мировой войны, когда «Дарн» по лицензии производил пулеметы Льюиса на заводе в Сент-Этьенне, а государственный арсенал в Шательро выпустил несколько тысяч пулеметов системы Виккерса с воздушным охлаждением, и во время второго глобального военного конфликта, когда сухопутные и авиационные формирования Свободных французских сил⁹² не имели собственных ресурсов вооружения. Когда Вторая мировая война закончилась, Франция вскоре вернулась к своей независимой политике, и ее конструкторы довольно быстро создали новый пулемет МАТ 49 и новую самозарядную винтовку MAS 49, в которой был применен весьма оригинальный способ газового действия, позволивший отказаться от традиционного газового поршня и цилиндра (теперь пороховые газы воздействовали непосредственно на затвор, хотя такая схема работы неизбежно приводила к загрязнению затвора). Три года спустя во Франции появился собственный пулемет общего назначения - *Arme Automatique Transformable, Modele'52* (фр. букв. видоизменяемое автоматическое оружие, модель 1952 г. - *Прим. пер.*), более известный как ААТ 52. Как и американский М60, он в значительной мере опирался на немецкий опыт. Принцип действия в данном случае был заимствован у незавершенной самозарядной штурмовой винтовки StG45 - компания «Маузер Верке» разрабатывала ее в самом конце войны, с расчетом на использование маломощного короткого патрона. Способ подачи боепитания пулемета ААТ 52 представлял собой версию схемы, разработанной для MG42.

Возникают некоторые сомнения относительно применимости принципа действия штурмовой винтовки в подобного рода орудии. Все это несколько необычно для современного универсального пулемета - или даже легкого пулемета, к тому же в ААТ 52 использовался принцип двухступенчатого действия «блоубэк»; который был бы более уместным в оружии с менее мощным патроном, чем стандартный французский патрон 7,5 мм х 54 М1929, на который был изначально рассчитан пулемет, или натовский патрон калибра 7,62 мм, под который, несмотря на частичный выход Франции из НАТО, он был модифицирован в 60-х годах. Большинство экспертов соглашаются, что пулемет функционировал буквально на пределе безопасности, к тому же чрезвычайно важным фактором становилась точная регулировка зазора между зеркалом затвора и дном гильзы; даже когда зазор был подогнан правильно, в ААТ 52 в силу некоторых особенностей патронника гильзы имели склонность к разрыву, что приводило к частым заклиниваниям. Тем не менее выпускались различные модификации этого пулемета, одна из которых была оснащена мощным стволом и для ведения непрерывного огня устанавливалась на треножном станке. Когда оригинальная 7,5-мм версия была вытеснена из французской эксплуатации новой версией, стреляющей 7,62-мм натовскими патронами, оружие получило обозначение ААТ 52/*Mle*'NF-1.

Однако не все механизмы штурмовой винтовки было невозможно применить в более тяжелом орудии. Принцип действия, разработанный М.Т. Калашниковым (это произошло в 1947 г., когда конструктор находился в госпитале) для серии советских автоматов и пистолетов-пулеметов, носящих его имя, был, несомненно, историческим успехом

стрелкового оружия второй половины XX в., не в плане глобального распространения (хотя он, конечно, с легкостью выиграет это соревнование), а в плане его абсолютной технологичности. Рассчитанные на переходный патрон М1934 калибра 7,62 мм х 39, все модели автоматов, которые сконструировал Калашников, - собственно автомат Калашникова (АК), АК модернизированный (АКМ) и АКМ складной (АКМС) - стали штатным пехотным стрелковым оружием не только вооруженных сил стран бывшего Советского Союза и государств Варшавского договора, но и значительной части коммунистического мира, включая Китайскую Народную Республику, Северную Корею и Вьетнам. Кроме того, именно этим оружием предпочитали пользоваться партизаны во всех уголках мира. Автоматы Калашникова не вполне годились для ведения длительного автоматического огня, но в то же время были весьма удобными и управляемыми при стрельбе короткими очередями. Описание АК и АКМ (облегченной версии АК) выходит за рамки данной работы, хотя укороченный АКМС, пришедший на смену пистолету-пулемету в странах ныне уже не существующего восточного блока, вполне в них вписывается, - таковы причуды современной классификации оружия. Для наших целей главный интерес представляют газовая система и состоящий из двух частей поворотный затвор, созданный Калашниковым, поскольку они также использовались в легком РПК (ручном пулемете Калашникова) и в универсальном ПК (пулемете Калашникова), которые, несмотря на сходство в названиях, являлись на самом деле совершенно разными видами оружия.

В системе Калашникова газ через отверстие в стенке ствола поступает в газовую трубку, при этом, так как регулятор давления отсутствует, излишки газа выходят через дополнительные отверстия, просверленные в фиксированном стволе, затем газ воздействует на поршень, который, будучи подвижно сочленен с затворной рамой, толкает ее назад и при прохождении первых 8 мм (0,3 дюйма) хода выступы рамы поворачивают затвор на 35 градусов, высвобождая заднюю часть из пазов и таким образом отпирая затвор. К тому времени, когда давление газов в камере снижается до безопасного уровня, а затворная рама вместе с затвором продолжают свой обратный ход, выступ выбрасывателя на зеркале затвора извлекает стреляную гильзу. Затем возвратная пружина двигает всю систему в обратном направлении, по пути затвор подхватывает новый патрон и досылает его в патронник, а на последних 8 мм своего хода затворная рама, вращая затвор, опять запирает его. У РПК, подача боеприпасов в котором осуществляется из расположенного под ствольной коробкой 30- или 40-патронного рожкового магазина, газовая камера, цилиндр и поршень располагаются над стволом (как и на автомате Калашникова), в то время как у ПК, имевшего ленточное питание, они расположены внизу. Другое основное различие между двумя орудиями заключалось в боеприпасах: РПК, имевший с АК много взаимозаменяемых деталей и перенявший у этого автомата его магазин, естественно, был рассчитан на переходный патрон М43 калибра 7,62 мм, тогда как ПК вернулся к длинному патрону того же калибра образца 1891 г. Система подачи боеприпасов ПК представляла собой модифицированную версию системы, присущей пулемету СГ43 и его производным.

РПК заменил не совсем удачный (хотя это не мешало изготавливать его и поставлять в больших количествах) пулемет конструкции Дегтярева - РПД (ручной пулемет Дегтярева), принятый на вооружение как оружие поддержки пехотного отделения. РПД претерпел пять модификаций; модернизация заключалась в основном в усовершенствовании газоотводного узла для обеспечения надежной и стабильной работы, а также для создания в любых условиях запаса энергии, достаточного для приведения в действие системы ленточного

питания. Есть все основания полагать, что короткий патрон М43, на использование которого был рассчитан пулемет, имел слишком слабый пороховой заряд, чьей энергии едва хватало для выполнения вышеуказанной задачи, и именно этот недостаток привел к появлению многих модификаций оружия. РПД не был способен вести непрерывный огонь, ввиду того что его ствол, как и ствол РПК, не заменялся, поэтому приходилось проводить тщательную подготовку и тренировку пулеметчиков, чтобы приучить их не выпускать более сотни патронов в минуту и таким образом избегать чрезмерного перегрева ствола.

То, что значительная часть конструкций универсальных пулеметов, появившихся после Второй мировой войны, имеет свои истоки в Германии, ни в коей мере не является случайным совпадением. Если бы не практически всеобщее желание переключиться с откатного действия на газовое, можно почти не сомневаться, что вряд ли конструкторы вообще стали бы озадачиваться проектированием нового оружия - вместо этого они просто скопировали бы и усовершенствовали MG42. Именно так поступила знаменитая фирма «Рейнметалл», когда в конце 50-х годов эта несколько усохшая компания вновь вышла на рынок вооружений.

Пулемет MG42 никогда полностью не выходил из эксплуатации после 1945 г., поскольку орудия, изъятые у вермахта и войск СС, были вновь широко использованы для оснащения некоторых армий (например, для вооружения бундесвера - воссозданной германской армии, которой теперь приходилось закупать пулеметы у других стран). Однако в Германии этот пулемет сняли с производства, и, что еще хуже, с точки зрения будущего производителя оружия, - его чертежи-оригиналы были утеряны. Тот факт, что вскоре после окончания войны MG42 внедрили в производство в Югославии как Модель 53, возможно, дает ключ к разгадке их местонахождения.

В процессе воссоздания чертежей на основе существующего пулемета «Рейнметалл» внес несколько хорошо разработанных изменений (а позже добавил и еще), но строго в соответствии с базовым принципом действия орудия. Самые важные изменения касались системы затвора. Во-первых, существовала необходимость предотвращения ошибочной сборки в полевых условиях: компоненты оригинала - рама и кожух затвора - могли быть собраны перевернутыми по отношению друг к другу; в результате при осмотре создавалось впечатление, что орудие собрано правильно, но оно не действовало. Этого удалось избежать посредством небольшого изменения. Во-вторых, внутрь кожуха затвора был поставлен стопор затвора, который предотвращал (очень нечастое) преждевременное отпирание затворного механизма - практически единственный серьезный изъян в действии оригинальной конструкции. Это усовершенствование предполагалось осуществить еще в начале 1944 г., и, возможно, оно было реализовано; документы, касающиеся этого факта, утеряны. Помимо перехода на 7,62-мм натовский патрон, самое важное нововведение, - а вносилось оно не во все варианты, - позволял пулеметчику изменять скорострельность орудия посредством замены затвора и втулки буфера. Затвор V550 (его вес 550 г = 20 унций) и буфер Тип N обеспечивали скорострельность от 1150 до 1350 выстрелов в минуту, в зависимости от состояния оружия и используемых боеприпасов, тогда как затвор V950 (950 г/33,5 унции) и буфер Тип R давали более экономичную скорострельность - от 750 до 950 выстрелов в минуту.

Переконструированное орудие было запущено в производство как MG42/58, в обновленной германской армии оно получило обозначение MG1. Начиная с этого времени пулемет обозначали по-разному: MG42/59 (Рейнметалл), MG2, а затем и MG3 (Бундесвер), к

этим обозначениям добавлялись дополнительные маркировки (-A1, -A2 и так далее) по мере того, как вносились дальнейшие частные изменения. Помимо завода компании «Рейнметалл» в Дюссельдорфе, различные версии пулемета выпускали оружейные предприятия в Иране, Италии, Пакистане, Испании и Турции. Весьма сходный пулемет был разработан в Швейцарии непосредственно на основе оригинального MG42 и принят на вооружение швейцарской армией под обозначением MG51. Производившийся Федеральным заводом по производству оружия в Берне, он использовал отечественные патроны 7,5 мм x 54. Еще две швейцарские компании, «Испано-Суиза» и «ЗИГ», также производили различные модификации пулемета. Последняя из них - модель MG710, рассчитанная под натовский патрон калибра 7,62 мм⁹³, не смогла конкурировать с бельгийцами в попытке заключить контракт с британской армией, и заказ на поставку оружия ушел к FN MAG.

Несмотря на абсолютный авторитет MG1/MG3 в Германии, три бывших сотрудника компании «Маузер» основали общество с ограниченной ответственностью «Хеклер унд Кох», которому суждено было стать значительной силой в оружейной индустрии (впоследствии акции этой фирмы приобрела британская компания «Ройал Орднанс»). В сотрудничестве с конструкторами из принадлежащего испанскому правительству Центра исследований технологий специальных материалов, известного как CETME, фирма продолжила работу над конструкцией StG45 (которая, как мы помним, являлась основой французского ААТ 52). Первым результатом этого сотрудничества оказалась штурмовая винтовка Модели 58, на основе которой позднее была разработана автоматическая винтовка G3, принятая на вооружение бундесвером. Однако ни CETME, ни «Хеклер унд Кох» не захотели останавливаться на достигнутом. Конструкторы последней компании буквально подряд создали три версии легкого пулемета: НК11 с магазинным питанием (по существу, G3 со сменным стволом), стрелявший 7,62-мм натовским патроном; НК12, сходный с предыдущей моделью, но рассчитанный под советский 7,62-мм короткий патрон, и НК13, разработанный под патрон 5,56 мм x 45, который *de facto* стал новым стандартом НАТО. Они также выпустили модификации универсального пулемета с ленточной подачей боеприпасов (в кодовом обозначении оригинальная 1 заменяется на 2, отсюда НК21, НК22 and НК23), снабженные сошками для стрельбы длинными очередями⁹⁴. Но эксперты невысоко оценивают это оружие и считают, что оно уступает даже американскому пулемету M60.

Центр CETME также экспериментировал с системой запираания канала ствола пулемета MG42, в результате чего был создан опытный образец, получивший обозначение MG45. Эти работы начались в поисках способа преодоления некоторой, к счастью, не систематической тенденции MG42 к преждевременному отпиранию канала ствола. В конечном итоге появились экспериментальные модели легкого пулемета с новым принципом действия, известные как «Маузер-CETME», рассчитанный под 7,62-мм натовский патрон, и «CETME-СПАМ» калибра 5,56 мм, он же «АМЕЛИ» (его аббревиатура SPAM расшифровывается как «штурмовой пулемет специального назначения», а название AMELI образовано из первых букв словосочетания *ametmllador ligera* - испанского обозначения легкого пулемета).

Принятие 5,56-мм патрона в качестве стандартного боеприпаса для стрелкового оружия было обусловлено появлением в конце 50-х годов автоматической винтовки «Армэлайт» AR-15, из которой в конце концов выросла штурмовая винтовка M16, и имело далеко идущие последствия, сказавшиеся на дальнейшем развитии универсального пулемета. Мы уже отмечали, насколько важное значение имеет идентичность боеприпасов для штурмовых

винтовок и пулеметов поддержки пехоты, и эта значимость, безусловно, не уменьшилась с появлением гораздо меньшего патрона; более того, необходимость в такого рода одинаковости привела, как мы увидим, к развитию нового поколения пулеметов общего назначения.

Глава шестнадцатая

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ГАТЛИНГА»

К концу Второй мировой войны стало совершенно очевидно, что дни истребителей с поршневыми двигателями сочтены и что в течение очень немногих ближайших лет реактивные машины полностью заменят их при выполнении задач противовоздушной обороны и в борьбе с авиацией противника. Скорость, развиваемая в ходе боевых действий самолетами нового типа, могла возрасти на 50 процентов. Для любого тактика это означало лишь одно: время боя, и без того измерявшееся секундами, неизбежно станет еще короче, а это приведет, в свою очередь, к новому росту потребности в пулеметах с повышенной скорострельностью.

Текущие исследования заставили конструкторов оружия сделать вывод, что принцип возвратно-поступательного движения, примененный в пулемете, достиг пика своего развития в «Браунинге» AN-M2/AN-M3 50-го калибра, обладавшем скорострельностью примерно 1200 выстрелов в минуту.

Такая скорострельность была не выше, чем у пулемета ручного действия системы Гатлинга середины 80-х годов XIX в., хотя «Гатлинг» мог поддерживать подобную скорость огня только в течение ограниченного периода. Осознание данного факта заставило исследователей пересмотреть поздние этапы работы Ричарда Джордана Гатлинга, начиная с последнего десятилетия XIX в., как раз когда его пулеметы ручного действия затмевались автоматическими орудиями Хайрема Максима, и, в частности, провести переоценку пулемета с электрическим приводом, запатентованного в 1893 г.

Испытания, проведенные BMG США совместно с компанией «Крокер-Уилер Мотор» в 1890 г., дали отличные результаты по «Гатлингу», который был модифицирован лишь добавлением электрического двигателя, Приводящего в движение комплекс ствол - барабан посредством простейшей ременной передачи. В течение трех последующих лет сам Гатлинг, используя орудие, калиброванное под новый патрон армии США винтовочного 0,30-дюймового калибра «Краг-Йоргенсен», увеличил скорострельность испытываемого пулемета, хотя и на короткое время, до 3000 выстрелов в минуту, а также, чтобы обеспечить продолжительное поддержание такой скорострельности, добавил систему водяного охлаждения ствола. В ту эпоху подобная скорость стрельбы представлялась не только неслыханной, но и абсолютно бесполезной, впрочем, в любом случае пулемет ручного действия быстро терял свою популярность. Даже в своей наиболее компактной форме «Гатлинг» являлся слишком тяжелым и громоздким, чтобы соперничать с «Максимом». Результаты работы Гатлинга были отмечены, а затем оказались, по существу, забытыми.

С осознанием того, что любое значительное улучшение существующих пулеметов потребует кардинального переосмысления их конструкции, работа Гатлинга получила новую оценку, и в то время, когда Вторая мировая война близилась к завершению, правительство США поручило корпорации «Джонсон Аутоматикс» (небольшому частному предприятию по производству оружия, основанному вышедшим в отставку полковником Корпуса морской пехоты) рассмотреть возможность модернизации конструкции Гатлинга.

Джонсон нашел исправный пулемет 45-го калибра выпуска 1883 г. вместе с достаточно большим количеством пригодных к использованию боеприпасов. Он почти шаг за шагом повторил работу, проделанную Гатлингом, но, благодаря возросшему качеству электрических двигателей, значительно превзошел его результаты: модернизированное орудие дало очередь из 50 выстрелов с расчетной скорострельностью, равной 5800 выстрелам в минуту.

Опираясь на работу, проделанную Джонсоном, в июне 1945 г. командование армии США подписало с Отделом вооружений корпорации «Дженерал Электрик» контракт на производство работ по дальнейшему усовершенствованию орудия, и в начале следующего года в ходе реализации проекта «Вулкан» появилась опытная модель, известная как Т45, принцип действия которой едва ли вообще отличался от принципа действия, разработанного Гатлингом восьмьюдесятью годами ранее (основное различие заключалось в способе активации взрывчатого вещества патрона: Гатлинг использовал капсулю ударного действия, тогда как в «Вулкане» был применен способ электрической детонации капсуля патрона). Потребовалось еще целое десятилетие, чтобы внедрить в производство это орудие, обозначенное теперь как «Вулкан» М61 калибра 20 мм. Очень быстро оно стало образцом для подражания и стандартом, по которому измерялись все другие орудия, а также создало основу для появления целого семейства совершенно новых сверхскоростных пулеметов с внешним источником энергии (их калибр варьировался от 5,56 мм до 30 мм).

Авиационная пушка «Вулкан» калибра 20 мм была принята на вооружение военно-воздушных сил армии США в 1956 г. и установлена на самолете F-104 «Старфайтер» фирмы «Локхид». Более поздние версии этого орудия стали штатным вооружением боевых машин американской авиации, наверняка они останутся в эксплуатации и после окончания века. Пушка была одобрена командованием ВМС и сухопутных войск; модификацию М168 приняла на вооружение армия, создав на ее базе буксирные и самоходные противовоздушные системы, а ВМС поручили «Дженерал Электрик» создать на основе «Вулкана» автономную систему ближнего боя «Фаланкс» для защиты кораблей от ракетных атак на короткой дистанции и для использования ее в универсальной установке EX-84, которой оснащались легкие корабли. Облегченная трехствольная версия пушки, получившая обозначение М197, поступила в армию и Корпус морской пехоты США для вооружения штурмовых вертолетов «Кобра»; военно-воздушные силы устанавливали орудия на фиксированных позициях в крыльях вооруженных транспортных самолетов.

Привлекательность пушки «Вулкан» М61 заключается в ее простоте. Фактически наиболее сложной частью орудия является тот механизм, с помощью которого до сотни патронов в секунду подаются к его многочисленным казенникам; это устройство само по себе имеет достаточно интересное конструктивное решение. Когда боеприпасы, закрепленные в стандартных патронных лентах, доставляются к орудью, то механизм питания извлекает патрон из ленты и помещает его в паз перед открытым затвором, затем, по мере вращения блока затворов, с помощью приспособления, напоминающего архимедов винт, патрон досылается в патронник. В других приспособлениях «освобожденные» боеприпасы подаются непосредственно из барабана большой емкости и вновь посредством подобного винта.

Когда пушка М61 находилась в серийном производстве, инженеры-разработчики из «Дженерал Электрик» начали изучать возможность создания аналогичного оружия винтовочного калибра. Проект, финансируемый военно-воздушными силами США, начал

разрабатываться в 1960 г., и к концу 1962 г. пробный образец уже проходил испытания; два года спустя на вооружение был принят «Миниган» GAU-2B, стреляющий натовским патроном 7,62 мм х 51. «Миниганы» предназначались для установки на специальных подвесках под крыльями самолета или фюзеляжем вертолета, именно таким образом орудия крепились в гондолах SUU-11, но в первых боевых операциях они размещались внутри фюзеляжа устаревшей «Дакоты» С-47 и вели огонь из проемов, изначально представлявших собой ближайшие к хвосту окна кабины, а также из грузового люка. Для ведения огня по наземным целям пилоту необходимо было выполнить крутой боевой разворот. Широко известный под именем Привидение, или Дыхание Волшебного Дракона - по словам популярной песни, АС-47 вскоре показал себя весьма эффективным штурмовиком. Концепция получила развитие вначале в самолетах «Шедоу» и «Стингер», а впоследствии и в «Спектре», в преобразованном «Геркулесе» С-130, изначально вооруженном четырьмя «Миниганами», два из которых были позднее сняты и заменены парой 40-мм «Бофорсов»; иногда, в версии «Паве Эгис» устанавливался один «Бофорс» и специально приспособленная 105-мм гаубица M102.

Следующим шагом, который предприняла «Дженерал Электрик», стало дальнейшее расширение концепции и создание опытного многоствольного орудия калибра 5,56 мм с внешним силовым приводом, но на этот раз правительство США проявило меньше энтузиазма. «Микроган» фактически был более гибким в своих возможностях пулеметом, чем его собратя большего калибра, поскольку в то время как они могли выбрать лишь один из пяти темпов стрельбы в одну, две, три, четыре или шесть тысяч выстрелов в минуту (контролируя скорость приводного электродвигателя), скорострельность «Микрогана» бесконечно варьировалась от 400 до 10 000 выстрелов в минуту, причем максимальная цифра достигалась за счет снижения веса вращающейся части гораздо меньшего орудия. Боеприпасы для «Микрогана» находились в паре 500-патронных кассет фабричной упаковки, установленных с каждой стороны орудия; когда последний патрон в кассете заканчивался, питание автоматически переключалось на полную кассету, а пустую отсоединяли и заменяли. Регулярно демонстрировалась возможность пулемета делать 2500 выстрелов одной очередью со скоростью 4000 выстрелов в минуту. Несмотря на это, пулемет, который перед испытанием получил обозначение XM214, так и не поступил в вооруженные силы США, а позднее работы над проектом были приостановлены. Как прокомментировал один специалист, «Микроган», «похоже, являлся образцом оружия, созданным с учетом тактических требований, которым еще только предстояло появиться», и это неудивительно, учитывая ограничения, возникающие в силу использования боеприпасов малого калибра.

Однако между 7,62-мм «Миниганом» и 20-мм вращающейся пушкой имелась еще одна брешь, которую необходимо было заполнить. Ориентируясь на это, «ДЭ» («Дженерал Электрик») представила орудие с вращающимися стволами, стреляющее давно испытанными в деле патронами калибра 12,7 мм/0,50 дюйма. Вначале предполагалось использовать боеприпасы калибра 12,7 мм только на опытном образце пулемета, а модель для серийного производства создавать с расчетом на новый 10-мм патрон, который должны были разрабатывать одновременно, но в конечном итоге от запланированного нового калибра отказались, и вместо этого развитие GECAL 50, как называли орудие, пошло по пути использования 12,7-мм патрона.

Первый опытный образец, шестиствольный пулемет GAU-6, производил 4500 выстрелов

в минуту, а темп его стрельбы ограничивался только прочностью звеньев патронной ленты. Позднее производство модели GECAL 50 началось в двух модификациях: первая представляла собой шестиствольное орудие, стреляющее со скоростью до 8000 выстрелов в минуту, а вторая - более легкое, трехствольное орудие, имевшее вдвое меньшую скорострельность. В связи с интересом, проявленным к этому оружию, которое сочетало сравнительно небольшой вес и проверенную ударную силу 0,50-дюймового патрона, пулеметы производились в различных вариантах, как для установки на вертолете, так и для легких машин. Имелась модификация еще более крупного калибра - 30-мм пушка GAU-8A, которая являлась основным вооружением истребителя-бомбардировщика «Тандерболт» А-10. Пушка GAU-8A являлась замечательным орудием во многих отношениях, и вскоре вокруг нее возник мифологический ореол, который всегда возникает вокруг чего-то совершенно исключительного, но в действии этой превосходной пушки не было ничего сверхъестественного. Выпускаемая за одну минуту очередь из 4200 сверхтвердых пуль, покрытых обедненным ураном и имевших вольфрамовые сердечники, только силой своей кинетической энергии выводила из строя бронемашину. Этому орудию пилоты доверяли больше, чем двигателям А-10, кроме того, к большой скорости пули прибавлялась и скорость самолета.

Система вращающегося комплекса ствол - затвор была не единственным вариантом, рассматриваемым в процессе работы по дальнейшему улучшению действия тяжелого пулемета. Относительный новичок в мире производства оружия, компания «Хьюз Тул» в 1970 г. приступила к разработке 7,62-мм пулемета с такими же общими размерами, как у «традиционного» (хотя и очень сложного) пулемета М79/М219, автоматика которого действовала на основе отдачи ствола. Он был принят на вооружение в 1960 г. для использования в качестве вспомогательного пулемета на М60 - основном танке американской армии. Опытный образец этого орудия, получивший название Пулемет бронетехники с внешним силовым приводом (Externally Powered Armored Vehicle Machine-Gun, к счастью, немедленно сокращенное до аббревиатуры ЕРАМ), приводился в действие и регулировался посредством собственной коробки передач и системы кулачков. Во время испытаний пулемет действовал достаточно хорошо, но для оружия, которое неизбежно пришлось бы эксплуатировать в полевых условиях, он был чересчур усложненным, и всесторонний пересмотр конструкции породил гораздо более простое решение: теперь для приведения пулемета в действие применялась обычная роликовая цепь, такая же, какую можно увидеть на большинстве мотоциклов.

Замкнутая в кольцо цепь обеспечивает работу затвора орудия и регулирует его действие. Цепь охватывает четыре расположенные в углах условного четырехугольника цепные звездочки, одна из которых ведущая, вторая приводит в действие механизм подачи патронов, а третья и четвертая обеспечивают стабильное направление и поддерживают натяжение цепи. Получившееся в результате орудие оказалось значительно проще, чем пушка с вращающимися стволами, кроме того, оно меньше и легче, и, хотя его скорострельность не достигает значений многоствольного пулемета (кстати, добиться такого же темпа огня конструкторы и не собирались), его отличает высокая надежность, присущая орудиям с внешним силовым приводом, - таким образом, тот дефект, который Максим использовал для доказательства превосходства своего оружия, имевшего собственную автоматику, превратился в ценное положительное качество.

В 1972 г. компания «Хьюз Тул» выпустила скорострельную автоматическую 30-мм

авиационную пушку с цепным электроприводом, известную как Chain Gun - Цепное орудие (название было зарегистрировано как торговая марка). Принятое на вооружение в 1976 г., это орудие получило в американской армии обозначение M230 и стало основным пушечным вооружением штурмового вертолета «Апач» AH-64, где оно устанавливалось в гондоле под кабиной и управлялось непосредственно из шлема пилота с помощью бортового компьютера. Второй моделью скорострельного орудия, выпущенной «Хьюз Тул», стала 25-мм пушка «Бушмейстер» M252, устанавливаемая на БМП «Брэдли» M2/M3, в то время как версия EX-34 калибра 7,62 мм была принята на вооружение в качестве вспомогательного пулемета для основного боевого танка «Абрамс» M1 армии США и для двух образцов британской бронетехники - основного боевого танка «Челленджер» II и БМП «Уорриор».

Решение проблемы с накапливающимися стреляными гильзами также восходит к самым первым дням существования пулемета. Мы отмечали, что в одном отношении введение медной патронной гильзы оказалось шагом назад, поскольку ее предшественник, бумажный патрон, расходовался полностью и не было необходимости извлекать его после выстрела. Технологии материалов конца XX в. давали надежду возвращения к такому положению дел: взрывчатое вещество заряда формировалось в прочный и удобный в обращении патрон, внутрь которого была впрессована пуля. К началу 90-х годов по меньшей мере одна компания, производящая стрелковое оружие, - германская «Динамит Нобель» - торжественно представила конструкторскую разработку легкого автоматического оружия, использующего квадратного сечения безгильзовые боеприпасы формата 4,85 мм x 33, доведенные до стадии опытного образца. Аналогичные исследования также проводились в Соединенных Штатах. Другими темами исследований в течение последнего десятилетия XX в. стали: замена традиционных пуль стреловидными подкалиберными поражающими элементами и уже активно ведущиеся эксперименты в области артиллерийских систем, которые имели целью заменить традиционные снаряды снарядами нового поколения, с пластиковой гильзой или вообще безгильзовыми. Вездесущий микропроцессор тоже нашел применение в действии пулемета, отслеживая и учитывая постоянно меняющиеся факторы окружающей среды, такие как сопротивление ветра, влажность и температура, чтобы тем самым обеспечить максимальное число попаданий с первой же очереди. В этом отношении пулемет вплотную подошел к технологиям, уже внедренным в мир тяжелой артиллерии.

Глава семнадцатая

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ МИР

Есть известный британский марш XVIII столетия, который называется «Мир перевернулся вверх тормашками»; это название вполне могло бы послужить международным гимном второй половины XX в. Этот период характеризовался радикальным, часто насильственным изменением устройства мирового порядка, особенно если кто-то решал, что где-то правят не те люди, а потому их следует отстранить от власти. В связи с тем, что политические перемены, о которых идет речь, далеко не всегда осуществлялись с согласия заинтересованных сторон, этот процесс часто проходил с применением всевозможных видов вооружения; а поскольку пулемет обеспечивает, если процитировать распространенную американскую поговорку, максимум шума на каждый вложенный доллар, неудивительно, что он оказался на переднем плане вместе со своим неразлучным кузеном - автоматом. Конечно, это время можно назвать периодом «холодной войны», но при этом господствовало тогда исключительно горячее оружие.

Партизанские способы ведения войны стали нормой в боях за различного рода освобождение. Эта тактика в значительной степени опиралась на индивидуальное огнестрельное оружие, и здесь, конечно, выделяется пулемет во всех своих ипостасях. В результате автоматическое оружие производилось в большом количестве, и торговцы, имевшие доступ к «излишкам» вооружений, оставшимся от Второй мировой войны, неприлично разбогатели, продавая их по принципу «плати наличными и уноси». Такое отмывание денег являлось, конечно, как раз тем, что было нужно производителям оружия стран первого (и второго) мира, поскольку это позволяло им совершенствовать свои изделия, используя новые технологии, и пополнять истощившиеся арсеналы и больше, чем какой-либо другой фактор, «заправляло топливом» развитие боевого стрелкового оружия в течение этого периода.

Спустя чуть более пяти лет после окончания Второй мировой войны силы Организации Объединенных Наций попытались помешать государству - сателлиту коммунистического Китая - Северной Корее сожрать своего южного соседа. Такая «полицейская акция», какой она стала известна по вполне понятным причинам, часто характеризовалась демонстрацией возвращения к наступательной тактике, использующей массированные пехотные атаки, - тактике, которая умерла, как в буквальном, так и в переносном смысле, с принятием на вооружение пулемета. Действительно, такие инциденты имели место - например, штурм позиций 23-го пехотного полка 8-й армии США в районе Чипьёнгни в начале февраля 1951 г.⁹⁵, где атакующие китайцы наступали *en masse*, и их шеренги были попросту скошены почти до последнего человека, - но это были редкие отдельные случаи.

Гораздо чаще подразделения «китайских народных добровольцев» (под этим названием в Корее воевали регулярные войска НОАК - Народно-освободительной армии Китая) весьма умело использовали при наступлении неровную местность, занимавшую большую часть зоны боевых действий. Применяя полевую выучку и различные ухищрения, они, прежде чем себя обнаружить, подбирались к переднему краю обороны союзных сил на расстояние

15-20 м (приблизительно 50-60 футов). К этому времени обороняющиеся уже стояли перед лицом ближнего боя и практически не имели возможности применить более тяжелые орудия огневой поддержки, в том числе и средние пулеметы. Войска ООН, противостоявшие китайским и северокорейским соединениям, с самого начала знали, что они в большой степени будут зависеть от автоматического оружия, и сделали упор на «БАРы» и «Брены», которые на тот момент являлись автоматическим оружием пехотного отделения. Такое предпочтение стало убедительным доказательством непригодности тогдашних пистолетов-пулеметов, хотя в условиях ближнего боя, для которого последние собственно и предназначались, они должны были иметь заметное превосходство даже над самыми легкими пулеметами. В частности, пистолет-пулемет М3А1 имел столь низкую оценку специалистов, что почти не упоминается в каких-либо исследованиях по применению оружия.

Но независимо от того, какое оружие приносило успех, такие бои были кровавым делом.

«Рядовой первого класса Наварро встретил атакующих китайцев пулеметным огнем, но дал только одну короткую очередь. Противник двигался прямо на орудие. Наварро и его помощник были прошиты очередью, выпущенной из «томми» китайцем, остановившимся прямо перед ними. Граната тяжело плюхнулась прямо перед сержантом Хокинсом, лежавшим в тени рядом с лейтенантом Берчем: Взрывом его подбросило и швырнуло на Берча; его нога была раздроблена. Рядовой первого класса Бринкман, уже раненый, получил еще одну пулю. Капрал Барри, который пытался перевязать свою рану, также был убит. Кто-то закричал: «БАР» заклинило!»

Берч высвободился и вскочил на ноги. От 75 до 100 китайцев наступали широким полукругом, настолько близко, что он мог добросить до них камнем.

Он знал, что занятая им позиция оставляет желать лучшего. С высоты, расположенной справа от него, китайцы имели хороший обзор его позиции, и их огонь легко мог достать его с фланга, даже если он сумеет отбить наступление по фронту. Из всех сил Берн выкрикнул приказ: «Отступить к расположению роты!»; и когда уцелевшие бросились бежать, он один остался на позиции, чтобы прикрывать отступающих бойцов огнем своего карабина.

Полностью автоматический карабин работал прекрасно, пока Берч продолжал нажимать на спусковой крючок. С расстояния менее пяти ярдов он убил двух китайцев, которые, рванувшись, попытались захватить его. Остальные надолго залегли. Взводу удалось уйти - по отступавшим не было сделано ни единого выстрела. Лейтенант развернулся и по тропинке последовал за ними». [S. L. A. Marshall. Battlefield Analysis of Infantry Weapons (Korean War). Desert Publications, Coniville, Arizona, 1984.]

Со времени окончания Второй мировой войны и до начала войны по отражению вторжения в Южную Корею реестр стрелкового вооружения американской армии вообще мало изменился: пехотинцы США, как и шесть лет назад, носили самозарядные винтовки М1, ручные пулеметы BAR и станковые пулеметы «Браунинг». Хорошо испытанное оружие продолжало верно служить, но впервые в ставших более подробными боевых сводках мы начинаем обнаруживать слепую и абсолютную уверенность в способности автоматического оружия создавать сплошной огневой заслон и слышим первые риторические, почти жалобные вопросы, мол, что же будет, когда закончатся боеприпасы.

«Неоднократно, - говорил американский военный историк, генерал С.Л.А. Маршалл, - становилось ясно, что когда «БАРы» и пулеметы стреляют чрезвычайно много и истощают запас боеприпасов на раннем этапе сражения [обстоятельство, которое он хладнокровно - и, вероятно, правильно - объясняет «панической стрельбой»], позиция становится практически загубленной...» И ему не было необходимости добавлять, что в результате ее захватывал или уничтожал противник, как это случалось в Корее, а позднее, при слегка отличающемся наборе оружия, во Вьетнаме.

То же самое происходило, когда автоматическое оружие отделения выходило из строя. «Потеря «БАРа» в этот момент граничила со свертыванием всей позиции» - эта или аналогичная фраза повторялась не раз. Не то чтобы кто-либо из отдельных пулеметчиков, которых опрашивал Маршалл (этот военный историк находился в исключительном положении, поскольку имел полную свободу отбирать информацию из самых «горячих» сводок; вот почему его работа так важна, и у нас есть основания обращаться к ней снова), когда-либо признавал, что он стрелял как безумный (пулеметчик вел огонь, руководствуясь только жестким самоконтролем), хотя вскоре становилось ясно, что представление пулеметчика о стрельбе короткими очередями означало, что он лишь время от времени отпускал спусковой крючок, а не прекращал огонь, когда не было никакой тактической необходимости продолжать стрельбу (сравните это с дисциплинированным подходом пулеметчиков пятьдесят лет назад). По ряду вполне объяснимых причин задачей пулеметчика в американских сухопутных войсках стало обеспечение постоянного неприцельного «прикрывающего» огня, а уж его эффективность можно подвергнуть серьезному сомнению. Это был, вероятно, первый признак растущей в армии США готовности задействовать в бою технологии, а не солдат, хотя их роль была ни в коей мере не последней.

Подобный подход стал полной противоположностью основному духу вооруженных сил коммунистического Китая. В самом деле, для бойцов НОАК жизнь и война имели значение, отличное от того, которое в эти понятия вкладывали американские солдаты, сражающиеся далеко от дома. Первоначальный успех китайских коммунистов был в значительной степени обусловлен их готовностью умереть по приказу. Обсуждая их пулеметы, Маршалл отмечал: «Операции вооруженных сил коммунистического Китая характеризуются простотой огневых средств, концентрируясь на максимальном использовании пулемета. Изнашиваемость человеческого материала этих сил является одним из факторов, способствующих их концу. Когда пулеметные отделения китайцев постоянно оказываются в таких ситуациях, из которых нет выхода, оружие *ipso facto* (в силу самого факта. - Прим. пер.) получает шанс из всех сил добиваться успеха перед ликвидацией». Так он писал в анализе боевых действий пехотного оружия, опубликованном в то время, когда война была в самом разгаре. Для большинства американцев представлялось совершенно немыслимым, чтобы их руководители в сходных условиях требовали подобных действий от военнослужащих США; такие действия отражают не личную храбрость или преданность отдельного сражающегося солдата, а, скорее, «бездумный» фанатизм многих бойцов вооруженных сил Китая. Поколение спустя американские солдаты уже на Индокитайском полуострове встретят самоубийственную отвагу вьетконговцев (бойцов Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и регулярной северовьетнамской армии), весьма похожую на ту, с которой их прадеды столкнулись на Филиппинах в конце XIX в.

Следующий рассказ о Вьетнамской войне наглядно иллюстрирует вышеизложенные

положения, когда почти непрерывный пулеметный огонь только в одном этом эпизоде превалирует над безрассудной атакой:

«Я нажал на спусковой крючок. Оранжевые сполохи трассирующих пуль спиралью вылетали из ствола. Моя первая цель, несколько помедлив, отозвалось, руки и ноги трясло. Я нажимал на спусковой крючок, казалось, целую вечность. Безумные вопли доносились с рисового поля, перекрывая даже взрывы. Я больше ощущал вопли, чем слышал их. Солдаты АСВ (армии Северного Вьетнама) тщетно пытались найти укрытие, которого там не было. Некоторые убегали от пулеметного огня, попадая прямо под огонь М16, тогда как находящиеся впереди колонны отступали под град свинца, летящий из М60. Перекрестный огонь являлся «человекокосилкой».

Я поливал из пулемета всю колонну до самого подножия гор. Фосфоресцирующие искры отскакивали от концов трассирующих очередей и, шипя, сгорали, как миниатюрные бенгальские огни, когда находили свою мишень.

Чан поспешил заменить обойму [sic] в своей винтовке. Ствол М60 светился красным, потом белым. Адреналин и страх буквально кипели во мне, а все тело вибрировало в ритме орудия. Мы слились в одно целое, и мы убивали. Когда я обрушил еще сотню патронов на рисовое поле, ствол стал прозрачным, раскалившись от непрерывного огня.

Лампа дневного света не могла бы лучше указывать на мою позицию, чем этот светящийся ствол. Я знал, что металл может начать плавиться и пулемет заклинит, но не мог остановиться. Как в самом первом бою, у меня возникло ощущение, что, если я перестану двигаться, стреляя из своего пулемета, в меня попадут.

Чан бросил свою винтовку и начал яростно запихивать боеприпасы в оружие обеими руками... Языки пламени с шипением уносились в темное небо, описывая дугу над рисовым полем, затем насакивали на крошечное солнце и уносились вниз. Это придавало нереальную объемность и без того кровавой картине...

Чан вскрикнул и потянулся за своей винтовкой. На нас бежали трое гуков⁹⁶, они подпрыгивали и раскачивались в самоубийственной атаке, словно стремясь нокаутировать пулемет. На бегу они стреляли по нам из своих автоматов, и пули густым роем летали вокруг. Вьетконговцы пронзительно вопили. Слева направо я прошелся длинной очередью трассирующих снарядов, которые набросились на них, как пунктирный лазерный луч. Китайская граната взорвалась в десяти футах перед нами. Прилетающие пули швыряли грязь мне в глаза и рот. Ствол плавился. Пулемет заклинило. Шарящий лазерный луч остановился вместе с моим дыханием. Словно пьяный после перестрелки, я стал нацупывать свой пистолет. Перед глазамиплыли какие-то пятна. Я слышал, как стрелял Чан... Слева от меня раздался хрюкающий автоматический огонь. Сквозь пятна в моих глазах проступали расплывающиеся фигуры солдат. Их головы дергались назад, как у плохо управляемых марионеток, затем подгибались ноги, не знавшие, что верхняя часть тела уже лишена жизни.

Молчание. Самое громкое молчание в моей жизни. Мое сердце стучало, заставляя меня выдыхать чаще, чем я мог вдыхать. Жажда крови растворялась в наполненном порохом воздухе. Компенсируя чувство неудовлетворенности, пришла усталость...» [Johnnie M. Clark. Guns Up! Ballantine Books, New York, 1984; автор этой книги Джонни Кларке 1968 г. служил во Вьетнаме пулеметчиком универсального пулемета М60 в 5-м полку морской пехоты США.]

Даже если пулеметчик потрудился обучиться своему ремеслу, условия продолжительного боя могут потребовать слишком много от универсального пулемета М60.

«Поросенок» [так называли М60] принадлежал не зеленому юнцу, а опытному парню - парню, который мог сохранять хладнокровие в бою, парню, который знал, что он делает. Пулемет был единственным крупным орудием, которым располагал наш взвод⁹⁷. Твой автомат являлся твоей личной тяжелой артиллерией; «поросенок» имел большую дальность. Это была наша самая тяжелая артиллерия. Если человек начинал паниковать или просто не знал, как обращаться с этим оружием, тебе не на что было рассчитывать.

Многие парни не хотели нести его, потому что он был убийственно тяжелым и смертельно опасным - я имею в виду убийственно тяжелым для нас и смертельным для «чарли» [вьетконговцев]. Естественно, «чарли» попытаются первыми отправить тебя в нокаут. Они пытались достать тебя с помощью РПГ (ручных противотанковых гранатометов). Но самой первой и важной их целью был парень с пулеметом. Если им удастся вывести из строя пулемет, единственное, с чем им придется сражаться, - лишь легкое оружие, и они легко смогут разбить наш взвод.

Беда многих парней с М-60 и причина того, что их обычно удавалось уничтожить, заключалась в том, что они стреляли из своих М-60 как безумные. Именно так Янг стрелял в тот день - обоймы так и летели повсюду. Закрыв глаза, он ждал на спусковой крючок. Черт возьми, свинец взлетал к проклятым верхушкам деревьев. «Чарли» просто сидели там и ждали, когда мы подставим свою задницу. Я установил прицел и прицелился. Скусив зубы, я пытался, не обращая внимания на вибрацию, смотреть в прицел и держать его на предельно малой дистанции. Прикинув высоту, я опустил ствол до уровня пояса человека. Так я обычно прикидывал, как низко мне нужно стрелять. Если я думал, что человек находится на верхушке дерева, я поднимал его и, целясь как раз в верхушку, стрелял примерно на фут ниже, это было смертельно. Я вышибал «чарли» оттуда.

Когда я видел, что сержант проявляет внимание ко мне, я задавал ему всевозможные вопросы об оружии. Он учил меня стрелять на бегу, припав к земле, из положения лежа на спине, падая - из любых положений, о которых я его просил. Он рассказывал мне всякие хитрости о стрельбе из этого оружия... Все это он знал назубок. Может быть, он был специалистом по М60, не знаю. Но парень знал свое оружие. Он научил меня, а после этого я очень-очень быстро завоевал репутацию. Парни стали мне доверять...

Пулеметчику нужен подносчик патронов, который бы не трясся за свою собственную жизнь настолько, чтобы плохо подавать боеприпасы. Я выбивал свинец из этого «поросенка» так быстро, что одна лента уходила у меня за десять секунд, и мне нужен был человек, который мог бы подавать мне патроны. Ему не нужно было вставлять их в оружие. Это делал я. Он просто подавал мне их, и я шлепал их туда. В любом случае я мог сделать это быстрее него... Я лежал за невысокой плотиной и изо всех сил ждал на спусковой крючок, Эмери был рядом и подавал патроны. Вдруг он сказал:

- Эй, Гофф, у меня больше нет. Что мне делать?

- Не волнуйся, у меня тут достаточно.

И я продолжал стрелять.

- Я хочу, чтобы ты пошел и взял боеприпасы у парней на другом фланге роты. Найди кого-нибудь, у кого они есть, достань в конце концов.

И вот этот мальчишка отправился ползком вдоль плотины, собирая патроны и принося их мне, а я продолжал палить. Вероятно, я отстрелял пару тысяч патронов. Все тогда зависело от Гоффа; Гофф был огневой силой. И я знал, что своим эффективным огнем могу успокоить тех, кто засел на этом участке. Я стрелял, и мой пулемет выплевывал свинец. Я видел, как эти парни двигались вдоль края леса [цель этой конкретной атаки]. Но в основном не смотрел на них и следил только за углом наводки пулемета и за тем, куда ложатся очереди. Это было единственное, что меня волновало. И я стрелял, стараясь стрелять как можно эффективней, может, поэтому меня не задело. Это единственное объяснение, которое у меня есть.

Эмери и я поливали огнем все рисовое поле. Парни говорили мне: «Эй, Гофф, давай правее, вон по тем фигурам». Я садился между двумя парнями и бил по тому месту, где, как они считали, больше всего был нужен огонь. Затем мы с Эмери перебирались на другой участок вдоль плотины. Сержант Нидхэм орал: «Гофф, Гофф, сюда, парень! Я засек их там тридцать или сорок, вон там...» На том участке было тридцать или сорок северовьетнамцев, которых я убил...

Мы перебрались через первую плотину и были уже на середине поля. Мы так здорово потрепали тот отряд, что теперь, непрерывно стреляя, могли двигаться вперед, ко второй дамбе в конце этой чертовой лужи. Когда мы добрались до второй плотины, я продолжал стрелять еще примерно минут пятнадцать, а затем мой «поросенок» развалился. Он просто взлетел на воздух. Со стволом все было нормально, но со всех сторон из пулемета сыпались болты. Пулемет слишком сильно нагрелся, и, когда железо расширилось, болты выкрутились, замки перестали работать, и «поросенок» просто рассыпался. Он рассыпался у меня в руках. Крышка приемного лотка выскочила из зажима и поднялась вверх, вернуть ее на место мне так и не удалось, но с приоткрытой крышкой я уже не мог стрелять. К этому времени бой стих. Я смотрел на кромку леса, и парни увидели, что случилось.

- Гофф, с тобой все в порядке? - спросил Эмери. - Ты как, в порядке?

- Все отлично, парень.

Чертовски измученный, я едва мог говорить, во рту было сухо. Я грохнулся на колени у второй дамбы, тупо глядя перед собой. Вторая дамба была почти у самой кромки леса. Наши были у леса, а я сидел измученный и смотрел на подавленный огнем участок. Несколько человек из других отделений направились в лес, они бежали, согнувшись, высматривая, оглядываясь, с оружием наизготовку.

Ребята начали подсчитывать потери. Офицер пошел в лес - посмотреть, можно ли взять пленных или найти трофеи. Но основную часть работы сделал я. Остальные парни сейчас сидели. После всей этой беготни я безумно устал. Парни сказали мне, чтобы я просто сидел там, потому что мой «поросенок» не действовал, и отправились подсчитывать убитых, что они и сделали. А я просто сидел». [Stanley Goff, Robert Sanders, with Clark Smith. Brothers: Black Soldiers in the Nam. Presidio Press, Nevada, 1982.]

Есть очевидное сходство между войной в Корее и двумя войнами во Вьетнаме. На обоих театрах артиллерия играла доминирующую роль, хотя пулеметы также сделали свое дело. В других, менее известных вооруженных конфликтах 50-х и 60-х годов - в настоящих партизанских войнах за независимость в Африке, на Ближнем Востоке и в других районах Азии - артиллерия была абсолютно непригодна, поэтому применялась редко или же вообще

не использовалась. Вместо этого войска противоборствующих сторон основывали свою огневую мощь на пулеметах и легких минометах, усиленных превосходным мастерством в сборе и анализе разведанных, вынуждая противника принять бой в выгодной для себя ситуации.

В таких войнах хорошо вооруженная, качественно спланированная засада стала тактическим императивом, так же как и необходимость поддерживать оборонительную систему, способную сдерживать внезапное, неожиданное нападение в течение достаточно длительного времени, чтобы все боевые силы успели выйти на позицию и вступить в бой, и здесь преобладающая огневая мощь пулемета проявила себя полностью - но не всегда дела шли только по его правилам.

«Погода испортилась, дождь и ветер пробивались через кустарник, заглушая голоса людей, и пелена тумана снижала видимость до нуля. Было половина десятого ночи, и пехотинцы жалко тряслись под пончо в своих грязных норах, когда со стороны второго взвода началась стрельба. Примерно дюжина северовьетнамцев подползла под ветром, дождем и туманом, чтобы атаковать взвод и огневую позицию пулемета М60.

Когда вьетнамцы двинулись на окоп М60, Стал и еще один пехотинец выползли из своих нор в направлении огня. Обернувшись, Стал крикнул: «Док, здесь раненый!» Уилер [медик взвода] полз на животе по траве, тихонько бормоча, что уже идет. Он был в пяти футах от них, когда вьетнамцы внезапно бросили в окоп М60 гранаты и ранцы со взрывчаткой. Раздался взрыв. Стал и его товарищ упали, на Уилера полетела грязь и ирапнель. Уилер подкатился к упавшим, оба были убиты, Сталу ирапнель попала в грудь.

Продвигаясь невидимым через кустарник, противник мучил роту Чарли⁹⁸ до конца ночи, пришлось снять М60 с периметра. При малейшем шорохе, раздававшемся поблизости, пехотинцы бросали ручные гранаты, стреляли из гранатометов LAW и М79⁹⁹. Вспышки огня, видневшиеся над головами, лишь раскрывали скрытому густым подлеском противнику расположение роты. Каждый раз, когда появлялись вспышки, вьетнамцы бросали гранаты на ее позиции...

Когда наступило утро, оказалось, что пять солдат были убиты и четверо ранены». [Keith William Nolan. Into Laos. Presidio Press, Novato, 1986.]

Как мы видели, BAR, «Брен» и ДП отслужили свое к 60-м годам и были заменены наряду с более тяжелыми ПМ 1910, «Виккерсом» Марка 1 и «Браунингом» М1919 универсальными пулеметами М60 и ПК. Усиление огневой мощи пехотных отделений отразилось на их тактике, теперь им поручались и более серьезные задачи, то есть тенденция, проявившаяся в Корее, получила развитие. Новое поколение легкого автоматического оружия не только придавало пехоте маневренность нового качества, но и нашло себе место на вертолете, который вскоре превратился в новое самостоятельное оружие - боевую трехмерную машину.

Первые вертолеты ограниченно использовались во время второй половины Второй мировой войны, в основном для ведения наблюдения на море, для этой же цели и для эвакуации раненых они использовались в Корее. После вооруженного конфликта 1956 г., в ходе которого Британия, Франция и Израиль осуществили вторжение в Египет, они начали использоваться как средство транспортировки войск в зону боевых действий, но только к началу военных операций американцев во Вьетнаме подобная практика получила распространение. Вскоре наряду с транспортно-десантными самолетами начали действовать

вооруженные вертолеты, задачей которых было проводить «санитарную обработку» зоны высадки и оказывать непосредственную поддержку пехотным подразделениям в самые опасные моменты их миссии (повторяя атаку во время не менее смертоносного выхода из зоны боевых действий). Применение пулемета М60 на фиксированной и подвижной установках стало характерной чертой таких операций, и весьма скоро другие страны, располагавшие соответствующими возможностями, последовали их примеру, не только вооружая то, что конструировалось как транспортные и подсобные вертолеты, но и создавая специальные тяжело вооруженные вертолеты, такие как американская «Кобра» АН-1 и советский Ми-8. К этому времени огневой мощи традиционного пулемета для выполнения задач ближнего боя явно не хватало, и на штурмовых вертолетах и наземных машинах их начали заменять новым поколением орудий с вращающимися стволами и цепным приводом.

Как традиционный пулемет, так и его новые типы могут устанавливаться на самых различных машинах.

«Конвои шли хорошо, защищаемые APC [бронетранспортерами] и, что наиболее важно, вооруженными грузовиками. Они являлись примером полевой импровизации и появились лишь потому, что простое размещение пулемета в кузове грузовика, что соответствовало положениям армейского устава, не защищало небронированный грузовик. Было принято решение укрепить пятитонный грузовик стальной обшивкой [обычно такие металлические листы использовались для создания импровизированного дорожного полотна или взлетно-посадочных полос]. В кузова некоторых грузовиков были установлены корпуса бронетранспортеров. Затем на грузовую платформу сажали трех-четыре солдат, вооружали их разномастным оружием [автоматическим], какое удавалось собирать: пулеметами 50-го калибра, гранатометами, многочисленными пулеметами М60, иногда даже случайным «Миниганом». Все солдаты вооруженных грузовиков были добровольцами. Если конвой попадал в засаду, именно вооруженный грузовик вступал в бой, сковывал противника и вытаскивал из переделки остальных водителей. Вид вооруженных грузовиков в составе конвоя, возможно, удержал северовьетнамцев от многих засад на дороге №9». [Keith William Nolan. Op. cit.]

Парадоксально, что переход на оружие групповой поддержки с ленточным питанием создал для пехоты собственные проблемы. Армия США во Вьетнаме вскоре обнаружила, что от пулемета М60, поскольку он мог вести что-то вроде непрерывного огня, почти всегда именно этого и ждали; а это неминуемо означало, что при любом контакте тратилось огромное количество боеприпасов (особенно у непрофессиональных солдат-призывников, прошедших самый краткий курс подготовки и не отличавшихся в боевых условиях особой дисциплиной), и неважно, была ли это кратковременная стычка или настоящий бой. А ведь все эти боеприпасы необходимо было доставлять.

Имелись также и другие проблемы, такие как мобильность пулемета и его уязвимость.

«Никто не хотел его [пулемет М60]. Позицию «поросятка» противник обстреливал третьей после позиций командира роты и радиста. Если они хотели, то вполне могли уничтожить пулемет, потому что именно он был источником огня. Все знали это еще во время обучения. Но раньше, в Форт-Льюисе, в квалификационных тестах с М60 я показал лучшие результаты в дивизии. Поэтому я его и таскал. Прежде всего мне пришлось

привыкнуть к двадцати четырем дополнительным фунтам. А когда ты таскаешь, у тебя самые большие шансы застрять в кустарнике. Все застревали, но ствол орудия очень длинный, а сам пулемет громоздкий, ведь тебе приходится таскать и треногу. У орудия так много разных дополнительных приспособлений, что устать было очень легко. В боевой готовности ты тащишь его на ремне, придерживая рукой. Ты продираешься через весь этот кустарник и даже представить себе не можешь, насколько он густой. Кроме вьетнамцев, моим главным врагом были выющиеся растения с цепкими колючками. Я шел, и вдруг это растение начинало стаскивать с меня оружие. Я тянул за стебель, пытаюсь сбить его, а все это время шел дождь. Я был мокрый и злой. Однажды, когда я вот так же продирался сквозь кустарник, такой же стебель совсем вырвал пулемет из моих рук, и ствол застрял в грязи. Мне пришлось прямо там чистить его. Вот такие бывали деньки. В любом случае ветераны никак не хотели получить это оружие, но они хотели, чтобы при нем был кто-то, кто может его использовать». [Stanley Goff, Robert Sanders, with Clark Smith. Op. cit.]

Вскоре каждый член стрелкового отделения носил патронные ленты для пулемета, но такое положение никак не годилось для боя: как можно доставить патроны из разных тактических позиций, которые занимали или намеревались занять стрелки, как только отделение окажется под сильным огнем? Очень часто распределение пулеметных боеприпасов по членам отделения служило открытым приглашением сбиваться вместе (что лишь усиливало естественную реакцию, которая в результате тренировок исчезает у профессиональных солдат) и способом забыть о своих прямых обязанностях, то есть вместо непосредственного участия в бою занять себя чем-то другим. В работе С.Л.А. Маршалла указывается, что во время Второй мировой войны только 15 процентов американских солдат во время боя гарантированно вели огонь по неприятелю; эта цифра несколько выросла ко времени Вьетнама, но ненамного. Пулеметчик, естественно, не имел возможности отлынивать подобным образом от своей работы, хотя бы потому, что вклад, который он вносил в любой бой, был столь явным и зрелищным.

В истории имеются замечательные примеры того, каким может быть такой личный вклад.

«Лосада¹⁰⁰ и трое других пехотинцев находились в 360 ярдах от периметра роты - аванпост, выставленный, чтобы предупредить о приближении противника. Остальная часть 2-го батальона, поднимаясь на высоту 875, натолкнулась на группу окопавшихся солдат регулярной армии [Северного] Вьетнама, которые начали поливать их огнем с хорошо замаскированных боевых позиций¹⁰¹. Рота А, расположившаяся недалеко от подножия холма, оказалась совершенно открытой. Когда отряд вьетнамцев продвигался по тропинке вблизи аванпоста Лосады, тот дал сигнал тревоги, а затем открыл огонь из своего М60. Двадцать вьетнамцев упали, и атака была остановлена. Но сражение было далеко не закончено. Другие вьетнамские части окружали роту, и аванпост Лосады получил приказ отходить к периметру. Но было уже слишком поздно, поскольку вьетнамцы начали новый штурм окруженных солдат. Лосада прорвал линию нападавших и перескочил через тропинку со своим М60, чтобы ударить по другой группе вьетнамских солдат. Его раненых товарищей оттаскивали внутрь периметра роты, которой теперь грозило неминуемое уничтожение.

Лосада, должно быть, понял, что, если он отступит со своей позиции, противнику

будет открыт путь и его рота будет уничтожена. Убедив своих раненых товарищей отойти в безопасное место, он удерживал вьетнамцев, наступавших сразу с трех сторон, скашивая вражеские войска, подошедшие на расстояние в несколько ярдов. Роту А здорово потрепали в тот день, но уцелевшие бойцы сумели вернуться в периметр осажденного батальона благодаря храбрости Лосады и его умению обращаться с М60. На следующий день силы подкрепления из 4-го батальона 503-го пехотного полка обнаружили множество тел вьетнамских солдат, усеивающих тропинку, где держал оборону Досада. Сам он лежал мертвый рядом со своим М60, лицо его было обращено вверх, руки скрещены на груди». [Cliff Berry. Fighting with the Pig. Orbis, London, 1987.]

Тенденция избегать фактического убийства противника в гораздо меньшей степени прослеживается в профессиональных армиях, и, конечно же, она совершенно отсутствовала среди британских солдат, направленных в 1982 г. выбить с Фолклендских островов вторгшиеся туда аргентинские войска (состоявшие главным образом из призывников). Здесь две сходным образом оснащенные армии противостояли друг другу в других обстоятельствах на почти пустом поле боя, где превосходная подготовка и профессионализм одержали победу над численным превосходством. И вновь решающим фактором было снабжение боеприпасами, решающим еще и потому, что солдаты Парашютного полка и Королевской морской пехоты с полной выкладкой прошли через всю страну, чтобы сражаться в боях, которые закончились капитуляцией аргентинских сил в Порт-Стэнли. Вооружение на тот момент состояло из винтовок ФН калибра 7,62 мм и универсальных пулеметов - патроны, соответственно, были тяжелее (и их было меньше), чем девять лет спустя, во время войны международной коалиции против Ирака, когда в британской армии уже был завершен переход на 5,56-мм калибр.

Простые физические усилия, затрачиваемые во время боя на переноску необходимого количества боеприпасов, очевидны.

«Появился полковой сержант-майор. «Загрузитесь патронами, возьмите столько, сколько сможете нести, им нужна каждая пуля!» Мы двигались вперед, к роте А. До них было примерно 1500 м, как раз по тропинке. Некоторые универсальные пулеметы находились рядом с кипами боеприпасов. Я взял один пулемет и около 1000 патронов в лентах, уложив их в рюкзак. Каждый медик нес теперь в общей сложности приблизительно 200 фунтов. Расстояние было небольшое, но мы перестарались с боеприпасами. Понемногу, поскольку они замедляли наше движение, мы оставляли их. Мы прошли почти половину пути, когда легкий штурмовой самолет «Пукара» пролетел низко над хребтом по направлению к нам. Я ударил с бедра из пулемета. Подача питания была плохая, и мне пришлось еще раз взводить курок. Я закричал Гибо, чтобы он подошел и заправил ленту. Он бросился ко мне, но вдруг упал, как камень. Мне показалось, что в него попали, но я продолжал стрелять. Гибо лежал на своем огромном рюкзаке и, пытаясь хоть за что-нибудь ухватиться, болтал в воздухе руками и ногами. Яне выдержал и рассмеялся: он напоминал перевернутую на спину черепаху». [Mark Adkin. Goose Green. Leo Cooper, London, 1992.]

Насколько важно хорошее управление огнем, в полной мере иллюстрируют два эпизода, о которых вспоминают в связи с военными действиями на Фолклендах. В одном неудача

постигла аргентинцев, в другом - их британских противников, которые, однако, сумели с помощью своих пулеметов вернуть утраченные были позиции¹⁰².

«Когда подполковник Джонс¹⁰³ понял, что наступление роты А застопорилось, он решил, что лучший способ заставить их двигаться - это взять командование на себя, штаб батальона - позывной «Так 1» взял довольно хороший темп, но вскоре оказался под пулеметным огнем противника. К счастью, он был неэффективным, и этот эпизод лишний раз доказывает, что пулеметчику необходимо поражать цель с первой очереди.

Количество огня, обрушившегося на нас в течение первых нескольких секунд, измерялось тысячами выстрелов. Первые очереди прошли слишком высоко, и мы успели залечь. Когда они поняли свою ошибку, стоящих уже не было. Тогда очереди пошли ниже. Мы укрылись в зарослях низкорослого кустарника и небольшой бухте, поэтому огонь никого не задел. Командир встал и сказал: «Отлично, мы можем просидеть здесь хоть весь день». И направился вглубь бухты; за ним - кто ползком, кто пригнувшись бегом - мы все выбрались из зоны поражения под укрытие берега». [Mark Adkin. Op. cit.]

В неудаче британцев сыграла свою роль плохая связь.

«Недоразумения случаются во время войны точно так же, как и в мирное время, основная разница в скорости, с которой могут разворачиваться события, и в тех плачевных последствиях, к которым эти события могут привести.

К концу двенадцатого часа непрерывного боя, когда уже начало быстро темнеть, роты С и D совершенно случайно оказались задействованы в совместных боевых действиях: обе роты с разных сторон подошли к школе, из которой контролировался северный подход к поселку Туз-Грин. 12-й взвод лейтенанта Барри начал наступать, поднимаясь по совершенно открытому склону, направляясь к флагиоку, высившемуся справа от школы; два отделения шли впереди и одно сзади, когда Барри увидел, что на аргентинских позициях размахивают белым флагом, и, по совершенно непонятной причине, нарушая приказ командира роты, решил принять капитуляцию аргентинцев. В данных обстоятельствах, хотя позади, на дистанции пулеметного огня, находилась рота поддержки, это было роковой ошибкой, поскольку наступающая темнота не позволяла отличить своих от чужих.

Небольшая группа аргентинцев, размахивая белым клочком материи, хотела сдаться. Они определенно имели такие намерения, я в этом не сомневаюсь. До них было около 100 метров, но местность была совершенно открытой, как футбольное поле. Аргентинцы стояли наверху холма у большого пролома в изгороди. Мистер Барри и его связной Джорди Найт находились впереди, а я - на небольшом расстоянии позади них, за нами двигалось отделение капрала Салливана. Когда мы добрались до вершины, я увидел, что поблизости в окопах находится большее количество аргентинцев. Первая группа, казалось, все еще хотела сдаться, но меня беспокоили другие, поскольку они явно не собирались выходить из окопов.

Мистер Барри подошел прямо к изгороди и теперь находился всего лишь в нескольких футах от аргентинцев. Я был примерно в двадцати футах позади него. Он начал знаками показывать аргентинцам, что они должны положить оружие на землю. Показывая, он положил свою винтовку. Полагаю, мы находились там несколько секунд, меньше минуты,

когда сзади раздался треск длинной пулеметной очереди, пули разорвали воздух над нашими головами. Внезапно пули полетели со всех сторон. Противник открыл шквальный огонь. Аргентинцы, стоявшие перед мистером Барри, застрелили его в упор. Я был чуть жив. Стреляли отовсюду. Я видел, как вокруг пули отскакивали от земли; множество аргентинцев выскочило из окопов. Я был в ужасном положении, ремень медицинской сумки закрутился вокруг моей шеи. Ствол винтовки увяз в грязи. Одна пуля пробила мой ремень, другая оторвала каблук ботинка. После своеобразной спринтерской пробежки зигзагами я нырнул в колею, оставленную гусеницами трактора. Она была глубиной с фут. Отделение капрала Салливана вело огонь... и Брумми Маунфорд стрелял из своего универсального пулемета. Потом подошел сержант Мередит с еще одним пулеметом. После этого мы, похоже, одолели аргентинцев...

Этот случай ясно иллюстрирует проблемы неудачного выбора позиции и плохого управления непрерывным огнем, который могут вести пулеметы поддержки. В нормальной ситуации пулемет с его тыловой позиции на Дарвин-Хилл, несомненно, следовало передвинуть вперед, чтобы он мог обеспечить прикрывающий огонь с фланга (хотя трудно представить, как это реально можно было сделать за столь малый отрезок времени, который имелся в распоряжении солдат). В этом конкретном эпизоде решение сконцентрировать огонь тяжелых пулеметов роты поддержки было ошибкой, а отсутствие качественной радиосвязи между этим подразделением и штурмовым взводом привело к тому, что пулеметные расчеты не имели точного представления, в кого они стреляют, и вместо этого вели огонь по площадям». [Mark Adkin. Op. cit.]

На другой чаше весов находилась не столь неотложная необходимость искать замену тяжелому пулемету «Браунинг» М2НВ, несмотря на то, что к этому времени в разработке находилось значительное количество усовершенствованных конструкций и новых типов патронов знакомого калибра 12,7 мм/0,5 дюйма в дополнение к обычному пулевому патрону. Один из таких патронов использует технологию, разработанную для основных танковых орудий, стреловидная подкалиберная пуля располагается внутри направляющего приспособления полного калибра, которое отбрасывается, как только пуля покидает ствол.

Эти патроны, так называемые SLAP (Saboted Light Armour Penetrating - бронебойные на деревянной платформе), способны пробить пехотный бронетранспортер с расстояния в один километр или более. В Норвегии был разработан альтернативный патрон, сочетавший в себе качества бронебойного, зажигательного и осколочного патронов.

Однако принятие этих специализированных типов боеприпасов вызвало дополнительную проблему - они оказались менее эффективными, чем традиционные противопехотные зачехленные патроны, будучи в то же время значительно дороже. Американская корпорация AAI, работавшая совместно с Группой исследования и разработки вооружений (Armament Research and Development Command), существующей при армии США, решила проблему, предоставив два типа боеприпасов для тяжелого пулемета общего назначения (GPHMG), известного также как «Дуврский дьявол» (свое название это орудие получило от города Дувр в штате Нью-Джерси, где оно было разработано). Созданный на основе экспериментальных работ, проводимых во время и после Второй мировой войны, в калибрах, более тяжелых, чем 12,7 мм, «Дуврский дьявол» имел устройство подачи питания, позволявшее подавать патронную ленту как с правой, так и с левой стороны ствольной коробки, что позволяло применять два совершенно различных типа патронов,

выбор которых осуществлялся с помощью простого переключателя. «Дуврский дьявол» весил меньше, чем M2HB, для замены которого он конструировался, и был гораздо проще его в работе, так как имел меньшее количество движущихся частей. Но после продолжительных испытаний в армии США решили, что преимущества GPRMG перед тяжелым пулеметом системы Браунинга не столь значительны, чтобы послужить оправданием произведенной замены, и проект был положен на полку. Корпорация AAI попыталась продолжить собственную разработку пулемета, но, не имея реального рынка, в конечном итоге полностью свернула проект. Оружие, разработанное в Сингапуре государственной компанией «Чартед Индастриз» (Chartered Industries - CIS), которая создала также 5,56-мм «Ультимакс» 100, явно имело много общего с проектом GPRMG. Получив обозначение 50MG, этот новый пулемет представлял собой модульную конструкцию, включающую пять основных групп сборочных модулей, и, как и «Дуврский дьявол», мог получать боеприпасы с обеих сторон. Он был запущен в производство, но его экспортные поставки не осуществлялись.

В связи с этим производство тяжелых пулеметов калибра 12,7 мм перешло к традиционным источникам поступления орудий «Браунинг» M2HB - таким лицензиатам, как «Сако» и «Рамо» в США и ФН в Бельгии. Обе американские компании разработали легкие версии почтенного оружия - вес незаряженных орудий их новых моделей составлял приблизительно 26 кг (57 фунтов) по сравнению с 38 кг (84 фунтами) веса оригинальной модели «Браунинга» - но, что весьма удивительно, даже добавление в обоих случаях системы быстрой замены ствола не убедило покупателей изменить своей верности оригиналу.

«Дуврский дьявол» начал свое существование с калибра 20 мм и был не единственным потенциальным пехотным оружием, отошедшим от стандарта 12,7 мм. В Бельгии компания ФН - которая в случае необходимости вполне могла разработать боеприпасы нового типа - также предпочла более крупную и более тяжелую пулю, на этот раз в патроне 15 мм x 115, но впоследствии бельгийские конструкторы, обеспокоенные чрезмерном изнашиванием ствола в опытных образцах, сочли, что их орудию, получившему обозначение BRG-15, более подходит патрон 15,5 мм x 106. Для вышеуказанной модели тяжелого пулемета компания ФН создала разнообразные типы боеприпасов, включая PB-AP (plastic banded - armour piercing, т.е. окаймленный пластиком - бронебойный), который мог пробить бронированную плиту толщиной 19 мм (0,75 дюйма) с расстояния в 800 м (0,5 мили), и PB-HEPI (plastic banded - high explosive penetrating incendiary, т.е. окаймленный пластиком - высоковзрывчатый, проникающий, зажигательный), а также подкалиберный патрон AP на деревянной подошве. Подобно «Дуврскому дьяволу» и 50MG, пулемет BRG-15 был оснащен механизмом двойного питания для облегчения перехода с одного типа патронов на другой. Достаточно тяжелое орудие, которое в незаряженном состоянии весило 60 кг (132 фунтов), тем не менее можно было, благодаря внутренней системе торможения отката, установить на треножный или штифтовый станки, поставляемые для M2.

Стоимость разработки пулемета BRG-15, пока он еще не был предъявлен публичному вниманию, оказалась непосильной для финансов компании ФН, поскольку во время работы над проектом управление компанией перешло к иностранцам, и ее преемница - Fabrique Nationale Nouvelle Herstal, FNNH (ФННХ) стала филиалом французского государственного производителя вооружений - GIAT.

Вес пули в различных типах зарядов, используемых в 15,5-мм патроне, значительно

варьируется, но кинетическая энергия, которой обладает такой снаряд, двигающийся со скоростью более 1000 м в секунду, огромна. В отличие от пушек только один тип боеприпасов, применяемых в пулеметах во второй половине XX в., приблизился по своему действию к таким показателям, а именно патрон 14,5 мм х 114, используемый в русском КПВ (крупнокалиберном пулемете Владимирова) - простом, почти сыром оружии, разработанном в СССР сразу же после окончания Великой Отечественной войны. КПВ широко применялся в качестве противомобильного орудия и средства ПВО, в последнем случае он устанавливался на прицепе или на борту бронетранспортера в одиночных, спаренных или счетверенных установках, имевших обозначение ЗПУ (зенитная пулеметная установка). Его широко применяли во время войны в Северном Вьетнаме. Однако КПВ был слишком тяжелым, чтобы его могли использовать пехотинцы, - для этой цели на вооружении бывших советских вооруженных сил имелся пулемет НСВ калибра 12,7 мм, чье название было Образовано из первых букв фамилий его конструкторов Г.И. Никитина, Ю.М. Соколова и В.И. Волкова, применивших в своем оружии тот же принцип поворотного затвора, что и у автомата Калашникова. Версии пулемета НСВ устанавливались на треножном станке или в качестве бортового оружия; пуля, выпущенная из него, сохраняла убойную силу на расстоянии до 2000 м (1,25 мили), во всех других отношениях он был сопоставим с «Браунингом» M2HB.

МИНИМИЗИРУЯ УГРОЗУ

В 1953 г., едва в НАТО приняли патрон формата 7,62 мм х 51 в качестве штатного боеприпаса для пехотной штурмовой винтовки и легкого пулемета поддержки, как американцы (заставившие своих союзников принять этот патрон, несмотря на его различные недостатки) выпустили технические требования для автомата по использованию гораздо меньшего, более легкого патрона, обладающего, как выразился один эксперт, «неожиданным сочетанием массы пули и устойчивости полета, в результате чего при попадании в цель значительно увеличивался объем сообщаемой кинетической энергии». Патрон 5,56 мм х 45, о котором идет речь, фирма «Ремингтон» ранее продавала на коммерческой основе как патрон калибра 0,222/0,223 дюйма. Он сочетал пулю, весившую всего 3,56 г (55 гран), с зарядом в 1,55 г (24 грана), соответственно, его гильза тоже была очень легкой. Таким образом, новый патрон весил в два раза меньше, чем стандартный натовский M59 - 9,7/3,0 г (150/47 гран), что было очень важно для каждого отдельного пехотинца, поскольку количество боеприпасов, которые он мог нести на себе, удваивалось, а вес груза при этом оставался прежним. Первым оружием, специально созданным под новый патрон, стала автоматическая винтовка AR15, сконструированная Юджином М. Стонером в период его работы в отделении «Армэлайт» (Armalite Division) корпорации Fairchild Engine and Airplane. По своей конструкции AR15 была очень близка к предыдущей модели «Армэлайта» - автоматической винтовке AR10, стреляющей 7,62-мм патроном; последняя претендовала на то, чтобы быть принятой на вооружение армии США, но в 1957 г. американские военные отдали предпочтение автоматической винтовке M14 (калибра 7,62 мм), созданной на основе «Гаранда» M1.

Как и AR10, стонеровская «Армэлайт» AR15 использовала простую систему газового действия, сходную с той, которую в свое время разработал в Швеции Льюнгман, или с той, что применялась во французской самозарядной винтовке MAS 49: газ действовал непосредственно на раму затвора, а та, в свою очередь, приводила в действие вращающийся затвор. Штурмовая винтовка AR15 - которая чуть позднее превратилась в M16, а затем, еще более усовершенствованная, в M16A2 - для нас представляет лишь преходящий интерес, даже несмотря на то, что она обладала способностью вести постоянный автоматический огонь. Последующая работа Стонера, и в частности оружейная система M63A1, которую он сконструировал, имеет огромное значение для данного исследования, как и варианты, такие как проекты компании «Кольт» HBAR и CMG-1. HBAR никогда не добивался значительного успеха (хотя некоторые модификации имели утяжеленный ствол и другие детали, позволявшие превратить его в легкий пулемет поддержки пехоты), а CMG (с дальнейшими изменениями) вообще был мертворожденным.

Тем временем Стонер начал сотрудничать с «Кадиллак Гейдж» - компанией, более известной как производитель легких бронированных машин. Там конструктор начал работать над легким модульным оружием, названном Система 63. Оно должно было

состоять из пятнадцати составных узлов, компонованных в корпусную группу, к которой могли присоединяться различные стволы, приклады и механизмы подачи питания для коробчатых магазинов или патронные ленты, а также сошки или тренога. Неудивительно, что в пулемете «Стонер» М63 используется простой вращающийся затвор из серии AR10/15, хотя на этот раз он действует в связке с более традиционным газовым поршнем. ВМС и Корпус морской пехоты США закупили образцы этого пулемета: в военно-морские силы он поступил в модификации Mk 23, а в морскую пехоту - в модели XM207, причем во Вьетнаме обе версии получили положительную оценку. Группы специальных сил ВМС - SEAL («морские котики») проявили наибольший энтузиазм по поводу нового оружия, особенно их заинтересовала его облегченная модификация, но, несмотря на эту поддержку, никакого большого заказа не последовало ни тогда, ни потом.

Юджин Стонер был не единственным, кто считал, что 5,56-мм патрон вполне подходит для легких пулеметов огневой поддержки; конструкторы Эрнест Вендер и Морис Бурле в «Херстал-ле-Льеж» также работали над легким пулеметом такого же калибра с ленточным питанием, более того, со значительно лучшими результатами. Первым предложением «ФН» по применению малого калибра стала версия автоматической винтовки, известная как Carabine Automatique Legere (CAL) - легкий автоматический карабин. Винтовка FN CAL никогда не имела большого коммерческого успеха, но зато она предоставила важную информацию относительно режима работы нового 5,56-мм патрона, который бельгийцы продвигали в качестве альтернативы патрону M109, принятому Стонером. По внешнему виду идентичный американскому боеприпасу того же калибра, SS 109 - под таким названием получил известность новый патрон - отличался от него своими баллистическими характеристиками. Если M109 был оптимизирован для действия на расстояние до 400 м/440 ярдов (хотя даже в этой точке снижение траектории полета пули было избыточным, примерно 76 см/30 дюймов), то SS 109 действовал значительно лучше и на более длинных дистанциях. В это время НАТО еще предстояло принять решение относительно нового штатного патрона, призванного заменить патрон калибра 7,62-мм; Великобритания поддерживала принятие патрона калибра 4,85 мм; Германия предлагала 4,6-мм патрон, в то время как Франция (тогда еще полноценный член этой организации) и Бельгия, а также США настаивали на патроне 5,56 мм. Патрон 5,56 мм всегда являлся несомненным фаворитом этой гонки, но, несмотря на внушительные политические мускулы оружейной индустрии США, была принята его бельгийская версия. Естественно, это решение резко улучшило перспективу появления легкого пулемета, сконструированного под этот патрон. Опытные образцы «Миними» фирмы «ФН» разрабатывались в течение 1974 г., а поскольку это была первая реальная попытка создания оружия, способного на ведение почти непрерывного огня патронами калибра 5,56 мм, появление этих образцов вызвало значительный интерес. Однако процесс разработки нового легкого пулемета продвигался медленно, даже по меркам консервативной индустрии вооружений, и только в 1982 г. началось его масштабное производство. Но зато «Миними» появился на коммерческом рынке уже в виде качественно разработанной конструкции, законченной и завершенной во всех отношениях - впечатляющий контраст с внедрением пресловутого M60. В «сухом» виде пулемет оказался достаточно легким - чуть менее семи килограммов (15,5 фунта), чтобы использоваться в качестве штурмового оружия, и с расчетом на это он изначально был приспособлен для использования патронных лент, свободных или упакованных в легкие пластиковые коробки, и традиционных коробчатых магазинов (с «Миними» сочетались как

магазины производства «ФН», так и магазины от автоматической штурмовой винтовки M16). Для переключения питания с ленты на магазин не требовалось никаких дополнительных действий. «Миними» поступал в войска, оснащенный традиционным прикладом каркасного типа, иногда в складывающемся или выдвижном варианте, а схема замены ствола, который поставлялся в двух вариантах длины, весьма напоминала удобную схему пулемета MAG. Его родство с MAG также проявлялось в сходном треножном станке и вспомогательном прицеле, используемых при ведении непрерывного огня.

Несмотря на шовинизм армии США, «Миними», слегка модифицированный, чтобы соответствовать американским производственным технологиям, в том же году, когда началось его серийное производство, был принят на вооружение. Правительство США сделало первоначальный заказ на 68 000 единиц, и бельгийский легкий пулемет (изготавливаемый американскими отделениями компании) вошел в реестр армии США под обозначением M249 - как автоматическое оружие отделения (Squad Automatic Weapon, или SAW). Новая классификация располагала его - весьма неудобно вначале - между пулеметом непрерывного огня M60 и штурмовой винтовкой M16, отнимая у SAW функцию оружия огневой поддержки стрелкового отделения. Серьезная, но единственная проблема, с которой столкнулись американские военные, была связана с продолжающимся использованием патронов M109 вместо более мощных SS 109; если быть более точным, то при ленточном питании у M249 время от времени возникали затруднения с лентопротяжным механизмом, а при магазинном питании скорострельность пулемета неизбежно становилась слишком высокой. Неудивительно, что переход на патрон SS 109 полностью разрешил эту проблему, и новая версия штурмовой винтовки M16 - M16A2 также была разработана под новый более мощный патрон, что, в свою очередь, значительно улучшило характеристики этого оружия.

К десятилетнему юбилею серийного производства легкий пулемет «Миними» был принят на вооружение армий доброй дюжины государств и породил по меньшей мере двух клонов - южнокорейский K3 и тайваньский Тип 75. Он также имел конкурентов в виде сингапурского «Ультимакса» 100, появившегося на международном рынке вооружений примерно в то же самое время, что и бельгийский пулемет, и израильского пулемета «Негев» - последний имел большое сходство с «Миними» как по базовым качествам, так и по эксплуатационным характеристикам, а также по большой вариативности в применении. В других странах варианты выбора более легкого оружия избирательного огня под патрон 5,56 мм поступили на рынок в течение 80-х годов (примерно в это же время по крайней мере один пулемет, разработанный под слегка меньший 5,45-мм патрон, приняла на вооружение советская армия, хотя на самом деле он являлся не чем иным, как переделанным вариантом РПК, точно так же как и новый АК-74 являлся модернизацией оригинального АК-47).

В Великобритании фирма «Ройал Орднанс» создала в середине 70-х годов новую малокалиберную винтовку, сконструированную под патрон 4,85 мм x 49. Безусловно, этот патрон имел мало шансов стать стандартом НАТО, показав в 1977-1980 гг. неудовлетворительные результаты, но он буквально приклеился к оружейной системе SA-80, и его уже собирались внедрить в производство¹⁰⁴. Однако в итоге новое оружие переделали под 5,56-мм патрон. Сменив калибр, штурмовая винтовка L85A1 «Энфилд» была в 1985 г. принята на вооружение армии Великобритании наряду с версией с утяжеленным стволом и сошками, известной как L86A1 - Легкий пулемет поддержки (ЛПП), - обе эти модели имели до 80 процентов взаимозаменяемых составных частей. Как и «Миними», ЛПП был достаточно точным и эффективным на дистанции до 800 м. В

Германии и Испании фирмы «Хеклер энд Кох» и CETME сделали свой вклад в развитие оружия этого типа; к ним присоединилась итальянская «Беретта» с несколько ослабленной версией автомата AR 70/90 - AS 70/90. Автомат комплектовался обязательным утяжеленным стволом и сошками, но в остальном он мало чем отличался от своего предшественника. «Штайр» в Австрии также создал вариант пулемета поддержки на основе своего футуристического автомата AUG.

Эти так называемые «машинные винтовки», без сомнения, оказали значительное влияние на тактику пехоты, поскольку они существенно увеличили как индивидуальную огневую мощь солдата, так и мощь небольших подразделений. Британские пехотные батальоны получили два ЛПП и шесть штурмовых винтовок на каждые восемь стрелков. Новый вид легкого автоматического оружия, конечно, имел недостатки, главным из них было снижение поражающих возможностей на дистанциях от средней до дальней, хотя разработанный бельгийцами 5,56-мм патрон сохранял убойную силу и на расстоянии более 800 м, эта дистанция считается максимальной для ведения эффективного огня из «Миними». Также имели место достаточно обоснованные дурные предчувствия относительно реальной способности таких орудий, как НК13, ЛПП и AS70/90, обеспечить достаточную плотность огня, необходимую для эффективной поддержки наступательных или оборонительных операций, принимая во внимание их неподвижные и относительно легкие стволы. Разумеется, в этом отношении они очень далеки от своих предков - легких пулеметов эпохи Второй мировой войны.

Но как бы там ни было, в умелых руках такие пулеметы, как «Миними», становились грозным оружием, отлично проявлявшим себя в бою. Во время Войны в Заливе в 1991 г. они с большой эффективностью применялись подразделениями британского 22-го полка Специальной авиадесантной службы. Патруль САС из восьми человек, носивший кодовое название «Браво два-ноль», был оснащен четырьмя «Миними». Его командир, сержант Энди Макнаб, дал этому объяснение: «Оружие такое легкое, что в атаке его можно использовать как винтовку и как пулемет огневой поддержки, так как оно имеет отличную скорострельность. При необходимости сошки гарантируют хорошую, точную автоматическую стрельбу».

Когда патруль «Браво-два-ноль», выполняя задание, завязал бой с иракцами в январе 1991 г.¹⁰⁵, «Миними» устроили хорошее представление, и рассказ Макнаба об этом бое иллюстрирует мобильность, которой возможно достичь с пулеметом, принадлежащим к новому поколению автоматического оружия отделения:

«[Иракский] БТР остановился. Я не мог поверить своим глазам. В качестве основного орудия на нем использовался пулемет. Обычно они шли на нас пехотой и давили массой.

Все приготовили патроны. «Миними» стреляли очередями из 3-5 патронов. Боеприпасы нужно было расходовать разумно. Два «66» [66-мм легких противотанковых гранатомета LAW] стреляли по грузовику и попали. Осколочно-фугасные снаряды взорвались со страшной силой. На них это наверняка подействовало деморализующе.

Решения. После такого начального контакта что бы вы дальше делали? Остались бы там, отошли бы, пошли бы вперед?

Все знали, что необходимо делать. Мы постарались успокоиться и прийти в себя. Глупо двигаться вперед, чтобы наткнуться на что-либо подобное. Это совсем не то, чего хочет от вас ваша уязвимая плоть.

Хочется просто закрыть глаза и, открыв их вновь, увидеть, что все отлично.

- Все в порядке?

Слышали ли люди дальше в цепи, не имело значения, они знали, что что-то должно произойти, и они знали, что есть риск пойти вперед и атаковать эти силы, которые значительно превосходили нас по численности.

Не раздумывая, я сменил свой магазин. Я понятия не имел, сколько там осталось патронов. Он еще был довольно тяжелым, наверно, я дал из него две-три очереди. Я бросил его перед собой на маскхалат - это на потом.

Стэн поднял большой палец и дал очередь из «Миними», приказывающую начать движение.

Я стоял на четвереньках и глядел вверх. Глубоко вздохнув, я резко поднялся и побежал вперед.

- Черт! Черт!

Парни открыли иквальный прикрывающий огонь. Ты не стреляешь на бегу. Это замедляет, движение. Все, что ты должен делать, - это двигаться вперед, затем падать и стрелять. Чтобы другие могли подтянуться. Как только ты бросаешься на землю, твои легкие тяжелеют, а твое тело буквально подпрыгивает от тяжелого дыхания, ты оглядываешься вокруг в поисках противника, но глаза застилает пот. Ты стираешь его, винтовка ерзает у тебя на плече. Ты хочешь устроиться поудобнее, занять хорошую огневую позицию, как ты это делал на стрельбище, но так не получается. Ты пытаешься себя успокоить, сосредоточиться на том, что ты делаешь, но пытаешься все это сделать одновременно. Ты хочешь унять это тяжелое дыхание, чтобы унять пляшущий ствол и открыть огонь. Ты хочешь стереть пот, чтобы видеть цель, но не можешь пошевелить рукой, чтобы протереть глаза, потому что в твоих руках оружие и ты хочешь стрелять, чтобы прикрыть перебежку других.

Я вскочил и пробежал вперед еще пятнадцать метров - гораздо больший рывок, чем рекомендовано в инструкции. Чем дольше ты стоишь, тем дольше ты остаешься мишенью. Однако трудно попасть в быстро движущегося человека, а мы все были накачаны адреналином.

Ты погружаешься в свой собственный маленький мир. Я и Крис бежим вперед, Стэн и Марк прикрывают нас из «Миними». Огонь и маневр. Остальные делали то же самое, стремительно продвигаясь вперед. «Тряпичноголовые», должно быть, подумали, что мы ненормальные, но они поставили нас в трудное положение, и это был единственный выход». [Andy McNab. Bravo Two Zero. Bantam Press, London, 1993.]

Нет никаких сомнений в том, что «множитель силы» - автоматическое оружие пехотного отделения вновь изменило характер военных действий, так же как это сделали его предшественники во время Первой мировой войны, разве что не в такой степени. Похоже, что в ближайшем будущем большинство армий будут использовать некоторые виды 5,56-мм пулемета на уровне отделения, будь то ЛПП с коробчатым питанием или SAW с ленточным. Если что и может омрачить перспективу существования современных легких пулеметов, так это то, что они недостаточно мощны для дальних дистанций и не в состоянии пробить укрытие или легкую броню. Тем не менее новое поколение легких пулеметов будет применяться и в течение значительного периода следующего века, и не последнюю роль в этом играет популярность этого оружия среди самих солдат, оснащенных такими

пулеметами. Точно так же найдется место и для более тяжелого, универсального пулемета, который как раз обладает дальностью стрельбы и «ударом», которых нету ЛПП.

Сами пулеметы стали гораздо легче, а их принципы действия - как надежнее, так и эффективнее; что же касается используемых в них боеприпасов, то они «сжались» до четверти своего первоначального размера и достигли почти стопроцентной надежности. Одна важная вещь, которая радикально не изменилась, - это человеческий фактор: настрой, с которым солдат принимает возможность гибели в бою, и то, как он вполне намеренно готовит себя к восприятию этой вероятности. Более чем какое-либо другое отдельное «продвижение» в оружейной технологии, пулемет позволил отдельному солдату (или на самом деле небольшой группе) господствовать на поле боя. Такая группа имела «нечеловеческое» превосходство, которое следовало просто использовать для того, чтобы добиться победы, неважно, были ли противниками зулусы, сиу, дервиши или же промышленные страны, которых требовалось отодвинуть на последнее место в гонке за экономическое превосходство. Был ли пулемет столь важен, вообще в широком смысле, как его почти что современник - двигатель внутреннего сгорания или даже, если осмелиться сравнить, велосипед или швейная машина, - это еще предстоит решить, но есть один очевидный неопровержимый факт в его короткой истории: он убил десятки миллионов человек, женщин и детей и искалечил жизни еще десятков миллионов.

Мы не можем возложить ответственность за существование пулемета на отдельную личность; мы не можем завершить наше повествование, кратко упомянув о разговоре в Вене или о том, как неуверенность конкурента оказалась стимулом для изобретательского гения янки из Мэна, ею же перенесенного в Европу, поскольку абсолютно точно, что если бы Хайрем Максим не изобрел автоматический пулемет, это сделал бы кто-нибудь еще. То, что этот гипотетический другой оказался бы более или менее результативным, не имеет значения, поскольку на этот вид оружия в ходе развития была затрачена масса изобретательности и гениальной незаурядности. Неважно, где бы все это началось и что послужило отправной точкой, изделия точно так же анализировались бы снова и снова, исправлялись бы снова и снова, и вновь переоценивались, и вновь переконструировались бы, и мы, несомненно, находились бы во власти движущегося прямо к цели портативного огнестрельного оружия, способного убивать, калечить и ранить со скоростью тысяч ударов в час. Мы называем это прогрессом, но, возможно, это то, что мы всегда будем называть неизбежностью человеческого существования. Смерть приходит в разных видах и формах, и кто знает, когда и где человек встретит Адского косильщика?

- 1 В сражении 31 мая - 1 июня 1862 г. при Фэр-Оукс Потомакская армия юнионистов-северян генерала Джорджа Б. Макклеллана потеряла 790 человек убитыми, 3594 ранеными и 647 пропавшими без вести, всего 5031 (из 44 944). Армия конфедератов-южан генерала Джозефа Э. Джонстона понесла несколько больший урон - 980 человек убитыми, 4749 ранеными и 405 пропавшими без вести, всего 6134 (из 41 816).
- 2 Очевидно, автор имеет в виду лишь первый период Франко-прусской войны - от ее объявления французами в Берлине до Седанской капитуляции (т.е. с 19 июля по 2 сентября 1870 г.). После того как 4 сентября 1870 г. в Париже был свергнут режим Второй империи, Франция, ставшая республикой, еще около полугода продолжала воевать против Пруссии и союзных с ней государств Германии. Полностью боевые действия между французскими и германскими вооруженными силами прекратились 15 февраля 1871 г. (по Версальскому договору о перемирии), предварительные условия мира стороны подписали 26 февраля, а окончательный мирный договор - 10 мая 1871 г.
- 3 Работы по созданию и усовершенствованию этой митральезы тайно велись в Медоне (под Парижем) с 1860 г., причем их финансирование осуществлялось из личных фондов императора Наполеона III. Руководителем этого «секретного проекта» был Жан-Батист-Огюст Вершер де Реффи (1821-1880), офицер французской артиллерии (капитан с 1857 г., начальник эскадрона с 1867 г.), дослужившийся впоследствии до генеральского чина. Конструкцию картечницы, названной его именем, он придумал еще в 1864 г., однако на вооружение данную модель приняли только через пять лет и впервые применили на поле боя в 1870-1871 гг., во время Франко-прусской войны. С 19 сентября 1870 г. де Реффи, получивший 21 октября того же года звание подполковника, занимал должность директора мастерских по производству митральез в Нанте и Эндре, откуда в феврале 1871 г. их оборудование и рабочие были перевезены в город Тарб - административный центр департамента Верхние Пиренеи.
- 4 Экспедиционный корпус Вулсли включал в себя три батальона европейской пехоты (1-й батальон 42-го Королевского Хайлендского полка, 2-й батальон 23-го Королевского Валлийского фузилерного полка и 2-й батальон Стрелковой бригады), два «цветных» батальона из Вест-Индии (1-й и 2-й Вест-Индские полки), а также подразделения Королевской артиллерии и Королевских инженеров. Когда 1 января 1874 г. основная часть этих войск (2504 человека) высадилась в Кейп-Кост-Касле, там уже находились британские морские пехотинцы, вооруженные матросы Королевского флота, отряд 2-го Вест-Индского полка и местные туземные формирования (два полка под командой подполковника Ивлина Вуда и майора Бейкера Рассела и хаусанская артиллерия капитана Рэйта).
- 5 3 января 1874 г. в Праксу один из двух «Гатлингов», имевшихся при экспедиционном корпусе, открыл огонь, чтобы произвести впечатление на посланников ашантийского короля Кофи Карикари. Судя по всему, целей своих устроители показа все же достигли: один из посланцев был настолько уstraшен, что на следующий день застрелился.
- 6 22 января 1879 г. 20-тысячная зулусская армия, предводимая вождем Нтсингвайо, разгромила у горы Исандлвана гарнизон британского лагеря, которым командовал подполковник 24-го пешего полка Г.Б. Пуллейн, и присоединившийся к нему туземный отряд полковника Э.У. Дернфорда. Все силы британцев, собранные у Исандлваны, насчитывали 1774 человека (в

том числе 907 африканцев) при двух 7-фунтовых орудиях и двух ракетных станках. Потеряв до трех тысяч своих воинов, зулусы сломили сопротивление британских войск и захватили их лагерь. Среди тех, кому удалось избежать гибели от зулусских ассегаев, преобладали туземные солдаты натальского контингента (поскольку они первыми обратились в бегство), в то время как из 867 европейцев, участвовавших в бою под Исандлваной, уцелели только 76.

- 7 Согласно наиболее точным данным, 3 июля 1879 г., накануне сражения при Улунди, генерал-лейтенант лорд Челмсфорд имел под своим начальством 5317 солдат и офицеров (4165 европейцев и 1152 туземца).
- 8 Эти два «Гатлинга» занимали позицию в середине передней стороны каре, имея справа от себя три роты 80-го пехотного полка и слева - две роты той же части. Боковые стороны каре составляли по 12 рот пехоты (правую - восемь рот 1-го батальона 13-го полка и четыре 58-го полка, левую - восемь рот 90-го полка и четыре 94-го полка), а заднюю сторону - 4 роты (по две из 94-го полка и 2-го батальона 21-го полка). На углах переднего фаса были поставлены четыре полевых орудия (на правом - две 7-фунтовые пушки, на левом - две 9-фунтовые). Четыре орудия (два 7-фунтовых и два 9-фунтовых) находились на правой стороне каре, два орудия (9-фунтовых) - на углу правого и заднего фасов и еще два орудия (оба 7-фунтовые) - на левой стороне.
- 9 При Тель-эль-Кебуре 13 сентября 1882 г. британские войска генерал-лейтенанта сэра Гарнета Вулсли (11 000 пехотинцев, 2000 кавалеристов и 42 орудия) разбили египетскую армию Ахмеда Ораби, насчитывавшую около 20 000 регулярных солдат (при 75 орудиях) и 2000 воинов племенного ополчения. Захватив укрепленную позицию и лагерь противника, 66 орудий и огромное количество боеприпасов, британцы потеряли в этом сражении 469 человек (57 убитыми, 382 ранеными и 30 пропавшими без вести). Людские потери египтян были гораздо больше: число одних только убитых достигало 2000. Плодами победы у Тель-эль-Кебира весьма эффективно воспользовалась британская кавалерия, посланная в погоню за деморализованной египетской армией. Уже на следующий день, 14 сентября, генерал-майор сэр Друри Керзон Друри-Лоу во главе 1500 всадников и одной конно-артиллерийской батареи вступил в Каир, где в десять часов вечера принял капитуляцию Ораби.
- 10 Капитан лорд Чарлз Бересфорд, командовавший Морской бригадой (Naval Brigade) в составе экспедиционного корпуса бригадного генерала Герберта Стюарта, участвовал в сражении с суданскими дервишами (махдистами) при Абу-Клеа 17 января 1885 г. Во время этого боя пулемет системы Гарднера, поставленный Бересфордом в центре одного из фасов британского каре, успел сделать лишь около тридцати выстрелов, после чего его заклинило, что позволило дервишам, находившимся тогда на расстоянии около 200 ярдов, прорваться к самому орудью. Командир последнего, капитан Уильям Руде, был заколот копьем, а лорд Бересфорд, стоявший за атакованным «Гарднером», сбит с ног и легко ранен в левую руку (лезвие вражеского копья только оцарапало ее).
- 11 В 1876 г. командир 7-го кавалерийского полка Джордж Армстронг Кастер был подполковником регулярной армии США. Автор называет его генералом, поскольку во время Гражданской войны тот дослужился у северян до временного звания генерал-майора добровольческих сил.

- 12 Предыдущую войну такого типа американцы вели в 1846-1848 гг. против Мексики.
- 13 Подполковник Теодор Рузвельт, заместитель командира 1 -го добровольческого кавалерийского полка США, возглавлял этот полк 1 июля 1898 г. при штурме гребня Сан-Хуан, поскольку его полковой командир, полковник Леонард Вуд, командовал тогда 2-й кавалерийской бригадой вместо заболевшего лихорадкой бригадного генерала С.Б.М. Янга.
- 14 Взятие позиций испанцев на гребне Сан-Хуан и у селения Эль-Каней (1 июля 1898 г.) стоило американскому 5-му корпусу генерал-майора Уильяма Р. Шафтера 1572 человека убитыми и ранеными, то есть 10% от числа участвовавших в наступлении на Сантьяго-де-Куба. Испанские войска генерал-лейтенанта Арсенио Линареса потеряли всего 850 человек, но при этом в их сражавшихся частях выбыло от 30 до 50% личного состава.
- 15 Генерал-лейтенант Лотар фон Трота в 1904-1906 гг. занимал должность губернатора Германской Юго-Западной Африки, где возглавляемые им колониальные войска жестоко подавили восстание племени гереро. Тогда наряду с полевой артиллерией немцы применяли против восставших туземцев и «Максимы» (так, например, они задействовали 12 пулеметов в боях 11 и 12 августа 1904 г. под Ватербергом).
- 16 Генерал-майор британской армии Чарлз Джордж Гордон (1833-1885), известный также как Гордон-паша, являлся одним из культовых героев викторианской эпохи. Прозвище «Китаец» он получил за свои военные подвиги в Китае в 60-х годах XIX в. Находясь в 1874-1879 гг. на службе Египта, Гордон занимал должность губернатора Экваториальных провинций, а затем всего Судана, где проявил себя выдающимся администратором. В феврале 1884 г., во время восстания Махди, он снова прибыл в Судан, чтобы эвакуировать оттуда египетские гарнизоны, но вскоре сам был осажден в Хартуме превосходящими силами дервишей. Гордон сумел продержаться против них целых 317 дней, но все же не дождался британских войск, посланных к Хартуму для его спасения, и погиб 26 января 1885 г. при взятии этого города махдистами.
- 17 Имеется в виду фельдмаршал Горацио Герберт Китченер (1850-1916), первый эрл Китченер Хартумский. В 1892 г. он, тогда еще полковник британской службы, получил в Египте высшую военную должность сирдара (главнокомандующего египетской армии), а в 1896 г. был произведен в генерал-майоры за победу над махдистами при Фиркете.
- 18 Эта цифра скорее отражает общие безвозвратные потери войск халифа Абдаллаха при Омдурмане. Известно, что после битвы победители насчитали 10 563 тела убитых дервишей, тогда как число пленных, взятых англо-египетской армией, достигало 5000.
- 19 Чаще всего в литературе можно встретить данные о том, что англо-египетские войска потеряли при Омдурмане 482 человека, в том числе 48 убитыми и 434 ранеными, однако эти цифры, скорее всего, занижены. Согласно наиболее полной ведомости, потери армии Китченера в сражении 2 сентября 1898 г. достигали 593 человек (70 убитых и 523 раненых). Всего погибло 9 офицеров (7 британцев и 2 египтянина) и 61 военнослужащий сержантского и рядового состава (43 британца, 18 египтян и суданцев); ранено было 27 офицеров и 496 прочих военнослужащих (соответственно 19 и 223 британских, 8 и 273 туземных).

- 20 В сражении под Омдурманом участвовали двадцать пулеметов Максима, из которых шесть обслуживались британскими артиллеристами, четыре - военнослужащими 1-го батальона Королевского Ирландского фузилерного полка и десять - расчетами египетской артиллерии. Все эти «Максимы» защищали своим огнем подступы к «зарибе» (огражденному кустарником лагерю) экспедиционных сил Китченера у деревни Эль-Эгейга.
- 21 Речь идет о завершающей операции, которую в ноябре 1899 г. провела против суданских дервишей летучая колонна англо-египетских войск (два батальона и одна рота пехоты, 6 рот верблюжьего корпуса, эскадрон кавалерии, батарея полевой артиллерии и 6 пулеметов), насчитывавшая около 3700 человек под командованием полковника Королевской артиллерии Фрэнсиса Реджинальда Уингейта. Разбив 22 ноября в бою при Абу-Ааделе местного махдистского вождя Ахмеда Федея, она 25 ноября нанесла окончательное поражение силам халифа Абдаллаха около Ом-Дебрайка (в провинции Кордофан), где отряд Уингейта, вначале атакованный противником, легко отразил нападение, после чего перешел в контратаку, смял дервишей и захватил их лагерь. В тот день погибли сам халиф Абдаллах, Ахмед Федей, Аливад-Хелу и другие вожди махдистов (кроме спасшегося бегством Османа Дигны). На милость победителя сдались 29 эмиров (в том числе раненый Шейх-эд-Дин, старший сын и наследник халифа), примерно 3000 воинов и 6000 женщин и детей. Урон, понесенный дервишами в обоих боях, составил около 1000 человек, потери египтян - 4 убитых и 29 раненых. В декабре 1899 г. сэр Реджинальд Уингейт был назначен вместо Китченера сирдаром египетской армии и генерал-губернатором Судана, которым он затем управлял до 1916 г.
- 22 Здесь упоминаются известные эпизоды Англо-бурской войны 1899-1902 гг. При Магерсфонтейне 11 декабря 1899 г. британская 1-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта лорда Пола Мэтьюэна (более 14 тысяч человек) действовала против 7 тысяч буров, возглавляемых генералами Косом Делареом и Питом Кронье. Безуспешно пытаясь овладеть бурскими позициями, британцы понесли чувствительный урон, причем из 948 потерянных ими солдат и офицеров 747 приходилось на шотландские части 3-й (Хайлендской) пехотной бригады, командир которой, генерал-майор Эндрю Уочоуп, был убит. Оборонявшаяся сторона потеряла 236 человек (87 убитыми и 149 ранеными). При Коленсо 15 декабря 1899 г. потерпели серьезное поражение британские войска генерал-лейтенанта сэра Редверса Буллера (20 тысяч человек и 44 орудия), намеревавшиеся переправиться через реку Тугела и деблокировать окруженный бурами Ледисмит. Неудачное наступление стоило британцам 1127 солдат и офицеров (145 убитых, 762 раненых, 220 пропавших без вести и пленных), в то время как противостоявшие им бурские силы генерала Луиса Боты (4500 бойцов и 5 орудий) сохранили свои позиции ценой всего 38 погибших и раненых. Следует отметить, что в этом сражении буры весьма эффективно использовали собственную артиллерию, расположенную на высотах вокруг Коленсо (120-мм гаубицу Круппа, 75-мм полевое орудие Круппа, две 75-мм полевые пушки Крезе и один пом-пом). При Паардеберге (или Пардеберхе) 27 февраля 1900 г. более 4000 буров под командованием генерала Кронье капитулировали перед обложившей их лагерь британской армией фельдмаршала лорда Фредерика Робертса. Боевые потери, понесенные бурами 17-27 февраля под Паардебергом, составляли 414 человек (117 убитых и 297 раненых), тогда как у британцев за тот же период выбыло из строя 1555 военнослужащих (258 убитых, 1211 раненых, 86 пропавших без вести и пленных).

- 23 Речь идет о британских колониальных экспедициях против Кано и Сокото - двух крупных мусульманских государств Хаусаленда. Видную роль в этих походах, продолжавшихся с 19 января по 27 июля 1903 г., сыграл полковник Т.Л.Н. Морленд, командовавший в 1901-1904 гг. Северо-Нигерийским полком Западно-африканских пограничных сил. 3 февраля 1903 г. возглавляемый им отряд (около 700 человек с четырьмя пушками и четырьмя пулеметами) овладел городом Кано, предварительно разбив у деревни Чэмберава войско местного эмира Али (вместо которого британцами был посажен на трон его брат Аббас). Следующей целью британцев стал султанат (или халифат) Сокото, куда полковник Морленд выступил с отрядом, включавшим в себя 25 офицеров и 5 унтер-офицеров британской регулярной армии, 3 военных медика, 439 пеших и 89 верховых солдат туземной пехоты, а также 68 артиллеристов. В составе этой колонны имелись четыре пулемета «Максим» и четыре 75-мм полевых орудия, при которых состояло 195 носильщиков (помимо них отряд сопровождали еще 400 туземцев, используемых для переноски различных грузов). 15 марта 1903 г. войска Морленда с боем захватили столицу султаната, город Сокото. Его защитники, насчитывавшие 2000 конных и 4000 пеших воинов, совершили ошибку, решив сражаться не под прикрытием городских укреплений, а в открытом поле, где их буквально косил огонь британских пулеметов. Султан Аттахиру I потерпел тогда тяжелое поражение, но сам сумел бежать, вследствие чего кампания продолжалась еще несколько месяцев.
- 24 Первым разработчиком пулемета данной конструкции был директор Королевской фабрики военного оружия в Копенгагене Юлиус Александр Расмуссен, подавший заявку на соответствующий патент 15 июня 1899 г., но затем продавший его копенгагенской фирме Dansk Rekyriffel Syndikat (DRRS). Оружейный эксперт последней, лейтенант Теодор Шоубо, доработал и 14 февраля 1902 г. запатентовал пулемет, названный им моделью DRRS. В 1903 г. по инициативе военного министра Мадсена этот образец, запущенный в серийное производство компанией «Рексер», поступил в датскую армию и с тех пор стал известен во всем мире как пулемет системы «Мадсен». Надо отметить, что еще раньше, в 1902 г., его приняли на вооружение в России, где он назывался «кавалерийским пулеметом «Рексер-Мадсен».
- 25 Автор приводит не совсем точные цифры потерь сторон в Мукденском сражении. На самом деле у японцев выбыло из строя 70 059 солдат и офицеров. Что же касается русских войск, то они действительно потеряли 90 099 человек, но из них только 60 162 числились убитыми и ранеными, тогда как остальные 29 937 относились к категории «пропавших без вести» (фактически почти все эти люди попали в плен при отступлении, причем большей частью не ранеными).
- 26 В 1914 г. шесть пехотных дивизий Британских экспедиционных сил имели по 12 батальонов пехоты, каждый из которых согласно штату насчитывал 1007 человек и 56 лошадей. Батальонный пулеметный взвод располагал двумя пулеметами системы «Максим» (расчет одного пулемета - 1 младший офицер и 12 военнослужащих сержантского и рядового состава). Штатная численность всей пехотной дивизии составляла 18 073 человека, 5592 лошади, 76 артиллерийских орудий и 24 пулемета. Кроме того, в БЭС входила одна кавалерийская дивизия, имевшая по штату 9269 человек, 9815 лошадей, 24 орудия конной артиллерии и 24 пулемета.

- 27 «Высокий лес» или «Хай Вуд» (англ. High Wood) - наименование, которое в годы Первой мировой войны британские солдаты дали небольшому лесному массиву, находящемуся во французском департаменте Сомма, примерно в миле к северо-востоку от деревни Базантэн-ле-Пти (Bazentin-le-Petit) и к юго-востоку от селения Мартенпюиш (Martinpuich). Французы тогда называли этот лес «Буа де Фуру» (Bois de Foureaux), а его нынешнее название - «Буа де Фурко» (Bois de Foureaux). В июле - сентябре 1916 г., во время битвы на Сомме, он был одним из опорных пунктов оборонительной линии 2-й (с 19 июля 1-й) германской армии генерала пехоты Фрица фон Белова и, соответственно, целью для наступающих войск 4-й британской армии генерал-лейтенанта сэра Генри Роулинсона. Первый раз британцы атаковали его 14 июля силами двух полков 2-й индийской кавалерийской дивизии - 7-го гвардейского драгунского и 2-го Декканского конного (за весь период сражения на Сомме это была единственная атака в конном строю, причем кавалеристам удалось занять лес, но, не получив подкреплений, они оставили его к утру следующего дня). 15 и 20 июля захватить Высокий лес пыталась 33-я пехотная дивизия, но закрепиться там не смогла; новый штурм в ночь с 23 на 24 июля предприняла 51-я (Хайлендская) дивизия, которая тоже не добилась успеха. Затем 18 и 24 августа опять наступала 33-я дивизия, причем в ходе второй из этих атак британскую пехоту прикрывал исключительно плотный пулеметный огонь (в тот день десять пулеметов 100-й бригадной пулеметной роты за 12 часов израсходовали около миллиона патронов, что явилось своеобразным рекордом). Очередная попытка овладеть Высоким лесом последовала 3 сентября, однако и на сей раз немцы сохранили свои позиции. За месяц боев британские войска потеряли на этом участке более 6000 человек, из которых 4840 приходилось на 33-ю пехотную дивизию. Только 15 сентября 1916 г., в ходе сражения при Флер-Курселетт, где британцы впервые применили танки, пехотинцам 47-й (2-й Лондонской) дивизии удалось наконец занять Высокий лес, который к тому времени уже не соответствовал своему названию, поскольку его деревья были давно снесены артиллерийским огнем.
- 28 Британская 100-я пулеметная рота, которой командовал капитан Грэм Сетон Хатчинсон, была сформирована в Грантеме и 28 апреля 1916 г. присоединилась во Франции к 100-й пехотной бригаде 33-й пехотной дивизии (позже, с 19 февраля 1918 г., она стала подразделением дивизионной пулеметной части - 33-го батальона Пулеметного корпуса).
- 29 15 июля 1916 г. в наступление против оборонительной позиции немцев в районе Высокого леса перешла 33-я пехотная дивизия генерал-майора Г.Дж.С. Лэндога (из состава XV корпуса 4-й британской армии). Ее 100-я бригада, которой командовал бригадный генерал А.У.Ф. Бэйрд, атаковала вражеские траншеи в 9 часов утра, сразу после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 30 минут. Справа наступал 9-й батальон Хайлендского полка легкой пехоты (известный как батальон хайлендеров Глазго), слева - 1-й батальон полка Королевы (Королевского Западно-Суррейского), в то время как 16-й батальон Королевского стрелкового корпуса Короля поддерживал их атаку, а 2-й батальон Вустерширского полка оставался в бригадном резерве. Весь фронт 100-й пехотной бригады составлял 1000 ярдов (около 960 м) - по 500 ярдов (около 460 м) на каждый из двух батальонов первой линии. Слева от нее, примыкая своим левым флангом к железной дороге Базантэн-ле-Пти-Мартенпюиш, наступала 98-я бригада 33-й дивизии (третья бригада последней, 19-я пехотная, образовала дивизионный резерв). Сокрушить мощную оборону противника

британцам тогда не удалось: Высокий лес остался под контролем немцев, и 17 июля 33-я дивизия передала участок фронта к северу от деревни Базантэн-ле-Пти 21-й пехотной дивизии.

- 30 Имеются в виду крупные маневры британских войск, регулярно проводившиеся в Олдершотском военном округе (его центр - город Олдершот на северо-востоке графства Гэмпшир).
- 31 23 августа 1914 г. у бельгийского города Монс произошло первое сражение Британских экспедиционных сил с немецкими войсками. В тот день II корпус БЭС, возглавляемый генерал-лейтенантом сэром Хорасом Смит-Дорриеном, оказал упорное сопротивление III, IV и IX корпусам 1-й германской армии генерал-полковника Александра фон Клука. Со стороны британцев основное участие в этом боевом столкновении приняли 3-я и 5-я пехотные дивизии и отдельная 19-я пехотная бригада, которые были развернуты на 16-мильном фронте между Монсом и Конде, позади канала, имевшего в ширину около 20 м. Проявив стойкость в обороне, они задержали наступление шести пехотных дивизий противника. Однако из-за отхода соседней 5-й французской армии левый фланг британских войск оказался под угрозой, и фельдмаршал сэр Джон Френч, главнокомандующий БЭС, приказал им ночью оставить позиции у Монса и отступить на юг, в сторону Камбре. Британцы понесли 23 августа сравнительно небольшие потери - всего 1600 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, тогда как в немецких корпусах выбыло из строя до 5000 солдат и офицеров.
- 32 Как и другие регулярные части британской пехоты, воевавшие в 1914 г. на Западном фронте, 1-й батальон Собственного Ее Величества Королевского Западно-Кентского полка (из 13-й пехотной бригады 5-й дивизии II корпуса БЭС) имел великолепную стрелковую подготовку. Впервые ему пришлось продемонстрировать свое мастерство 23 августа в сражении под Монсом, где он причинил немцам очень тяжелый урон, отражая их наступление частым и метким огнем из винтовок «Ли-Энфилд». Известно, что только в одной атаке на позицию этого английского батальона 12-й Бранденбургский гренадерский полк потерял 25 офицеров и 500 солдат.
- 33 «Презренные старые вояки» (Old Contemptibles) - прозвище Британских экспедиционных сил, сражавшихся во Франции и Бельгии в 1914 г. Оно возникло на основе фразы, приписываемой германскому кайзеру Вильгельму II, но быстро утратило свое пренебрежительное значение.
- 34 В сражении при Монсе лейтенант Морис Джеймс Диз командовал пулеметным взводом 4-го батальона Королевского фузилерного полка (из 9-й пехотной бригады 3-й дивизии II корпуса БЭС), а Сидней Фрэнк Годли служил в его взводе рядовым солдатом. Оба «Максима», составлявшие взвод Диза, служили огневой поддержкой для роты Королевских фузилеров, защищавшей от превосходящих сил противника мост через Центральный канал у селения Ними (23 августа 1914 г. на этом участке наступал германский 84-й пехотный полк из 18-й пехотной дивизии IX армейского корпуса). Поскольку еще в начале боя все его подчиненные оказались убиты или ранены, лейтенант Диз лично взялся за пулемет. Своей меткой стрельбой он нанес большой урон немецкой пехоте, но при этом сам был пятикратно ранен. Истекающего кровью офицера отнесли на перевязочный пункт, где тот скончался. Выбывшего командира взвода сменил у пулемета рядовой Годли, который в течение двух

часов оборонял мост, ведя огонь по наступающему врагу, а затем мужественно прикрывал отступление пехотинцев из роты капитана Эшбернера. Дважды раненный, он был взят немцами в плен, но перед тем успел привести в негодность пулемет и бросить его части в канал.

- 35 Всего на Сомме погибло и пропало без вести 164 055 немцев, причем к этим безвозвратным потерям следует еще прибавить 31 000 пленных.
- 36 Королевский летный корпус (Royal Flying Corps) был создан 13 мая 1912 г. в составе Королевских инженерных войск, то есть изначально находился под контролем британской армии. Позже у Великобритании появились отдельные Королевские военно-воздушные силы (Royal Air Force), организованные 1 апреля 1918 г. путем слияния Королевского летного корпуса и Королевской морской воздушной службы (Royal Naval Air Service).
- 37 В этом бою один «мужской» и два «женских» танка «Марка IV» из состава 1-го батальона британского Танкового корпуса встретились восточнее деревни Каши (к юго-востоку от Виллер-Бретонне) с тремя тяжелыми танками А7V, поддерживавшими наступление немецкой пехоты. Головной А7V поразил снарядами своей 57-мм пушки оба пулеметных танка англичан (после чего они отступили, так как их «Льюисы» были бессильны против брони немецкого «монстра»), но затем сам получил три попадания из шестифунтовых орудий британского «мужского» танка, которым командовал лейтенант Ф. Митчелл. Когда немецкий экипаж бросил свою поврежденную машину, танк Митчелла перенес огонь на два других А7V и заставил их покинуть поле боя. Таким образом, эту первую в истории танковую дуэль выиграл английский «Марка IV», вооруженный двумя шестифунтовыми пушками и четырьмя пулеметами (правда, потом он тоже вышел из строя, получив повреждения от огня германской артиллерии). Лейтенант Митчелл за отличие в бою 24 апреля 1918 г. при Виллер-Бретонне был награжден британским Военным крестом.
- 38 Сэр Дуглас Хейг получил чин фельдмаршала 1 января 1917 г.
- 39 Номинально вооруженные силы Германии возглавлял император Вильгельм II, являвшийся Верховным главнокомандующим, однако фактически управление всеми войсками осуществлял начальник полевого Генерального штаба германской армии. Последнюю должность и занял 29 августа 1916 г. генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, сменив на ней генерала пехоты Эриха фон Фалькенхайна. Одновременно генерал пехоты Эрих Людендорф был назначен 1-м генерал-квартирмейстером, причем, в изменение обычного порядка, получил равную с Гинденбургом ответственность за руководство военными операциями. На этом посту он оставался до 27 октября 1918 г., когда его заменил генерал-лейтенант Вильгельм Гренер.
- 40 Из-за отхода немецких войск на позицию Зигфрида генерал Робер-Жорж Нивель скорректировал свой первоначальный замысел, предусматривавший окружение противника в Нуайонском выступе. Согласно новому плану, главный удар должна была наносить резервная группа французских армий, наступающая на 40-километровом участке между Суассоном и Реймсом, в направлении на Ирсон.
- 41 Генерал-лейтенант сэр Эдмунд Алленби с октября 1915 г. по июнь 1917 г. командовал 3-й

британской армией. Под его начальством эта армия, поддержанная с флангов 1-й и 5-й армиями БЭС, перешла 9 апреля 1917 г. в наступление под Аррасом (в общем направлении на Дуэ и Валансьен), но не смогла далеко продвинуться. До 24 мая, когда Аррасское сражение было официально прекращено, все три британские армии, принимавшие в нем участие, потеряли 158 660 человек, в том числе 29 505 убитыми.

- 42 «Хребтом Вими» называют возвышенность, тянущуюся на 11 км от Нотр-Дам-де-Лоретт (на севере) до Экюри (на юге). Ее вершина, то есть собственно «хребет», представляет собой широкое плато протяженностью 800 м, западный склон которого повышается постепенно, а восточный склон спускается уступами к равнине Дуайи и окраинам города Ланс. Во время Первой мировой войны немцы превратили Вими в один из сильнейших участков своего фронта. До апреля 1917 г., когда хребет был взят канадцами, его несколько раз безуспешно пытались захватить французские войска, потерявшие в этих неудачных штурмах более 150 тысяч человек.
- 43 Позиции на хребте Вими занимали 1-я баварская и 79-я прусская резервные пехотные дивизии из «группы Вими», которую возглавлял генерал пехоты Карл Риттер фон Фассбендер (командир I баварского резервного корпуса, входившего в состав 6-й германской армии генерала барона Людвиг фон Фалькенхаузена). Наступление на этот участок немецкой обороны проводил Канадский армейский корпус генерал-лейтенанта сэра Джулиана Бинга, развернутый на правом фланге 1-й британской армии генерал-лейтенанта сэра Генри Хорна. Для огневой поддержки атакующих частей, наряду с артиллерийскими орудиями, были привлечены 280 пулеметов «Виккерс» канадского пулеметного корпуса. Войска Бинга - 1-я, 2-я, 3-я, 4-я канадские пехотные дивизии плюс приданная 13-я пехотная бригада 5-й британской дивизии - начали атаку в 5 часов 30 минут утра 9 апреля 1917 г. и к ночи овладели хребтом Вими (хотя на очищение его восточного склона потребовалось еще два дня). Потери канадцев составили 10 602 человека, в том числе 3598 убитыми.
- 44 В британской историографии Третью битву на Ипре, продолжавшуюся с 31 июля до 10 ноября 1917 г., принято разделять на восемь этапов, из которых два последних называются первым и вторым сражениями под Пашендейлем (первое происходило 12 октября, второе - с 26 октября по 10 ноября). Гребень высот у селения Пассхендале (или Пашендейль, как его именовали англичане) был окончательно захвачен 6 ноября 1917 г. Канадским корпусом, которому овладение этой позицией и ее удержание обошлось в 12 403 убитых, раненых и пропавших без вести. Общие потери, понесенные британскими и имперскими (канадскими, австралийскими и новозеландскими) войсками в боях на Ипрском выступе, составили 244 897 человек. Немцам эта битва также стоила дорого - одна только 4-я германская армия потеряла в ней около 217 000 солдат и офицеров.
- 45 В начале сражения при Камбре британский Танковый корпус бригадного генерала Хью Эллиса (три бригады по три батальона в каждой) помог пехотным дивизиям III и IV корпусов 3-й армии генерал-лейтенанта сэра Джулиана Бинга прорвать оборону немцев на участке «группы Кодри» (XIII корпуса 2-й германской армии генерала кавалерии Георга фон дер Марвица). Накануне наступательной операции англичан в их Танковом корпусе числилось 476 танков, в том числе 378 «боевых» и 98 «административных» (последние предназначались для перевозки артиллерийских орудий, понтонных материалов и телефонного кабеля, а также

для ведения беспроводной связи и уборки колючей проволоки). Благодаря умелому взаимодействию пехоты, танков и артиллерии британские войска в первый день своего наступления, 20 ноября 1917 г., овладели тремя укрепленными позициями противника и, продвинувшись за день на 8 км (на фронте в 9,5 км), захватили 4200 пленных. Сами они потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести немногим более 4000 человек, но при этом Танковый корпус недосчитался 179 боевых машин из 374, принявших участие в атаке (65 танков были уничтожены огнем немецкой артиллерии, 71 вышел из строя по техническим причинам и 43 застряли в канавах или воронках). В дальнейшем боевые действия снова приняли позиционный характер, а 30 ноября - 3 декабря немцы, подтянув резервы, нанесли контрудар, в результате которого британцам к 7 декабря 1917 г. пришлось оставить большую часть захваченной ими территории. Британские потери за всю операцию под Камбре составили 44 207 человек (в том числе около 9000 пленными), германские - примерно 45 000 (из них более 11 000 пленными).

- 46 С 22 апреля по 21 декабря 1917 г. генерал пехоты Оскар фон Хутьер (1857-1934) возглавлял на Восточном фронте 8-ю германскую армию, с которой 1-6 сентября 1917 г. успешно провел Рижскую наступательную операцию. Затем он командовал 18-й армией на Западном фронте, где во время наступления в Пикардии (21 марта - 4 апреля 1918 г.) его войска прорвали оборону 5-й британской армии и продвинулись вперед на 84 км, форсировав при этом Сомму и Авр.
- 47 Имеется в виду боливийско-парагвайская война 1932-1935 гг. Она называется Чакской, потому что в ходе ее два южноамериканских государства боролись между собой за спорную область Чако (Chaco), лежащую между рекой Парагвай и западными предгорьями Анд. Хотя боевые действия, в которых успех больше сопутствовал парагвайцам, закончились 12 июня 1935 г., мир был заключен только 21 июля 1938 г. (по условиям этого мирного договора, подписанного в Буэнос-Айресе, три четверти территории Чако достались Парагваю).
- 48 Во время Второй мировой войны основным стрелковым оружием немецкого пехотинца оставался пятизарядный карабин «Маузер» 98k (kurz, то есть короткий), принятый на вооружение осенью 1935 г. Автоматы, производившиеся с 1938 г. для танковых частей вермахта, не сразу получили распространение в других родах войск. В пехоте они вообще играли вспомогательную роль: на каждую роту полагалось иметь от 14 до 16 автоматов, являвшихся, наряду с пистолетами, личным оружием командиров рот, взводов и отделений. К 1 сентября 1939 г. вооруженные силы рейха имели только 8772 автомата, однако в ходе войны немцы развернули их массовое производство. С января 1940 г. по декабрь 1941 г. управление вооружения немецкой армии получило 234 750 единиц М38 и М40, а всего до мая 1945 г. военная промышленность Германии произвела около одного миллиона автоматов разных моделей.
- 49 Вначале производство этого оружия, известного в СССР под названием ППД 1934/38, не носило массового характера: за 1934-1939 гг. советская военная промышленность выпустила не более 5 тысяч пистолетов-пулеметов данной модели. Крупные масштабы оно приняло только во время войны с Финляндией, после того как 6 января 1940 г. вышел приказ о принятии ППД 1934/38 на вооружение в стрелковых частях РККА.

- 50 Главари́ями этой группы чикагских гангстеров были Джо «Полак» Салтис и Фрэнк Мак-Эрлейн, так что ее обычно называли «бандой Салтиса - Мак-Эрлейна».
- 51 Настоящее имя «Хайми» Вайсса - Эрл Войцеховски. Из-за прозвища «Хайми» (производного от имени Хаим) многие считали его еврейским гангстером, хотя на самом деле он происходил из семьи польских эмигрантов и являлся весьма набожным католиком. Вайссу было 28 лет, когда 10 октября 1926 г. его убили по приказу Аль Капоне.
- 52 Джек Макгурн (1905-1936) родился в Ликате на острове Сицилия, как Джузеппе Гарибальди. Он переехал в США в ноябре 1906 г.
- 53 Эта «бойня в День святого Валентина», в результате которой погибли семь гангстеров из команды «Багса» («Чокнутого») Морана, произошла 14 февраля 1929 г. в гараже транспортной компании на территории Линкольн-парка, недалеко от Северной стороны города Чикаго. В ней приняли участие пять членов банды Капоне, два из которых (Фред Бурке и Джек Макгурн) были одеты в полицейскую форму. Сам Аль Капоне в это время отдыхал во Флориде.
- 54 Кейт «Ма» Баркер, она же «Кровавая Мама», в 1931-1935 гг. возглавляла преступную группу, известную в криминальной истории США как «банда Баркер-Карпис». Кроме самой «Ма», в эту банду входили четверо ее сыновей (Херман, Ллойд, Артур и Фред), а также Элвин Карпис.
- 55 В отличие от «Военной модели» (Military Model) автомата Томпсона - образца, модифицированного в 1923 г. под патрон «ремингтон» калибра 0,45 дюйма.
- 56 SI35 являлся одной из трех моделей испанского пистолета-пулемета «Стар», появившихся в 1935 г. Две другие обозначались как RU35 и TN35.
- 57 Кроме братьев Франтишека и Йозефа Коуцки, работавших на оружейном заводе в Брно, в создании чешских пистолетов-пулеметов участвовал Франтишек Мышка, главный конструктор завода «Ческа Збройовка» (Heska Zbrojovka) в Страконице. Именно Мышка разработал пистолет-пулемет MZ 1938 в двух версиях - со штанговым и с дисковым магазином соответственно. Второй его вариант даже был запущен в серию (завод в Страконице получил заказ на изготовление 3500 таких автоматов для использования их в укрепленных пунктах), однако в армию Чехословакии это оружие поступить не успело. Когда после аннексии страны в 1939 г. немцы взяли под свой контроль военно-промышленные предприятия Чехии и Моравии, на оружейном заводе в Брно к ним попали сконструированные братьями Коуцки образцы пистолета-пулемета ZK383, ранее отвергнутого чехословацким военным командованием. В период германской оккупации эту модель модернизировали (в частности, модифицировали под 9-мм патроны «парабеллум» и «штайр») и наладили ее производство. Во время Второй мировой войны пистолетами-пулеметами ZK383 вооружались подразделения СС. В Чехословакии их выпуск продолжался до 1948 г., а в болгарской армии они оставались штатным оружием до 1966 г.
- 58 Ручной пулемет Дегтярева, получивший краткое обозначение ДП 1928, был разработан в конструкторском бюро автоматического стрелкового оружия, созданном в 1921 г. в городе

Коврове Владимирской области. Это КБ возглавлял Владимир Григорьевич Федоров (конструктор автоматической винтовки образца 1916 г.), а Василий Алексеевич Дегтярев занимал должность его заместителя. Первоначально в Коврове проектировали пулеметы, рассчитанные на патрон калибра 6,5 мм, и только в 1924 г. решили использовать для них стандартный 7,62-мм патрон от винтовки Мосина. В 1923 г. Дегтярев представил опытный образец ручного пулемета с ленточной подачей боеприпасов, на двух небольших колесах (но без защитного щитка), а в следующем году - модернизированную модель с плоским дисковым магазином, на сошках. На сравнительных испытаниях, проведенных летом 1927 г., пулемет Дегтярева показал очень хорошие результаты (на 40 тысяч произведенных из него выстрелов пришлось не более 0,5 процента отказов) и с 1928 г. поступил на вооружение пехоты РККА. Впоследствии, уже во время Второй мировой войны, он был модернизирован конструктором Шилиным, в результате чего в 1944 г. появилась усовершенствованная модель ручного пулемета Дегтярева - ДПМ.

- 59 Танковый пулемет Дегтярева, сокращенно именуемый ДТ, был принят на вооружение РККА в 1929 г.
- 60 В приведенном ниже отрывке описаны эпизоды сражения в долине реки Харамы (6-27 февраля 1937 г.). Наряду с другими республиканскими войсками в нем приняла участие 15-я интернациональная бригада, которой командовал подполковник «Гал» (венгерский коммунист Янош Галич), а затем, после 15 февраля, - подполковник Владимир Копич (хорват). Бригаду составляли четыре батальона: «Саклатвала» (названный так в честь одного из членов компартии Великобритании, индеец по происхождению, он был больше известен как «Британский батальон»); «Димитров» (укомплектованный добровольцами из Греции, Югославии, Болгарии, Венгрии и Румынии); «6 февраля» (франко-бельгийский) и «Авраам Линкольн» (американский).
- 61 12 февраля 1937 г. Британский батальон 15-й интернациональной бригады (всего около 600 бойцов) принял на себя удар превосходящих сил франкистов. В течение семи часов он оборонял так называемый «Холм Самоубийц» (Suicide Hill), подвергаясь артиллерийскому и пулеметному обстрелу с господствующей высоты Пингаррон. Во время этого боя батальонный командир Том Уинtringем был ранен в бедро и замещен Джоком Каннингемом. Всего батальон потерял тогда более 270 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести (часть британских интернационалистов попала в плен, когда одна из их рот, поддавшись на военную хитрость, подпустила к своим окопам марокканцев, нарочно певших «Интернационал»).
- 62 «Маврами» здесь названы солдаты регулярных марокканских частей («регуларес») испанской Африканской армии, воевавших в 1936-1939 гг. на стороне националистов. Сорокатысячная франкистская группировка генерала Луиса Оргаса, которая в феврале 1937 г. сражалась с республиканскими войсками у Харамы, включала в себя 11 таборов (батальонов), укомплектованных коренными жителями Испанского Марокко. Так, например, 3-й пехотный полк 2-й бригады полковника Сайнса де Бураги, действовавшей 12 февраля 1937 г. против 15-й интербригады, имел в своем составе 1-й табор Рифа (наряду с 9-м батальоном Иностранного легиона), а 4-й пехотный полк - 1-й табор Алусемаса и 7-й табор Тетуана (кроме них в полку был еще батальон фалангистов Марасиоса). В 4-ю бригаду полковника

Асенцио, атаковавшую в тот день позицию Британского батальона на «Холме Самоубийц», входили 1-й и 7-й таборы Тетуана, сведенные в 7-й пехотный полк, и 7-й табор Мелильи, составлявший вместе с 6-м батальоном Иностранного легиона 8-й пехотный полк.

- 63 Бертье еще в 1908 г. представил образец ручного пулемета для французской армии, но его не приняли на вооружение. В 1916 г. конструктор предложил ту же модель Соединенным Штатам Америки, где ее пытались запустить в производство для армии и морской пехоты. Однако созданная наспех фирма, которая получила заказ, так и не смогла организовать поставки пулемета Бертье, поэтому американцы в конце концов предпочли ему ручной пулемет Браунинга (BAR образца 1918 г.). Разуверившись в успехе своего изобретения, Бертье в начале 20-х годов продал его британской компании Виккерс, которая позже начала выпускать модифицированный вариант этого оружия. На сравнительных испытаниях, проведенных британцами в 1925 г., пулемет «Виккерс-Бертье» проявил себя лучше, чем чешский ZB vz26, датский «Мадсен» (модель 1924 г.) и американский BAR.
- 64 Полковник Адольф Фуррер занимал тогда должность директора оружейного завода в Берне. Сконструированный им ручной пулемет калибра 7,5 мм поступил на вооружение швейцарской армии в 1925 г. и оставался в строю вплоть до 80-х годов XX в. (несмотря на то, что его выпуск швейцарцы прекратили еще в 1946 г., а в 1951 г. у них появился так называемый единый пулемет). Всего для вооруженных сил Швейцарии было произведено 23 045 пулеметов модели 1925 г.
- 65 При обозначении японского стрелкового оружия использовалась система летоисчисления, принятая в Японии. Сложность заключалась в том, что некоторые модели получали номер, соответствующий году правления царствующего императора, а другие - номер, который соответствовал двум последним цифрам года, считающегося со времени образования японского государства в 660 г. до нашей эры. Так, например, ручной пулемет Намбу Тайсё 11 был создан в 1922 г., или в 11-м году правления императора Иосихито (так называемого периода Тайсё), а ручной пулемет 96 - в 1936 г., считающемся в Японии 2596 годом существования государства.
- 66 Эта британская часть специального назначения, сформированная в 1940 г. майором Ральфом Багнольдом, первоначально называлась «Патрульная группа дальнего действия» (Long Range Patrol Group). Ее первой оперативной базой с 13 сентября 1940 г. стал оазис Сива, где она вскоре была переименована в «Группу дальнего действия в пустыне» (Long Range Desert Group), а ее командир произведен в подполковники. С апреля 1941 г. группа базировалась в захваченном у итальянцев оазисе Куфра. Вначале она подразделялась только на три основных патруля (по 40 солдат в каждом) и состояла из одних новозеландцев, но затем ее существенно пополнили добровольцами из британской гвардии, йоменских полков, родезийских и индийских частей, в связи с чем увеличилось и количество патрулей. На оснащении LRDG находились машины «Форд» F30 и «Шевроле» WB (потом замененные на полутонотонные грузовики «Шевроле» 1533x2), а также командирские автомобили «Шевроле» 1311x1, впоследствии замененные американскими джипами «Виллис». Каждый патруль был вооружен десятью пулеметами «Льюис», четырьмя противотанковыми винтовками «Бойс» и одной 37-мм пушкой «Бофорс». Позже патрульные машины стали вооружать пулеметами «Браунинг» калибра 0,50 дюйма и трофейными итальянскими 20-мм пулеметами «Бреда».

Одно время группа имела даже собственные «воздушные силы» в виде двух монопланов WACO. Бойцы Специальной авиадесантной службы, часто действовавшие вместе с LRDG, в шутку называли ее «Службой такси Ливийской пустыни» (Lybian Desert Taxi Service). После победоносного завершения кампании в Северной Африке Группа дальнего действия в пустыне осталась на Средиземноморском ТВД. Перенеся свою базу в Ливан, а затем в итальянский город Бари, она выполняла боевые и разведывательные задания на островах Эгейского, Ионического и Адриатического морей, в Югославии и Албании. Во время Второй мировой войны командирами LRDG были подполковники: Ральф Элджер Багнольд (с сентября 1940 г. по ноябрь 1941 г.), Гай Л. Прендергаст (до октября 1943 г.), Джон Ричард «Джейк» Изонсмит (до своей гибели в бою на острове Лерос 16 ноября 1943 г.) и Дэвид Ллойд Оуэн (до расформирования части 1 августа 1945 г.).

- 67 Кампания 1939 г. в Польше продолжалась немногим более месяца. Гарнизоны Варшавы и Модлина капитулировали соответственно 28 и 29 сентября, защитники Хеля (главной базы польского ВМФ) продержались до 2 октября, а последняя крупная часть польских войск (оперативная группа «Полесье» генерала бригады Францишека Клееберга) сдалась немцам 6 октября под Коцком.
- 68 Автор называет тогдашнего советского лидера И.В. Сталина соучастником Гитлера, имея в виду вторжение Красной армии в Польшу, предпринятое 17 сентября 1939 г., в тот момент, когда польские вооруженные силы еще продолжали сражаться с немцами (согласованные действия Советского Союза и нацистской Германии являлись прямым следствием «пакта Молотова-Риббентропа», заключенного 23 августа). В результате этого «освободительного похода» СССР присоединил к себе восточные (населенные преимущественно украинцами и белорусами) области Польского государства, в то время как остальная его территория, лежащая к западу от реки Буг, была оккупирована Германией. Фактически произошел очередной раздел Польши, зафиксированный в советско-германском договоре «о дружбе и границах» от 28 сентября 1939 г.
- 69 Подполковник Арчибалд Дэвид Стирлинг (1915-1990) был создателем Специальной авиадесантной службы (Special Air Service), одного из британских диверсионных формирований, появившихся во время Второй мировой войны. В июне 1940 г. этот офицер, тогда еще имевший звание лейтенанта Шотландской гвардии, перешел в 8-й (гвардейский) отряд коммандос, который позже стал составной частью особой бригады, получившей неофициальное название «Лейфорс» (по фамилии ее командира, подполковника Роберта Лейкока). В июле 1941 г. Дэвид Стирлинг, проявив личную инициативу, предложил британскому командованию на Ближнем Востоке образовать особое подразделение диверсантов для проведения рейдов на тыловые объекты итало-немецких войск в Ливии. Идея получила одобрение, и вскоре под начальством Дэвида Стирлинга, к тому времени произведенного в капитаны, был сформирован отряд «L» бригады Специальной авиадесантной службы. Первоначально в нем насчитывалось 66 человек (6 офицеров, 5 унтер-офицеров и 55 рядовых, преимущественно бывших коммандос из «Лейфорс»). Сама бригада САС тогда еще не существовала, и подобное наименование приняли для того, чтобы ввести в заблуждение противника. Базой подготовки отряда «L» стал учебный лагерь в Эль-Кабрите (недалеко от Суэцкого канала). Первая боевая операция этого подразделения, проведенная в ночь на 17 ноября 1941 г., закончилась провалом (из 62 спецназовцев назад

вернулись только 22), однако в декабре того же года люди Стирлинга совершили весьма удачные нападения на аэродромы в Аджедабии и Тамите, где им удалось уничтожить 61 вражеский самолет, не понеся при этом потерь (за весь период кампании в Северной Африке итальянские и немецкие ВВС потеряли от действий диверсантов-«сасовцев» более 400 самолетов). В октябре 1942 г. отряд «L» переименовали в 1-й полк САС, и к началу 1943 г. в рядах Специальной авиадесантной службы числилось уже около 700 военнослужащих (включая личный состав 1-го полка, специального взвода плавсредств, Французского и Греческого эскадронов и разведгруппы, укомплектованной палестинскими евреями). Между тем подполковник Дэвид Стирлинг в январе 1943 г. был захвачен в плен на территории Туниса (после четырех неудачных попыток побега он был переведен в немецкий лагерь для военнопленных, отличавшийся особенно строгим режимом, - знаменитый замок Кольдиц, где ему пришлось просидеть до конца войны). В апреле 1943 г. подполковник Уильям (Билл) Стерлинг, старший брат Дэвида, организовал 2-й полк САС, а в 1944 г. к двум британским полкам бригады САС, созданной под командованием бригадира Родерика Маклеода, добавились три иностранные части - 3-й и 4-й французские полки и отдельный бельгийский эскадрон (последний с апреля 1945 г. был развернут в 5-й полк САС).

- 70 Подполковник Роберт Блэйр Мэйн (1915-1955) был уроженцем Северной Ирландии и благодаря своему происхождению получил типичное для ирландца прозвище «Пэдди». С 1940 г. он служил вторым лейтенантом в 11-м (шотландском) отряде командос, из которого в 1941 г. перешел в сформированный Дэвидом Стирлингом отряд «L» Специальной авиадесантной службы. Отличившись во многих боевых рейдах этого подразделения, капитан Мэйн проявил себя талантливым тактиком и умелым диверсантом. В октябре 1942 г. он был произведен в майоры и назначен командиром эскадрона «А» 1-го полка САС (тогда же развернутого из отряда «L»). В марте 1943 г. майор Мэйн принял командование Специальным рейдовым эскадром (Special Raiding Squadron), созданным на базе первых двух эскадронов 1-го полка САС, и 10 июля того же года высадился с ним на Сицилии. Проведя ряд операций в Италии, он в декабре 1943 г. отплыл из Алжира в Англию, где Специальный рейдовый эскадрон снова переименовали в 1-й полк САС. Став командиром этого полка в звании подполковника, «Пэдди» Мэйн возглавлял его во время кампании 1944-1945 гг. на северо-западе Европы. Избежав смерти на полях сражений Второй мировой войны, он погиб в декабре 1955 г. в авто мобильной катастрофе.
- 71 Изобретателем этих зарядов, называемых «бомбами Льюиса», был лейтенант «Джок» Льюис, один из офицеров отряда «L». Специально предназначенные для подрыва самолетов, они поражали их крылья, чтобы воспламенить горючее в размещенных там топливных баках. Каждый такой заряд состоял из 500 г пластичной взрывчатки, в которую заворачивалась смесь из термитной начинки зажигательных бомб и отработанного машинного масла. Таймеры и взрыватели доставлялись на место диверсии отдельно и вставлялись в заряды непосредственно перед выходом на летное поле.
- 72 Характерным примером такого нападения была атака аэродрома в Сиди-Ханеише 26 июля 1942 г. Тогда отряд «L» майора Дэвида Стерлинга, действовавший на 18 джипах с 64 пулеметами, уничтожил на земле 40 самолетов стран «Оси», потеряв при этом три машины и одного спецназовца.

- 73 6-й батальон Чеширского полка с 12 января 1943 г. до конца Второй мировой войны был штатным пулеметным батальоном 56-й (Лондонской) пехотной дивизии, действовавшей в 1943-1945 гг. на Средиземноморском ТВД. В сентябре 1943 г. 56-я пехотная дивизия генерал-майора Д.А.Г. Грэма, входившая тогда в состав X британского корпуса 5-й армии США, участвовала в операции «Аваланш». Переброшенная морем из Триполи в Салернский залив, она 9 сентября высадилась на итальянское побережье у города Салерно (к юго-востоку от Неаполя) и до 18 сентября вела бои на этом плацдарме.
- 74 Приведенный здесь рассказ принадлежит лейтенанту У.Э. Кингу - командиру 1-го взвода роты А из 2-го батальона Манчестерского полка, являвшегося с 11 ноября 1941 г. до конца Второй мировой войны пулеметным батальоном 2-й британской пехотной дивизии. В составе этой дивизии 2-й батальон Манчестерского полка с 3 апреля 1944 г. до 29 апреля 1945 г. действовал на Бирманском фронте, где его возглавляли подполковники Чарлз Л. Арчдэйл (до 2 февраля 1945 г.) и Роберт Кинг-Кларк. Одна из четырех пулеметных рот батальона (рота D) воевала в Бирме отдельно от своей части: с 17 октября 1943 г. по 14 июня 1944 г. она исполняла функции пулеметного подразделения в 29-й пехотной бригаде, а затем до 15 мая 1945 г. - в 36-й индийской (с 1 сентября 1944 г. британской) пехотной дивизии.
- 75 В конце марта-начале апреля 1945 г. пулеметная рота А 2-го батальона Манчестерского полка действовала в Бирме вместе с 4-й пехотной бригадой бригадира Роберта Стивена Макнота (из 2-й британской пехотной дивизии генерал-майора Камерона Гордона Грэма Николсона, входившей тогда в состав XXXIII армейского корпуса генерал-лейтенанта Монтегю Джорджа Норта Стопфорда). Эта бригада, сосредоточенная в Пьинци, отвечала за дорогу между вышеуказанной деревней и селением Натогьи - одну из главных коммуникаций, соединявших долину реки Иравади и зону железной дороги Мандалай-Рангун. Когда британские патрули выяснили, что японский отряд, насчитывавший примерно 60 бойцов, регулярно пользуется этой дорогой в темное время суток, было решено устроить ему засаду в ночь с 3 на 4 апреля. В 17.30 засадная партия, составленная из двух взводов стрелковой роты D 1-го батальона Королевского Шотландского полка и 1-го взвода пулеметной роты А 2-го батальона Манчестерского полка, заняла выгодную позицию, с которой она могла с наибольшим эффектом поражать огнем японскую колонну. Японцы, подойдя к месту засады в 23.45, угодили в расставленную для них ловушку. Первыми убийственный огонь по врагу открыли пулеметы отделения В (правофлангового), к которым тут же присоединились все остальные орудия пулеметного взвода лейтенанта У.Э. Кинга. Сам бой длился не более двадцати минут, однако добивание отдельных японских солдат, безуспешно пытавшихся покинуть зону поражения, продолжалось до самого рассвета. В итоге британцы, не понеся никаких потерь, уничтожили практически весь вражеский отряд (более шестидесяти человек). Среди захваченной ими добычи были три 37-мм орудия и три пулемета.
- 76 1-й батальон Манчестерского полка с 28 февраля 1944 г. до конца Второй мировой войны был штатным пулеметным батальоном 53-й (Валлийской) пехотной дивизии. Высадившись вместе с этой дивизией на побережье Нормандии 27 июня 1944 г., он затем участвовал в сражениях на реке Одон (до 2 июля), под Каном (4-18 июля), у хребта Мон-Пинсон (30 июля - 9 августа), под Фалезом (7-22 августа), на Нижнем Рейне (17-27 сентября 1944 г.) и в Рейнланде (8 февраля - 10 марта 1945 г.), а также в операции по форсированию Рейна (23 марта - 1 апреля 1945 г.).

- 77 8-й батальон Миддлсекского полка воевал в 1944-1945 гг. на территории Северо-Западной Европы, являясь штатной пулеметной частью 43-й (Уэссекской) пехотной дивизии генерал-майора Гуилима Айвора Томаса. Во время «перечной» артподготовки на Маасе, продолжавшейся с 5 часов 30 минут до 12 часов 30 минут 7 февраля 1945 г., роты А, В и С этого батальона стреляли из пулеметов, а рота D - из 4,2-дюймовых минометов (кроме него по немецким позициям тогда вели огонь еще три пулеметных батальона британской армии).
- 78 Покушение на обергруппенфюрера СС Рейнхарда Гейдриха, организованное по заданию эмигрантского правительства Чехословакии, было совершено 27 мая 1942 г., когда он в открытом «Мерседесе» возвращался из своего загородного дома в Градчаны - старый королевский дворец, являвшийся тогда пражской резиденцией рейхспротектора Богемии и Моравии. Эту акцию, имевшую кодовое название «Антропоид», провели подготовленные в Англии чехословацкие агенты-парашютисты, ротмистры (сержанты) Йозеф Грабчик и Ян Кубиш, которые еще 29 декабря 1941 г. десантировались восточнее Пльзенья с британского бомбардировщика «Галифакс». Чтобы ликвидировать Гейдриха при его въезде в Прагу (на перекрестке в предместье Либень), они переоделись в синие комбинезоны рабочих. В 10 часов 30 минут утра от третьего агента, Йозефа Вальчика, поступил сигнал о приближении темно-зеленого «Мерседеса» Гейдриха, и Грабчик попытался в упор расстрелять его из автомата «Стен», но из-за отказа оружия не смог этого сделать. Шофер рейхспротектора Богемии и Моравии, обершарфюрер Кляйн, остановил машину, чтобы открыть огонь по Грабчику, и сам Гейдрих, поднявшись с сиденья, достал с той же целью свой табельный пистолет. Тогда Ян Кубиш метнул в «Мерседес» ручную противотанковую гранату, при взрыве которой рейхспротектор был тяжело ранен. Получил ранение и Кубиш, однако ему и Грабчику удалось беспрепятственно покинуть место покушения (оба диверсанта скрывались от полиции до 18 июня, когда их обнаружили в одной из церквей Праги, где они, не желая сдаваться, покончили с собой). Рейнхард Гейдрих, доставленный в пражский госпиталь, умер там 4 июня (по-видимому, от заражения крови). Ответом немцев на это убийство стали жестокие репрессии против чешского гражданского населения, в том числе уничтожение 10 июня 1942 г. деревни Лидице и всех ее жителей старше 16 лет.
- 79 «Ланчестер» действительно во многом скопирован со «Шмайссера», однако отличается от него формой деревянного приклада и некоторыми другими деталями. Так, в британском автомате держатель магазина и пластина приклада сделаны из латуни (в немецком - из обычного металла), а рычаг выбора режима стрельбы расположен перед курком (в «Шмайссере» он находится позади курка). Кроме того, «Ланчестер» оснащен стабильным демонтирующим рычагом.
- 80 Всего в Италии до конца Второй мировой войны было произведено около 7000 пистолетов-пулеметов FNAB образца 1943 г. Хотя официально эти автоматы не принимались на вооружение, их все же использовали на практике как итальянские, так и немецкие войска.
- 81 До 1944 г. японская военная промышленность выпустила всего 1000 пистолетов-пулеметов модели 100/1.
- 82 Согласно другим данным, вооруженные силы Японии получили всего 14 тысяч пистолетов-

пулеметов отечественного производства (моделей 100/1 и 100/2), причем немалая их часть не использовалась в боевых действиях, оставаясь на складах.

- 83 Шесть пулеметов MG42 из опытной партии, присланной в Северную Африку, были впервые опробованы в боевых условиях 11-12 июня 1942 г. Они поддерживали своим огнем части Немецкого Африканского корпуса, действовавшие против Бир-Хакейма - одного из опорных пунктов «линии Газалы», в котором располагалась 1-я легкая механизированная дивизия (фактически бригада) вооруженных сил Свободной Франции под командованием бригадного генерала Пьера Кенига.
- 84 Немецкие двухмоторные бронированные самолеты «Хеншель» Hs129 предназначались для непосредственной поддержки сухопутных войск, в том числе для борьбы с танками противника. Вооружение большинства этих машин включало в себя 30-мм пушку, две 20-мм пушки и два пулемета калибра 7,62 мм. Версия «Хеншеля», оснащенная 75-мм противотанковой пушкой (с боекомплектom из 12 снарядов), имела обозначение HS129B-3.
- 85 Речь идет о сражении в море Бисмарка (2-4 марта 1943 г.), сорвавшем транспортную операцию «81», с помощью которой японцы собирались усилить свои войска на восточном побережье Новой Гвинеи, в районе Лаэ и Саламауа. 28 февраля 1943 г. из Рабаула (укрепленного порта на острове Новая Британия) в новогвинейский порт Лаэ отплыли восемь транспортных судов, имевших на борту основную часть 51-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хидемитсу Накано (из 18-й японской армии генерал-лейтенанта Хатадзо Адати) и вспомогательное подразделение морской пехоты. Их боевое охранение составляли восемь эсминцев ВМС Японии, а воздушное прикрытие обеспечивали около 100 самолетов японской истребительной авиации, базировавшихся на Новой Британии, Новой Ирландии и Новой Гвинее. 1 марта конвой, возглавляемый контр-адмиралом Масатоми Кимурой, двигался вдоль северного побережья Новой Британии. Около 15 часов он был замечен патрульным самолетом В-24 «Либерейтор» недалеко от мыса Холлман, однако американские тяжелые бомбардировщики, посланные в этот район, не нашли там японцев. 2 марта примерно в 10 часов утра другой «Либерейтор» снова обнаружил японские суда в море Бисмарка. Бригадный генерал Эннис Уайтхед, заместитель командующего 5-й воздушной армией США, возглавлявший тогда все авиационные части союзников в Порт-Морсби (на юго-востоке Новой Гвинеи), немедленно отправил против конвоя восемь бомбардировщиков В-17 «Флаинг Фортресс», за которыми вскоре последовали еще двенадцать. Эти самолеты сбрасывали на японцев 450-кг бомбы с высоты 2000 м. Позже в тот же день конвой атаковали 11 бомбардировщиков В-17, экипажи которых отметили многочисленные попадания в японские суда. Американцам тогда удалось потопить транспортное судно «Кёкусей Мару», причем из находившихся на его борту 1500 военнослужащих 51-й дивизии около 800 были подобраны эскортными эсминцами «Юкикадзе» и «Асагумо» (доставив этих спасенных солдат в Лаэ, оба эсминца на следующий день вновь присоединились к конвою). Вечером американские бомбардировщики произвели еще один воздушный налет, но лишь незначительно повредили один из транспортов. В ночь на 3 марта японский конвой достиг пролива Витязь, где наблюдавший за ними патрульный бомбардировщик «Каталина» из 11-й эскадрильи Королевских австралийских ВВС время от времени тревожил корабли противника, сбрасывая на них бомбы. Той же ночью против японцев были посланы от залива Милн 12 австралийских торпедоносцев «Бофорт» (из 100-й эскадрильи), однако из этих

самолетов вследствие непогоды атаку в 4.00 смогли провести только две машины, которые, впрочем, не причинили врагу никакого вреда. Главную атаку союзники предприняли утром 3 марта, задействовав для этого 90 самолетов 5-й воздушной армии США и 9-й оперативной группы ВВС Австралии, вылетевших из Порт-Морсби. Одновременно 28 легких бомбардировщиков А-20 «Бостон» из 22-й австралийской эскадрильи получили задание атаковать аэродром в Лаэ, с тем чтобы расположенные там японские истребители не смогли прийти на помощь конвою. Союзная авиация нанесла свой удар по десантным силам японцам тремя волнами, атакуя их с трех уровней. В 10.00 тринадцать американских бомбардировщиков В-17 бомбили противника со средней высоты, затем 13 ночных истребителей «Бофайтер» из 30-й эскадрильи Королевских австралийских ВВС начали с малой высоты обстреливать японские суда из пушек и пулеметов. Когда конвой уже рассеялся, на него обрушилась третья волна - тринадцать американских бомбардировщиков В-25 «Митчелл», бомбивших японцев с высоты 2000-3000 м, а также двенадцать модифицированных самолетов «Митчелл» В-25С1, низко летящих над водой и применявших технику skip bombing («скачущей бомбежки»). Атака последних оказалась особенно удачной: были отмечены 17 прямых попаданий в японские корабли. Сразу за «Митчеллами» атаковали американские «Бостоны», так что в воздухе одновременно находились разные типы союзных самолетов. Между тем 28 американских истребителей Р-38 «Лайтнинг» обеспечивали прикрытие ударных сил, сражаясь с японскими истребителями Мицубиси А6М «Зеро». Успех в этом воздушном бою сопутствовал американцам: они сбили 20 «Зеро», а сами потеряли только три «Лайтинга» (кроме них японским летчикам в тот день удалось сбить один бомбардировщик В-17). Израсходовав все боеприпасы, самолеты союзников вернулись в Порт-Морсби, однако после полудня они снова нанесли удар по вновь собравшимся судам конвоя. В ходе этой последней скоординированной атаки бомбардировщики «Флаинг Фортресс» и «Митчелл» из 5-й армии ВВС США и австралийские «Бостоны» добились двадцати прямых попаданий. Итогом дня стало потопление семи японских транспортов и четырех эсминцев. С вечера 3 марта до утра 5 марта союзные торпедные катера и самолеты вели охоту за спасательными шлюпками японцев и еще остававшимися в море солдатами и матросами с потонувших кораблей. Из личного состава японского десанта 3664 человека погибли, 2427 вернулись обратно в Рабаул на четырех уцелевших эсминцах и только 800 достигли Лаэ. Почти все вооружение, а также боеприпасы и другие предметы военного снаряжения ушли на дно вместе с перевозившими их судами. Союзникам сражение в море Бисмарка стоило потери шести самолетов и жизни 13 членов экипажей (кроме того, еще 8 летчиков были ранены).

- 86 На самом деле крейсеров в составе японского конвоя не было. Эскорт его транспортных судов составляли восемь эскадренных миноносцев: «Сикинами», «Юкикадзе», «Асагумо», «Уранами», «Арасио», «Сираюки», «Асасио» и «Токицукадзе».
- 87 Во время Второй мировой войны быстроходные боевые катера, предназначенные для действий в прибрежных водах, как правило, разделялись на три группы: торпедные, сторожевые артиллерийские и противолодочные. В британском Королевском ВМФ эти типы судов в конечном счете получили единую классификацию - всех их стали называть «торпедными катерами» (motor torpedo boats, сокращенно МТВ).
- 88 Торпедные катера «Фэрмайл» С и D спроектировал по заказу британского Адмиралтейства

Ноэль Макклин из Фэрмайла (MackJin of Fairmile), разработавший их на базе моторных баркасов-минных заградителей типов А и В. Осенью 1941 г. эти суда были запущены в производство, и в марте 1942 г. первые из них приступили к несению боевой службы в проливе Ла-Манш. Катер типа D, прозванный в Британии «лодкой-собакой» («dog boat»), имел длину 115 футов (35,6 м). Используя два моторных двигателя «Паккард» (каждый мощностью 1250 лошадиных сил), он развивал максимальную скорость в 32 узла. На заключительном этапе Второй мировой войны его вооружение обычно состояло из двух или трех спаренных установок 20-мм зенитных орудий «Эрликон», двух спаренных установок пулеметов «Виккерс» (калибра 0,303 дюйма), ракетной пусковой установки и четырех аппаратов для пуска 18-дюймовых торпед. Существовал также артиллерийский вариант «Фэрмайла» D, в котором торпедные аппараты заменялись одной 6-фунтовой автоматической пушкой.

- 89 На вооружении частей британской армии и морской пехоты, сражавшихся в 1982 г. на Фолклендах, состоял пулемет общего назначения L7A2, являвшийся модификацией пулемета L7A1. В свою очередь, аргентинские войска, захватившие, но так и не сумевшие удержать Фолклендские (Мальвинские) острова, использовали FN MAG - универсальный пулемет бельгийского производства, идентичный английскому L7A1.
- 90 В 1982 г. 3-й батальон Парашютного полка, расквартированный в Тидуорте, входил в 5-ю пехотную бригаду британской армии, однако во время Фолклендской войны он действовал как прикомандированная часть в составе 3-й бригады командос Королевской морской пехоты бригадира Джулиана Хауарда Атертона Томпсона. Находясь под командой 39-летнего подполковника Хью Уильяма Ройстона Пайка, батальон 21 мая 1982 г. высадился с десантно-вертолетного корабля-дока «Интрепид» у селения Порт-Сан-Карлос на западном побережье острова Восточный Фолкленд (на участке под кодовым названием «Зеленый пляж») и затем наступал в направлении города Порт-Стэнли, где 14 июня состоялась капитуляция аргентинских оккупационных сил.
- 91 Бой, о котором здесь идет речь, был самым упорным из всех наземных столкновений, происходивших между британскими и аргентинскими войсками на острове Восточный Фолкленд. С 3 июня 1982 г. гору Маунт-Лонгдон, которая возвышается на 215 м при длине около 1600 м и ширине в 200 м, а также находящийся к востоку от нее хребет Уайрлесс (Wireless Ridge), то есть весь северный участок аргентинской обороны на подступах к городу Порт-Стэнли, занимал 7-й пехотный полк «Коронель Педро Конде» из состава 10-й механизированной пехотной бригады генерала Оскара Луиса Хоффе. Этим полком командовал подполковник Омар Хименес, а его заместитель, майор Карлос Эдуардо Каррисо-Сальвадорес, непосредственно возглавлял оборону Маунт-Лонгдона, где укрепились на хорошо оборудованных позициях рота В из 7-го полка, усиленная одним взводом 10-й инженерной роты и пулеметным взводом из 5-го батальона морской пехоты (с шестью пулеметами «Браунинг» 50-го калибра). Кроме крупнокалиберных пулеметов аргентинцы, защищавшие высоту, располагали универсальными пулеметами MAG, минометами и 105-мм безоткатными пушками. Британский 3-й батальон Парашютного полка вечером 11 июня (в 20.15 по местному времени) начал наступление на гору Маунт-Лонгдон с рубежа, обозначенного как Free Kick («Свободный удар»). Батальонный командир подполковник Хью Пайк назначил для штурма стрелковые роты А и В, оставив роту С в резерве (рота D,

отличавшаяся по составу от трех других стрелковых рот батальона, предназначалась для несения патрульно-разведывательной службы). Рота В, которой командовал майор Майк Аргью, получила приказ атаковать длинную вершину горы - сначала ее западный пик, прозванный британцами Fly Half («Половина полета»), а затем восточную часть, получившую кодовое название Full Back (на футбольном жаргоне - «Защитник»). Рота А майора Дэвида Коллетта, наступавшая левее, должна была обойти противника с фланга, заняв северный отрог Маунт-Лонгдона - так называемый Wing Forward («Крайний нападающий»). Наряду с батальонной ротой огневой поддержки, оснащенной 81-мм минометами и переносными пусковыми установками ПТУР «Милан», в помощь стрелковым ротам британских парашютистов привлекались 79-я батарея 29-го артиллерийского полка командос (шесть 105-мм орудий) и фрегат Королевского флота «Авенджер», который с моря мог обстреливать аргентинские позиции на Маунт-Лонгдоне из своей 115-мм пушки. Инженерную поддержку 3-го батальона Парашютного полка обеспечивал приданный ему 2-й взвод 9-го эскадрона Королевских инженеров. По замыслу подполковника Пайка атакующие подразделения должны были двигаться без шума, однако примерно в 23.15, когда рота В приблизилась к Маунт-Лонгдону, капрал Йэн Милн из ее левофлангового 4-го взвода подорвался на противопехотной мине, что всполошило аргентинцев и вызвало с их стороны пулеметный и минометный огонь. Справа 6-й взвод лейтенанта Джонатана Шо достиг юго-западной стороны вершины, где занимал позицию взвод аргентинских пехотинцев под командой первого лейтенанта Энрике Энеаса Нейротти (3-й взвод роты В 7-го полка), однако в тот момент, когда парашютисты продвигались по участку Fly Half, их начали обстреливать из бункера, который они уже миновали. После того как бойцы взвода Шо залегли, четверо из них были насмерть поражены вражескими пулями (британцы сочли, что по ним стреляют снайперы из аргентинского спецназа, хотя на самом деле это были обычные солдаты-новобранцы, вооруженные штурмовыми винтовками FAL). Тем временем 4-й и 5-й взводы, используя против неприятельских бункеров противотанковые гранатометы M72 LAW и «Карл Густав», проложили себе путь к западному краю вершины. Овладев позицией 1-го взвода аргентинской пехотной роты (командовавший этим взводом второй лейтенант Хуан Доминго Бальдини был убит), они попытались продвинуться дальше на восток, но попали под сильный автоматический огонь с позиции, которую занимал 2-й взвод аргентинцев (под командой первого сержанта Рауля Гонсалеса). Командир 4-го взвода лейтенант Йэн Бикердаик с группой своих бойцов решил разведать расположение противника, но при этом получил пулевое ранение в ногу, и командование взводом перешло к взводному сержанту Йэну Маккею. Взяв с собой капрала Бейли и двух рядовых, Маккей атаковал аргентинский бункер, в котором находился тяжелый пулемет с расчетом из морских пехотинцев. Шквал пуль, обрушившийся на четверку парашютистов, сразил одного из них наповал и ранил капрала и другого солдата. Тогда сержант Маккей в одиночку кинулся на пулемет и успел бросить в него связку гранат, но сам погиб (впоследствии он был посмертно награжден Крестом Виктории). Спустя некоторое время аргентинцы организовали контратаку силами 46 бойцов 1-го взвода роты С 7-го пехотного полка, прибывших на Маунт-Лонгдон с хребта Уайрлесс. Возглавляемый первым лейтенантом Раулем Фернандо Кастанедой, этот взвод своим огнем причинил тяжелые потери 4-му и 5-му взводам британской роты В (их остатки были затем соединены вместе под командой лейтенанта Марка Кокса). Отведя оба потрепанных взвода назад, майор Аргью вызвал на позиции противника огонь полевой артиллерии и эсминца «Авенджер». В дальнейшем подполковник Пайк приказал роте В не продвигаться по вершине

Маунт-Лонгдона дальше ее западной половины. Тем временем рота А подошла к северному отрогу высоты, но была встречена сильным и точным огнем с аргентинских позиций на восточной стороне вершины (там находились тяжелые пулеметы морской пехоты, инженерно-саперный взвод и командный пункт майора Каррисо-Сальвадореса). Понеся чувствительный урон, она по распоряжению батальонного командира отступила к западной оконечности высоты, а затем прошла вперед через боевые порядки роты В. При огневой поддержке пулеметов L7A2 и артиллерии 1-й и 2-й взводы роты майора Коллетта атаковали восточную половину вершины и стали выбивать оттуда противника с помощью гранат, винтовок и штыков. Теперь защитники Маунт-Лонгдона начали бросать свои позиции и отходить на хребет Уайрлесс. Майор Каррисо-Сальвадорес оставил свой бункер в 6.32 утра 12 июня (это случилось после того, как рядом с ним взорвалась выпущенная британцами противотанковая управляемая ракета «Милан»). Как только участок Full Back был очищен от аргентинцев, 3-й взвод роты А спустился вниз по склону горы, обращенному в сторону хребта Уайрлесс. На рассвете батальон подполковника Пайка уже полностью контролировал Маунт-Лонгдон. Британцам эта победа стоила недешево: 19 военнослужащих (18 парашютистов из 3-го батальона и один сапер из 9-го парашютного эскадрона Королевских инженеров) были убиты и 40 ранены. Аргентинцы потеряли еще больше - по их собственным показаниям, у них погиб 31 человек и 50 попали в плен.

- 92 Речь идет о вооруженных силах, созданных в июле 1940 г. в Англии по инициативе бригадного генерала Шарля де Голля, основателя движения «Свободная Франция». Их личный состав комплектовался из военнослужащих, отказавшихся признать капитуляцию своей страны перед нацистской Германией и подчиниться коллаборационному режиму Виши. Свободные французские силы продолжали участвовать во Второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции, увеличивая свою численность по мере перехода под контроль голлистов тех или иных заморских владений Франции. После образования в июне 1943 г. Французского комитета национального освобождения они были объединены с формированиями сухопутных войск, ВВС и ВМФ, вышедшими из-под контроля вишистского правительства после высадки союзников во Французской Северной Африке. Первое время боевые части «свободных французов» еще использовали оружие французского производства, но затем в целях унификации и для удобства снабжения их стали оснащать британскими и американскими образцами вооружения и военной техники.
- 93 Разработка этого швейцарского пулемета началась в 1955 г. под руководством конструктора Эдуарда Бродбека, и к 1960 г. было представлено несколько его опытных образцов, один из которых (57-2) очень напоминал немецкий MG42. С 1957 г. все модели оружия, выпускаемые предприятием SIG, отмечались фирменным кодом, причем для пулеметов выбрали комбинацию, начинающуюся с цифры 7. Новый пулемет, разработанный по заказу шведских военных, получил обозначение Модель 710. В 1965 г. к двум более ранним его вариантам, SIG 710-1 (калибра 6,5 мм) и SIG 710-2 (калибра 7,92 мм), добавилась универсальная модель SIG 710-3, рассчитанная под патрон НАТО 7,62 мм x 51.
- 94 Универсальный пулемет НК 21 калибра 7,62 мм, производившийся с 1960 г. западногерманской компанией Heckler und Koch GmbH, не был принят на вооружение армией ФРГ и предназначался исключительно для поставок на экспорт. Более поздние модификации этого оружия, НК23A1, разработанный в 1972-1973 гг., и НК23Е, появившийся в начале 80-х

годов, имеют калибр 5,56 мм и стреляют американскими патронами М193.

- 95 С 13 по 15 февраля 1951 г. у южнокорейского городка Чипьёнгни, примерно в 35 км впереди основной линии фронта 8-й армии США, 23-я полковая боевая группа (около 4500 человек) из 2-й американской пехотной дивизии генерал-майора Кларка Л. Раффнера, входившей тогда в состав X корпуса генерал-майора Эдуарда М. Олмонда, выдержала массированные атаки 18 тысяч «китайских народных добровольцев» (против нее наступали части пяти дивизий из 39-й, 40-й и 42-й армий КНД). Базовой частью 23-й ПБГ являлся 23-й пехотный полк, в котором роль дополнительного (четвертого) батальона выполнял Французский батальон международных сил ООН. Этому полку были приданы 1-я рота рейнджеров, одна рота 72-го танкового батальона (14 танков), рота В 2-го инженерного батальона, 37-й полевой артиллерийский батальон (восемнадцать 105-мм гаубиц), батарея В 503-го полевого артиллерийского батальона (шесть 155-мм гаубиц) и усиленная батарея В 82-го зенитного батальона (десять счетверенных установок пулеметов 50-го калибра). В ходе боев 13-15 февраля 1-й батальон 23-го пехотного полка защищал северный сектор оборонительного периметра, 2-й батальон - южный сектор, 3-й батальон - восточный, а Французский батальон (под командой батальонного начальника Оливье Ле Мира) - юго-западный и часть южного. Резерв, расположенный в центре, недалеко от КП командира полковой боевой группы, составляли рейнджеры и рота В I-го батальона 23-го полка. 23-ю ПБГ возглавлял полковник Пол Л. Фримэн, который 14 февраля, во время минометного обстрела американских позиций, получил ранение в левую лодыжку. Он отказался покинуть осажденный противником Чипьёнгни (хотя командир X корпуса в тот же день заменил его полковником Джоном Х. Чайлдом) и был эвакуирован на вертолете только во второй половине дня 15 февраля. Командующий 8-й армией генерал-лейтенант Мэтью Б. Риджуэй 14 февраля приказал выручить гарнизон Чипьёнгни, тем более что тот уже начал испытывать недостаток в боеприпасах (снабжение его по воздуху не позволяло восполнить нехватку артиллерийских снарядов и мин для тяжелых минометов). С этой целью на базе 5-го кавалерийского полка 1-й кавалерийской дивизии IX корпуса была создана особая тактическая группа во главе с полковником Марселем Г. Кромбе (Task Force Crombez). Тем временем китайцы в ночь на 15 февраля прорвали периметр обороны Чипьёнгни в южном секторе, на участке роты G 2-го батальона 23-го пехотного полка. Контратака, которую в 6.15 утра 15-го числа предпринял сводный отряд, образованный из 1-й роты рейнджеров, одного взвода роты F и остатков роты G 23-го полка, не увенчалась успехом. Чтобы любой ценой закрыть разрыв в оборонительной линии, командир 23-й ПБГ в 8.00 бросил на врага свой последний резерв - роту В, однако она была отброшена, потеряв более половины своего личного состава. Тогда в дело вступила американская авиация, которая в 14.00 обрушила на китайские части, закрепившиеся в проделанной ими брешии, не только ракеты и обычные бомбы, но и напалм. Не выдержав этого мощного удара с воздуха, китайцы отступили, и к 16.30 рота В очистила от них все ранее утраченные позиции. В 17.00 к оборонительному периметру при Чипьёнгни пробился с юго-запада передовой отряд тактической группы Кромбе, состоявший из 15 средних танков М46 «Паттон» и М4А3 «Шерман» (первые принадлежали роте D 6-го танкового батальона, вторые - роте А 70-го танкового батальона) и уцелевших бойцов стрелковой роты L 3-го батальона 5-го кавалерийского полка (перед началом прорыва эта рота насчитывала 160 военнослужащих плюс 4 приданных солдата инженерных войск, а под конец в ней оставалось всего 23 человека, включая 13 раненых). При обороне Чипьёнгни 23-я ПБГ потеряла 404

человека (52 убитыми, 259 ранеными в боях, 51 ранеными или травмированными при других обстоятельствах и 42 пропавшими без вести). Боевые потери «китайских народных добровольцев», применявших лобовые атаки в виде накатывающихся «людских волн», превышали 5000 человек.

- 96 Во время Корейской войны 1950-1953 гг. американские солдаты называли «гуками» (или «косоглазыми») своих противников из армий Северной Кореи и коммунистического Китая. Впоследствии эта презрительная кличка употреблялась американцами в отношении любых врагов, принадлежавших к монголоидной расе (таких, например, как бойцы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и регулярных частей Вьетнамской народной армии).
- 97 Автор этих воспоминаний, афроамериканец Стэнли Гофф, в 1968-1969 гг. служил во Вьетнаме в звании рядового первого класса, занимая должность пулеметчика во 2-м взводе роты В (Bravo Company) 2-го батальона 1-го пехотного полка из 196-й легкой пехотной бригады. За храбрость под огнем, проявленную в бою 25 августа 1968 г. к западу от Там-Ки, он был в мае 1969 г. награжден Крестом Отличной Службы (Distinguished Service Cross). Позже устные рассказы в виде интервью, которые Гофф и другой чернокожий ветеран Вьетнамской войны, Роберт Сандерс, давали Кларку Смитсу, составили книгу «Братья», впервые изданную в Новато (Калифорния) в 1982 г.
- 98 Ротой Чарли (Charlie) на англо-американском военном жаргоне принято называть роту С, входившую в состав той или иной пехотной части. Подобным образом именовались и другие роты, имевшие буквенные обозначения: например, рота А - Альфа (Alpha), рота В - Браво (Bravo), рота D - Дельта (Delta), рота Е - Изи (Easy), рота F - Фокс (Fox) и т. д.
- 99 Ручной противотанковый гранатомет М72 калибра 66 мм, он же LAW (Light Antitank Weapon, легкое противотанковое оружие) 72, поступил в 1960-х годах на вооружение сухопутных войск США вместо реактивного противотанкового гранатомета М20 типа «Базука». В американском пехотном батальоне периода Вьетнамской войны имелось 9 РПГ LAW 72. Другой, еще более легкий гранатомет - М79 калибра 40 мм, выпускаемый с 1962 г., являлся в армии США штатным оружием стрелкового отделения (на каждое такое отделение, состоящее из сержанта и девяти солдат, полагались два М79 с восемью гранатами).
- 100 Рядовой первого класса Карлос Джеймс Лосада, 21-летний уроженец острова Пуэрто-Рико, служивший пулеметчиком в 1-м взводе роты А 2-го батальона 503-го парашютного пехотного полка 173-й воздушно-десантной бригады армии США, геройски погиб 20 ноября 1967 г. в бою за высоту 875 (на территории южновьетнамской провинции Контум, примерно в 6 милях к востоку от границы с Камбоджей и в 12 милях к юго-востоку от города Дак-То). За свой подвиг он был посмертно награжден медалью Почета американского конгресса.
- 101 Бои за высоту 875, происходившие 19-23 ноября 1967 г., являлись важной частью сражения при Дак-То, в ходе которого американские и южновьетнамские войска, осуществлявшие с 1 ноября по 14 декабря операцию «Макартур», нанесли серьезный урон северовьетнамской 1-й пехотной дивизии. Операцией «Макартур» руководил командир 4-й пехотной дивизии армии США генерал-майор Уильям Р. Пирс, задействовавший в ней 1-ю и 2-ю бригады своей дивизии, а также отдельную 173-ю воздушно-десантную бригаду (бригадного генерала Лео

Х. Швейтера) и 1-ю бригаду 1-й кавалерийской дивизии (полковника Дональда В. Рэттэна). Со стороны американцев непосредственное участие в борьбе за высоту 875 приняли 2-й и 4-й батальоны 503-го парашютного пехотного полка из 173-й воздушно-десантной бригады, к которым 23 ноября присоединился 1-й батальон 12-го пехотного полка из состава 4-й пехотной дивизии. Северовьетнамцы превратили высоту в настоящую крепость, где в хорошо замаскированных бункерах и подземных туннелях расположились три батальона 174-го пехотного полка (этот полк, составлявший резерв 1-й дивизии Вьетнамской народной армии, должен был прикрывать отступление в Камбоджу ее 32-го и 66-го пехотных полков). 19 ноября две штурмовые роты (С и D) 2-го батальона 503-го полка американских парашютистов пытались атаковать высоту 875, но наткнулись на линию бункеров, обороняемую 2-м батальоном 174-го северовьетнамского полка, и были отброшены. Через четыре часа после начала боя северовьетнамцы силами 1-го батальона 174-го полка сами нанесли удар по резервной роте (А) американского батальона и, прорвав ее позицию, уничтожили два взвода. 20 ноября на подкрепление потрепанному 2-му батальону 503-го полка прибыли роты А, В и С 4-го батальона (под командой подполковника Джеймса Х. Джонсона). Последовали новые атаки и яростные схватки, которые напомнили американцам о жестоких боях в гористой местности, происходивших на заключительном этапе Корейской войны. Сломить сопротивление северовьетнамцев удалось только на четвертый день, после массированных налетов американской авиации. Финальный штурм начался в 11.00 23 ноября, и уже через 30 минут подразделения 2-го и 4-го батальонов 503-го парашютного полка, атаковавшие двумя волнами, овладели высотой 875, защитники которой поспешно отступили в сторону камбоджийской границы. Примерно в 14.30 к парашютистам, закрепившимся на вершине, поднялся по юго-западному склону 1-й батальон 12-го пехотного полка, получивший задание блокировать гору и помешать бегству северовьетнамцев. Боевые действия у высоты 875 в общей сложности продолжались 96 часов, и за это время два батальона 503-го полка потеряли 158 человек убитыми, 411 ранеными и 33 пропавшими без вести. Противник понес еще больший урон, поскольку в том районе были найдены тела 298 убитых и умерших бойцов 174-го северовьетнамского полка. Всего же в битве при Дак-То погибли 289 американцев, 73 военнослужащих южновьетнамской армии и как минимум 1644 северовьетнамца (притом, что вся 1-я дивизия ВНА изначально насчитывала около 7000 человек).

- 102 Имеются в виду эпизоды одного и того же боя, происходившего 28 мая 1982 г. в районе поселков Дарвин и Гуз-Грин, на узком перешейке, который соединял северную и южную части острова Восточный Фолкленд.
- 103 Во время Фолклендской войны 42-летний подполковник Герберт Джонс командовал (до своей гибели 28 мая 1982 г.) 2-м батальоном Парашютного полка, приданным 3-й бригаде коммандос Королевской морской пехоты. Его батальон включал в себя четыре стрелковые роты (одна из которых выполняла патрульные функции), роту огневой поддержки и штабную роту. Роты А, В и D, которыми командовали майоры Дэйр Фаррар-Хокли, Джон Кросленд и Филип Ним, имели по три стрелковых взвода (по три отделения в каждом) и одному штабному взводу. Каждое стрелковое отделение насчитывало восемь человек и располагало двумя пулеметами общего назначения L7A2. Помимо винтовок, большинство стрелков-парашютистов оснащались ручными гранатами, а часть бойцов имела противотанковые гранатометы (66-мм LAW и 84-мм «Карл Густав»), с помощью которых было удобно

поражать вражеские бункеры, или более легкие 40-мм гранатометы М79. Рота С, возглавляемая майором Роджером Дженнером, состояла из разведывательного и патрульного взводов, а рота огневой поддержки (под командой майора Хью Дженнера) - из противотанкового взвода (с шестью переносными пусковыми установками ПТУР «Милан»), минометного взвода (с восемью 81-мм минометами), пулеметного взвода (с шестью пулеметами общего назначения на треногах), штурмового саперного взвода и отделения снайперов. Всего в батальоне насчитывалось 64 универсальных пулемета калибра 7,62 мм. Ему также были приданы разведывательный взвод 59-го парашютного эскадрона Королевских инженеров и две команды морских пехотинцев с переносными зенитными ракетными комплексами «Блоупайп». Утром 27 мая 1982 г., через шесть дней после высадки у Сан-Карлоса, батальон Джонса выступил с занимаемой им позиции на горе Сассекс (то есть с южного рубежа британского плацдарма) дальше на юг, к перешейку, соединяющему две части острова Восточный Фолкленд. Целью этого рейда являлся район Дарвин-Гуз-Грин, где аргентинцы устроили авиабазу. К 7.00 батальон достиг брошенной фермы Камилла-Крик-Хаус (в трех милях от ближайших аргентинских позиций и в девяти милях от поселка Гуз-Грин), куда на его усиление была переброшена на вертолетах «Си Кинг» половина 8-й батареи 29-го артиллерийского полка командос - три 105-мм орудия под командой лейтенанта Марка Уэринга. Кроме того, со стороны пролива Грантем парашютистов должен был поддерживать артогнем фрегат Королевского флота «Арроу», чья 4,5-дюймовая (115-мм) пушка могла каждые две минуты выпускать один 55-фунтовый снаряд. Аргентинской авиабазой «Кондор» в Гуз-Грин командовал вице-коммодор морской авиации Вильсон Педросо, а все охранявшие ее подразделения сухопутных войск были объединены в тактические силы «Мерседес» во главе с командиром 12-го пехотного полка подполковником Итало Пьяджи. В состав отряда Пьяджи входили три роты и один взвод пехоты (роты А и С 12-го полка, рота С 25-го полка и 3-й взвод роты С 8-го полка), отделение из 9-й инженерной роты, взвод батареи А 4-го артиллерийского дивизиона и взвод из 601-го дивизиона ПВО. Всего в тактических силах «Мерседес» числилось 643 человека, а вместе с авиационным персоналом в районе Дарвин-Гуз-Грин находилось 1093 аргентинских военнослужащих. Их тяжелое вооружение составляли три 105-мм гаубицы, две спаренные установки 35-мм зенитных пушек, шесть спаренных установок 20-мм зенитных орудий и шесть 120-мм минометов. В 17.00 2-й батальон Парашютного полка (около 600 человек с учетом приданных подразделений) двинулся от фермы Камилла-Крик-Хаус по проселочной дороге, ведущей в Гуз-Грин. По плану, разработанному подполковником Джонсом, вся наступательная операция его батальона проходила в шесть этапов. На первом из них парашютисты совершали марш к стартовой линии, с которой начинался второй этап - атака передовых аргентинских позиций, назначенная на 3 часа ночи. Рота А (левофланговая) приступила ко второй фазе операции с опозданием на 35 минут, атаковав две небольшие позиции противника у фермы Бернтсайд-Хаус, которые предварительно были обстреляны из корабельной пушки фрегата «Арроу» (в том числе осветительными снарядами) и из пулеметов. Оборонявшие их аргентинские пехотинцы не стали ждать штурма и отступили, оставив на месте тела двух убитых солдат. Рота А продвинулась под дождем к восточному берегу перешейка, где около 4.00 заняла мыс Коронейшн-Пойнт - еще одну позицию, покинутую неприятелем без боя. Между тем рота В, действовавшая на правом фланге батальона Джонса, в 3.10 ночи перешла в наступление против аргентинской пехоты, занимавшей высоту Бернтсайд-Хилл на северном краю перешейка (там держала оборону рота А 12-го пехотного полка под командой первого

лейтенанта Антонио Манресы). Через четыре минуты было получено сообщение с фрегата «Арроу» о том, что его пушка временно вышла из строя по техническим причинам, вследствие чего помощь атакующим парашютистам майора Кросленда продолжали оказывать только рота огневой поддержки и артиллерийская полубатарея. Тем не менее рота В сломила сопротивление аргентинцев и овладела их позицией на высоте Бернтсайд-Хилл. К пяти часам утра 28 мая майор Кросленд собрал своих людей, рассыпавшихся в ходе штурма вражеских траншей. В это время в промежуток между ротами А и В вошла рота D, начавшая зачистку еще не проверенной системы аргентинских окопов. Рота С и рота огневой поддержки наступали во втором эшелоне. В 6.30 подполковник Джонс приказал роте А оставить Коронейшн-Пойнт и захватить следующую цель - поселок Дарвин. Правофланговая рота В снова выдвинулась вперед и атаковала в направлении участка Бока-Хаус. Однако выполнение этих задач оказалось непростым делом, поскольку перед британскими подразделениями теперь находилась главная линия неприятельской обороны - хребет Дарвин, на котором закрепились около 200 аргентинских солдат (включая личный состав пехотной роты, ранее отброшенной британцами с высоты Бернтсайд-Хилл). Встреченные сильным огнем, стрелковые роты А и В были вынуждены в 7.30 временно прекратить свое наступление. Подполковник Джонс, желая возобновить атаку, около 8.30 прибыл вместе с группой управления батальона на участок роты А, укрывшейся от огня противника в глубокой расселине. Связавшись по радио с командиром роты D майором Нимом, он приказал ему наступать вдоль западного берега перешейка, пытаясь обойти аргентинцев с фланга. Тогда же Джонс велел командиру роты огневой поддержки майору Хью Дженнеру выдвинуть вперед пусковые установки ПТУР «Милан», чтобы с их помощью уничтожить пулеметные гнезда неприятеля. Вскоре майор Фаррар-Хокли по приказу подполковника повел роту А на скалистый отрог, вздымавшийся справа от расселины, но там атакующих встретил убийственный перекрестный огонь. Понеся чувствительный урон, парашютисты вернулись на исходную позицию (среди убитых были два офицера - батальонный адъютант капитан Вуд и заместитель ротного командира капитан Дент). В 9.30 командир батальона решил лично возглавить новую атаку, проведя ее вокруг подножия отрога до следующей расселины. Когда подполковник вместе со своим телохранителем сержантом Норманом поднимался к находившейся слева траншее, он был смертельно ранен пулеметной очередью, выпущенной с противоположного склона. Вместо Герберта Джонса, впоследствии посмертно награжденного Крестом Виктории, командование батальоном принял его заместитель, майор Кристофер Патрик Кибл. Тем временем британцы переломили ход боя в свою пользу, умело используя против укрепленных постов неприятеля легкие гранатометы LAW. Уже через десять минут после ранения батальонного командира они уничтожили пулеметное гнездо, причинившее эту потерю. Затем парашютисты продолжали таким же способом выводить из строя остальные пулеметы врага, до тех пор пока аргентинцы не сдались (большая их часть принадлежала к роте С 25-го пехотного полка, которой командовал первый лейтенант Карлос Даниэль Эстебан). К 10.30 утра 28 мая восточная часть хребта Дарвин (высота Дарвин-Хилл) была очищена от неприятеля. Оказалось, что захваченная позиция состояла из 23 опорных огневых точек, связанных между собой траншеями. Ее защищали 92 аргентинских военнослужащих, из которых 18, в том числе один офицер (второй лейтенант Роберто Эстевес, взводный командир из роты С 25-го полка), были убиты и 39 ранены. Атакующая сторона потеряла 6 человек убитыми (включая трех офицеров) и 11 ранеными. В дальнейшем 2-й батальон Парашютного полка, теперь под управлением майора Кибла, продолжал

развивать свой успех. Рота D, наступая на правом фланге под прикрытием огня пулеметов (своих собственных, а также роты В и роты поддержки), овладела западной оконечностью хребта Дарвин - высотой Бока-Хилл, которую оборонял 3-й взвод роты С аргентинского 8-го пехотного полка под командой второго лейтенанта Гильермо Алиаги, и расположенной южнее фермой Бока-Хаус. Защитники высоты, ранее обстрелянные противотанковыми управляемыми ракетами «Милан», не смогли отразить натиск британцев и выставили белые флаги. Таким образом, в первом часу дня 28 мая пала последняя позиция главной линии аргентинской обороны. Здесь у аргентинцев погибло 12 человек, а из 15 сдавшихся в плен многие были ранены (еще около дюжины солдат успели бежать в сторону аэродрома). В то самое время, когда британские парашютисты майора Нима захватили Бока-Хаус, отряд подполковника Пьяджи получил подкрепление - 84 человека, переброшенных в район Гуз-Грин на вертолетах (их прислал главнокомандующий войск Аргентины на Фолклендах генерал-майор Марио Менендес). Эти свежие силы были немедленно брошены на внутреннюю линию обороны и заняли позицию, которая опиралась на здание школы, расположенное к востоку от аэродрома (на восточном берегу перешейка, при входе в маленький заливчик между Дарвином и Гуз-Грин). Британцы между тем продолжали наступательные действия, в которых не участвовали только 1-й и 2-й взводы роты А, понесшие большие потери и потому оставленные на высоте Дарвин-Хилл. По плану, скорректированному майором Киблом, рота С, действуя как обычное стрелковое подразделение, двинулась вместе с 3-м взводом роты А вниз по склону хребта Дарвин к аэродрому. Рота D, наступая поперек перешейка, пошла на юго-восток от Бока-Хаус в сторону поселка Гуз-Грин. Рота В должна была спуститься с западной части хребта и, повернув на восток, отрезать это селение с юга. В ходе наступления оси движения рот С и D сблизились, так что левофланговый взвод последней направился к зданию школы вслед за ротой майора Роджера Дженнера. Серией импровизированных атак парашютисты отбросили противника, оборонявшего школу (здесь погиб еще один британский офицер, командир 12-го взвода роты D лейтенант Джеймс Барри, который по собственной инициативе пытался принять капитуляцию у группы аргентинцев, уже поднявших белый флаг, но был ими убит во время внезапно начавшейся перестрелки), тогда как 10-й и 11-й взводы роты D захватили аэродром вместе с несколькими защищавшими его системами окопов. Около 15.00 роту майора Нима атаковали два легких штурмовика «Аэрмакки» ВМС Аргентины, не причинив ей никакого вреда. В ответ британцы выпустили с переносного ЗРК «Блоупайп» ракету, которая вынудила одного из аргентинских пилотов потерять ориентировку, после чего его самолет врезался в землю недалеко от расположения роты В. Десять минут спустя аргентинцы провели другой авианалет на роту Нима силами двух легких штурмовиков «Пукара», однако обе эти машины были повреждены стрелковым огнем с земли (при этом пилоту одной «Пукары» пришлось катапультироваться, и его самолет также упал рядом с ротой В). В свою очередь, четыре британских штурмовика «Си Харриер» с авианосца «Гермес» в 19.00 нанесли по аргентинцам удар с воздуха, сбросив бомбы на их зенитные орудия. Только две из четырех бомб попали в цель, но этот налет сильно подорвал боевой дух защитников поселка Гуз-Грин, где перед самым наступлением темноты подполковник Пьяджи получил последнее подкрепление - 100 человек из роты В 12-го пехотного полка, доставленных транспортными вертолетами. Из-за нехватки боеприпасов командующий британским парашютным батальоном отложил решающий штурм до следующего дня, тем более что командир 3-й бригады коммандос бригадир Джулиан Томпсон обещал утром перебросить в Камилла-Крик-Хаус роту J из 42-го

отряда коммандос Королевской морской пехоты и еще три 105-мм орудия. Ночью позиции аргентинцев обстреливал с моря эсминец «Арроу», а ранним утром 29 мая майор Кибл выслал к неприятелю двух пленных унтер-офицеров с предложением о капитуляции, пригрозив в случае отказа провести массированную бомбардировку с моря и суши (это был блеф, поскольку в то время британцы имели не более двадцати снарядов на каждый миномет). Начальник авиабазы «Кондор» вице-коммодор Вильсон Педросо согласился с условиями сдачи, и в 10.00 аргентинский гарнизон Гуз-Грин капитулировал. Первыми сложили оружие 250 человек авиационного персонала, вслед за которыми то же самое сделали около 800 армейцев подполковника Пьяджи. Согласно тогдашним британским данным, «кровавый» урон аргентинцев достигал 400 человек (250 убитыми и 150 ранеными), однако эти цифры следует признать завышенными. Сами аргентинцы признали потерю 55 человек убитыми и примерно 100 ранеными, что, по-видимому, является некоторым преуменьшением. Британцам боевые действия в районе Дарвин - Гуз-Грин обошлись в 18 убитых и 35 раненых. Они также потеряли два легких вертолета «Скаут», сбитых 28 мая над фермой Камилла-Крик-Хаус звеном аргентинских «Пукар».

- 104 Британская оружейная система SA-80 состояла из автоматической винтовки и ручного (легкого) пулемета полностью совпадающей конструкции. Первый прототип винтовки, получивший обозначение Модель XL64, был снабжен прямым штанговым магазином на 20 патронов формата 4,85 мм х 49. Разработанный в рамках той же системы прототип ручного пулемета (Модель XL64E4) имел рожковый магазин, более длинный и тяжелый ствол, а также другие, чем у винтовки, пламегаситель и цевье. Уже при создании опытных образцов этого стрелкового оружия были созданы предпосылки к их переделке под боеприпасы более крупного калибра, что впоследствии позволило сравнительно легко приспособить однотипные винтовку и пулемет к 5,56-мм патрону.
- 105 19 января 1991 г. по заданию бригадира Эндрю Мэсси (командующего британскими силами спецназа во время Войны в Заливе) три дорожных патруля из эскадрона В 22-го полка САС были посланы на территорию Западного Ирака для наблюдения за тремя шоссейными магистралями в долине Евфрата и поиска иракских мобильных установок ракет «Скад». Судьба этих команд, перебрасываемых в зоны их патрулирования на вертолетах «Чинук», сложилась по-разному. Командир Южного дорожного патруля сразу по приземлении отказался от продолжения своей миссии, поскольку местность, на которой его люди должны были действовать, представляла собой каменистую пустыню, где дозорные не смогли бы укрыться. В итоге патруль вернулся на базу на том же вертолете, на котором он ее покинул. Зона ответственности Центрального дорожного патруля оказалась столь же непригодной для выполнения поставленных перед ним задач, однако он оставил свой участок лишь после того, как навел штурмовую авиацию на две обнаруженные поблизости передвижные РЛС противника. Затем спецназовцы направились в направлении границы с Саудовской Аравией, куда благополучно прибыли, преодолев за четыре ночных перехода расстояние в 220 км. Северный дорожный патруль сержанта Энди Макнаба, известный как команда «Браво дваноль», высадился в трехстах километрах за линией границы и приступил к наблюдению за шоссейной дорогой, однако на второй день недалеко от его месторасположения встал лагерем дивизион иракской зенитной артиллерии. Обнаруженные иракцами, бойцы Макнаба были вынуждены спешно покинуть свой район и двинуться в сторону границы с Сирией. Помимо

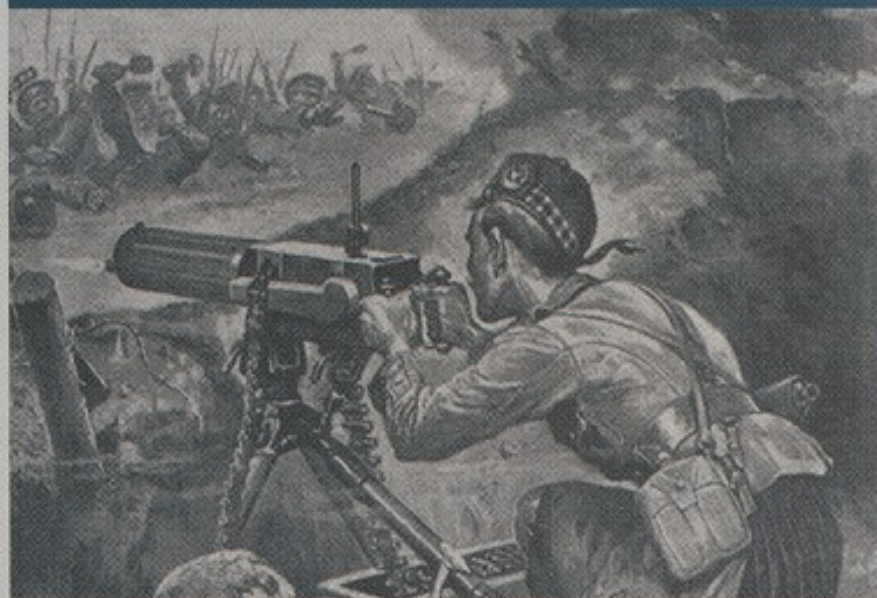

противника, устроившего за британскими спецназовцами настоящую охоту, серьезным испытанием для команды «Браво два-ноль» стали ночные марши по пустыне, проходившие при леденящем холоде, под дождем и пронизывающим ветром. Чтобы облегчить себе задачу, патруль разделился на две группы, в одну из которых вошли три человека, а в другую - пять. Первая группа вскоре сократилась до двух человек, поскольку один из бойцов, сержант Винс Филлипс, отстал от нее и умер от переохлаждения и истощения. Еще один спецназовец был окружен иракскими солдатами и сдался в плен, и только третий боец, капрал Крис Райен, сумел спастись (через восемь дней и семь ночей он добрался до сирийской границы, пройдя в общей сложности около 300 км). Остальная часть патруля достигла города у границы с Иорданией, но выбраться из Ирака ей так и не удалось: один из бойцов этой группы был убит в схватке с иракскими солдатами, другой умер от переохлаждения, а трое, в том числе сержант Макнаб, попали в плен.

РОДЖЕР ФОРД

АДСКИЙ КОСИЛЬЩИК

ПУЛЕМЕТ
НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ XX ВЕКА

Научно-популярная работа британца Роджера Форда «Адский косильщик» посвящена истории пулемета начиная с его первых образцов, созданных на исходе XIX столетия, и заканчивая последними моделями конца XX века. Когда-то появление этого смертоносного огнестрельного оружия, способного своими очередями «скашивать» сотни и тысячи пехотинцев и кавалеристов, воспринималось с таким же ужасом, с каким мир после 1945 г. относился к атомной бомбе. Считалось даже, что пулемет из-за своей убийственной эффективности сделает невозможным дальнейшие войны. Однако этого не случилось, и все армии до сих пор продолжают применять пулеметы, вооружая ими солдат, устанавливая их на стационарных объектах, а также на бронетехнике, самолетах и вертолетах.

ISBN 5-699-17429-X

9 785699 174294 >

ЭКСМО
ИЗДАТЕЛЬСТВО